

АРТЕМИДА.

КТО, ЕСЛИ НЕ Я.

*Это художественная книга о пути тантры, местах Силы, чудесных явлениях,
духовном развитии и раскрытии сверхспособностей*

Все права защищены. Перепечатка, экранизация или воспроизведение иным способом части или всего произведения, рисунков, а также ведение практических семинаров, лекций, тренингов по книге без разрешения автора запрещены.

©Текст, Артемида, 2019

Пролог

Чебоксары встретили Роксану холодным косым дождём и пронизывающим ветром, будто город противился её визиту. Или испытывал на прочность: если не сбежит, дойдёт до конца, значит хорошо. Значит, достойна получить то, за чем шла.

– Извините, вы не подскажете, как мне попасть на Герцена? – зажимая продрогшими пальцами рукоять зонта, девушка заглянула в лицо проходящей мимо старушки.

– А что ищешь-то? – прошамкала та беззубым ртом и уставилась на прохожую выцветшими глазами.

“Да знала бы я, что!”, – чуть не выпалила Роксана, но вовремя сдержалась, торопливо полезла в карман.

– Сейчас, секунду, – вытащив клочок тетрадной бумаги, она всмотрелась в написанный неразборчивым почерком адрес. – Мне нужен дом сорок семь.

Старушка задумалась, словно вызывала из памяти карту местности, а потом, невзирая на непогоду, начала с энтузиазмом, но рвано и путано объяснять дорогу, по всей видимости, радуясь, что оказалась кому-то полезной.

Роксана кивала, честно пытаясь что-то разобрать, и это могло бы затянуться, если бы не порыв ветра, который налетел на зонт и вывернул его спицами наружу, бесцеремонно потащив девушку вперёд.

– Спасибо, – выкрикнула она, следуя за зонтом, как Алиса за белым кроликом и пытаясь вернуть его в нормальное положение, но звуки голоса заглушил шум дождя.

Ещё с полчаса блужданий по промозглым улицам привели, наконец, к заветной цели – типовой пятиэтажке с ухоженным палисадником. В подъезде, давно не знавшим ремонта, было чисто и тепло. Откуда-то сверху пахло жареной рыбой, и это заставило Роксану вспомнить, что она не ела с самого утра.

Не обращая внимания на урчащий живот, девушка начала подниматься, всматриваясь в номера квартир и, найдя нужную, остановилась перед добротной металлической дверью. Не раздумывая, чтобы не дать шанса сомнениям, нажала на звонок.

Когда дверь распахнулась, и на пороге появилась яркая брюнетка в элегантном декольтированном платье, Роксана невольно вздрогнула и уставилась на измокшую бумажку с адресом – подумала, что ошиблась квартирой. Слишком уж сильно резонировал облик этой современной молодой дамы с образом хрестоматийной гадалки. Роксане она представлялась почему-то старушкой с похожим на печёное яблоко лицом, вроде той, у которой она недавно спрашивала дорогу. На худой конец – цыганкой в цветастой юбке с бахромой, магическим шаром в руках и бусами из волчьей ягоды.

Женщина в дверях кашлянула и строго взглянула на гостью:

– Вам кого?

– А я от Веры, она должна была с вами договориться насчет меня... – выдала Роксана, хотя с каждой секундой все больше готова была поверить в ошибку.

– Да, конечно, я вас уже жду, – к удивлению гостыи, дама кивнула и отступила вглубь коридора, пропуская внутрь.

В комнате, куда провела девушку хозяйка, было светло и просторно. Всегда питавшая интерес к дизайну интерьера, Роксана успела отметить гармоничный подбор цветов, лаконичную и явно дорогую мебель, необычные статуэтки на стеллаже, зеленые

растения в керамических напольных горшках. И никаких черных свечей, ритуальных черепов и магических амулетов – ничего такого, что рисовало воображение. Только одинокая колода карт на стеклянном журнальном столике.

– Присаживайся, – женщина указала рукой на плетёное кресло из ротанга и сама опустилась в другое такое же напротив. – Меня зовут Наталья, а ты...

– Роксана, – представилась девушка, опускаясь в кресло и поправляя растрепавшиеся намокшие волосы.

– Зачем ты пришла ко мне, Роксана? – спросила гадалка, не переставая рассматривать гостью.

– Я хочу узнать, что меня ждёт, – просто ответила та, не вдаваясь в подробности, как будто заданный вопрос был скорее риторическим.

В то время как руки Натальи потянулись к картам, её карие глаза продолжали изучающе наблюдать. Казалось, они проникали в самое ядро мозга, прощупывали изнутри душу. Роксана почувствовала себя редкой бабочкой в прицеле оптических приборов энтомолога, и от этого ей стало не по себе. Минуты шли, а гадалка продолжала смотреть на девушку. И с каждым мгновением – всё более подозрительно и недоброжелательно. Молчание затянулось, и Роксана не могла понять, что происходит. Почему эта женщина так смотрит? Стоит ли первой нарушить молчание, рассказать о своих истинных мотивах, которые заставили её бежать сюда под дождём, петлять по малознакомым улицам, промокнув до нитки и замерзнув до дрожи. О том чувстве, что терзает её изнутри, манит к чему-то неизведанному, не даёт покоя. Сможет ли эта женщина понять?

Роксана открыла рот, чтобы попытаться поведать обо всём этом, но Наталья опередила её.

– Я не буду тебе гадать, – безапелляционно заявила она и бросила колоду карт на край стола.

Такого поворота девушка совсем не ожидала, и ей внезапно стало обидно. Прodelать такой путь, отложить все дела. Два часа тащиться сюда в стареньком автобусе, и не получить даже какого-то размытого ответа. Даже какой-то эфемерной зацепки о том, что же ей делать дальше.

– Но... почему?! – гостя непонимающе уставилась на хозяйку.

– Потому, что ты сама гадалка!

– Я?! Ну что вы, какая же я гадалка, – горячо запротестовала Роксана. – Была бы гадалкой, разве приехала бы к вам?

Наталья ещё раз с сомнением взглянула на девушку, словно взвешивая все “за” и “против”, проверяя, не ошиблась ли она в выводах.

– Вот я и не понимаю, зачем ты приехала, – сказала она резко. – Ты хочешь проверить меня? Кто тебя послал?

Роксана воззрилась на собеседницу ещё более удивлённо, выставила вперёд раскрытые ладони.

– Стоп-стоп! Меня никто не посылал, – произнесла она с расстановкой. – Я просто хочу узнать, что меня ждёт в ближайшем будущем, вот и всё! Пожалуйста! Я же к вам специально из Новочебоксарска ехала!

Наталья колебалась, не переставая разглядывать гостью, после чего рука её вновь потянулась к гадальной колоде.

– Ладно, я сделаю расклад, только скажу тебе одно, самое важное!

Обрадованная, что получит хоть что-то, Роксана согласно кивнула.

Она заморожено смотрела, как шаманские Таро с пёстрыми картинками лежали на стеклянную гладь стола. Будучи сугубо прагматичным человеком, Роксана не верила в чудеса, однако где-то в глубине души ожидала их. Как сейчас. Ей страстно захотелось услышать нечто такое, что станет для неё толчком, задаст вектор движения.

Наталья закончила расклад и склонилась над картами.

– Ну, что там? – не выдержала Роксана, с любопытством заглядывая в глаза гадалки.

– Тебе надо к Учителю, он ждёт, – выразительно приподняв бровь изрекла та, показывая на две карты, выпавшие в самом верхнем ряду.

– И что это значит? Я не знаю никакого Учителя!

– Прости, но большего сказать не могу, – Наталья поднялась с кресла, давая понять, что “аудиенция” закончена, и Роксане пора уходить.

Спускаясь по лестнице, девушка чувствовала себя разочарованной, досадуя на бесцельно потраченное время. Общение с гадалкой оставило неприятный осадок. Роксана так и не поняла, почему она держалась так настороженно и подозрительно. А может быть, она так ведёт себя со всеми, чтобы скрыть, что на самом деле ничего не может? И эта фраза про Учителя выглядела слишком уж неправдоподобно. Разве может её ждать кто-то, кого она и в глаза не видела?!

Размышляя так, Роксана вышла в промозглую весну и заспешила по направлению к автовокзалу – начинало темнеть, и она ещё рассчитывала успеть на последний автобус.

Тогда она не знала, что уже через каких-то два месяца произойдёт та самая встреча, после которой её мир уже никогда не будет прежним. Что совсем скоро ей предстоит отправиться к Учителю, который всё это время не переставал ждать её...

Глава 1

«Ловушка духа» или пробуждение

Никогда не думала, что Олесе удастся это – заразить меня всем тем, чем увлекалась сама. Эти странные эзотерические книги. Она читала их взахлёб и время от времени пыталась подсунуть мне. Тогда я лишь отшучивалась и сердито приподнимала бровь, найдя на своей полке очередного Лазарева или Мегре. Казалось, что вся эта мистика не для меня. Я человек практичный, прагматичный. Критичный ко всему, что не укладывается в рамки материалистических представлений о мире.

Дитя советской эпохи. Привыкла доверять тому, что вижу собственными глазами и могу потрогать. Образцовая пионерка, активистка, председатель совета отряда. Могла бы стать перспективной комсомолкой, если бы система не рухнула. Мне было комфортно жить в мире, где все разложено по полочкам. До определённого момента...

– Сюрприз! – сестра влетела в комнату, держа в руках огромную связку разноцветных воздушных шаров и небольшую прямоугольную коробку, перевязанную бантом.

– О... но как же твой поход? Ведь ты должна была уехать утром...

– Ты и вправду думала, что я пропущу твой день рождения?! – Олеся лучезарно улыбнулась, подходя ближе, и протянула мне коробку.

В своём сарафане одуванчикового цвета она была вся такая лёгкая, восторженная. Как будто и сама готова была оторваться от земли и улететь в небо вместе с шарами, которые продолжала держать в руке.

– Вообще-то я подозревала, что ты готовишь мне что-то, – ответила я со смехом, принимая подарок.

Внезапно подавшись вперёд, Олеся чмокнула меня в щёку:

– С днём рождения, сестричка. Знаешь, я так рада, что ты у меня есть.

– Спасибо, родная, – повинувшись накотившему порыву, я притянула её к себе, и мы обнялись.

Тогда нас многое связывало. Олеся была не просто сестрой – самой близкой подругой, которой можно рассказать самые сокровенные тайны. С ней можно было часами болтать и спорить обо всём на свете. Мы поддерживали друг друга, хотя и были очень разными. Сестра всегда искала что-то новое, часто нетрадиционное, неизведанное. Как я поняла потом, её манила возможность делать что-то такое, чего не делали простые обыватели. Она хотела выделяться из общей массы, и эзотерика как нельзя лучше подходила для этой цели.

Олесю часто бросало из стороны в сторону, а я обычно выступала своеобразным противовесом, который не давал ей оступиться и упасть. Я возвращала её к реальности, она же всеми силами стремилась увлечь меня в бурлящий водоворот.

– Хочешь узнать, что там? – прищурилась Олеся, кивнув на упакованную в блестящую бумагу коробку, и я увидела в глазах сестры озорные искры.

– Так-так, – заинтригованная, я взвесила коробку на руке и слегка встряхнула её, пытаюсь по ощущениям определить её содержимое. – И что же там?

– Открой, и узнаешь.

Пока я возилась с упаковочной бумагой, Олеся с улыбкой наблюдала за мной, словно во что бы то ни стало хотела увидеть моё лицо в тот момент, когда коробка откроется.

Внутри лежало нечто такое, что никак не вписывалось в моё представление о хорошем подарке. Впрочем, чего-то подобного от сестры и следовало ожидать.

– Снова хочешь затащить меня в свою секту?! – спросила я полушутливо, вытаскивая из коробки книгу.

– Ты должна обещать, что прочитаешь её, – выпалила Олеся, предупреждая все возможные возражения. – Это мой подарок, и я выбирала его для тебя всем сердцем. Вот увидишь, тебе понравится! Я очень хочу, чтобы ты нашла свой Путь!

– Ладно, обещаю, – сдалась я, бегло пролистывая страницы и наслаждаясь ароматом свежей типографской краски.

Так именно с подачи младшей сестры я прочитала свою первую духовную книгу. Это был Ошо. В тот момент я испытала неожиданно сильные эмоции. Меня не просто захватило – с каждой прочитанной строчкой я чувствовала, как оживает душа. Я словно погружалась в родную стихию: туда, где жила когда-то давно, но с новым рождением забыла обо всём. Я буквально выпала из реальности, не понимая, как могла противиться этому.

Единственное сожаление, которое осталось у меня после прочтения книги – о том, что мне не суждено встретиться с её автором. Очень захотелось увидеть Ошо и пообщаться с ним, что, конечно же, было невозможно. Великий мистик XX века жил в Индии, и кроме того, он уже покинул этот свет.

Сейчас я понимаю, что именно тогда в моей душе начала оживать духовная жажда и потребность обрести Учителя.

Когда мы хотим есть, то закономерно предпринимаем целый ряд действий. Идём в магазин, покупаем продукты, готовим их или же посещаем в кафе, рестораны, столовые. А чтобы иметь такую возможность, мы устраиваемся на работу, выполняем свои обязанности день за днём, получаем зарплату. Всё для того, чтобы получить питательные вещества и вместе с ними – энергию для поддержания жизни.

Физиологическая потребность требует немедленного удовлетворения, и все мы знаем, что делать в момент, когда она возникнет. Этот алгоритм известен каждому с раннего детства.

А вот что делать, когда просыпается духовный голод? Когда вдруг оказывается, что наша душа тоже имеет свой «желудок», который настойчиво требует пищи? Нас никогда не готовили к такому, поэтому, чаще всего, приходится идти на ощупь, совершать действия наугад в надежде отыскать те самые необходимые нашей душе «продукты».

Тот день я запомнила навсегда. Мы с Олесей решили возвращаться с работы пешком, через рощу. Единодушно выбрали именно эту дорогу, хотя она была в два раза длиннее. Вдали от смрадных машин и галдящего города, здесь в полной мере можно было ощутить энергетику природы, привести в порядок всклокоченные мысли.

Мы шли по грунтовым дорожкам, наслаждаясь свежестью воздуха, пением птиц, молодой нежной зеленью, которая ещё не успела потемнеть и покрыться пылью. Лучи закатного солнца золотили верхушки берёз и клёнов, приятный ветерок шевелил волосы.

Иногда мы перебрасывались с сестрой несколькими фразами, но по большей части шли молча, погруженные каждая в свои мысли. Мои текли свободно – не было цели специально обдумать что-то, отыскать какие-то ответы.

Я думала о жизни, которая к тому времени только входила в своё русло. Совсем недавно я закончила торговый колледж, но мы с сестрой уже считали себя предпринимателями. На самом деле мы всего лишь закупили товар на базе по оптовой цене и продавали на рынке по розничной, но для нас это был первый шаг и неплохой опыт. Я была уверена, что дальше будет больше, во всяком случае, чувствовала, что торговать на рынке – совсем не мой предел.

Почти четыре года я встречалась с парнем, и в этих отношениях всё было просто и понятно. У нас с Игорем уже не было бурной страсти, но я видела, насколько трепетно он относится ко мне, и скорее позволяла себя любить. Я отчётливо понимала: ещё несколько месяцев, и он сделает мне предложение. А дальше – начнётся та самая простая и понятная взрослая жизнь, к которой так стремятся все мои сверстницы. Мы поженимся, будем копить на собственную квартиру, заведём детей.

Шаг за шагом я словно погружалась в своё будущее. И шаг за шагом чувствовала, как душу заполняет тоска. Нет, не то что бы меня пугала такая перспектива – стать женой, матерью, хозяйкой. Скорее наоборот, привлекала. Тем более что семейную жизнь и карьеру в качестве предпринимателя можно неплохо сочетать.

Но тут было что-то другое, от чего внутри невыносимо ныло. Откуда это ощущение? Как будто я делаю всё не то, а всё, что я делаю, не имеет значения. Будто я живу не своей жизнью. Моя настоящая жизнь – другая. Она там, где шумят горные водопады и в воздухе

мерцают кристаллики воды, а солнечные лучи играют на их драгоценных гранях. Там, где звучат манящие трубные переливы и мириады вибрирующих звуков приветствуют начало нового дня. Там, где можно купаться в энергии и быть частицей всего огромного мира.

Возникшее ощущение было таким ярким, что я замерла на месте. И вместе со мной синхронно остановилась сестра. Я ошарашено взглянула на неё, всё ещё продолжая переживать это состояние... озарение. Я тогда не знала, что это и как правильно называется. В глазах Олеси я увидела отголоски своих мыслей. Как такое возможно?

Ноги сами понесли нас к ближайшей скамейке. Мы обе опустились на неё – также синхронно, не произнося ни слова. Пытаясь прийти в себя, я пару раз глубоко вдохнула и выдохнула. Ясно было одно – дальше *так* жить нельзя!

Мы некоторое время сидели молча, глядя, как лучи садящегося солнца прорастают через стройные стволы берез, от чего роща приобретает по-настоящему сказочный вид.

– Знаешь, я поняла, что больше не хочу так жить, – сказала я, наконец, повернувшись к сестре.

Олеся вздрогнула, и в её глазах вспыхнул восторг, смешанный с удивлением.

– Я тоже! – воскликнула она. – Как раз думала об этом. Я тоже не хочу так жить. Мне хочется другого... какого-то развития...

Это было невероятно. Мы с сестрой одновременно пришли к одинаковым выводам. Мы говорили, пока солнце полностью не село, а над нашей скамейкой зажегся тусклый жёлтый фонарь. Я описывала Олесе свои ощущения, но мне казалось, что слова не могут передать всего, это нужно именно почувствовать, пережить.

Мы говорили о том, куда идти дальше, но вопросов было гораздо больше, чем ответов. Как изменить свою жизнь? Что надо сделать, чтобы отыскать вход в этот другой мир? Дать своей душе ту самую пищу, в которой она так нуждалась?

Ответы на эти вопросы пока лежали за гранью нашего понимания, но мы решили использовать любые возможности, чтобы отыскать их.

Глава 2

Нагваль. Первый учитель.

Встреча со Стасом стала для нас одной из тех самых возможностей. Когда Олеся сообщила, что в Чебоксарах появился нагваль, который занимается обучением тольтекской магии, я только недоверчиво хмыкнула. Как раз недавно состоялось моё знакомство с учением Кастанеды, поэтому слово “нагваль” и всколыхнуло во мне волну скептицизма. Помимо всего прочего так называли колдунов-шаманов, которые владели сокрытым от других Знанием.

Прочитав книгу Кастанеды, я снова ощутила укол сожаления, как после ОШО. Стало непередаваемо жаль, что Кастанеда не был и быть не мог моим учителем. Он жил где-то в США, так далеко от России, и мне сложно было представить, что мы могли бы каким-то образом встретиться.

– Нагваль? Здесь? – я удивленно вскинула брови, глядя на сестру.

– Да! – в глазах Олеси вспыхнули огоньки азарта. – Здорово, правда? Мы просто обязаны напроситься к нему в ученицы!

– Это что, шутка?

– Какие шутки?! Ты же ведь знаешь Андрея, так вот – оказалось, они лично знакомы, представляешь? И я уже попросила устроить нам встречу!

Я снова скептически усмехнулась. Рациональное начало во мне никак не могло принять этот факт. Человек, который разбирается в учении Кастанеды. Тот, кто не просто знаком с тольтекской магией, но и обучает других. И он совсем рядом, не где-то на другом континенте, а всего в двух часах езды на рейсовом автобусе. Это казалось слишком невероятным.

И всё же, в тот момент я уже была готова сделать первый шаг. Ощущения, которые я два месяца назад испытала в городской роще, не давали мне покоя. Даже будучи погруженной в работу, я не переставала время от времени чувствовать это – острую жажду Знания, неудовлетворённость, состояние внутреннего поиска.

Сестре не пришлось меня долго уговаривать. Несмотря на внешний скептицизм, я поняла, что ни за что не прощу себе, если упущу этот шанс.

Нагваль оказался смуглым восточным красавцем с аккуратной бородкой и карими глазами, которые светились умом и пронизательностью. Под тонким белоснежным свитером угадывался рельеф мышц, тёмные короткие волосы были зачесаны назад и блестели так, словно над ними тщательно потрудился стилист. Когда я увидела этого мужчину впервые, не могла отделаться от впечатления, что он невыносимо идеален. И к тому же – слишком молод для умудрённого опытом наставника.

Однако при всей своей идеальности, нагваль был человеком из плоти и крови, да и жил вовсе не во дворце, а в обычной пятиэтажке советской застройки, в небольшой «двушке». И даже имя у него было вполне обычное – Стас.

В комнате, куда он завел нас с сестрой, не было ни роскошной отделки, ни изысканной мебели, ни каких-то новомодных элементов декора – обстановку вполне можно было назвать аскетичной. Большую часть площади занимала низкая широкая тахта, напротив которой располагалась пара обычных стульев. У окна притулились тумба со стареньким массивным телевизором и небольшой письменный стол.

Стас сел на тахту, по-турецки скрестив ноги и облокотившись на стену, кивнул нам на стулья. Мы опустились на них и в неловком ожидании уставились на хозяина комнаты.

Мы смотрели на него, он – на нас. Молча. В голове лихорадочно скакали мысли. С чего начать? Что в таких случаях вообще принято говорить? Может, мы чего-то не знаем или не так поняли?

Пауза затянулась. Не знаю, сколько прошло времени. Я подозревала, что субъективно – гораздо больше, чем на самом деле. И чем дольше мы молчали, тем более странной и дискомфортной казалась ситуация. Мне хотелось встать и выбежать из комнаты, и только усилием воли я заставляла себя оставаться на месте. Это было похоже на пытку.

– Ну, и зачем вы ко мне пришли? – спросил, наконец, Стас.

Простой и, в общем, вполне закономерный вопрос всколыхнул во мне ворох эмоций. «Что значит, зачем?» – подумала я и вопросительно взглянула на сестру. Разве не было договорённости? Разве Андрей не сказал ему о нашем визите? Олеся округлила глаза и, не говоря ни слова, едва заметно повела плечами.

Но если бы ему ничего не сказали, разве он впустил бы нас вот так просто? Конечно, он всё знает. Просто проверяет нас!

– Я хочу... – Мы с Олесей заговорили одновременно, и, поняв это, обе замолчали. И тут же, не давая больше шанса неловким паузам, перебивая друг друга, начали говорить о том, зачем мы здесь и что хотим получить.

Найти себя. Понять предназначение. Отыскать свой путь. Развиваться в духовном плане. Все слова казались вроде бы правильными, но какими-то стеклянно-шаблонными. Они не выражали и сотой доли того, что творилось в душе.

Стас же сканировал нас своим взглядом-рентгеном и молчал. Это даже близко не было активным слушанием. Никаких ободряющих кивков головы, комментариев, улыбок. Вообще никаких эмоций, по которым можно было бы получить обратную связь. Он даже не попытался создать атмосферу психологического комфорта. Наоборот. Карие глаза смотрели пронзительно и испытующе.

Мужчина просто слушал и делал какие-то, ему одному известные, выводы. И мне казалось, что наши ответы его не удовлетворяют. Что он хотел услышать нечто другое.

В тот момент мы с сестрой ещё не понимали, что на самом деле обучение уже началось. Своим поведением Стас вытаскивал нас за рамки привычного, заставлял преодолевать возникший дискомфорт, побуждал к началу внутренней работы.

В конце концов, эта пытка закончилась, и лицо хозяина комнаты ожило:

– Хорошо, - кивнул он, – я возьму вас на обучение. По пятницам в семь. Устроит такое время?

– Да, конечно, – мы с Олесей закивали, воодушевлённые его согласием.

– Хорошо. Но вы должны быть готовы выполнять все мои условия и задания. И вот первое из них. Приходите ко мне с макияжем, укладкой и в красивой одежде, – Стас сделал паузу, и губы его едва уловимо подёрнулись улыбкой. – Как видите, задание несложное, но за его неисполнение я назначаю штраф. Даже если один пункт будет нарушен, например, вы придёте с причёской, но не накрашенными, придётся заплатить. Скажем, десять тысяч.

Может кому-то такое требование могло показаться странным или даже пугающим, но я восприняла его с энтузиазмом. В тот момент стало ясно: нас действительно принимают в ученицы. Нам уже не дают расслабиться, и это – хорошо, так и должно быть. Штраф в десять тысяч был для нас сестрой ощутимым – почти весь наш месячный доход от рыночной торговли. Но меня такой риск не страшил, а скорее бодрил, давал возможность мобилизоваться. Судя по горящему взгляду сестры, она испытывала те же эмоции.

Так началось наше обучение. Мы приходили к Стасу каждую неделю при полном параде. Надо сказать, что давалось нам это не так уж и легко. Нет, мы, конечно, всегда следили за собой, но были обстоятельства, которые несколько затрудняли выполнение данных условий. Мы жили тогда в соседнем Новочебоксарске, откуда приходилось добираться до места в течение двух часов на автобусе. Чтобы успеть вовремя, мы бегом, все в мыле, неслись с рынка на автовокзал с тяжёлыми баулами. После рабочего дня наш внешний вид был далек от идеала, поэтому в Чебоксарах мы оставляли вещи у родственников, тщательно приводили себя в порядок и только после этого шли на занятие. Когда оно заканчивалось, за окнами было уже темно, и нам приходилось проделывать все действия в обратном порядке: бежать к родственникам, переодеваться и забирать вещи, лететь на автовокзал, чтобы не опоздать на последний автобус. Домой мы возвращались уже ближе к полуночи – уставшие, но счастливые. Все эти неудобства мы воспринимали, как неотъемлемую и важную часть обучения.

Стас стал вторым мужчиной, который оказал влияние на мою жизнь. Первым был отчим. Сам того не понимая, он освободил пространство для нас с сестрой, дав возможность начать всё с чистого листа.

Я прекрасно помню, как мы с Олесей пришли домой с учёбы и увидели морально убитую мать в пустой трехкомнатной квартире. Он вынес буквально всё – мебель, ковры, телевизор и даже наше так называемое приданое – постельное белье, вещи, посуду для своих будущих внуков, которые мама очень бережно и аккуратно собирала. Ошарашено остановившись в центре комнаты, мы смотрели на голые стены.

В глазах матери стояли слёзы.

– Мам, что случилось? Где все наши вещи? – не сговариваясь, мы с Олесей бросились к матери и обняли её.

– Толя... он... – только и проговорила мать, и её плечи затряслись от рыданий.

Вопрос был по сути риторический. Мы с первой секунды прекрасно поняли, что случилось.

«Я оставляю вашу мать, как старуху у разбитого корыта», – эти слова отчим произнёс однажды, когда всё уже стремительно катилось к пропасти развода. В его голосе тогда было столько злобы и агрессии, что у меня внутри всё сжалось. И вот, он начал претворять свои слова в жизнь.

– Всё наладится, не плачь. Ничего же смертельного не случилось, – сказала я, глядя маму по голове.

– Вот именно, ведь мы все живы и здоровы, а это – всего лишь вещи! – подхватила Олеся.

Мама всхлипнула и сильнее сжала нас в объятиях.

Ей тогда пришлось нелегко. Особенно полгода спустя, когда отчим отобрал у неё и эту трехкомнатную квартиру. Нам пришлось переехать на окраину города в старенькую хрущёвку с прогнившими оконными рамами и постоянным запахом сырости.

Тогда психическое здоровье мамы пошатнулось, и наши попытки её подбодрить перестали помогать. Она не смогла продолжать работать, уволилась. Фактически все заботы о содержании легли на наши с сестрой хрупкие плечи. Но мы и не думали роптать на судьбу, наоборот.

Да, было жаль маму, и мы переживали за её моральное состояние. В остальном все эти изменения, свалившиеся на наши головы, мы восприняли как некий знак. Возможность обнулиться. Начать путь без груза прошлого.

Мы были совсем ещё молоды, и нас буквально распирало от энергии, а всё происходящее заряжало нас ещё больше. Мы начали свой путь и, двигаясь по нему, готовы были выйти за рамки привычных обывательских представлений.

– Тебе нужно заняться спортом, – выдал Стас на одном из занятий, внимательно просканировав меня взглядом-рентгеном, а потом, переведя взгляд на Олесю, добавил, – вам обеим нужно. Тяжёлой атлетикой.

Он не переставал удивлять. Конечно, к спорту мы всегда тянулись, но... тяжёлая атлетика?! Нам, худеньким хрупким девушкам? Я сдержала рвущийся наружу вопрос, тем более что его задала сестра:

– В школе мы занимались бегом, но тяжёлая атлетика. Вы уверены?

– Да, – в голосе мага не было никаких сомнений. – И ещё одно. Если вы перестанете развиваться и заниматься духовным поиском, ничего хорошего не будет.

– Что вы имеете в виду?

– Вот ты, – Стас кивнул в мою сторону, – сопьёшься. А ты, – взгляд мужчины медленно переместился на Олесю, – ты сойдёшь с ума.

Да уж, нерадостные перспективы! Мы с сестрой нервно рассмеялись, хотя Стас совсем не шутил. Он говорил серьёзно и ёмко, но нам просто необходимо было немного разрядить обстановку.

Мы и без того не собирались останавливаться, но теперь, ко всему прочему, получили предупреждение. Теперь мы знали, что просто не имеем права повернуть назад. К еженедельным урокам у Стаса добавились ещё и занятия в секции тяжёлой атлетики, которые требовали много энергии, но, в то же время, делали нас сильнее. Благодаря этим занятиям Олеся со временем стала похожа на девушек с картин Валеджио – атлетичных амазонок, в которых женственность сочеталась с неугнанным напором.

В тот момент мы ещё не до конца понимали, зачем всё это нужно. Почему Стас начал, казалось бы, так издавека, ведь тогда мы даже не делали никаких медитаций и духовных практик. Как объяснил мне потом Учитель, в таком подходе был заложен глубокий смысл. Дело в том, что тольтекская магия предполагает работу с Силой. А она, как известно, может быть мужской (напористой, агрессивной) или женской (гибкой, плавной). Стас начал обучение с пробуждения в нас женской Силы, которая выражалась в том числе и в развитии телесного плана, и в подчёркивании своей сексуальности.

Именно учитель впервые назвал Стаса магом, употребив это слово в истинном, глубинном значении. В древности понятие «маг» напрямую связывалось с глаголом «мочь». Маг – это человек, который может. Что может? Да всё! Он никогда не будет нуждаться, сможет достойно выйти из любой ситуации. Не случайно в разных языках мира есть много понятий с корнем «маг», которые означают «великий», «могучий», «большой», «правитель» и т.д.

Именно таким был Стас. Однажды он рассказал свою историю, которая служила прекрасной иллюстрацией представлений о том, кто же такой современный маг. На протяжении нескольких последующих лет эта история служила для меня источником вдохновения и руководством к действию. И, надо сказать, во многом благодаря этому живому примеру я смогла открыть своё дело, которое совсем скоро начало приносить неплохой доход.

В начале девяностых Стас с матерью приняли решение покинуть родной Кишинёв и переехать в Россию. Будучи танцовщицей Национального театра и посвятив всю жизнь балету, его мать оказалась в совершенно бедственном положении. Период экономического упадка коснулся всех сфер, и особенно – искусства. Зарплату в театре не платили месяцами. Повсюду царили разруха и голод.

В Чебоксарах мать Стаса сумела устроиться в Чувашский театр оперы и балета. Её взяли каким-то чудом, хотя она уже давно перешагнула идеальный для балерины возраст. Но тех скудных денег, которые она начала получать за выступления, всё равно катастрофически не хватало. Просить же помощи было не у кого – в России у них не было ни родственников, ни друзей.

Стас, тогда совсем ещё юноша, быстро понял, что рассчитывать он может только на себя. Он действовал решительно: приехал в центр города и пошёл по самым крупным учреждениям уровня городской администрации, при этом просил проводить его к самым высокопоставленным лицам. Здоровался, жал руки руководителям и крупным «шишкам», после чего представлялся известным человеком в той или иной сфере. Например, в Доме мод он заявил, что является ведущим московским тренером подиума, и его тут же приняли на работу обучать начинающих моделей. Перед ним везде открывались двери. Везде его встречали доброжелательно, а кое-где и откровенно заискивали, хотя на деле у него не было ни образования, ни опыта.

Да, приходилось идти на хитрости, но Стас никогда не занимался кидаловом. Он действительно делал то, за что платили. И платили неплохо, что позволило ему вытащить себя и мать из-за черты бедности. Стас действовал так, что ему доверяли, его уважали, с ним считались.

Именно так ведут себя маги. Они просто идут и берут то, что им нужно, не отвлекаясь на страхи и сомнения. Они не ждут, когда на горизонте появится нужная возможность, а сами создают её.

– Вот ваше очередное задание, и не приходите ко мне больше, пока вы его не выполните, – произнёс Стас, когда закончил рассказ о себе. – Сделайте то, что я проделывал десятки раз.

У меня внутри всё сжалось, когда я представила, как мы с Олесей заходим в администрацию города, чтобы вот так запросто, на равных, поговорить с какой-нибудь высокопоставленной «шишкой». Уверена, Олеся ощущала что-то похожее – её эмоции прекрасно отражались на лице.

Да кто нас ждёт там? Кто мы такие? У нас нет ни связей, ни богатых родителей. Всё, что мы имеем – корочку Торгового колледжа и небольшой опыт перепродаж на рынке. И вообще, что мы скажем?

Наш внутренний протест не укрылся от Стаса, поэтому перед прощанием он добавил:

– Ладно, я упрощу вам задачу. Зайдите в молодежную организацию. Конечно, это не тот уровень по сравнению с администрацией, но для начала вполне подойдет.

Новое задание пугало и невероятно будоражило. И мы прекрасно понимали, что если не выполним его, то это будет равносильно тому, чтобы сдаться. Признать своё бессилие.

Выйдя от Стаса, мы практически сразу же начали оживлённо обсуждать прошедшее занятие. В пятиэтажке не было лифта, и мы спускались пешком, пребывая в таком воодушевлении, что не заметили тёмный силуэт, мелькнувший на лестничной клетке.

А потом на моё плечо легла чья-то тяжёлая рука.

Глава 3

Мужское счастье и женская сила

Я резко развернулась, и, не успев даже испугаться, уставилась на остановившего меня человека. Это был коренастый плотно сбитый мужчина или может быть даже совсем молодой парень – черты лица скрывал низко надвинутый капюшон куртки. Кроме того, полумрак подъезда съедал цвета и притуплял восприятие.

– Куда это мы так спешим, а? – Голос был до боли знакомым и одновременно совершенно чужим – наглым, вальяжно-дерзким.

И вот теперь страх лезвием полоснул по нервам, заставляя внутренности неприятно сжаться.

– Эй, полегче, – я на автоматизме сбросила со своего плеча руку и быстрым движением сдёрнула капюшон с головы странного незнакомца.

И... в следующий момент пожалела, что сделала это. На меня смотрели глаза разъярённого быка – налитые кровью яростные глаза молодого человека, которого я знала на протяжении четырех лет. Думала, что знала.

– Игорь?!!! Что ты здесь делаешь? – я удивлённо воззрилась на своего парня.

– Что, не ожидала? Думала, я ничего не вижу, да? – произнёс молодой человек, и я снова не узнала его голос.

Он изменился. Не только голос, но и взгляд, жесты, мимика. Игорь, которого я знала, никогда не повышал на меня голос, всячески хотел угодить и вообще чуть ли ни пылинки сдувал. Сейчас же передо мной стоял вроде бы тот же человек, но вместе с тем совсем другой. Развязный и неприятный. Пугающий.

– Не видишь что? – не поняла я, инстинктивно отпрянув.

– Только вот не надо здесь строить дурочку! – Игорь шагнул ко мне, снова сократив дистанцию. – Я знаю, где ты сейчас была! И куда ты едешь каждую неделю вместе со своей сестрицей.

– И куда, по-твоему?! – ответила я с вызовом.

– К мужику этому накаченному, ясно куда! Вдвоём его ублажаете? За это, наверное, двойной тариф полагается?

– Ты бредишь? Какой тариф? Что ты такое несёшь?!

– Ну, сколько ты берёшь в час? – не обращая внимания на мои возмущённые протесты, Игорь начал лихорадочно рыться в карманах, и, выудив оттуда горсть мелочи, бросил её мне под ноги. – Этого хватит? А ну-ка, станцуй мне стриптиз для начала!

Монеты со звоном разлетелись по полу. Я ошарашено смотрела на эти жалкие копейки и не могла произнести ни слова. Сейчас мне было больно. Наверное, так, если бы Игорь меня ударил.

– Вообще-то мы со Стасом просто занимаемся! – пришла мне на помощь Олеся, которая всё это время стояла рядом с круглыми глазами наблюдала за нашим странным диалогом. Фраза прозвучала двусмысленно, и сестра поспешила исправиться. – Он наш учитель, и ничего больше!

– Учитель? Это теперь так называется? – парень ухмыльнулся. – Представляю, чему он вас там учит!

– Игорь!!!

– А что, скажешь, не так? Что, скажешь, не спала с ним?

– Не так! Мы на самом деле просто занимаемся... – я осеклась, подбирая подходящее слово.

Действительно, чем? Как объяснить это тому, кто никогда не испытывал духовных потребностей, кто верит только в то, что можно увидеть и пощупать. Сказать, что изучаем особые практики? Да ведь он же перевернёт всё с ног на голову! Придумать что-то другое? Соврать? А надо ли? Какой смысл доказывать что-то, если я не хочу больше продолжать эти и без того затянувшиеся отношения?

Внезапно я поняла, что точно не хочу больше иметь с Игорем ничего общего.

– Ты не поймёшь, – бросила я и, слегка оттолкнув парня от себя, схватила Олеся за руку и бросилась вниз по лестнице.

Нет ничего хуже, чем долго стоять перед закрытой дверью, не решаясь постучать. В голове тут же прорастают тысячи негативных сценариев, а воображение с готовностью раскрашивает их, добавляя ярких деталей. И чем дольше сомневаешься, тем ниже вероятность того, что ты всё-таки узнаешь, что там – по другую сторону.

– Как я выгляжу? – спросила Олеся, заводя за ухо выбившийся из причёски локон.

Я ещё раз окинула сестру критическим взглядом. Новый костюм, который Олеся буквально вчера забрала от портнихи, удивительно ей шёл. В конце девяностых ни о каких брендовых вещах мы даже не мечтали, но стандартным вещам с рынка всегда предпочитали индивидуальный пошив. Костюм был в меру строгим, и в то же время давал возможность подчеркнуть изящную фигуру. Лимонный оттенок выгодно оттенял смуглую загорелую кожу. Длинные густые волосы, которые в распущенном виде опускались ниже талии, были уложены на макушке в роскошный тугий локон, что придавало облику особенный шарм и элегантность.

– Всё хорошо, – ответила я сдержанно и на автоматизме поправила причёску. – А я как?

– Ты просто супер, – улыбнулась Олеся. – Ну что, идём?

Я кивнула и, вдохнув поглубже, потянулась к дверной ручке. Это было так, будто с головой ныряешь в ледяную воду, преодолевая внутренний протест и с силой вытаскивая себя из комфортного тёплого болотца.

Казалось бы – ничего особенного. Комитет по делам молодёжи – это же не Госдума и даже не городская администрация. И всё же нам, молодым девчонкам, которые не видели в жизни ничего, кроме своего колледжа, рынка и оптовой базы, было невероятно тяжело сделать этот шаг. А вдруг нас не воспримут всерьёз? Выпровадят? Обсмеют? Унизят?

Тогда мы даже не придумали конкретной цели посещения, никакой легенды о том, кто мы такие и зачем вообще явились. Мы знали одно – это испытание, которое необходимо пройти. Иначе – никак.

– Добрый день, – поздоровалась я с секретаршей – невысокой миловидной блондинкой, – мы бы хотели поговорить с председателем.

Девушка подняла голову, и, окинув нас оценивающим взглядом, доброжелательно кивнула:

– Конечно, Вадим Андреевич как раз на месте, прошу вас.

Удивительно, но у секретарши не возникло даже вопроса о том, кто мы такие, что мы здесь делаем. Наш визит был воспринят как нечто само собой разумеющееся.

Девушка провела нас вглубь кабинета, и мы оказались перед ещё одной дверью. За ней нас ожидала большая комната, центральное место в которой занимал длинный массивный стол с расставленными по периметру креслами. Во главе стола, уткнувшись в массивный монитор компьютера, сидел мужчина. На вид – около двадцати пяти-тридцати, гладковыбритый, в строгом костюме с галстуком. Я всё ещё переживала о том, что говорить, когда вопрос о цели нашего визита всё-таки возникнет, но, увидев реакцию владельца кабинета, сразу успокоилась.

При нашем появлении Вадим Андреевич оторвался от монитора, и его лицо просияло так, будто он только что узнал о крупном наследстве. Он встречал нас, словно мы не две простые провинциалки, а какие-нибудь столичные актрисы или модели.

Тогда я впервые поняла, какво это – оказывать влияние на противоположный пол. Председатель суетился, в буквальном смысле расшаркивался перед нами в желании угодить, всячески демонстрируя поведение заинтересованного мужчины. Я вдруг почувствовала свою женскую силу и поняла, что напрасно боялась. Что любое объяснение нашего визита будет принято и что можно придумать любой повод, даже самый бредовый. Ощущение было непривычным, но очень приятным.

Мы не выходили из Комитета по делам молодежи, а вылетали, едва касаясь ногами земли. Мы это сделали! Выполнили задание! Воодушевление было таким сильным, что нам хотелось прямо сейчас бежать к Стасу, чтобы рассказать об успехе. Неприятный осадок от общения с Игорем, который ещё утром блуждал в мыслях, окончательно выветрился, померк и растворился в новых эмоциях.

Конечно, наша история с Игорем не закончилась на эпизоде в подъезде, хотя тогда мне казалось, что это – финал. Жирная точка в отношениях была поставлена несколько позже, в момент, когда я решилась на кардинальное изменение своей жизни.

Шло время, и я уже с трудом представляла себя без регулярного общения с наставником.

Стас задавал нам вопросы, которые медленно и постепенно переворачивали мировоззрение. Они были похожи на удары молотком по закаленному стеклу, где в качестве стекла выступала обывательская система ценностей.

Обработанное в термопечи, стекло не разобьется с первого раза – оно даст трещину, которая будет разрастаться, постепенно захватывая всё большую территорию. До тех пор, пока не достигнет критической величины.

В тот день я впервые пришла на занятие одна – Олеся не смогла из-за работы. К тому времени мы уже давно свернули торговлю на рынке, которая не приносила ожидаемой отдачи, но отнимала слишком много сил и времени. Сестра устроилась продавцом в киоск по продаже аудиокассет, владельцем которого был ее парень, я же – в частный продовольственный магазин. Так вышло, что подменить ее в тот вечер было решительно некому...

– Как ты считаешь, за счёт чего нужно жить? – спросил Стас, буравя меня своим пронзительным взглядом, к которому было невозможно привыкнуть.

– Как за счёт чего? – не поняла я. – Что ты имеешь в виду? В какой сфере нужно работать? Или нужно ли заниматься предпринимательством?

Это было записано на подкорке – каждый человек должен усердно трудиться, чтобы добиться чего-то в жизни. Такой посыл вкладывали в нас школьные учителя, родители, общество в целом.

– Да, и это тоже. Но я говорю ещё и о другом. Ты никогда не думала, что можешь использовать свою женственность, чтобы быстрее и проще достигать целей?

Нас учили, что мужчина и женщина имеют равные права и равные обязанности. На протяжении всего детства и юности в голове монолитом крепла уверенность, что мужчина и женщина мало чем отличаются друг от друга.

– В смысле? Как тогда в Комитете по делам молодежи?

Стас улыбнулся уголками губ, при этом глаза его остались серьёзными:

– Я уверен, что тогда вы могли бы добиться большего. Вы только почувствовали этот мужской интерес, но не использовали его!

– Но ведь... Это же как-то... низко? Использовать людей в своих целях? И потом, разве это не напоминает проституцию? Ведь за помощь мужчина потребует что-то взамен, разве нет? – произнесла я, внезапно вспомнив разговор с Игорем и с ужасом подумав, что может быть он не так уж и неправ.

– Да, но это “что-то” – совсем не обязательно секс! Развивая женственность, вы сможете сделать мужчину счастливым просто тем, что будете общаться с ним. И тем, что примете его помощь. Если ваша женская сила будет велика, то к вам выстроится очередь из желающих делать подарки. И даря вам подарки, мужчины будут наполнять свой сосуд вашей женской энергией, получая гораздо больше – силы для великих свершений.

Я недоверчиво посмотрела на Стаса. Такой подход был чужд для меня. Я не привыкла просить что-то у мужчин. С Игорем мы встречались четыре года, но дорогих подарков и какой-то ощутимой материальной помощи от него я никогда не получала. Максимум, что было, – это презенты в виде новой недорогой одежды, которую мы вместе выбирали. Я ненавидела вещевой рынок, но Игорь вытаскивал меня туда каждый раз, оценивая наблюдая за примеркой так, что мне становилось не по себе. Он садился на корточки и, покручивая в руке связку ключей, взирал на меня с любопытством сутенёра, выбирающего наряд для очередной шлюхи. Меня это жутко коробило, но тогда я заставляла себя думать, что такое поведение в порядке вещей...

В общем, в жизни я привыкла рассчитывать только на себя. И, как стало очевидно после бесед со Стасом, такая ситуация являлась прямым следствием социального окружения. С самого детства во мне укоренилась мысль о том, что просить что-либо у мужчины, означало наступить на свою гордость, попасть в зависимое положение. В обществе считалось, что приняв мужскую помощь, ты становишься обязанным ему, падаешь до положения куртизанки.

– Вот скажи мне, сколько ты сейчас зарабатываешь в месяц? – спросил Стас, видя моё замешательство.

От кого-то другого такой вопрос мог бы прозвучать некорректно, но только не от наставника. Я уже привыкла к тому, что с ним можно быть максимально открытой и откровенной.

– Пока не так много, как хотелось бы, – честно призналась я, – но начальнику нравится моя работа. И я очень рассчитываю на перевод в другой отдел и на повышение. Вообще мне кажется, он хочет меня поставить заведующей.

– Повышение – это неплохо, но далеко не твой потолок, – улыбнулся Стас. – Уже сейчас ты можешь больше. Поэтому я даю новое задание. Через месяц ты должна будешь зарабатывать... скажем, сорок тысяч. Не выполнишь – наши с тобой занятия автоматически закончатся.

– Ох, это будет нелегко, – вздохнула я, боясь даже представить, что наши уроки могут прерваться.

Сумма в сорок тысяч на тот момент для меня казалась неподъёмной. Навскидку, примерно втрое больше моего текущего заработка.

– А я не говорил, что будет легко, – парировал Стас, многозначительно подмигивая: – используй свою женскую силу, и ты увидишь, что всё реально.

Глава 4

Достойный мужчина. Ломая стереотипы

Мы с Олесей сидели в уютном простеньком кафе и перебирали варианты. Аромат кофе приятно щекотал ноздри, смешиваясь с запахом свежей выпечки. Через приоткрытые рамы в помещение проникали звуки с улицы – тихие разговоры старушек на лавочке под окнами, радостное щебетанье дневных птах, детские крики со двора, отголоски музыки.

– А может, автомойка? – выдала сестра внезапно, азартно сверкнув глазами.

– Да, очень женское дело, ничего не скажешь, – ответила я с иронией.

– А что, зато прибыльное. Вот у Арсена часто очередь. Мне кажется, ещё одна мойка, даже в нашем районе – это было бы востребовано.

– Но мы с тобой в этом ничего не понимаем, и как ты собираешься разбираться в этих моечных автоматах? Да и стоят они, наверное, недешево. А ещё аренда, и работникам надо платить.

– Без вложений вообще ни одно дело невозможно открыть, – Олеся вздохнула, констатировав очевидное.

– А твой Саша, он не может помочь с начальным капиталом? Он же тебе ни в чём не отказывает!

Сестра изобразила на лице кислую гримаску:

– Ну да, а ты тогда попроси у Игоря! – парировала она, прекрасно зная, что наносит запрещённый удар.

– У Игоря? Да мы же с ним на грани! Я его не простила, хотя он и считает, что у нас всё в порядке. Просто оказалось, от него не так-то просто отделаться.

– Так я что-то не понимаю, вы вместе или нет?

– Пусть пока думает, что да, – я грустно усмехнулась. – Хотя мне уже ясно, что это конец. Если он, конечно, не начнет вести себя, как сильный мужчина.

– Ну вот, как раз будет проверка на вшивость, – рассмеялась Олеся. – Посмотришь, на что он готов ради тебя!

Тогда я не ответила на выпад и постаралась сменить тему.

После неприятного разговора в подъезде, после этих оскорблений я уже не могла смотреть на Игоря так же как прежде. Да, он извинялся, оправдывая всё ревностью. Просил прощения и давил на жалость, вспоминая наши счастливые моменты. Конечно, за четыре года их было немало. И я сделала вид, что сдалась. Хотя в глубине души уже успела пожалеть об этом. Его поведение постепенно менялось – видимо, тот факт, что я продолжала ходить к Стасу, ущемлял его мужское «эго». Его ласки стали иными. В них появилась скрытая агрессия, отчего я каждый раз после близости чувствовала себя грязной шлюхой.

Когда же я начала работать у Ивана Германовича, ростки ревности превратились в побеги ядовитого плюща, которые медленно оплетали конечности и всё больше сковывали движения.

Директор продуктового магазина, куда я пришла устраиваться, вооружившись «корочкой» из Торгового колледжа, оказался крепким мужчиной средних лет с густыми бровями, цепким взглядом и размеренными движениями. Этаким типичный русский купец в современном антураже. Человек, который знает, чего хочет и обладает колоссальной внутренней энергией. И это был третий мужчина, оказавший влияние на мою жизнь.

Надо сказать, попала я к нему благодаря случайности. Приняв решение уйти с рынка, я сознательно отказалась от возможности использовать связи матери, которую в Новочебоксарске многие знали как активного, порядочного и ответственного работника сферы продаж. Мама вполне могла бы дать мне нужную протекцию, но это был путь наименьшего сопротивления.

«Если уж я не смогу сделать *это* самостоятельно, то... что вообще я смогу?!» – спросила я себя тогда, стоя перед входом в первый магазин на главной улице.

По сути, волноваться было не о чем – у меня был небольшой, но опыт. В сумке ждал своего часа красный диплом Торгового колледжа, полученный мною без особого напряжения, так как обучение давалось мне чрезвычайно легко. И всё же, в тот момент я ощущала смутный страх перед неизвестностью. Совсем юная девчонка, я не знала, что нужно в таких случаях говорить, как правильно вести себя, как вообще всё *должно* быть...

Магазин был не таким большим, как современные супермаркеты, но с претензией на универсальность. Я и раньше была здесь пару раз, в качестве покупателя, но только теперь посмотрела на обстановку с профессиональным интересом. Оценивающе.

Обратила внимание на интерьер, кассовые аппараты, на ассортимент товаров и общение продавцов и только после этого обратилась к проходящей мимо дорожной женщине в белом халате:

– Простите, с кем можно поговорить по поводу устройства на работу?

Работница магазина скользнула по мне суетливым взглядом:

– Это вам к директору надо. Только он у нас решает такие вопросы.

– Хорошо, – кивнула я, – а как мне его найти?

– Прямо по коридору, последняя дверь слева, – ответила женщина, небрежно махнув рукой в направлении двери с надписью «Служебный вход».

За ней оказался длинный полутёмный коридор, пройдя который я оказалась перед кабинетом директора. Через щель приоткрытой двери в полумрак коридора падали лучи света.

– Здравствуйте, – бодро поздоровалась я, – к вам можно?

Мужчина за столом поднял голову от бумаг, кивнул.

Я подошла ближе и, испытывая неловкость ввиду непривычной для меня ситуации, положила перед директором заготовленные документы.

– Я бы хотела у вас работать, – произнесла я и тут же поспешила добавить, – вот, тут мой диплом... закончила Торговый с отличием...

Директор положил руку на красную «корочку» и, не отрывая взгляда от меня, отодвинул её в сторону. Я удивилась, хотя постаралась не показывать вида. Он даже не взглянул на мои регалии! Неужели это для него неважно?

– Я сам работал учителем и прекрасно понимаю, что значат все эти ваши дипломы. – Голос руководителя был звучный и уверенный, но в то же время удивительно спокойный. – Лучше расскажите, что вы умеете и чем можете быть полезной.

«Вот оно», – пронеслась мысль. Я не знала, как правильно вести себя, ведь это было моё первое и, к слову сказать, последнее собеседование. Но в этот момент я отчётливо поняла, что настало время действовать. Показать свой потенциал.

– Первый раз устраиваюсь на работу, – честно призналась я, – но я прошла по вашему магазину, обратила внимание на кассовые аппараты. Очень современные и удобные, на таких я смогу работать – на практике у меня неплохо получалось. А вот на электронных весах я не ещё не пробовала, но уверена, смогу быстро научиться. Ещё я заметила, что у вас очень большой ассортимент продуктов – это здорово. Всё можно купить в одном месте. Мне кажется, именно за такими магазинами будущее...

Я продолжала говорить и видела, как менялось выражение лица моего потенциального начальника. Сначала оно было оценивающе-заинтересованным, потом – удивлённым, а в какой-то момент я даже прочитала на нём явное удовольствие. Такое бывает у родителя, когда незнакомый человек неожиданно похвалил его ребёнка...

Выслушав мой монолог, Иван Германович кивнул, давая понять, что аудиенция закончена:

– Спасибо, оставьте свой номер, я с вами свяжусь...

Слова упали в воцарившуюся тишину, и я поняла, что оставаться дольше нельзя. Что я уже исчерпала отведённый лимит времени.

Сердце бешено колотилось. Я попрощалась, оставила на столе свою простенькую визитку и выскочила из кабинета, довольная собой, потенциальным начальником и состоявшимся общением. Я сделала это! Заявила о себе!

Эмоции были столь сильны, что, вопреки изначальным планам, не пошла в этот день по другим магазинам – вернулась домой с чувством выполненного долга и собиралась продолжить поиски на следующий день.

Несмотря на положительные ощущения от беседы, я почему-то не сильно надеялась на звонок. По крайней мере, не так быстро...

Иван Германович набрал мне с самого утра, буквально вытащив из постели.

– Я вас беру, – объявил он кратко, – можете выходить на работу.

Спустя два месяца на одном из производственных собраний директор неожиданно начал хвалить меня.

– Некоторые работают тут больше двадцати пяти лет, – произнёс он, окинув строгим взглядом собравшихся, – и считают, что уже за это должны получать большую зарплату. При этом они даже не пытаются научиться вежливо общаться с покупателями! Ничего не сделали для своего роста в этой профессии!

Я видела, как мои коллеги молча потупили глаза и как-то сжались под напором начальника, словно хотели врасти в землю.

– А некоторые люди работают всего пару месяцев, – продолжил директор, – но за это время у нас выросла посещаемость, и, как следствие, продажи. На 5, 6% в целом по магазину. И я считаю, что именно таким сотрудникам нужно дать дорогу!

Тогда Иван Германович так и не назвал моего имени, но все всё прекрасно поняли, о чём свидетельствовали обращённые на меня завистливые взгляды.

Через несколько месяцев я бы могла получить должность исполняющей обязанности заведующей. Возникнув на горизонте моей короткой карьеры, эта возможность стала ещё большей неожиданностью, если не сказать, шоком. Ведь изначально я была принята на самую непочётную и низкооплачиваемую должность приёмщицы стеклопосуды.

Работа эта предполагала общение с самым дном общества – алкоголиками, которые пытались во что бы то ни стало сдать бутылки с отбитыми горлышками, чтобы сложить свои жалкие копейки и купить новую дозу счастья; бомжами с отёкшими лицами, источающими смертельное амбре...

Надо сказать, я восприняла всё это спокойно и стойко – как очередное испытание на прочность, которое должно сделать меня сильнее. После месяца работы меня ожидал перевод в овощной отдел, который считался в этом магазине худшим из отделов, годами не

приносящим прибыль. Это было неудивительно, учитывая, какой свинарник царил в торговом зале. И вот здесь проявился мой внутренний дизайнер! Я отмыла все лотки, придала продуктам товарный вид.

После очередной ревизии выяснилось, что за месяц моей работы овощной отдел, наконец, начал приносить прибыль, а не убытки. Этот факт буквально взорвал наш коллектив, ведь на протяжении нескольких лет продавцы убеждали директора, что овощной отдел априори не может быть прибыльным просто потому, что овощи и фрукты имеют свойство быстро портиться. Именно после этой ревизии Иван Германович и предложил мне должность исполняющей обязанности заведующей с испытательным сроком.

Тему насчет видеопроката нам подкинул Стас. Мы с Олесей почему-то даже не подумали об этом, хотя обсудили, казалось бы, уже все возможные и невозможные направления. Собственное ателье, массажный салон, ресторан здоровой кухни, магазин одежды, автомастерская... Одно казалось нам слишком сложным, другое – неподходящим для девушек, третье – неподъёмно дорогим.

Выслушав наши идеи, Стас выдал своё предложение:

– Вот смотрите, допустим, я купил себе видак, а смотреть-то мне на нём и нечего. И взять негде. Вот у вас в городе есть хоть один пункт видеопроката?

– Нет, кажется... но... мы же ничего не понимаем во всей этой технике, – ответила я, не испытав особого энтузиазма. – Это, наверное, надо лицензию брать?

– Да, - подхватила Олеся, – А кассеты? У нас-то на базе вряд ли они есть, придётся в Москву ездить.

Стас слушал наши возражения с лёгкой улыбкой. С такой обычно наблюдают за малышами, которые пытаются впервые сделать что-то сами – завязать шнурки или застегнуть пуговицу, сделать первые шаги...

– Да, придётся, но зато вы займёте свободную нишу, и у вас не будет конкурентов.

– Вот это круто, конечно, но... так много предстоит узнать, да и эти кассеты закупить тоже нужны деньги. На лицензию – нужны деньги, наверное. И на аренду...

– Слушай, ну и почему ты не подойдёшь к своему директору?

– В смысле? – я с искренним непониманием уставилась на Стаса.

– В прямом. Подходишь к нему, обрисовываешь ситуацию и просишь о помощи.

Вот опять. Внутри меня отчётливо шевельнулось неприятие, как тогда, когда наставник говорил об использовании своей женственности. Я и представить себе не могла, как подхожу к Ивану Германовичу, говорю ему, что собираюсь бросить работу, да ещё и прошу его помочь деньгами. Это просто не укладывалось в голове.

Говорят, что от добра добра не ищут. Казалось бы, у меня и так всё получилось неплохо. Другие продавцы годами работали на одном месте, а я пришла совсем недавно и уже получила назначение на место заведующей. Иван Германович и так был добр ко мне. Безмерно добр. Получалось же, что я отказываюсь от предложенной должности, хотя, наоборот, должна рассыпаться в благодарностях.

И всё же, я заставила себя сломать стереотипы, формировавшиеся с раннего детства. Во многом мною двигал страх. Я знала, что если не смогу открыть своё дело, то потеряю наставника. Знала, что Стас не будет заниматься со мной дальше, если я не

выполню его условия. Даже просто думая об этом, я уже начинала чувствовать смутную тоску.

– Иван Германович, – начала я, тщательно подбирая слова и пытаюсь унять волнение. – Я хочу сказать спасибо. Работа у вас была для меня очень ценным опытом.

Услышав такое вступление, начальник заметно напрягся, и его густые брови поползли навстречу друг другу:

– Ты что это, собралась уходить?

– Нет. То есть – да. Я хотела бы попросить у вас поддержки. Я благодарна вам за доверие. Я это очень ценю, правда. Но... мне хочется расти и развиваться в профессии. Стать индивидуальным предпринимателем, открыть своё дело. Сейчас очень выгодно занять нишу услуг видеопроката, я составила примерный бизнес-план...

Реакция директора оказалась удивительной. Он скорее обрадовался, нежели огорчился. Всё оказалось совсем не так, как я представляла. Гораздо лучше! Мне не нужно было применять какие-то особые ухищрения, уговаривать. Достаточно просто было быть искренней и задвинуть в дальний угол синдром «хорошей девочки».

Часто мы слишком долго стоим перед закрытой дверью, запугивая сами себя страшилками и представляя, что там, за неведомой чертой, на нас обрушатся все несчастья мира. Накручиваем себя до такой степени, что опускаем руки, даже не попробовав. А выясняется, что нужно было просто постучать, чтобы тебе могли открыть и протянуть руку помощи. Оказалось, нужно было только сделать шаг навстречу своему страху, чтобы совершить *прорыв*...

Иван Германович поддержал меня обеими руками. Он с лёгкостью дал мне подъёмные деньги, на которые я смогла приобрести всё необходимое для начала работы – кассовый аппарат, видеокассеты, витрины. Я не вложила ни рубля! Он же стал моим арендодателем, выделив подходящее место у входа.

Первое время бывший начальник часто подходил ко мне и интересовался тем, как идут дела, давал ценные советы. А дела шли в гору. Прокат видеокассет оказался действительно востребованным. У меня не было конкурентов, и совсем скоро о моей точке знал буквально весь наш небольшой городок.

За какие-то месяц-два у меня уже были деньги и на новую партию товара, и на возмещение занятой у Ивана Германовича суммы. Но, когда я сказала, что хочу отдать долг, покровитель взглянул на меня так, будто я нанесла ему смертельную обиду, чем-то оскорбила.

Мне же было неловко. Внутренняя хорошая девочка кричала о том, что ни разу не содержанка, что пора платить по счетам... Чуть позже я сделала ещё одну попытку отдать деньги, и вновь столкнулась с резко негативной реакцией.

Я не знала, почему он ведёт себя так. Да, он помог мне, но почему не хочет брать назад свои деньги сейчас, когда я уже встала на ноги? Многие считали, что у нас роман, и когда я говорила, что он и пальцем ко мне не притронулся, и даже не делал таких попыток, мне не хотели верить.

«И что, у вас правда ничего не было?! – искренне удивлялись подруги. – Тогда зачем он тебе помогает?»

«Действительно, зачем?» – думала я.

Тогда я не до конца понимала. Как не понимают этого сотни молодых девочек, привыкших общаться со *слабыми* представителями *сильного* пола.

Просто так получилось, что я притянула в свою жизнь Достойного Мужчину. Именно так, с большой буквы. Он помогал мне абсолютно безвозмездно, никогда не попрекал этим и ничего не просил взамен.

Для сильного мужчины сделать приятное прекрасной девушке, женщине – это истинное счастье. И если девушка отказывается от помощи, он расценивает это действительно как личное оскорбление.

Глава 5

Самодостаточность и свобода

В тот день я специально встала пораньше, чтобы пройтись пешком через парк. Мой видеопрокат открывался в девять, и оставалось, по меньшей мере, полчаса, чтобы насладиться утренней прохладой и зарядиться энергией просыпающейся природы.

Было свежо. Ночью прошёл дождь, и воздух ещё дышал влагой, не успевшей испариться под лучами рассветного солнца. Ароматы трав, цветущих кустарников и древесной смолы дарили ощущение лёгкости.

В утренние часы в парке было малоллюдно, и всё жило предвкушением нового дня. Дородная женщина в жёлтой жилетке бодро мела дорожки, спортсмены-бегуны изредка обгоняли меня и вновь ныряли в лабиринты парковых троп.

И тут я увидела её. С большой клетчатой коляской, закрытой кружевной накидкой, она шла мне навстречу и широко улыбалась. Как же давно мы не виделись?

– Роксана, привет!

– Ирина!

Мы остановились, разглядывая друг друга. Когда-то мы были лучшими подругами, но потом связующее звено – школа – было утеряно, и общение плавно сошло на «нет».

– Ты совсем не изменилась! – ахнула бывшая одноклассница.

– Спасибо, и ты тоже. Выглядишь такой счастливой, – ответила я и кинула на коляску.
– Твой?

– Мой, – Ирина с гордостью приоткрыла кружево. – Никитка. Нам уже три месяца, совсем большие.

Я заглянула в коляску, где мерно посапывал щекастый карапуз.

– Здорово. А ничего, что мы разговариваем? Не проснётся?

Экс-подруга мотнула головой:

– Нет, он обычно на улице крепко спит, главное, не стоять на месте, чтобы коляска покачивалась. Может, пройдемся? Ты не очень спешишь?

– Спешу, конечно. – Я бросила беглый взгляд на часы. – Но минут пятнадцать до работы есть.

Мы медленно, прогулочным шагом, двинулись по аллее.

– Ну, рассказывай, как ты? Замуж-то вышла?

– Нет, не вышла, – я отрицательно мотнула головой, при этом испытываю такое сильное прилив счастья от осознания собственной свободы, что губы непроизвольно растянулись в улыбке.

Наверное, в глазах подружки это выглядело странно. Казалось бы – чему тут радоваться?! В нашем небольшом городке каждая приличная девушка мечтала поскорее выскочить замуж. Копаться в ухажёрах и долго перебирать варианты не было принято. Как правило, соглашались идти под венец с первым парнем, который сделает предложение. А что там будет дальше? Тот ли это человек, достоин ли он занять место рядом с тобой, сможет ли он стать поддержкой и опорой? Об этом мало кто задумывался. Вездесущее общественное мнение подталкивало девушек к тому, чтобы те всеми силами стремились перейти заветную черту – во что бы то ни стало поменять статус. Те же, кого замуж не звали, по местной логике были достойны сожаления. Одинокие, никому не нужные...

Почему-то именно в этот момент я отчётливо осознала, что невероятно рада быть незамужней дамой. Не одинокой, но свободной. Не связанной официальными узами ни с Игорем, ни с ему подобными слабыми мужчинами. Тогда я ещё только училась распознавать истинные порывы своей души, и такая собственная реакция оказалась для меня сродни откровению.

– А вот я вышла, – поведала Ирина с чувством собственного превосходства, – за Димочку, помнишь его?

– Э... Димочку? – Я начала перебирать в уме имена одноклассников, тщетно пытаюсь вспомнить хотя бы одного Дмитрия.

– Ну, сына нашей трудовички!

Я удивлённо приподняла бровь. Ничего себе! Теперь он стал Димочкой? А когда-то был объектом всеобщих подколов и насмешек. Длинный, как каланча и очень худой (в этом он пошёл в мать), весь какой-то нескладный, сутулый, с дребезжащим голосом. Забитый и слабый – не только физически, но и психологически, что гораздо более фатально. “Димочка” не был нашим одноклассником – он учился в другой школе, но иногда заходил к матери, чем мы всегда пользовались, чтобы поиздеваться. Детский коллектив очень тонко чувствует слабых людей и никогда не даёт им спуска.

– Да, за него. Вот недавно появился Никитка, наш первенец.

Казалось, Ирина даже не видит моего удивления. А ведь она всегда считалась чуть ли ни первой красоткой класса. Вся такая утончённая, с идеальными чертами лица, изящная. И тут – замуж за эту ошибку природы?! Будто не помнит, как сама же и насмеялась над ним? Я была уверена: ну не мог человек за каких-то несколько лет кардинально измениться! Да, возможно, спрятался за маской показного благополучия. Но внутри остаётся всё тем же забитым мямлей, слабым мужчиной, который и за себя то не может постоять, а уж тем более – за свою женщину.

Слова рвались наружу, но я заставила себя промолчать. Бессмысленно. Всё равно это ничего не изменит. Она не поймёт, и ещё, чего доброго, подумает, что я завидую.

Молчание переросло в неловкую паузу, которую Ирина постаралась как можно быстрее заполнить очередным вопросом, который позволил бы аккуратно сменить тему:

– А высшее образование у тебя есть?

– Нет, – просто ответила я.

И снова внутри шевельнулась безотчётная радость.

– Но почему? – спросила подруга с недоумением и тут же в голосе проскользнуло сочувствие, даже жалость. – Не поступила, да? Завалили на экзаменах, чтобы пропихнуть своих?

– Не поступала, – я спокойно улыбнулась. – Не стояло такой цели.

Мне было смешно видеть, как Ирина растерянно заморгала, переваривая информацию. Видимо, ей сложно было даже представить, как это – не хотеть поступить в ВУЗ, не мечтать о том, чтобы потратить пять лет своей жизни впустую.

Нам вложили это на подкорку: каждый человек должен учиться в школе, потом получить хорошее образование, найти работу и всю жизнь ходить на неё, чтобы не умереть с голоду, получить возможность потреблять материальные блага. И это – естественный сценарий, вне зависимости от пола. Так жили все, потому что так было принято. Принято вкалывать на работе, получая за это жалкие копейки. Принято жаловаться на свою судьбу, и при этом даже не задумываться о том, что можно сделать для изменения ситуации.

– А ты? – задала я встречный вопрос.

– Да, я окончила университет. По специальности «Технология машиностроения». – И снова в голосе послышались нотки гордости за себя, которые мне были совершенно непонятны. – Теперь я специалист по обработке металлов давлением.

– Но зачем тебе это?! Я думала, ты выберешь что-то более... - я запнулась, подбирая нужное слово. – Более женственное. Быть может, связанное с искусством.

Когда мы дружили, я иногда заходила к Ирине в гости, и помню её родителей. Она воспитывалась в интеллигентной семье, где первое подавали обязательно из фарфоровой супницы, а за обедом обсуждали творчество поэтов «серебряного века».

– Во-первых, на машиностроении много мальчиков, – доверительно пояснила девушка, – а во-вторых, туда поступить проще всего. И бесплатно, и особо готовиться не нужно – все-то немного посидеть на коленках у декана.

– Что?! – теперь настала моя очередь растерянно хлопать глазами.

– А что такого-то? От меня не ubyло, и всем хорошо...

У меня это не укладывалось в голове. Так мерзко. Позволить какому-то старикашке трогать себя, просто чтобы поступить? И она ещё этим гордится?!

Чем больше я общалась с бывшей подругой, тем более отчётливо осознавала свою самодостаточность. Внутреннюю свободу.

Я замолчала, и снова повисла пауза. Спорить и доказывать что-то с пеной у рта не хотелось, хотя мне и было что сказать. Но смысл? Одноклассница так глубоко верила в собственную правоту и даже гордилась своим поведением...

– А как твои родители? – задала вопрос Ирина, снова меняя русло разговора.

– Они развелись, – сухо ответила я, не вдаваясь в подробности об отчине и о том, в каком плачевном финансовом и моральном состоянии он оставил маму.

– Мои тоже, – живо откликнулась собеседница.

– Ого, не подумала бы. Мне казалось, они всегда были образцовой парой.

Ирина грустно усмехнулась.

– Я тоже так считала. Что у нас идеальная семья. Что мама и папа любят друг друга, уважают. – Голос подруги заметно дрогнул – в нём были слышны обида и злость. – А

оказалось, что отец просто притворялся. И всё это время он жил на две семьи! И мама это знала. Они оба обманывали меня. Представляешь?

– Ты ведь всё ещё переживаешь их разрыв, да?

Ирина задумалась и произнесла после короткой паузы:

– Да. Я не хочу с ними общаться. И внука они не видели ни разу! Я их даже близко не подпускаю... Вот скажи, для чего это было нужно? Разыгрывать всю эту комедию?

– Думаю, они просто хотели, чтобы у тебя было счастливое детство...

Разговор с Ириной всколыхнул во мне ворох эмоций. Весь рабочий день я думала о своих родителях, об отчине, о нашей семье, о том состоянии, в котором находится мама. Она тоже столкнулась с мужской непорядочностью, но разве можно было её в чём-то винить? Я думала о себе, прокручивая в голове свои ощущения от разговора – это состояние радости и счастья от понимания своей самодостаточности и свободы.

Придя домой, я подошла к матери – она сидела на пуфе и смотрела в одну точку – куда-то вдаль, а по сути, вглубь себя. В последнее время она часто пребывала в задумчивости, хотя и старалась не падать духом. Сев на пол у её ног, я, повинувшись внезапному порыву, впервые произнесла слова благодарности:

– Мам, я хотела сказать тебе спасибо... за всё! Если бы не твоё строгое воспитание, то мы бы с сестрой выросли полными дурами.

Я подняла голову, и наши взгляды встретились. В глазах матери я прочитала так много скрытых эмоций – удивление, боль, раскаяние.

Она действительно была очень строга с нами. Частенько говорила, что не любит «все эти телячьи нежности» - проявления чувств. Она никогда не давала нам расслабиться. Но именно мама помогла нам вырасти такими, какими мы стали – свободными от стереотипов, сильными.

– Прости меня, дочка, – голос её предательски задрожал, и из глаз брызнули слёзы, которые невозможно было сдерживать.

– За что, мам? Тебе не за что просить прощения, я...

Она не дослушала меня, перебила сквозь пелену слёз:

– Есть за что. Я не смогла дать вам с Олесей полноценную семью. Я хотела, чтобы у вас всё было, но не получилось... И сейчас, не могу помочь вам материально, а только наоборот, сижу у вас на шее!

– Мам, тебе не надо просить прощения за всё это! Ты вырастила нас достойными людьми! И мы всё понимаем, как тебе было тяжело тогда, и как ты переживаешь сейчас. Просто знай, что мы с тобой. И что мы любим тебя...

Глава 6

Ошибки, которые мы совершаем «за компанию»

Ни один человек не застрахован от ошибок. Они учат нас принимать ответственность за свои решения и дают возможность не повторять похожих ситуаций в будущем. Конечно, если только относиться к ошибкам с высокой долей осознанности – как к негативному, но важному опыту.

Когда Олеся впервые завела этот разговор, я даже не могла поверить, что всё это всерьёз. Мы ведь были так полны энтузиазма. Ждали каждого нового занятия, как праздника. Оказывается, это только я ждала...

– Тебе не кажется, что Стас слишком много с нас берёт? – спросила она, словно между прочим.

– В смысле? – я удивленно уставилась на сестру, вложив в этот взгляд всё то, о чём знали только мы вдвоём.

Наши робкие надежды и искренний восторг от того, что наставник взялся нас учить. Откровенные обсуждения и споры. Карие пронзительные глаза, которые у нас обеих способны были выбить почву из-под ног. И дать новую опору. Заставить нас каждый раз выходить из зоны комфорта, чтобы двигаться дальше.

Да, Стас брал с нас немало, но мы всегда были к этому готовы. Первое время мы сэкономили и заранее откладывали деньги на занятия, но никогда не думали просить о скидке или даже просто признаться, что нам не хватает на оплату следующего урока. Плюсы общения с наставником значительно перевешивали все неудобства. И конечно, всё это стоило своих денег. Это была *благодарность* за Знания, которыми Стас делился с нами.

– В прямом. Сколько мы уже к нему ходим, около года?

– Почти.

– И что? Мы хотели изучать тольтекскую магию, но за это время пока даже не подступили к ней!

Я ощутила, как внутри поднимается волна протеста. После знакомства с трудами Кастанеды и Ошо я могла только мечтать о настоящем учителе, да и то – думала об этом скорее, как о чём-то фантастическом. Стас сделал эти мечты реальностью.

– Просто мы ещё не готовы, – ответила я с растущим азартом, удивляясь, что приходится объяснять Олесе такие простые вещи. – Пока он даёт нам Знание на плане реальности. Он учит нас раскрывать женственность, быть смелыми, не бояться своих желаний... Мне казалось, ты это понимаешь лучше меня!

– Да я понимаю, но... ведь это уже не так интересно, как казалось вначале. Мы тратим немаленькие деньги, а взамен не получаем равноценной отдачи. Разве не так?

Я задумалась, вспоминая. Мне было сложно сравнить наши занятия со Стасом с чем-либо ещё. Они разительно отличались от уроков в общеобразовательной школе и Торговом Колледже. Но представления о том, как должны проходить занятия с духовным учителем, были слишком размытыми и не могли опираться на личный опыт.

– Если бы не Стас, у меня бы сейчас не было своего видеопроката, – парировала я, используя самый мощный довод, но и он в должной степени не подействовал на сестру.

– Да, он давал ценные советы, но ты бы справилась и без него, я в этом уверена.

Спор зашёл в тупик, и плавно был сведён на «нет», но позже Олеся несколько раз поднимала эту тему: замечала, куда можно потратить деньги, отложенные на занятия; говорила о том, что у нас появится больше свободного времени; пыталась доказать, что Стас даёт нам гораздо меньше, чем другим ученикам.

Я не хотела бросать занятия, но сделала это «за компанию» с сестрой, чтобы поддержать её. Мы просто не пришли с ней на очередной урок. Без объяснений. Мне было стыдно в открытую говорить со Стасом на эту тему. Невыносимо. Особенно если бы он спросил, почему.

Но тогда я позволила Олесе уговорить себя, о чём вскоре пришлось пожалеть.

Вместе с занятиями из моей жизни ушло ощущение наполненности. Как будто что-то внутри оборвалось. Нет, я не впала в депрессию – на первый взгляд всё было хорошо. Пункт видеопроката процветал, и я даже смогла нанять сотрудницу – молодую маму, которая прекрасно справлялась со своей работой. Узнав о том, что я, наконец, «остепенилась», Игорь решил утроить свои усилия, чтобы вернуть моё расположение. На короткое время мне даже показалось, что он стал прежним...

Я тосковала по занятиям. Это особенно стало понятно, когда, спустя пару месяцев, я наткнулась на тонкую тетрадку, исписанную ровным почерком. В порыве ностальгии я с трепетом переворачивала немногочисленные страницы, с головой погружаясь в воспоминания. Каждая из этих страниц содержала Знание, которое я не смогла бы купить никогда и не за какие деньги.

Это был маленький фрагмент моей души. Она рвалась туда, где есть возможность развиваться и познавать, но вместо этого я предлагала ей простые и понятные обывательские радости.

Тогда я очень захотела постучать к Стасу, попросить прощения, и, если бы он смог простить меня, вернуться. Но эти мысли так и остались мыслями.

Время – опытный лекарь. Оно стирает впечатления, сглаживает углы. Постепенно острота воспоминаний уходит, оставляя тебя наедине с водоворотом бесконечной житейской суеты, который постепенно заполняет всё твоё существо...

Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что занятия со Стасом, помимо всего прочего, стали для меня своеобразной проверкой, тестом на способность быть ученицей. Уроки с наставником помогли разобраться в себе, стать увереннее, не бояться следовать за своей душой и делать то, от чего она оживает. Тот сценарий отношений, который я проиграла со Стасом, помог мне не совершить страшной ошибки в дальнейшем, когда я обрела своего духовного Учителя.

Меня очень поразила его реакция, когда я рассказала о предшественнике. И в этом я увидела показатель истинного величия. Не было никакого даже отдалённого намёка на ревность и соперничество, наоборот. Учитель искренне восхищался тем, какие задания давал нам Стас, говорил о его мудрости и о том, что я много потеряла, уйдя от него. После нашего разговора у меня обострилась боль утраты, которая вылилась в ощущение сожаления. Я жалела о том, что не использовала данные мне возможности, что ушла от такого сильного мага.

Увы, моя ситуация с предательством (а по сути, это было именно оно) первого наставника не уникальна. Подобный сценарий я видела, наверное, сотни раз. Ученики, которые приходили в Школу, бросали занятия, попав под влияние друзей, родителей, общественных стереотипов. Людям свойственно бояться всего, чего они не понимают. Чтобы не ходить далеко, вспомним хотя бы Ошо, которого объявили мошенником и сексуальным маньяком, из-за чего от него отвернулись многие, кто мог бы добиться больших успехов на пути духовного развития. Я не раз была свидетелем того, как ученики отказывались от дальнейших занятий, опасаясь, что Школа – это всего лишь бизнес, построенный на выбивании денег.

Лишь единицы обладают достаточной смелостью и внутренней силой, чтобы противостоять общественному мнению. Оно часто бывает настолько убедительным, что его сложно спутать с гласом разума. Так, многие подающие надежды ученики уходили в никуда. Отступали, сворачивали с Пути, чтобы опять погрузиться в ежедневную всепоглощающую суету.

Я знала, что их ждёт за этой чертой, так как сама переживала нечто подобное – боль утраты и ощущение внутренней пустоты. Вот почему каждый раз, когда я видела уход

учеников, мне было безумно жаль, что они не использовали данные им возможности. Как я когда-то.

Но некоторые из них возвращались. Например, одна из учениц попросилась обратно спустя буквально несколько дней. Приехав домой из Школы, она вдруг увидела, что вокруг демоны. Самые настоящие – с рогами и копытами, злобными ярко-красными глазами и хищным оскалом. Она видела их повсюду, и это было ужасно. Так её собственное подсознание говорило с ней на образном языке, который был наиболее доступен для восприятия.

Прервав занятия со Стасом, я не осознавала изначально всей трагичности своего поступка. Я действовала из лучших побуждений – хотела поддержать сестру, хотя и не была с ней согласна. Тогда мы были очень близки, и мне казалось, имели общие духовные потребности.

Спустя годы я поняла, что Олеся на самом деле никогда не хотела истинного Знания, не испытывала настоящей духовной жадности. Она была одним из так называемых «духовных туристов» - тех, кто стремится выделяться из общей массы, делая нечто неординарное. Занятия со Стасом как раз неплохо подходили для этой цели, но потом они наскучили, и пришло время перескочить на что-то другое. И этим «другим» по счастливой для меня случайности стал семинар Школы.

Однажды Олеся залетела в комнату, сверкая восторженными глазами.

– Ты знаешь, я познакомилась с такой женщиной! Ей лет пятьдесят. Маленькая, полненькая, а гнётся так, как мы с тобой не можем!

– Да ну? – спросила я скептически, явно не разделяя восторгов сестры.

– Да, точно тебе говорю! Она удивительная. Я тоже хочу заниматься, чем и она. Я ж ведь тоже состарюсь скоро, – Олеся подошла к висящему в коридоре зеркалу и критически взглянула на своё отражение, – видишь, уже первые морщины...

– Где ты их нашла-то?

– Ну вот же, – она показала на лоб и уголки глаз, хотя рассмотреть там какие-то складки можно было разве что под лупой.

– Ну да, конечно, тогда я по сравнению с тобой уже древняя старушка!

Мы рассмеялись.

Олеся быстро загоралась, вспыхивая, как сухой вереск, и так же быстро перегорала, переключаясь на иной объект восхищения. Сейчас она была целиком поглощена новым знакомством. Как я узнала потом, Вера – эта маленькая гибкая женщина, являлась ученицей Школы.

Каждый раз после встречи с ней сестра не могла сдержать рвущегося восторга. Однажды она рассказала, что Вера, оказывается, ещё и занимается целительством. Олеся нащупала у себя какое-то уплотнение в груди и очень боялась идти к врачам, поэтому напросилась на лечебные сеансы. Так их встречи с Верой стали регулярными.

– Представляешь, оказывается, к ней завтра приезжают наставники! – выпалила сестра с порога, не в силах держать эту информацию в себе.

– Что за наставники? – сдержанно поинтересовалась я.

– Пока не знаю, но уже очень хочу с ними познакомиться! У них планируется какой-то семинар! Пошли со мной, а?

– Да не пойду я, – отмахнулась я, сохраняя свой обычный скептицизм.

Склонность к критическому восприятию мира давала себя знать, и я слушала все эти рассказы сестры просто потому, чтобы не обижать её. Слушала, но всерьёз не воспринимала и уж точно не собиралась принимать участие во всём этом.

– Там будет интересно, ты не пожалеешь! – начала уговаривать Олеся, но я оставалась непреклонной. – Завтра в одиннадцать они собираются!

– О, в это время я при всём желании не смогу. Завтра мне надо в Чебоксары с утра, а потом на работу! Завтра же моя смена. А кто выйдет вместо меня? Ты идёшь на свой семинар, Аня тоже не сможет, у неё сын заболел.

– Ну да, жаль... – Олеся вынуждена была отступить под тяжестью моих «железных» доводов, которые я использовала скорее как благовидный предлог.

А потом случилось чудо...

Я уже ехала из Чебоксар и очень рассчитывала успеть к открытию магазина. Мой пункт видеопроката не закрывался на ключ, поэтому просто не выйти на работу и не поставить никого взамен себя я не могла.

По обыкновению, я сидела у окна и смотрела на мелькающий за стеклом однообразный зимний пейзаж. И вдруг – и это было для меня совершенно неожиданным – возникло странное чувство.

«Я должна быть там!» - это была не мысль, а скорее нечто, осязаемое на физическом уровне. Будто что-то внутри меня яростно рвалось наружу, требовало выхода.

Логикой я понимала, что не смогу оставить свой пункт видеопроката без присмотра. Понимала, что мне некого поставить вместо себя. И всё же, я была уверена, что обязательно буду на этом семинаре! Неизвестно, каким образом, но точно буду.

Каково же было моё удивление, когда я, залетев на последних минутах в магазин, увидела стоящую около отдела Аню.

– Вы уж меня извините, я сама отпросилась, – путано начала девушка, – но так получилось, что мне очень срочно нужны деньги. Если я сегодня не выйду, мне не на что будет даже купить ребёнку лекарств...

– Аня, ты просто чудо! – воскликнула я, еле сдерживая себя, чтобы не кинуться ей на шею с объятиями.

– Так что, можно, я сегодня выйду?

– Конечно! – крикнула я уже на ходу, выбегая из магазина. – Конечно!

Позже, во время обучения в Школе, я слышала такие истории сотнями!

Тогда, в автобусе, активировался магнетический центр, и все Силы вселенной пришли на помощь. Сделали так, что уже ничто не могло помешать мне оказаться в нужное время в нужном месте.

Так я попала на первый (и, кстати, последний) городской семинар Школы в своей жизни, после которого неотвратимо и стремительно начала приближаться к Учителю.

Глава 7

Знать, чтобы быть. Быть, чтобы знать

Сияние в конце тоннеля было ослепительным, нереально ярким и манящим – меня тянуло туда, как скрепку к мощному магниту. Без малейшего шанса на сопротивление. Я и

не хотела сопротивляться. Отдавшись во власть неведомой силе, летела вперёд по бесконечно длинной трубе, неумолимо приближаясь к источнику света.

Сначала перед глазами мелькали ситуации и лица – родных, приятелей и друзей, просто знакомых. Я будто бы смотрела театральную постановку с собой в главной роли. Вспоминала, отстранённо улавливая обрывки эмоций и впечатлений.

Но постепенно всё это осталось далеко позади. Мне стало легко и спокойно, и даже радостно от того, что всё закончилось. Как будто с души упал тяжёлый груз, который постоянно тянул её книзу. Всё то, что тревожило и будоражило, стало теперь несущественным, мелким, неважным.

Наконец тоннель закончился, и я вырвалась на простор, в пространство, пронизанное светящимися нитями. В этот момент пришло осознание: «У меня больше нет тела, но я существую!» Само по себе это обстоятельство меня не напугало, скорее, было воспринято как должное.

«И что дальше? Чем заняться?» – подумала я, заглядывая в глубины себя и с ужасом понимая, что там ничего нет. Из ядра души смотрела равнодушная и слепая Пустота.

Передо мной лежала бесконечность, но я не знала, чем её заполнить. Я оказалась пустым сосудом, бесполезной оболочкой, футляром без внутреннего содержимого. Во мне не осталось ничего ценного, что можно было бы открывать, перебирать, обдумывать. Вечность наедине с собой представилась мне изошрённой пыткой, которая была страшнее всех ужасов ада.

И вдруг я услышала голоса – сначала глухие и тихие, они прорывались ко мне словно сквозь несколько слоёв ваты.

Постепенно они становились всё громче, и вскоре я уже смогла различить слова:

– Она дышит...

– Слава Богу, вернулась...

«Я что, была на том свете?» – захотелось крикнуть во всё горло, но язык не слушался. С большим трудом я приоткрыла глаза – через радужные разводы проступили очертания ярких больничных ламп на потолке, напряженные лица склонившихся надо мной врачей.

Они мне ничего не сказали, но ответ всплыл в голове сам собой. Да, я была на том свете, но теперь я снова жива. У меня снова есть тело. И... мне нужно Знание, способное избавить от внутренней пустоты!

Эта операция была внезапной, но совсем несложной – банальный аппендицит, но, по всей видимости, анестезиолог неправильно рассчитал количество препарата. Может быть, сказала моя астеничность, и организм просто не выдержал?

Доктора молчали, но я поняла всё по их реакциям и своим ощущениям. Тогда я не стала поднимать скандала, и поделилась пережитым только с сестрой. Случилось это за несколько месяцев до первого городского семинара, где я встретилась с наставниками Школы.

Пока я приходила в себя и валялась в палате, набираясь сил, появилась возможность тщательно всё обдумать. Пережитый опыт будоражил, заставляя вновь и вновь возвращаться к воспоминаниям, прокручивать в голове ощущения первобытного ужаса от осознания собственной незаполненности.

Ясно было одно: мне необходимо Знание. Но какое именно? Несмотря на обучение у Стаса и прочитанные книги Ошо и Кастанеда, я всё ещё не могла правильно

интерпретировать свои впечатления и сделать нужные выводы. Ощущение всеобъемлющей внутренней пустоты настолько сильно потрясло меня, что я решила действовать – так, как подсказали впитанные с детства социальные стереотипы.

А подсказывали они только одно – получить высшее образование. Выбор пал на специальность «менеджмент и маркетинг», что более всего соотносилось с индивидуальным предпринимательством. Документы на заочное отделение ВУЗа я подавала, преодолевая огромный внутренний протест.

Душа яростно сопротивлялась, но разум твердил другое: «Ты что, хочешь умереть неучем? Провести вечность один на один со своей пустотой?»

И вот, в моих пальцах сжата квитанция на оплату обучения. Я выхожу из здания Университета и направляюсь в банк. Несмотря на мелкий морозящий дождь, иду пешком, хотя быстрее проехать на автобусе. И всё ещё думаю, прокручивая в голове все «за» и «против», прислушиваясь к аргументам разума и чувств. Они активно спорят, а я мучительно мечусь меж двух огней, не в силах выбрать.

Мне было жаль тратить немалые деньги на обучение и ещё больше – жаль потерянного времени. И всё же я заглушила голос чувств, пересилила себя, внесла оплату и была зачислена на первый курс. Радости по этому поводу, естественно, никакой не испытала. Каждый раз я прилагала ощутимые волевые усилия, чтобы посещать занятия, слушать начитки материала, писать рефераты, невероятным образом совмещая всё это с предпринимательством и секцией тяжёлой атлетики.

Так было до того самого дня, когда шоры окончательно упали...

Капризный февраль некстати расплакался мокрым снегом, но ни слякоть под ногами, ни ледяные порывы воздуха, ни посеревшие рыхлые сугробы не могли испортить приподнятого настроения.

Мы ждали Чудес и невероятных историй. Жаждали новых знакомств и открытий, способных перевернуть наш мир.

– Смотри, – Олеся тронула меня за локоть, привлекая внимание к необычной паре впереди.

Проследив за взглядом сестры, я увидела их. Парень и девушка. Оба в чёрных одеждах. Строгие. Статные. Энергичные. Тут же возникло желание узнать этих людей ближе – кто они, чем живут и увлекаются, о чём переговариваются между собой.

– Думаешь, тоже на семинар? – спросила я, зачем-то понизив голос, хотя с незнакомцами нас разделяло не меньше десятка метров, и услышать они нас за уличным шумом явно не могли.

– Не знаю, но выглядят колоритно...

Нам оказалось по пути, и некоторое время мы следовали за незнакомцами, разглядывая их. Определённо, в них чувствовалась Сила!

Первое, что бросилось в глаза, это походка. Она была не похожа на то, как ходят обычные люди. Очень быстрая, даже стремительная, но не суетливая. Уверенная. Лёгкая. Эти двое были одновременно расслаблены и предельно собраны. Создавалось ощущение, что им дорога каждая секунда, но, в то же время, они слишком ценят настоящий момент, чтобы опускаться до спешки.

Длинные, цвета воронова крыла, волосы девушки красиво развевались на ветру. Она сама практически парила по воздуху – изящная, гибкая. Парень в лаконичном пальто был под стать спутнице – высокий, темноволосый, прямой, как кипарис.

Отвернувшись всего на несколько мгновений, я потеряла пару из вида и потом тщетно искала их глазами среди разномастной аудитории участников семинара.

Сбор проходил в вестибюле обычной общеобразовательной школы, где были установлены скамейки и кресла для ожидающих. Оставив верхнюю одежду в раздевалке, мы встали недалеко от входа, с любопытством глядя на прибывающую публику. Сюда стягивались люди самого разного возраста и социального статуса – и молодые активные ребята, по всей видимости, студенты, и одетые в меха солидные дамы, и представители интеллигенции в неброских аккуратных костюмах, и пенсионеры в затёртых куртках и брюках с растянутыми коленками.

Олеся практически сразу упорхнула, увидев кого-то из своих многочисленных знакомых, я же некоторое время стояла в одиночестве, пытаюсь понять, куда попала и чего стоит ожидать.

В холле царило всеобщее оживление, и пространство постепенно заполнялось гулом голосов. При всей разношёрстности аудитории, многие гости уже знали друг друга и были заняты непринуждённым общением. Воздух искрил предчувствием чего-то интересного и важного, что произойдёт совсем скоро.

Неожиданно ко мне подошла молодая женщина в длинном вязаном платье с пёстрой повязкой на голове и множеством длинных бус.

– Ты в первый раз? – спросила она так, будто мы с ней были давними подругами и знали друг друга по меньшей мере лет сто.

– Да, в первый, – кивнула я.

От незнакомки исходила тёплая энергетика доброжелательной простоты, искренности и открытости.

– А ты уже знаешь, что такое чакры?

– Э... нет, – я с удивлением воззрилась на собеседницу, но она, предвидя такой ответ, взяла меня за руку, увлекая вглубь холла.

– Давай я тебе быстренько расскажу, чтобы ты была в курсе дела. Наставники обязательно будут про них говорить, я уверена.

В этом порыве не ощущалось ничего, способного поставить меня в неловкое положение. Доброта незнакомки была не напускной, не притворной, как часто бывает. Наоборот, я поняла, что женщина искренне старается помочь. Усадив меня на одно из свободных мест, она начала поспешно рассказывать о каждом из семи энергетических центров человека – быстро, но доступно и понятно. Мы как раз добрались до последней чакры, когда всех пригласили наверх.

Вопреки моим ожиданиям, семинар проходил не в актовом зале со стандартной сценой и несколькими рядами обшарпанных откидных кресел, а в просторном спортзале с высокими потолками. На входе в зал нас встречали помощники наставников – приветствовали и раздавали каждому небольшие анкеты с просьбой заполнить их до начала мероприятия. Взяв коврик для йоги из стопки в углу, я расстелила его на полу, скинула обувь и села, поджав под себя ноги. Вопросов в анкете было немного – наставники интересовались, кто пришел, чего хотят от семинара, чем занимались до этого, как давно узнали о Школе. Я достала из сумки ручку и начала отвечать, пытаюсь максимально искренне и честно выразить свои ожидания. Играла музыка. Оживлённый гул голосов быстро заполнял пространство.

Через некоторое время после того, как все участники сдали свои листочки, произошло нечто совершенно удивительное. В зал вошли те самые двое молодых людей в чёрных одеждах, которые привлекли наше внимание на улице. Они оказались не просто посетителями семинара, а наставниками!

Теперь у меня появилась возможность рассмотреть их лица – одухотворённые, они словно светились изнутри. Особенно красивой была девушка – с чёрными выразительными глазами и невероятно длинными тёмными волосами, она напоминала индианку. Стройная, гибкая, грациозная. У парня было широкое скуластое лицо и чуть раскосые глаза, внимательно взирающие из-под густых бровей. Под чёрным лёгким балахоном угадывалась крепкая жилистая фигура.

Позже, тесно общаясь с этими людьми в Школе, я поняла, что чёрный тон в одежде выбран не случайно.

Так сложилось, что в современном массовом сознании белый цвет ассоциируется с добром, чистотой, непорочностью, тогда как чёрный – со злом, смертью, страхом. Люди склонны бояться чёрного цвета, но на самом деле маг в чёрной одежде – вовсе не тёмный маг, который обращается за помощью к злым силам. Это одно из распространённых заблуждений.

Чёрная одежда – не только цвет потенциала Вселенной, но и дань традиции, восходящей своими корнями к истории тольтеков. С приходом в Мексику испанских конкистадоров, тольтеки, исконно живущие на своих землях и практикующие принципы мирной магии, начали массово уничтожаться. Чтобы выжить и сохранить древнее Знание, им пришлось научиться быть незаметными. Так появился сталкинг – составная часть Учения, важным элементом которой стало искусство скрытности. Выжившие сталкеры делали всё, чтобы не выделяться и выглядеть как все, при этом оставаясь магами. Они стали мастерами перевоплощения, умело используя одежду как способ маскировки, позволяющий слиться с толпой.

Современные маги также стремились затеряться среди обывателей. В наше постперестроечное время, когда все одевались на рынке и не имели особого выбора, на улицах редко можно было увидеть людей в яркой одежде – в общей массе господствовали тёмно-серые, приглушённые коричневые, чёрные оттенки. Вот почему чёрная одежда как нельзя лучше подходила в этот период для тех, кто стремился выглядеть, как все. Однако, как показал опыт, внимание они всё-таки привлекали, но не за счёт одежды.

– Здравствуйте, – произнесла девушка, окинув собравшихся внимательным взглядом, – я рада приветствовать вас всех на семинаре Школы. Меня зовут Чандра, что на санскрите означает «Луна».

– Меня зовут Мукта, – представился мужчина, выступая вперёд, – сегодня первый день нашего пятидневного семинара. С некоторыми из вас мы уже знакомы, но большинство видим впервые, поэтому наши помощники попросили вас заполнить анкеты и написать, какие темы и какие практики вас больше всего интересуют.

Я жадно впилась взглядом в наставников, ловя каждое их слово. Их голоса завораживали. Речь Чандры лилась плавно, но в ней чувствовались сила, напор, колоссальная энергия. Мукта говорил более отрывисто, звонко – в воцарившейся тишине звуки его голоса вибрировали.

– Спасибо за ваши искренние ответы, – вновь взяла слово девушка. – На их основе мы определили главную тему наших занятий – то, что будет интересно большинству. И это целительство.

В зале послышался одобрительный гул. Девушка замолчала, давая возможность людям выразить эмоции, и вновь продолжила после небольшой паузы:

– Человек – существо многогранное. Он воспринимает информацию по-разному – на ментальном уровне через логику и разум, на эмоциональном уровне через чувства и переживания, и на физическом уровне – через телесные практики. И наши занятия также будут многоплановыми, чтобы задействовать все каналы восприятия.

Чандра отступила, вновь пропуская вперёд своего напарника:

– Поэтому прежде чем приступить к нашей первой лекции по целительству, мы сделаем динамическую медитацию. Она поможет переключиться от мирских проблем и суеты, поднять уровень энергии, снять стресс и убрать зажимы. Это даст вам возможность настроиться на восприятие. Итак, пожалуйста, встаньте свободно – так, чтобы вам ничего не мешало, и сконцентрируйтесь на своем дыхании. Оно должно быть глубоким. Дышите так быстро, как можете и концентрируйтесь на выдохе.

В этот момент раздалась далёкие звуки труб, сплетаясь с чарующей летящей мелодией. Это была волшебная, не похожая ни на что другое музыка, которая вытаскивала из реальности и переносила в мир пробуждающегося солнца и величественных белоснежных дворцов.

Следуя за музыкой и голосом наставника, я сосредоточилась на дыхании, всё больше и больше отдаваясь этому процессу, забыв обо всём, ощущая, как внутри течет энергия – поднимается вверх и пульсирует, переполняя, стремясь излиться. С каждым мгновением всё труднее становилось её сдерживать, а потом произошёл взрыв – я позволила энергии прорваться наружу. Я смеялась, кричала, двигалась всем телом, поднимала кверху руки и кружилась в танце, растворялась в нём и в то же время ощущала свою целостность, сонастроенность с огромным миром.

Когда всё закончилось, я почувствовала невероятное ощущение спокойствия, лёгкости, ясности сознания. Сомнения и все лишние мысли отошли на второй план.

– Итак, пришло время поговорить о целительстве, – произнесла Чандра, сменяя своего напарника. – Я не буду сейчас рассказывать о чакрах – насколько я поняла из ваших анкет, кое-что о них вы уже знаете.

В зале вновь раздался одобрителный гул, а я с благодарностью взглянула на женщину, которая с таким энтузиазмом вводила меня в курс дела еще несколько минут тому назад. Поймав мой взгляд, она подарила мне тёплую улыбку.

– Я расскажу о том, – продолжала наставница, – что такое болезнь. Если у вас появятся какие-то вопросы, поднимайте руку и задавайте их, а я буду сразу же давать нужные пояснения. Итак, каждый орган человека связан с одной из семи чакр. Если какая-то чакра поражена, то болезнь может охватить все связанные с ней органы: какой-то больше, какой-то меньше.

Впереди тут же взвилась вверх рука, принадлежащая худощавой немолодой женщине с забранными в пучок седыми волосами.

– То есть, болезнь не является только болезнью физического тела? – спросила она, когда Чандра кивнула в её сторону.

– Да, верно, – мягко ответила наставница. – Человек – это единство витального, астрального, эфирного и физического тел. И мы будем рассматривать его в целом, применяя способы воздействия на все планы. У нас должен быть комплексный метод лечения. Невозможно вылечить человека, просто поделав пассы над его головой. Так ему станет лучше, но лишь на короткое время. Человек должен физически заниматься, пить травы, массировать точки, повышать уровень энергии или гармонизировать ее, он должен молиться. Нельзя воздействовать на что-то одно, как экстрасенсы: «Я помахал руками, поле выровнял - все нормально», а причина осталась: человек плохо живет, мало двигается,

питается неправильно. И что происходит? Энергия выровнялась на время, высвободилась, а потом человек опять заболевает. Он начинает опять курить, колотья, объедаться, много спать или еще что-то.

Наставница сделала паузу, оценивая нашу реакцию, и вновь продолжила:

– А теперь давайте поговорим непосредственно о соотношении чакр и органов. Начнём снизу, с Муладхары. Эта чakra связана с костно-мышечной системой, иммунитетом, тонусом, сухожилиями. Если человек истощён, если у него проблемы с мышцами, если он часто простужается, у него страдает Муладхара-чakra. Проблема связана с малоподвижным образом жизни, следствием чего является отсутствие физических сил, гибкости, ловкости. Кто знает, что нужно делать для укрепления Муладхары?

То тут, то там, раздались голоса: «Заниматься йогой», «Совершенствоваться», «Танцевать», «Заниматься спортом».

– Всё верно, – ответила Чандра. – Есть три направления самосовершенствования на уровне физического тела. Это хатха-йога, танцевальное искусство Натьям и боевые искусства. Каждый человек может выбрать то направление, которое ему ближе и больше подходит. Но идём дальше. Следующая чakra – Свадхистана. Кто знает, с какими органами она связана?

На этот раз в зале воцарилась тишина – только несколько рук уверенно поднялись вверх – одна из них принадлежала Вере – той самой маленькой полноватой, но очень гибкой женщине, благодаря которой мы с Олесей и оказались на этом семинаре. Наставница жестом указала в её сторону.

– Свадхистана связана с половой системой, молочными железами, кожей и лимфой, – обстоятельно перечислила Вера.

Чандра одобрительно кивнула.

– Да, так и есть. Если у человека возникли какие-то нарушения в данных областях, значит, Свадхистана-чakra больна. И в основном эта проблема всех людей, потому что сегодня многие ведут неправильный образ жизни. Особенно часто болеют женщины – они рожают и подвергают свой организм большому стрессу.

Седовласая дама впереди вновь подняла руку:

– Если человек пришел с такого рода заболеванием, то какой способ мы ему можем посоветовать?

– Поднять уровень энергии в данной чакре, – живо ответила Чандра, будто ждала именно этого вопроса, – есть масса методов и техник, начиная от траволечения и рефлексотерапии до энергетических практик, работы с эфирными каналами, движения энергий. В разных культурах мира сохранились разные остатки знания. Допустим, в Китае развита только рефлексотерапия – там люди занимаются каналами и точками. В Индии в основном идет работа с чакрами. В древнем Египте – там свои моменты. У индийцев Мексики – своя культура. Изначально Знание было едино, но отразилось в разных культурах по-разному. И вот сейчас в Школе мы объединяем эти останки знаний в единую систему. Для этого нам и нужно так много изучать. Чтобы понять, как и что, с чем связано.

Чандра сделала паузу и обвела присутствующих взглядом, ожидая вопросов.

– Вот вы упомянули про лечение травами. – Тонкий голосок раздался сзади меня и, обернувшись, я увидела, что принадлежал он совсем юной веснушчатой девушке. – А какие именно травы лучше использовать?

– В основном причина болезней людей в том, что у них пониженный уровень энергии. И в большинстве случаев мы людям рекомендуем пить тонизирующие травы: бадан, лимонник, аир, красный корень, золотой корень – всё то, что будет стимулировать энергию. Уже когда поднимется уровень энергии, можно давать дополнительно травы от определённой болезни. Это большая наука, достойная отдельной лекции.

Я с интересом слушала наставницу, любясь её удивительной пластикой – она говорила уверенно и проникновенно, плавно жестикулируя, словно танцевала на одном месте. Её чёрные глубокие глаза светились мудростью и теплотой.

– Итак, давайте перейдём к следующей чакре, – продолжила между тем Чандра, – это Манипура. С нею связаны органы пищеварения, селезёнка, печень, желчно-выводящие пути. Если болит какой-то из этих органов, если человек вялый, апатичный, ничего не хочет, ничего его не трогает, значит, витальная энергия такого человека на низком уровне. Значит, мы должны лечить всю Манипуру. И здесь у нас в ход идут все практики, связанные с подъёмом энергии – это работа с телом Кут, практики генерации ярости по Сампо и Тенсэгрити.

К сожалению, ни одна из названных практик мне не была знакома, и я подумала о том, не попросить ли наставницу рассказать подробнее, но в это время вопрос задал колоритный мужчина с длинными русыми волосами:

– А вот если человек не слишком апатичный, а наоборот, раздражительный, беспокойный, агрессивный? Это тоже связано с Манипурой?

– Да. У такого человека может быть переизбыток работы печени или желчного пузыря. И здесь нужно заняться успокоением, саморегуляцией. Подойдут такие практики как релаксация, аутотренинг, постоянное самовнушение, когда человек говорит себе: «Я буду спокойным, уравновешенным, всегда буду поступать здраво, никогда не буду проявлять эмоции».

Выслушав ответ наставницы, я подняла руку, и когда Чандра кивнула мне, спросила. Не то, что хотела сначала, но то, что было для меня очень важно – о болезни мамы.

– А если у человека хроническая язва желудка, о чём это говорит?

– О переизбытке мужской энергии Ян. Это энергия активности, движения, красного цвета, солнца, бодрствования. Если её слишком много, это приводит как раз к раздражительности, постоянному беспокойству, неуравновешенности.

Я задумалась. Мама всегда была активной и деятельной, но в последнее время она находилась в сильном стрессе, в который её затянул отчим. Она переживала крах надежд и разочарование, стеснялась устраиваться на работу, да и вообще не хотела выходить из дома, чтобы не попадать на глаза своим многочисленным знакомым. Мне было очень жаль маму, хотелось ей помочь. Только вот как? Неоднократные попытки говорить с ней не увенчались успехом – мама просто не слышала меня, и всё чаще я видела её пьяной. Она окончательно наплевала на прогрессирующую язву желудка и собственную жизнь.

Пока я размышляла, лекция уже продолжилась – наставница перешла к следующей чакре.

– Анахата связана с лёгкими, бронхами, сердечнососудистой системой, тимусом. Если у человека проблемы с сердцем и лёгкими, а часто это взаимосвязанные болезни, то исцеление происходит при помощи гармонизации Анахаты. То есть, на физическом уровне мы даем травы; на эфирном уровне – воздействуем на точки, которые относятся к этим органам; на витальном – повышаем общий уровень энергии, а на астральном – молимся за этого человека и подключаем его к Божественной Силе.

– Скажите, а как правильно молиться? – раздался громкий женский голос с заднего ряда. – Можно ли делать групповые воздействия, чтобы быстрее помочь человеку?

– Конечно можно, – ответила Чандра. – Вот, например, к нам на семинар однажды пришла женщина, у которой муж выбросился из окна. Он остался жив, но очень сильно травмировал себя: раздробил пятки, копчик. Она принесла его фотографию и сказала: «Помогите вылечить моего мужа». Когда все сели в круг, женщина заняла место в центре и рассказала, как всё было – в дом ломились бандиты, муж испугался и выпрыгнул из окна. Мы все эмоционально включились в ситуацию. Возник большой резонанс с этой историей, сплоченность. Все помолились и начали влиять на этого человека через его жену с помощью фотографии. И ему сразу помогло – прямо во время сеанса! Он в это время лежал в больнице – у него были подвешены гири – так, чтобы немного растягивать тазовые кости для правильного сращивания. Во время сеанса кости сами встали правильно, и гири чуть-чуть подпрыгнули. Через день человек уже смог встать, а через неделю уже мог ходить. То есть на него повлияли целительной астральной энергией, и в результате даже законы физического мира изменились.

История наставницы на многих в зале произвела впечатление – люди начали возбуждённо переговариваться, и я видела, как у них загорелись глаза. Похоже, многие хотели попробовать такой способ группового воздействия, чтобы помочь своим близким. Я к таким историям всегда относилась спокойно, без восторгов – критичный ум всегда требовал доказательств: увидеть всё своими глазами и вот тогда уже принять, пропустить через себя. И в этот момент я вновь подумала о маме. О том, как было бы здорово проделать нечто такое прямо сейчас. И, словно отвечая на мои невысказанные мысли, Чандра обратилась к нам:

– Хотите провести подобную практику сегодня, после лекции?

Зал буквально взорвался дружным «Да», и я почувствовала, как внутри нарастает волнительное ожидание.

Наставница мягко улыбнулась:

– Хорошо, мы обязательно сделаем это, уже скоро, – заверила она. – Астральная энергия гораздо выше, чем физическая. Такие сеансы очень мощные, потому что велик размер общего поля. Когда оно подключено к эгрегору, идёт большая сила. Мы берём эту энергию и направляем её на человека, который нуждается в нашей помощи, и буквально на глазах он может расцвести!

Пояснение Чандры вдохновило меня, и мне захотелось как можно скорее приступить к практике. Чтобы маме стало легче, чтобы в её глазах появилась осмысленность. Чтобы она нашла в себе силы двигаться дальше, несмотря ни на что.

– А мы переходим к следующей чакре, – сказала наставница, – и это Вишудха. Она связана с щитовидкой, шеей, нижней челюстью, органами слуха, голосовыми связками, глоткой, органами речи, нёбом. Если у человека проблемы с этими органами, порядок лечения аналогичный, как и с другими чакрами – на физическом уровне это травы, на эфирном иглоукалывание, на витальном – Сампо, на астральном уровне – молитва. И непосредственно на уровне Вишудхи – это творчество. Человеку нужно дать какое-либо творческое задание, чтобы он преодолел болезнь. Например, если у него проблема с заиканием, то нужно научить его петь. Он должен растягивать слова: не «За, за, за», а «За-а-а-а».

В зале снова поднялась рука:

– У меня есть знакомый – заика, но он поёт отлично, а когда разговаривает – заикается.

– Тогда он должен вспомнить, как он поёт, в каком состоянии он это делает, и в таком же состоянии он должен говорить. Пусть говорит сначала стихами, потом переходит на обычную речь. Кстати, может случиться, в нём погибает великая личность. Очень часто дефекты на каких-то чакрах могут перейти, наоборот, в великолепное качество. Допустим, если ребенок был забитым в школе, чадосом, то потом он вырастет очень сильным и может даже стать спортсменом. Чувство ущербности заставляет его делать усилия, и он уже не может остановиться, и из него вырастает гений. Например, таким чадосом был когда-то Ван Дамм. Но однажды он начал заниматься спортом и сказал себе: «Я буду самым лучшим». И теперь о нём знает весь мир!

– Скажите, а можно ли Анахату через уровень Вишудхи лечить, более тонкой энергией? – спросила Вера.

– Можно, но зачем? – удивилась наставница. – Ведь Анахата – чakra любви. Нужно идти навстречу человеку с любовью, лечить его, пока он принимает вашу помощь. Если человек в безнадежном состоянии, если он знает, например, что завтра или через месяц умрет, а вы поможете ему гармонизировать Анахату, покажете ему, что нужно делать, как прокачивать чакру, как молиться с любовью и благодарностью. И если он активно начнет заниматься, то исцеление обязательно придёт.

Вера удовлетворённо кивнула, а я отметила про себя, насколько уверенно Чандра отвечала на все вопросы. Запас её знания был безграничным! И что особенно меня подкупило – это простота, с которой наставница рассказывала о таких сложных вещах. Даже мне с моим практически нулевым объёмом знаний по целительству, было всё понятно. Когда я слушала Чандру, когда смотрела в её выразительные чёрные глаза, возникало ощущение удивительной ясности, прозрачности, чёткости.

– Давайте перейдём к Аджна-чакре, – произнесла тем временем девушка. – С нею связаны зрение, верхняя челюсть, гипофиз, память и познание. Если у человека заторможенное развитие, рассредоточенное сознание, значит, проблема в Аджне. Такой человек будет вялым или импульсивным, ветреным, рассеянным, постоянно будет переключаться с одного на другое. Ему нужно будет развивать волю, последовательность, способность чётко идти к своей цели. И по мере развития этих качеств у человека будет проходить болезнь, связанная с Аджна=чакрой. Лечить недуг нужно в его тонком проявлении. А когда это искажение пропадает, то человек становится нормальным, и он выздоравливает. Самая простая и эффективная практика – Тратака. Для неё используется зажжённая свеча или мандала Шри Янтра.

– Вы расскажете, как правильно делать Тратаку? – уточнила Олеся.

С раскрытым на коленях блокнотом, сестра сидела в первом ряду, совсем рядом с наставниками.

– Мы с вами обязательно проделаем эту медитацию в один из дней нашего семинара, – ответила Чандра. – Кстати, Тратака не только помогает концентрироваться, но и улучшает зрение.

– А почему зрение может быть слабым?

– Мало усилий у органов зрения. Есть очень простой метод тренировки этих мышц: берутся очки с кожаными стеклами и в них делаются маленькие дырочки, и через эти очки человек пытается видеть. Сначала он видит только свет, который через эти дырочки проникает. Человек начинает напрягать зрение и через какое-то время начинает немного видеть, как-то ориентироваться в пространстве с этими очками или читать – его глаза постепенно привыкают делать усилия. Хрусталик начинает сжиматься и растягиваться, мышцы глаз тренируются, и, в конце концов, человек приходит в норму.

– А есть ли энергетическая разница – сжимается хрусталик или растягивается?

– Конечно, есть. Дальновзоркость – янские люди, близорукость – иньские. Поэтому, гармонизируя энергию, мы можем исправить и зрение человека.

Из зала снова раздался вопрос:

– А вот склероз? Как с ним бороться?

– При склерозе в мозге сжимаются сосуды, и человек забывает куски прошлого, может даже что-то забыть по своей профессии. Чтобы излечиться, нужно делать Сиршасанну – йогическую стойку на голове. При этом кровь приливает к мозгу, сосуды расширяются, и болезнь проходит. На голове нужно стоять столько, сколько не вызывает дискомфорта. Если чувствуется, что уже неприятно, то надо прекращать. Но это время постепенно начинает увеличиваться: сначала три минуты постояли, потом – три с половиной, потом – пять минут и так до тридцати минут. Не нужно сразу вставать и стоять полчаса. И вообще это основной принцип йоги: сколько позу не трудно держать, сколько большого дискомфорта не вызывает, столько и надо делать.

Чандра сделала паузу и вновь окинула взглядом собравшихся, ожидая вопросов, но их не последовало, и тогда она продолжила:

– Если по Аджна-чакре всё понятно, перейдём к последнему энергетическому центру – Сахасраре. С этой чакрой связаны эпифиз и кора головного мозга. Когда ребёнок рождается, у него на макушке есть родничок – неокостеневший участок черепа, – поэтому новорожденные обладают большим ясновидением, чем взрослые. Монахи на Тибете часто просверливают дырочку себе в черепе, чтобы обладать ясновидением. Но они знают, как это делать, – наставница озорно улыбнулась, – и это, конечно не значит, что нам всем нужно просверливать такую дырочку себе.

Я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь.

– В основном эта чakra у людей не работает, – продолжила наставница. – Она активируется только во время сновидения. Во сне у человека включается третий глаз, который воспринимает информацию тонкого мира. А вообще у нас Сахасрара связана с центральной нервной системой и со всеми психическими заболеваниями.

– Я правильно понимаю, что ясновидение связано с Сахасрарой? – спросила Олеся, оторвавшись от своего конспекта.

– Да. Потому что мы видим вот этим местом, – Чандра выразительным жестом дотронулась до своей макушки, – а уже проекция этих образов идет на внутренний экран. То есть мы видим, воспринимаем Сахасрарой, а уже полученные данные переводим в информационный план – на Аджну.

– А третий глаз – он за что отвечает?

– За интуицию. Он включает в себя и восприятие, и настройку, и расшифровку этой информации. Это не есть только гипофиз или только эпифиз – это обе железы вместе.

Подняла руку Вера:

– Можно ли сказать, что на Аджне у каждого человека есть своя картина мира, свои символы, и энергия во сне приходит именно на эти символы?

– Не совсем так. Потому что сон бывает абстрактный, который не связан вообще ни с какими символами. У снов есть несколько порядков, несколько разновидностей. Одни – да, имеют свои символы. Другие идут из тонкого плана, их человеку уже трудно понять. Когда мы засыпаем, то видим просто мелькающие картинки на внутреннем экране. Потом у нас возникают какие-то образы, как бы событийные, а потом идёт уже переход в астральное

видение. Вот этот план - он уже не связан с личностью человека, это его сущность. И в основном все люди проходят вот эти стадии сна. А в конце у нас идет сон без сновидений. То есть каждую ночь мы выходим в Самадхи, но мы об этом ничего не знаем, потому что наше сознание спит и это не воспринимает. Нам кажется, что сознание отключилось, а потом опять активизировалось. На самом деле сознание во сне соединилось само с собой, а потом уже вернулось в событийный план. Если бы мы были пробуждены, то мы бы осознанно выходили в сновидение, и для нас это был бы не провал в темноту, а свет.

Чандра замерла на месте, плавно подняла руку, словно собиралась танцевать и, сверкнув тёмными глазами, продекламировала:

*«Путь к мраку. Приучаются глаза,
Потом увидят - мрак наполнен светом...»*

Я затаила дыхание, наслаждаясь гармонией слов и смыслов, балансом внутреннего и внешнего, сочетанием гибкости, податливости и огромной силы.

– Когда у человека проблемы на Сахасраре, то идут психические отклонения. Но в основном, каждый человек – это небольшой шизофреник. У каждого есть свой пунктик. Кто-то на одном зациклен: например, чтобы кружка стояла в определённом месте – и если хоть немного она сдвинулась, человек обязательно хочет её обратно поставить. Другой будет пользоваться только своей кружкой, и не дай Бог, кто-то возьмет её. У третьего будет какой-то иной задвиг. У каждого человека он есть. Объективно действует только просветленный. Только он лишен каких-то стереотипов. В идеале нормальный человек должен проявляться без комплексов, без стереотипов, без каких-то правил. Он должен действовать из реальности, делать то, что *сейчас* необходимо.

– Необходимо для чего? – спросила я.

– Для его высших целей, – просто ответила Чандра. – Беда большинства людей в том, что они заморочены и живут в иллюзиях. Они не видят своего предназначения, не понимают, для чего они на этой земле. Они служат тем задачам, которые им не нужны. И поэтому страдают. Если бы человек отбросил ложные задачи и просто существовал, допустим, как кот, это и то было бы гораздо более духовным по сравнению с тем, в таком несчастном состоянии человек живёт в современном мире...

В перерыве играла музыка – песни, записанные учениками Школы. Сами мелодии не отличались чем-то особым – я легко узнавала композиции известных эстрадных исполнителей, но вот текст... Он имел совсем иной смысл, был наполнен духовными истинами. Некоторые вещи звучали торжественно и величественно, другие были светлыми, радостными, весёлыми.

Ученики Школы не были профессиональными вокалистами, и это ощутимо бросалось в глаза. Да и качество сведения, аранжировки – всё это оставляло желать лучшего, что первоначально вызвало во мне острое неприятие.

«Неужели нельзя было сделать нормальную запись?» – подумала я, искренне не понимая такой небрежности. Но моя критичность растаяла, стоило услышать её. Простая музыка, положенная на перевод стихотворения Редьярда Киплинга. Я моментально узнала эти стихи – мои любимые – читала их, как молитву, когда сердце переполняли горечь, обида, боль. В песне говорилось о прощении и умении мечтать, мудрости и силе воли, честности и простоте. Несмотря на явно непрофессиональное звучание, композиция глубоко тронула меня, проникла в самое ядро сознания. Я наслаждалась каждым словом, и все они сплетались друг с другом в гармонию смыслов, наполняя мир безупречно-чистой звенящей красотой.

Не сразу поняла, что по щекам текут слёзы – будто внутренняя плотина, долгое время преграждающая путь бурлящей реке, наконец, рухнула и принесла долгожданное освобождение и очищение. Это был переломный момент, после которого мне стало абсолютно всё равно, как записана музыка, фальшивит ли исполнитель, как сделана аранжировка. Главное было не в этом, а в самой сути, которая резонировала со струнами души.

Переживание настолько сильно захватило меня, что я на некоторое время выпала из текущей ситуации. Вокруг царил всеобщее оживление – люди делились друг с другом впечатлениями, эмоционально жестикулировали, некоторые пританцовывали в такт музыке; около наставников собрались желающие задать какие-то свои вопросы. Я же будто бы находилась в ином измерении – рядом, но одновременно далеко.

– Роксан, привет! – Внезапно кто-то дотронулся до плеча, заставляя меня обернуться и вытягивая в реальный мир.

– О, Олег... – Я заморгала, прогоняя с глаз мутную пелену.

Передо мной стоял племянник Веры – во время занятий он сидел в первом ряду, и так вышло, что мы не успели с ним поздороваться.

– Ты плакала? У тебя что-то случилось? – Олег участливо заглянул в глаза.

Молодой темноволосый парень – этакий русский богатырь с «косой саженью в плечах» и прямым пробором. Не в моём вкусе, но можно сказать, красавец – глаза цвета морозного неба, ямочка на подбородке, идеально накаченное тело.

Мы часто виделись на занятиях по тяжёлой атлетике, общались на тему здорового питания и тренировок, разговаривали о духовном развитии. Одно время Олег даже пытался сблизиться, но узнав, что у меня есть парень, поползновения прекратил, и мы остались просто хорошими друзьями.

– Нет, всё в порядке, просто песня зацепила... – ответила я, смахивая со щёк остатки слёз.

Олег понимающе склонил голову, и тут же, словно эта информация жгла ему рот, выпалил:

– А меня в Ашрам пригласили.

– Ого! Серьёзно?! – я взглянула на собеседника с нескрываемым интересом, по-новому, как будто бы только сейчас увидела его.

Приглашение в Ашрам. Это было чем-то фантастическим, нереальным, волшебным. Я не осмеливалась об этом даже мечтать.

Довольный произведённым эффектом, парень кивнул в сторону наставников, которые что-то объясняли белокурой женщине с уставшим встревоженным лицом.

– Осталось только с матушкой всё утрясти...

– Как же это круто! – восхитилась я. – Поздравляю! И когда едешь?

– Пока не знаю, буду ждать отмашку и готовиться, – Олег снова бросил взгляд в сторону наставников – как раз в этот момент, когда встревоженная женщина повернулась и махнула ему рукой, – ладно, прости, меня зовут...

– Конечно, – кивнула я и добавила, – рада за тебя!

Некоторое время я в задумчивости наблюдала за их беседой – наставники что-то рассказывали, ободряюще улыбались, и лицо матери постепенно светлело, разглаживалось.

Олег держался петухом. Было видно, что он безмерно доволен и счастлив. Нет, я даже ни на грамм не завидовала – себя-то я считала недостойной такой высокой чести. Кем я была? Всего лишь неопытным новичком, не знающим даже самых элементарных вещей! Да и к тому же, я считала себя слишком старой для Ашрама, ведь буквально через три месяца мне исполнялось двадцать четыре! Тогда эта цифра казалось мне чудовищно большой...

– А сейчас, как я и обещала, мы с вами проведём практику целительства, но она будет несколько другой, – произнесла Чандра, давая понять, что перерыв закончился. – В примере я рассказала про групповое воздействие, направленное на одного человека. Сейчас же каждый из вас сможет помочь кому-то из своего окружения – подумайте, кто больше всего нуждается в этой помощи? Приготовьте, пожалуйста, листочки и ручки. Вам нужно будет нарисовать того человека, которого вы хотите исцелить. Не обязательно добиваться портретного сходства и совершенно неважно, умеете ли вы рисовать или нет. Думайте о человеке, которого рисуете, представляйте его как можно более детально – в чём он может быть одет, чем сейчас занимается. Настройтесь на него. Проведите ладонью над рисунком и попытайтесь понять, что у человека болит, какой орган – может быть, в этом месте вы почувствуете жжение или, наоборот, холод...

Конечно, я рисовала маму. Я отпустила себя, и душу тут же заволокла щемящая тоска. Мама – самый родной, близкий человек, подаривший мне жизнь. Она всегда была строгой, но доброй, активной и справедливой. Стремилась воспитать нас с сестрой достойными людьми... А сейчас она была сломлена и раздавлена, и неоткуда было взять силы, чтобы подняться. Она чувствовала боль и обиду, переживала ощущение собственного ничтожества и слабости. Жалела себя, и от этой жалости ей становилось ещё хуже.

Моя рука быстро скользила по листу бумаги – я не думала о том, как рисую – всё получалось само собой. А потом мы сели в круг и взялись за руки, а Чандра встала в центр и начала читать молитву. Фоном заиграла тихая медленная музыка – в ней не было мелодии и слов, только звук – он то накатывал, словно волна прибоя, то отступал, как морской отлив. Голос наставницы был плавным, но сильным – он заполнял собой пространство, заставлял нас следовать за собой. Мы повторяли слова молитвы, и звуки наших голосов сливались, резонировали друг с другом. Это была сильная эмоциональная практика. Я почувствовала, как к наставнице сверху поступает поток энергии, а от неё – тянутся энергетические нити к каждому из нас, сидящих в круге.

И тогда я попыталась мысленно преломить эту нить и направить её на свой рисунок. Мне удалось это сделать, и я продолжила сосредоточенно держать это преломление, представляя, как энергия наполняет ослабленное тело мамы – на всех уровнях, – как уходят раздражительность, обида и боль, а на их место приходит осознание, принятие ситуации, спокойствие. Когда всё закончилось, я поняла, что очень устала, но вместе с этим пришло и ощущение удовлетворения. Уверенность, что сейчас происходило нечто действительно важное.

Я знала, что на семинар в общей сложности отводилось четыре часа, а по факту, с учётом перерывов, прошло ещё больше. Но это время не ощущалось, как нечто продолжительное. Когда наставники стали прощаться, у меня возникло острое сожаление о том, что всё закончилось слишком быстро. Хотелось снова прикоснуться к Знанию! Продлить возникшие ощущения полёта, вдохновения, восторга.

По окончании семинара я, как и многие новички, подошла к помощникам наставников, чтобы оплатить участие. Стоило оно недёшево, но это был тот случай, когда расставаться с деньгами было не жалко. Я уже приготовила нужную сумму и, дождавшись своей очереди, протянула её пареньку с обаятельной улыбкой и каким-то особым озорным прищуром. От него исходила мощная позитивная энергетика – взгляд был внимательным, пронзительным и в то же время задорным – он цеплял, притягивал, пробуждал симпатию. Казалось, будто этот парень знал нечто такое, что мне пока недоступно...

– У нас для студентов большая скидка, – доброжелательно сообщил он. – Вы же ведь, наверное, студентка?

Невинный вопрос заставил меня замереть на месте. Студентка? Я вспомнила свой внутренний протест, который преодолевала каждый раз, собираясь на лекции. И тут же в душе заворочалась махина страха. Это было невозможно забыть. Я вновь пережила ощущение собственной пустоты, которое впервые испытала в ходе той операции. Оно навалилось лавиной, смело всё напускное, иллюзорное – эти барьеры, которые я пыталась выстроить. Обучение. Образование. Маркетинговые принципы, модели анализа, целевые аудитории... Всё то, что я пыталась впихнуть в себя, улетело в бездонную пропасть, оставив меня один на один с вечностью. Внезапно я поняла всю бессмысленность своего студенчества. Высшее образование не сможет избавить меня от внутренней пустоты! Наполнить меня может только Знание, полученное в Школе. Здесь моя душа оживала, сюда она рвалась всё это время!

Это было похоже на прозрение.

Я подняла глаза, понимая, что парень внимательно смотрит на меня, ожидая ответа. Выдохнула:

– Уже нет!

И протянула помощнику полную сумму, в тот же момент ощутив невероятное облегчение. После этого в Университет я ходила всего один раз – чтобы подать заявление на отчисление.

Возникло отчётливое осознание: «Вот оно» – то самое, чего я так долго ждала и что так необходимо моей душе. Теперь я получила уверенность, что именно это – мой Путь и готова была на многое, чтобы следовать ему, заполняя себя Знанием.

Когда поздно вечером мы с Олесей вернулись домой, то стали свидетелями разительной перемены. Мама не спала, как обычно, в забытьи, а сидела на своём любимом пуфе у окна и читала Библию. Она была абсолютно трезвая, умиротворённая, светлая. Я давно не видела её в таком состоянии, и теперь моя душа наполнилась теплотой, радостью, ликованием. «Неужели это всё работает?» – задала я себе безмолвный вопрос, и, взглянув на маму, в очередной раз убедилась в том, что чудеса реальны и происходят прямо здесь и сейчас!

Глава 8

Прогулки под Луной и первый тантрический опыт

На следующий день семинара мы с Олесей спешили, как на праздник. Не было даже мысли о том, чтобы не прийти, пропустить. Ещё с вечера, ложась спать, мы пребывали в волнительном предвкушении новых практик, новых лекций и новых открытий. От наставников шла такая мощная и светлая энергетическая подпитка, они так умело отвечали на все наши вопросы, так доступно рассказывали о сложных вещах, что после семинара ещё долгое время сохранялось ощущение предельной ясности. Мы *понимали всю суть вещей*, испытывали небывалый подъём, желание постигать истину.

– Сегодня мы с вами продолжим говорить о целительстве, – сообщила Чандра, усаживаясь за стол, расположенный на импровизированной сцене в передней части спортзала. – И в частности, о диагностике заболеваний. Но перед лекцией я хотела бы услышать обратную связь. Вчера мы делали целительскую практику по лечению больных. Если вы что-то почувствовали, если у вас были феномены, пожалуйста, выйдите на сцену и расскажите об этом.

По залу прошла волна оживления, и я увидела, что многие хотели бы поделиться своими историями – в воздух взметнулось сразу несколько рук. Среди них была и седовласая худощавая женщина, которая запомнилась мне тем, что вчера особенно активно задавала наставникам вопросы. Она была такая светлая, позитивная, очень энергичная, несмотря на пожилой возраст. Женщина поднялась со своего коврика, вышла на сцену, и все наши взгляды устремились на неё.

– Доброго всем дня, – поздоровалась она, окинув взглядом зал. – Меня зовут Татьяна, и я хочу сказать огромное спасибо Учителю, благодаря которому всё это становится возможным. Спасибо за это Знание! То, что произошло вчера, я не могу назвать иначе, как чудо, – голос женщины дрогнул, и я поняла, что в её глазах стоят слёзы радости. – После автокатастрофы моя дочь перестала ходить. Уже пять лет она передвигалась только на коляске, мучилась пролежнями. Врачи на нас махнули рукой, сказали, что шансов начать ходить нет. И вот, я прихожу вчера домой, а она встречает меня, стоя на ногах. Вы представляете?! Я не поверила даже сначала! Она пошла, сама!

Зал взорвался аплодисментами. Это было действительно потрясающе! Мы все ощутили себя немного причастными к этому чуду, мы пропустили эмоции этой седовласой женщины через себя – она плакала от счастья, а мы переживали небывалое воодушевление, понимая, что Знание действительно помогает. Оно исцеляет, дает силы тому, кто в них нуждается. А значит, медитации, подобные вчерашней, надо делать! Я и сама убедилась в этом, но выйти перед всеми и рассказать о своей маме не решилась – стыдно было выставлять на всеобщее обозрение её слабость, всю эту ситуацию с отчимом. Неприятно говорить о том, насколько мама сломлена, насколько погрязла в депрессии.

После Татьяны выходили ещё люди, делились своими историями, рассказывали о своих маленьких победах. У многих участников вчерашней медитации наблюдались успехи – их близкие в той или иной степени чувствовали улучшения.

Когда все высказались, Чандра провела с нами очередную динамическую медитацию, и началась лекция.

– Итак, сегодня мы поговорим о диагностике заболеваний. Самый простой способ выявления недуга, – по глазам, – объяснила наставница. – Прежде всего, мы смотрим на само состояние глаз, цвет склер, цвет радужки, блестящие глаза или мутные. По цвету глаз можно определить янский человек или иньский. Если глаза чёрного, кареого, зеленого цвета, то это люди с янским уровнем энергии. А если глаза светлые, блеклые, светло-серые, голубые – это уже иньские люди – спокойные, уравновешенные.

– А если смешанного цвета? – спросил кто-то из зала. – Например, каре-серые или серо-голубые?

– Это значит, средний уровень энергии – не очень иньский, и не очень янский. Далее, смотрим на блеск. Человек с блестящими глазами – более здоровый по сравнению с тем, у кого глаза мутные. Дальше смотрим на склеры – это белок вокруг зрачка. Обращаем внимание также на его цвет. Если он белый, значит состояние здоровья хорошее. Но если оттенок склер желтый или серый, если есть лопнувшие капилляры, это говорит о болезнях. Еще мы смотрим разрез глаз – вытянутый он или круглый. Вытянутый – солярийный разрез глаз. От слова солнце – «солярий». Это говорит о высоком уровне янской энергии. Круглый – это лунный глаз, значит человек иньский, луноликий. Так мы определяем потенциал человека, а потом смотрим угол наклона. «Кошачий глаз» с приподнятым вверх уголком

говорит о переизбытке энергии. Если глаз идёт ровно, значит, человек уравновешенный, а вот если уголки глаз опущены вниз – это признак меланхолии, депрессии, упадка, желание убежать, скрыться, отъединиться от мира.

– А если по разрезу глаз – янский, а по цвету – иньский? – спросила Олеся.

Сестра сидела справа от меня со своим неизменным блокнотом.

– Тогда смотрите на другие признаки, – мягко пояснила наставница. – Если уголки глаз идут вверх, сами глаза карие, блестящие – значит, человек янский. Если вниз, голубые, мутные – значит, человек будет иньский. Но это только внешние признаки, которые дают представление об общем уровне энергии и состоянии здоровья. Более точную диагностику можно провести по радужке. Лучше всего рассматривать её через лупу. При этом левый глаз будет отражать правую сторону тела, а правый – левую. Нижняя сфера относится к Муладхара-чакра. Середина у нас будет Анахата - посередине зрачка. Дальше – Вишудха – чуть выше над серединой. Дальше – Аджна – ближе к верхнему лепестку. И наверху – Сахасрара-чакра.

– А как понять, что именно эта чакра поражена? Какие признаки? – спросила Мария – та самая молодая женщина, которая вчера рассказывала мне про чакры.

– На радужке есть определенные изменения, отклонения на волокнах, которые идут от центра к периферии, – с готовностью ответила наставница. – Когда вы возьмете лупу, вы увидите много тоненьких ниточек, которые располагаются в несколько слоев. И там, где у человека заболевания, в той чакре, в том секторе и будут располагаться различные пятна и точки. Бывают ещё разволокнения, когда волокна расходятся, и на этом месте появляется тёмная такая дырочка. Ещё волокна могут пойти волнами – это начальная стадия болезни.

По мере того, как я слушала Чандру, мне хотелось сразу же попробовать – взять в руки лупу и практиковаться!

– Разволокнение говорит о нарушении энергии, о слабости, – продолжала наставница. – Точки же – это переход на уровень физического тела. Они могут быть черными или коричневыми – это значит, что в органах уже пошли функциональные нарушения. Может быть изменение цвета, когда верхняя часть радужки более светлая, нижняя – более темная. Значит в верхних чакрах энергии меньше, в нижних – больше. Таким образом, почти невооруженным глазом, сразу, сходу, без видения ауры можно определить, кто такой человек, какие у него отклонения.

– А какие есть ещё способы диагностики? – снова спросила Мария. – Есть ли ещё что-то такое, что мы с нашим уровнем можем уже сейчас делать?

Выслушав вопрос, наставница кивнула:

– Да, есть ещё один очень простой метод. Мы с вами говорим, что органы соответствуют чакрам, а чакры расположены в позвоночнике. Вдоль позвоночника у нас идут нервные окончания. Наши органы соединены с позвоночником и с внешней частью тела. И каждый орган подает сигналы на позвоночник. Вдоль него идет самый длинный меридиан в теле – мочевого пузыря, и на нём находятся все сигнальные точки, которые говорят о болезнях органов. И таким образом, по этим точкам мы определяем, что у человека болит.

– То есть, нужно ориентироваться на болевые ощущения? – спросила Татьяна – седовласая женщина, которая в начале занятия рассказывала о своей дочери.

– Именно! Вы кладете пациента на живот, руки – вдоль тела или под подбородок. И потом методом нажатия начинаете искать самые болезненные точки вдоль позвоночника. Чтобы излечить ту или иную болезнь, нужно эти точки активно массировать. Как правило,

внутри этих участков у человека находятся болезненные мышечные уплотнения. Их нужно массировать, несмотря на боль. По двадцать-тридцать минут – до тех пор, пока боль не пройдет. И потом этот сигнал идет к позвоночнику, а дальше – к больному органу, и он начинает выздоравливать. Несколько таких сеансов могут полностью вылечить болезнь. Например, одна женщина после аборта страдала сильнейшим воспалением. Она практически на операцию собралась ложиться. К области копчика нельзя было притронуться. Мы с ней сделали шесть массажей. Она пошла к врачу. Приходит ошеломлённая, говорит: «У меня все нормально». То есть это очень великая вещь – рефлексотерапия. Буквально нажатием на одну точку можно человека вылечить. А нажатием на другую – можно убить. Древние кунгаити знали эти точки. Могли надавить, и человек умирал. И мы с вами начнём изучать эти точки. После массажа человека нужно накрыть тёплым одеялом и некоторое время дать ему спокойно полежать. На следующий день в это же время вы с ним точно также работаете. И так – неделю.

Чандра так интересно рассказывала, что сорок минут лекции пролетели незаметно. Не возникало ощущения пресыщения, хотя информации было много. Но всё так доступно, понятно. Наставница приводила много примеров из своей практики, свободно отвечала на все наши вопросы. В конце у меня создалась чёткая и объемная картина о том, как правильно проводить диагностику. И мне так нетерпелось скорее попробовать рефлексотерапию. Я думала о том, как было бы здорово помочь маме, избавиться её от хронической язвы, облегчить её состояние.

После лекции были разные практики, медитации, часовое занятие йогой, релаксации. Второй день был ещё более насыщенным, чем первый, ещё более интенсивным.

В одном из перерывов к нам с Олесей подошёл Индра – один из помощников наставников:

– Девушки, а не хотите ли вы прогуляться вечером? Покажите мне город. Какие у вас есть интересные места, где вы гуляете, как отдыхаете? Я ведь ничего у вас не знаю, – мужчина доброжелательно улыбнулся.

Он сказал это так просто, без какого-либо «романтического» подтекста, как единомышленник и старший товарищ.

– О, мы с удовольствием! – ответила за двоих сестра, и в её глазах заплескались искры воодушевления.

Нам было приятно, что Индра обратился с таким предложением именно к нам. Он пока ещё не был наставником, но уверенно шёл по пути Знания. Он уже много знал и умел, и общение с таким человеком обещало быть очень интересным.

Второй день семинара мы завершили упражнением "Incite". Наставники попросили всех участников встать лицом друг к другу, положить руки на плечи своих соседей справа и слева и коснуться друг друга головами. Мы стояли так, медитировали на свое сердце и посылали энергию на весь мир. Мы отдавали её и получали взамен гораздо больше – это были незабываемые ощущения, огромный прилив светлой радости. В какой-то момент я почувствовала себя размером с целую Вселенную!

Мы троём – я, Олеся и Индра, – встретились после семинара неподалёку от рожи. Дело было уже поздно вечером, когда холодное февральское солнце уже давно спряталось за линию горизонта, и наш маленький городок полностью погрузился в темноту.

Индра был очень просто одет. В белоснежном хитоне он ходил только на семинаре. А в жизни – никаких дорогих украшений, никакого даже намёка на роскошь, никаких ярких цветов. На нём была простая серая куртка, тёмные брюки, вязанная чёрная шапочка.

Обычная непримечательная внешность. Он мастерски сливался с обывателями, успешно скрывая своё отличие от них. Как истинный сталкер. Позже, когда Индра уехал, и я пыталась вспомнить его лицо, то сделать этого так и не смогла. Оно было слишком типичным, без каких-либо примечательных черт. Среднестатистическое лицо мужчины средних лет. Не слишком красивого, но, но и не отталкивающего.

Мы неспешно прошли через дубовую рощу. На протяжении всего пути текла непринуждённая духовная беседа – Индра с готовностью отвечал на наши многочисленные вопросы.

И вот, дойдя до Волги, мы встали около её крутого берега. Дубовая роща осталась позади – сейчас деревья стояли голыми, мерно покачиваясь на ветру в предчувствии весны. Впереди раскинулась красавица-река. На противоположном берегу виднелись вечнозелёные хвойные леса.

От совершенства открывшегося вида, залитого холодным лунным светом, захватывало дух. Некоторое время мы молча стояли, не в силах оторвать глаз от величественного пейзажа.

– А вы знаете, кому нужны все ваши беды и несчастья? – внезапно спросил Индра.

Мы с Олесей удивлённо переглянулись.

– Нет. Кому?

– А вот ей! – ответил Индра.

– Кому ей? – не поняла я.

– Вот ей, – повторил мужчина, выразительно указывая глазами направление.

Проследив за его взглядом, мы, наконец, догадались, что Индра говорит о Луне. Она висела высоко над рощей, словно огромный бледно-жёлтый блин.

– А ну-ка, начинайте её материть!

– Материть?! – переспросила я тихо, не веря своим ушам.

Недоумённо взглянув на Индру, я перевела взгляд на сестру, которая также пребывала в культурном шоке.

– Да, материть! Ругайте её!

Нет, Индра не шутил. Он был более чем серьёзен, давая нам понять, что это – своеобразное духовное задание. Тренинг, который имеет какой-то неведомый нам высший смысл. Но вот только какой?

Во-первых, я искренне не понимала, за что можно ругать Луну. У меня она всегда ассоциировалась с некоей романтикой, чем-то мистическим, загадочным, с холодной естественной красотой. Во-вторых, недоумение вызывала сама формулировка. «Материть» – то есть, грубить, сквернословить. В голове не укладывалось, как можно делать это при духовном лидере, коим для нас выступал Индра.

Видя наше замешательство, он начал пояснять:

– На нас действуют две силы: Солнце и Луна. Солнце дает свою энергию, Луна её забирает. Она питается нашими негативными эмоциями – болью, разочарованием, страданиями. Заставить животного страдать сложно, а вот человека – легко. Катаклизмы,

войны, разрушения – всё это даёт Луне пищу. Она только тогда сможет стать Солнцем, когда вберёт в себя достаточно негативной энергии с Земли.

– Но как это происходит? – спросила я, не до конца понимая, что имеет в виду Индра.

– Да, как именно человека заставляют быть пищей для Луны? – поддержала мой вопрос Олеся.

– У человека в мозгу есть центр удовольствия и центр страдания. Определенные вещи связываются с центром страдания – начиная от примитивных ощущений голода, холода и боли до проявлений сложных чувств. Другие вещи связаны с центром удовольствия – например, инстинкт размножения. И центры эти выступают для человека кнутом и пряником, постоянно прогоняя его по колесу страданий. Ругая Луну, мы с вами получаем возможность оторваться от её влияния, освободиться. – Индра замолчал, внимательно глядя на нас с сестрой и пытаюсь определить, насколько мы понимаем его слова.

– Получается, мы должны материть её, чтобы дать понять, что мы не согласны быть её пищей? – осторожно спросила я.

– Да, – кивнул мужчина. – Верно.

Я задумалась. Вот теперь, после пояснений, всё стало более-менее понятно, и мы с Олесей наконец попытались выполнить данное Индрой задание. Конечно, выполнили мы его из ряда вон плохо – у нас так и не получилось как следует разозлиться, поэтому вряд ли нам это помогло освободиться от влияния Луны. Тем не менее, эта ночная прогулка навсегда осталась в моей памяти...

Позже я неоднократно слышала об Индре – он стал не просто наставником, но, можно сказать, легендарной личностью. Он являлся олицетворением настоящего мага, сталкера, проводника Знания. При всей огромной нагрузке, которую имеют все наставники, а это – постоянные переезды, решение организационных вопросов, подготовка материалов к семинарам, проведение занятий с учениками и ответы на все их вопросы, поддержание связи с Учителем, – он ежедневно занимался многочасовыми тренировками и спаррингами. Он тренировался в лесу, как настоящий шаолинец, не жалея себя. Индра даже написал автобиографическую книгу, где рассказывал много действительно интересных вещей о Школе, о Знании, об Учителе. Он делился личным опытом, рассказывал о своём пути.

Знакомство и общение с этим человеком, пусть и короткое, я всегда вспоминаю с благодарностью.

Каково было мое удивление, когда на следующий день Мукта заговорил о Луне и Солнце. Наша очередная лекция была посвящена Божественной Силе, законам октавы и потокам энергии.

– Божественная Сила, – объяснил Мукта, – это водород НЗ. И когда этот водород начинает нисходить на человека, то есть когда сам человек настроен на его восприятие, он начинает очень многое понимать. К нему приходит сатори. Вся Вселенная – это одна очень большая октава. И когда она подходит к концу, черная дыра является той точкой, которая дает толчок для новой октавы. Это всё равно, что мы возьмём маленький атом вот этого стола – один атом несет в себе потенциал всего стола. И если мы возьмем множество таких точек, то получим стол. Это же относится и к человеку.

Я слушала наставника, и мне казалось, что он смотрит именно на меня. Хотя, наверное, такое ощущение создавалось у каждого слушателя лекции.

– Как вы думаете, чем отличается простой обыватель от садхака – человека, идущего по духовному пути – по пути садханы? – спросил Мукта.

– Он подключается к высшим уровням октавы? – ответил кто-то из зала.

– Да, правильно, – подтвердила наставник. – Включаясь в Эгрегор, садхак напивается более высокими водородами и переходит на новую октаву. Как это происходит? Вот человек принимает решение встать на духовный путь. Он получает толчок и уже на этой энергии какое-то время идет вперед, усилия совершает, что-то делает. Потом наступает точка интервала, и здесь возможен спад: он перестает заниматься, делать зарядку, бросает практики. Старая октава затухает. И поэтому, чтобы продолжить, нужен новый толчок: изнутри или снаружи. Толчок – это качественное изменение, после которого человек начнет движение либо вниз, либо вверх.

Мукта сделал паузу, окинул присутствующих внимательным взглядом, словно хотел убедиться, что мы все понимаем и воспринимаем сказанное.

– Интервал неизбежен в любом деле, и важно, чтобы человек был готов к этому и заранее продумал, как он в этот момент поступит. В случае с садхаком, как вы думаете, – Мукта вновь обратился к залу, – что может выступить в качестве такого толчка?

По залу прошёл гул – участники семинара начали с места предлагать свои версии.

– Медитации?

– Духовные практики?

– Мудрые советы?

– Наставления Учителя?

– Верно, – ответил Мукта. – Все вы правы. Садхаку дают новые практики на осознание, и это позволяет ему переместиться на новую октаву. Но толчки бывают изнутри и извне. Внешние толчки также могут быть разными, вплоть до физических воздействий. Здесь всё зависит от человека – к каким советам он прислушается: к голосу своего учителя или к голосам общества. Важно, на что человек больше настроен. Если человек твердо настроен на Силу, то все, что будет делать его слабым, им просто отбрасывается. Но спящему человеку трудно настроиться и увидеть правдиво свое состояние, поэтому нужно почаще задавать вопросы Учителю, иначе можно незаметно упасть назад.

– А как часто нужно совершать толчки?

– Это зависит от того, что мы берем за октаву. Запомните раз и навсегда: один человек никогда не сможет развиваться, иначе он бы уже давно всего бы достиг. Человеку всегда нужен учитель, наставник, который мог бы дать этот толчок. Конечно, есть такие уникальные личности как Гурджиев и ОШО, которые в отличие от обычных людей способны развиваться самостоятельно. Но таких личностей очень мало, и вокруг них всегда образуются группы и общины.

Мукта говорил отрывисто, энергично – его голос легко разносился по всему большому залу – в нём чувствовалась звенящая, вибрирующая Сила:

– Например, ученик Гурджиева Успенский писал, что на каком бы уровне не находился человек, он всегда находится во взаимосвязи с низшим и высшим уровнем. Все в макрокосмосе взаимосвязано. Нет отделённости. Рассмотрим самый простой пример: Луна-Земля-Солнце. Это и есть три уровня. Если брать Землю как средний уровень, то она всегда связана как с Луной, так и с Солнцем. Можно даже сказать, что без Луны Земля не могла бы развиваться, и не могла бы существовать органическая жизнь. И высший уровень – Солнце.

Невозможно представить Землю без Солнца. Вот эти два уровня, которые еще постижимы для нас. А то, что за Солнцем и Луной, нам уже трудно понять. И если человек говорит, что может сам развиваться, то он отделяет себя от того, что выше (Бог, Учитель, наставник) и от того, что ниже (люди, которым нужна помощь). Успенский также говорит, что невозможно подняться вверх, не подняв на свой уровень кого-то. Это значит, что нужно передавать знания, чтобы самому расти.

– А человек может находиться сразу на нескольких октавах? На разных уровнях? – спросили из зала.

– Да, – ответил Мукта. – В одной октаве он может находиться только в начале, в другой – в середине или в конце. В одной октаве поступок человека может выглядеть как зло, а в другой – это благо, побуждающее его к развитию. Есть ещё вопросы?

И тогда заговорила Вера – сегодня она сидела позади нас с Олесей, и мы, не сговариваясь, обернулись:

– А вот иногда, когда я объясняю что-то, то вдруг понимаю: мне начинают открываться такие знания, о которых раньше и не догадывалась. Как говорится: так объясняла, что аж сама поняла. Отчего так происходит?

– Включаются высшие водороды. Они и дают понимание. Человек начинает размышлять в несвойственном для себя состоянии, и вскрываются более тонкие энергии, дающие ясность в голове. Ведь водород Н6 и дает такое понимание, которое иногда даже трудно облечь в слова. А если множество людей включает интеллектуальную часть и начинает вместе размышлять, то у всех усиленно начинает развиваться этот центр, ответственный за восприятие более тонких водородов. Поэтому собирайтесь группами и размышляйте, и да откроется вам истина!

На этих словах лекция закончилась, в зале зазвучала музыка, и участники семинара начали подниматься со своих мест, чтобы поделиться друг с другом впечатлениями. Около стола наставников, как всегда, начали собираться желающие задать личные вопросы – каждый хотел получить ответ по своей ситуации, пояснения по пережитому опыту.

К нам с Олесей подошел Индра:

– Ну, как вам лекция? – спросил он у нас обеих, демонстрируя искренний интерес. – Всё понятно?

– Да, всё очень интересно, – живо откликнулась сестра, перетягивая внимание мужчины на себя. – Всё буквально по полочкам разложили!

Индра сдержанно улыбнулся:

– Это только начало. Если вы будете продолжать идти по пути и знакомиться со Знанием, вас ожидает еще много открытий. Главное, не сворачивать, когда наступит интервал...

– Надеюсь, рядом будет кто-то, кто даст мне толчок...

Глаза Олеси засветились, и в её голосе проскользнули нотки флирта. Я ещё вчера заметила, что она неровно дышит к Индре – в его обществе она становилась кокетливой, старалась перешагнуть эту незримую грань, которая отделяет взаимоотношения между учеником и наставником и связь между мужчиной и женщиной.

– А я... хотел бы ещё раз сказать вам спасибо за то, что показали город, за прогулку под Луной, – Индра сделал паузу, тщательно подбирая слова, как будто сейчас шёл по

очень узкой горной тропе и боялся сделать неверный шаг в сторону. – И... я хотел бы вам кое-что предложить. Вам обеим.

Индра перевёл взгляд с Олеси на меня и обратно.

– Как интересно! Что же? – сестра подалась вперёд, даже не пытаясь скрыть нетерпение.

– Тут слишком шумно, – с загадочным видом Индра кивнул в сторону раздевалки. – Идём за мной.

Следуя за мужчиной, мы вышли из зала и практически тут же оказались в небольшой узкой комнатке, предназначенной для переодевания школьников. Именно это помещение во время семинара выполняло роль места для отдыха наставников и их помощников – здесь Чандра и Мукта готовились к проведению практик и медитаций, настраивались на предстоящие занятия. Интерьер комнатки был более чем аскетичным – только вешалки на стенах и длинные низкие лавочки по периметру. Сейчас в кабинете никого не было – оба наставника во время перерывов находились в зале, отвечая на вопросы участников.

– Садитесь, – Индра серьёзно кивнул на места за первым столом, а сам занял учительское место напротив и положил на стол руки – крепкие, жилистые, словно вытесанные из мрамора искусным скульптором. – Вы знаете, что такое тантра?

Мы с Олесей переглянулись и одновременно кивнули. К тому моменту мы обе уже отчётливо понимали, что тантрические практики вовсе не подразумевают секс.

– А пробовали вы когда-нибудь тантру? – осторожно спросил Индра.

– Нет, пока только читали о ней, – ответила за двоих Олеся, взявшая на себя активную роль в разговоре. – В той самой книге-фильтре.

– О, вы читали книгу-фильтр! – заинтересовался мужчина. – И как вам она?

– Мудрая вещь, хотя порой непросто прорваться сквозь всё это... всю эту грязь, – ответила Олеся.

– А я, если честно, сначала застряла в самом начале, на двадцать первой странице, – призналась я, – не могла заставить себя идти дальше. Я тогда читала “Пространство любви” Мегре, а там всё так сильно пропитано ощущением света и добра, что перестроиться было тяжело. И у меня возникало отвращение, я забросила книгу и долгое время не брала её. Но потом поняла, что в самых разных ситуациях я вспоминаю о том Знании, что там содержатся. И каждый раз меня поражало, насколько точно и насколько глубоко сказано. И я просто не могла не продолжить!

Индра внимательно выслушал и кивнул:

– Только те, кто избавляется от шор на глазах, может отделить зёрна от плевел и увидеть в книге Знание. Поэтому она и называется фильтром. Не каждый может рассмотреть истину за грубостью, всей этой нецензурщиной, грязью и жестокостью. Учитель специально написал книгу именно так, чтобы отсеивать тех, кто не желает понимать... Тех, кто смотрит только на поверхность воды и не может проникнуть вглубь.

О книге я услышала ещё до того, как Олеся достала и подсунула мне потрёпанный экземпляр, который, судя по всему, многократно передавался из рук в руки. Об этом произведении знали все, кто хоть как-то знаком был со Школой. Книга вызывала много споров и действительно шокировала, будоражила, никого не оставляла равнодушным. Её либо поливали грязью, либо – восхищались глубиной Знания, в ней заключенного.

– В книге хорошо описана суть тантрических практик, – произнёс Индра мягко. – А вы не хотели бы вы попробовать? Со мной?

Конечно, мы хотели! Это предложение стало для нас чем-то невероятным. Мы даже и мечтать не могли о подобном счастье. Но для Олеси это было ещё и возможностью сблизиться – я видела, как она хочет понравиться этому мужчине. Вообще моя сестра довольно легко относилась к сексу, можно сказать, даже слишком... Поэтому я уже тогда подозревала, что этот интерес к Индре был сконцентрирован скорее на физическом аспекте, но мешать не собиралась. Наоборот, добровольно ушла в тень, предоставив Олесе возможность спокойно «подбивать клинья». Именно она договаривалась, назначала время, флиртовала. Сам Индра держался доброжелательно, но сдержанно. И не давал вообще никакого повода и ни в коем случае не поощрял устремления Олеси. Ни на семинаре, ни во время прогулок, ни потом, во время тантрического опыта.

Индра пришёл к нам домой в последний вечер перед отъездом. Мы готовились, ждали, представляли, как всё будет. Я морально настраивалась на то, что должно произойти и целый день ходила в предвкушении интересного опыта. Олеся же с утра простояла у плиты, собираясь проложить путь к сердцу Индры через желудок. Я изначально отнеслась к затее скептически – понимала, что Индра придёт не как мужчина, а как наставник. Попыталась убедить в этом Олеся, но она так хотела сделать гостю приятное, так хотела поразить его своими кулинарными талантами и завлечь в свои сети, что ничего даже не хотела слышать.

Наконец раздался звонок, и сестра стремглав кинулась к двери – пришёл.

– Вечер добрый, девушки, – поздоровался гость с лёгкой улыбкой.

– Добрый вечер, а мы вас уже ждём! – кокетливо ответила Олеся, впуская мужчину в коридор.

– Пойдемте на кухню? – Как только гостю переступил порог, Олеся тут же начала суетиться, активно демонстрируя типичное поведение женщины, которая хочет понравиться мужчине. – Я приготовила небольшой ужин.

Индра покачал головой:

– Нет, спасибо, я не голоден.

Олеся замерла на месте, удивлённо и даже несколько разочарованно хлопая глазами:

– Как? Но я же... Почему?

Гость спокойно и доброжелательно улыбнулся:

– Не стоит, правда.

– Но может, хотя бы пирог с сырной начинкой? Один кусочек, а? Ещё тёплый!

– Я, правда, ценю твоё рвение, спасибо, но я всё равно откажусь.

Олеся сделала ещё несколько попыток проложить «самый короткий путь к сердцу мужчины», но Индра был так же непреклонен, как и спокоен. Он отказался от всего, что предлагала Олеся, причём без какого-то стоицизма – легко, не делая над собой никаких усилий. Он был собран и, как мне показалось, ни на секунду не забывал, зачем пришёл.

Когда сестра отступила и бросила свои попытки накормить Индру, мы, наконец, прошли в комнату.

– Ничего себе, прямо как в Ашраме! – удивился и обрадовался гость к нашему с Олесей общему удовольствию.

Эти слова для нас прозвучали, как желанная похвала, признание того, что мы всё делаем правильно. Наша с сестрой комната действительно была очень нестандартной – по-спартански простой, без каких бы то ни было лишних деталей. Мы не прикладывали усилий к этому – так получилось, что отчим вывез из квартиры всю мебель, оставив нас буквально ни с чем. Но мы радовались возможности жить в свободном пространстве. У нас не было даже привычных кроватей – вместо них на полу лежали два матраса, на которых мы и спали. Из всей обстановки было только небольшое зеркало на стене и простенькие шторы на окнах – пусто, чисто, свежо.

Мы все втроём сели на пол, скрестив ноги по-турецки, и Индра заговорил:

– Тантра – это очень широкое понятие, и уж конечно, это – не секс! Как говорил Ошо, тантра – это не техника, а молитва. Она ориентирована не на голову, а на расслабление в сердце. Один из постулатов тантры является работа с энергией человека, и в частности, с сексуальной энергией. Когда сексуальная энергия накапливается в нижних отделах, это вызывает напряжение, которое требует разрядки. Разрядиться с помощью секса – самое простое и очевидное решение, но в этом случае накопленная энергия будет потеряна. Тантра позволяет пробудить ещё больше сексуальной энергии и перераспределить её на всё тело.

Индра рассказывал, а мы слушали его, буквально раскрыв рты, стараясь как можно больше запомнить и воспринять, ведь совсем скоро нам предстояло попробовать эти практики на себе.

И вот, когда мы были уже готовы, Индра поманил Олесю к себе и посадил её на колени. Помимо этого телесного контакта больше не было никаких прикосновений, никаких поглаживаний, тем более никаких поцелуев и ласк. Я внимательно следила за процессом, настраиваясь, пытаюсь понять, что они оба чувствуют.

– Иди сюда, - произнёс, наконец, мужчина, и мы поменялись с сестрой местами.

Здесь не было сексуального контакта, только соприкосновение женской и мужской энергетик. Я ощутила сначала свою энергию – как она движется, куда направляется. Потом – постаралась почувствовать активную энергетику Индры, погрузиться в янский поток, ощутить эту взаимосвязь, переплетение, слияние. Отдать ему свою энергию, чтобы заполнить его...

Мы с Олесей по очереди садились к Индре на колени. По очереди переплетали с ним свою женскую энергетику, отдавали её партнёру, перемещали её сначала вверх, потом вниз. Когда на его коленях сидела сестра, мужчина несколько раз строго (даже грозно) хлопал её по бедру – в те моменты, когда она начинала помогать ему, опускаясь с тонкого плана на физический. Когда он понимал, что она хочет его, пытается вовлечь его в телесный контакт...

Индра учил нас сознательно управлять потоком энергии, направлять его снизу вверх, к сердцу, а далее – к области третьего глаза. После этого энергия должна была перейти в область третьего глаза партнера, а дальше она спускалась по его позвоночному столбу через канал сушумна.

Это было незабываемо и ни на что не похоже. В конце практики энергия буквально переполняла меня. Примерно такое ощущение бывает после хорошего секса, только сейчас оно оказалось во много раз сильнее, хотя никакого секса не было.

Наполненность. Вот как можно было назвать это состояние. Отдавая, я сама наполнилась до краёв!

– Ну может быть теперь поужинаем? – с надеждой спросила Олеся, обращаясь к Индре, когда всё закончилось. – Давайте я разогрею пироги, а? Или, может быть, хотя бы салат?

Мужчина отрицательно качнул головой:

– Спасибо, но я и в самом деле не голоден.

После тантры он уверенно держал марку, ни на миг не позволяя себе скатиться к банальным вещам, которых можно было бы ожидать от мужчины после обычной физической близости.

– Может быть, хотя бы чай, а?

Индра улыбнулся:

– Хорошо, если ты настаиваешь. Если можно, то зелёный и без сахара.

Когда Олеся, счастливая, упорхнула на кухню, мужчина потянулся к своему пакету, бережно вытащил оттуда маленький фотоальбом и протянул его мне:

– Посмотри.

Я взяла альбом и с каким-то особым трепетом раскрыла его. Так состоялась моя первая заочная встреча с Учителем. Весь фотоальбом состоял именно из его фотографий. Он представал на снимках в разных местах и разных образах, с разными выразительными жестами. Тогда я ещё, конечно, не знала, кто это. Было понятно одно – фотоальбом этот непростой. И человек, изображённый на фотографиях – тоже.

– Какой снимок тебе больше всего нравится? – спросил Индра, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я задумалась, осторожно перелистывая страницы альбома, пока не остановилась на фотографии, которая ещё при первом просмотре запала в душу. Учитель на ней находился в горах Кавказа. Он стоял под раскидистым вековым деревом – такой возвышенный, спокойный, мудрый. Руки его были подняты с раскрытыми ладонями – в благословляющем жесте. Невероятно светлое лицо как будто светило изнутри.

Меня поразили его руки – ладони казались нереально большими, даже огромными. Словно они могли взять тебя в охапку, закрыть от всех невзгод и бед, обеспечить надежную защиту и покровительство.

– Вот эта, – указала я на фото.

– Точно эта? – спросил Индра.

– Да, точно... – уверенно ответила я.

– Тогда я тебе дарю её.

Я подняла взгляд на мужчину, ещё не веря в то, что происходит. А он мягко улыбнулся и кивнул, подтверждая, что снимок теперь действительно мой. Вытащив фотографию из прозрачного кармашка, я прижала её к груди и снова поднесла к глазам. Долго смотрела и не могла насмотреться.

Потом, вплоть до поездки на региональный семинар Школы, я держала эту фотографию на подоконнике, просыпаясь и засыпая под благословляющим жестом Учителя...

Вошла сестра, принесла дымящийся чай в красивых керамических кружках.

– Спасибо, – Индра бережно принял чашку из рук Олеси и сделал небольшой глоток. – Я завтра уезжаю, – сказал он после короткой паузы, – и хотел бы дать вам одно тантрическое задание.

– О, это очень интересно, – сказала я воодушевлённо.

– Да, – подтвердила Олеся. – А что нужно будет делать?

– Вы должны научиться быть разными. Меняйте свои образы – каждый день создавайте новый и старайтесь не повторяться. И помните о том, что образ – это не только одежда, но и причёска, и макияж. Выполняйте это задание столько, сколько сможете – месяц, два... Задание не такое простое, как может показаться на первый взгляд, – пояснил мужчина с загадочной улыбкой. – Вы сами поймёте, в чём его сложность...

Мы с сестрой переглянулись – обрадовано, предвкушая очередной увлекательный опыт.

С Индрой было очень интересно беседовать, и он старался держаться с нами обеими очень уважительно, но я не могла не заметить, что весь остаток вечера он общался в большей степени со мной, а не с сестрой. Хотя вначале было как раз наоборот. Видимо, после нашей практики он понял, что Олеся – не более чем духовный турист и не в состоянии серьёзно идти по Пути.

Засиживаться долго наш гость не стал. Выпил приготовленный сестрой напиток и быстро засобирался.

Когда Индра вышел за дверь, и я уже собиралась закрывать за ним, он в последний момент обернулся и произнёс, глядя мне прямо в глаза:

– До встречи в Ашраме.

Он сказал это так спокойно и уверенно, как будто моя поездка в Ашрам была данностью. Как будто он знал, что я обязательно приеду туда. Я хихикнула, давая понять, что оценила шутку.

Для меня это было всё равно, если бы он сказал: «Встретимся в космопорте, когда откроются рейсы на Луну». Несмотря на серьёзную интонацию Индры, я даже не подумала о том, что его слова действительно окажутся пророческими.

И, хотя с Индрой мы в Ашраме так и не увиделись, но именно он зародил во мне мысль о том, что нет ничего невозможного...

Глава 9

Истина разрушительна

Школа довольно сильно повлияла на все сферы моей жизни, и это не могло не коснуться наших отношений с сестрой. Мы с Олесей всегда были очень близки, как бывают близки, наверное, только близнецы.

Нет, разница в характере у нас всегда присутствовала. Так, я всегда была более приземлённой, обстоятельной и критичной ко всему. Олеся – более лёгкой на подъем, эмоциональной, более восприимчивой к разным новшествам. Но мы с ней всегда

находились на одной волне, часто занимались одними и теми же вещами, делились друг с другом всем на свете, ходили в одни и те же места, вместе отдыхали.

Когда Олеся однажды заболела, и у нее случился очень сильный жар, в бреду она звала только меня, даже мама не могла ей ничем помочь – сестрёнка хотела, чтобы я просто была рядом. Я была ей жизненно необходима, как воздух. Мы поддерживали друг друга во всём. Живым примером такой сцепки стало моё решение прекратить занятия со Стасом «за компанию».

Только после близкого знакомства со Школой я почувствовала, что эта наша близость начинает мешать развиваться, постигать истину. Истина разрушительна. Это утверждение могут подтвердить сотни людей, вставших на путь её познания.

В один из свободных вечеров во время семинара я захотела пойти в клуб потанцевать. Именно потанцевать – просто подвигаться под музыку. Под влиянием занятий в Школе ощутимо повысился уровень позитивной творческой энергии, которая требовала выхода. У меня не было цели тусоваться, знакомиться с кем-то, искать отношений или тем более – одноразовых встреч. Мне просто захотелось дать выход накопленной энергии, излить её в танце.

Так вышло, что мы жили неподалёку от самого шикарного ночного клуба в нашем небольшом городке.

– Олесь, давай сходим сегодня в «Соло», потанцуем? – предложила я.

Обычно сестра была легка на подъем, но сегодня почему-то не захотела поддержать меня.

– Не пойду, – протянула она. – Нет настроения.

– Ну ладно, – ответила я, пожав плечами. – Тогда я пойду одна.

Казалось бы, ничего особенного, но для меня такой ответ был ощутим даже на энергетическом уровне. Я буквально физически почувствовала этот разрыв – как будто сросшихся при рождении сиамских близнецов, наконец, разделили хирургическим путём.

– Как?! Без меня?! – воскликнула Олеся, и напрасно я пыталась рассмотреть в интонации шуточные нотки – сестра говорила серьёзно и даже агрессивно. – Нет, никуда ты без меня не пойдёшь!

Такая реакция меня удивила, но не заставила изменить своего решения. Наоборот, желание отправиться в клуб росло с каждой минутой – я будто почувствовала притягательный и свежий аромат свободы.

«Теперь-то я точно пойду», - пронеслась мысль.

– Не хочешь, я тебя не заставляю, – миролюбиво сказала я вслух и начала собираться.

Олеся смотрела на меня со злостью, практически с ненавистью. Кажется, сначала она даже не поверила в то, что я действительно пойду в клуб в одиночестве. Она думала, что я блефую. Что это – такой рычаг манипуляции, психологического давления. Олеся продолжала раздражённо комментировать мои сборы до тех пор, пока не поняла, что это не блеф, и я действительно ухожу.

И тогда она, захлёбываясь в своей злости, встала в дверях и начала проклинать меня:

– У тебя... ничего... не получится, – шипела она, и я не узнавала её голос, настолько он исказился от злобы.

Выглядело это некрасиво, и раньше её слова обязательно бы ранили меня. Наверняка я бы после этого никуда не пошла – начались бы разборки, крики, слёзы, нервы. Олеся наверняка предвидела эту реакцию, и в этом случае сестра бы как раз и добилась своей цели – я осталась бы дома, рядом с ней.

Но позитивная энергия во мне в тот момент была настолько сильной, что я не почувствовала удара, искренне улыбнулась и молча вышла за дверь. Действительно искренне. У меня не возникло ответного негатива и злобы на сестру. И при этом я была абсолютно уверена в том, что её проклятие меня не коснётся.

Это был первый в моей жизни случай, когда я пошла в ночной клуб одна. Я чётко понимала, зачем иду туда, поэтому оделась в самую простую повседневную одежду и обошлась минимумом косметики. Я не строила никому глазки и даже не особо смотрела по сторонам. Просто танцевала, полностью отдавшись музыке и получая невероятное удовольствие от процесса. Каково же было моё удивление, когда ко мне начали подходить мужчины. Причём, это не были какие-нибудь опустившиеся пьяницы, озабоченные или прыщавые юнцы. Ко мне подходили именно состоявшиеся мужчины – успешные, уверенные в себе.

Один из них, Сергей Петрович, был директором крупной городской сети продуктовых магазинов. Одного взгляда на него хватало, чтобы понять – мужчина действительно солидный, процветающий и богатый, хотя и уже не молодой.

Он пригласил меня на медленный танец, во время которого держался подчеркнуто уважительно, ни на миг не позволял себе лишнего:

– Роксана, а вы позволите угостить вас коктейлем? – мужчина кивнул в направлении бара. – Что-нибудь лёгкое или покрепче?

– Спасибо, но я не пью, – вежливо отказалась я, чем вызвала у собеседника сильное удивление.

Похоже, ему было сложно представить, что молодая девушка может вести себя на танцполе так раскованно и свободно без горячительных напитков – в трезвом уме и твёрдой памяти.

– Как, совсем? – он удивлённо вскинул брови и уставился на меня с ещё более возросшим интересом.

– Практически, – я улыбнулась, – но сегодня алкоголь точно не входит в мои планы. Я пришла просто потанцевать.

Сергей Петрович восхищённо склонил голову:

– Роксана, я очарован! Редко можно встретить девушку, которая способна так искренне веселиться... просто так, без допинга...

На следующий медленный танец Сергей Петрович опоздал. Я видела, что он уже направляется в мою сторону, но его опередил более молодой соперник – подтянутый, энергичный, активный. Он тоже оказался предпринимателем, был крайне обходителен и приятен, пытался меня угощать, вился вокруг, всячески демонстрируя свой интерес.

Такое пристальное мужское внимание было воспринято мной в тот момент скорее как некая помеха. Я не собиралась ни с кем знакомиться, а тут вдруг появились люди, вторгшиеся в моё личное пространство. Поэтому я пыталась взаимодействовать с ними лишь на том уровне, какого требует элементарная вежливость.

Когда я почувствовала, что уже выплеснула накопленную энергию и больше не хочу танцевать, было уже достаточно поздно. Я торопливо засобиралась, и Денис (так звали этого молодого предпринимателя) предложил проводить меня до дома.

На протяжении всего времени, когда мы шли по пустынной ночной улице, он пытался заполучить мой номер телефона. Я же была непреклонной, но вовсе не из-за смущения или кокетства. Во-первых, я не так давно рассталась с Игорем, духовная пропасть с которым стала непреодолимым препятствием к дальнейшему общению. Отпускать меня он не хотел, поэтому из него вылилось достаточно много грязи, прежде чем он понял, что это действительно конец. Сейчас я отчётливо понимала, что мне не нужны новые отношения и новые зависимости. Что всё это будет лишь тормозить моё развитие и движение по пути Знания. Во-вторых, от общения с новым знакомым я не получала какой-то эмоциональной подпитки. Парень был во всех отношениях “хоть куда”, но он не пробудил во мне ни чувств, ни даже какого-то интереса.

Осталось лишь удивление от того, насколько легко, сама того не желая, я притянула к себе достойных и успешных мужчин. Всё это, без сомнения, было следствием влияния Школы и повышения уровня энергетики. Ещё каких-то пару месяцев назад я даже если бы и захотела, не смогла бы привлечь мужчину такого уровня...

Когда я тихо прошмыгнула домой, стараясь никого не разбудить, Олеся ещё не спала. Она сидела на кухне с чашкой чая – обеспокоенная, истерзанная собственной агрессией, измотанная возмущением и переживаниями. Сестра молча взглянула на меня уже без гнева и обиды – у неё просто не осталось для этого сил и энергии. Я ответила ей прямым взглядом, но тоже ничего не сказала – молча прошла в комнату, разделась и провалилась в глубокий сон.

Утром Олеся проснулась ещё более смиренной и спокойной. Негативные эмоции полностью иссякли, и она готова была сделать первый шаг к сближению.

– Ну как вчера сходила? – спросила она.

– Вообще отлично отдохнула! – ответила я доброжелательно, давая понять, что не держу зла за вчерашнее.

Мне не хотелось развивать конфликт, обиды на сестру не было ни вчера, ни теперь. Остался только неприятный осадок.

В этот момент раздалась трель домашнего телефона. В то время сотовых у нас ещё не было, и старенький дисковый аппарат был единственным средством общения на расстоянии.

– Привет, Ксюш, – произнёс незнакомый мужской голос. – Как спалось?

– Привет, – удивлённо ответила я, пытаюсь понять, кто это и откуда он знает моё имя.
– Спасибо, хорошо.

– А я не мог уснуть всю ночь, – признался мужчина. – Думал о тебе. Ты – настоящая женщина. Та самая, которую я давно искал. Пожалуйста, дай мне шанс!

– Денис? – вырвалось у меня. – Как ты нашёл мой номер?

Я отлично помнила, что вчера так и не дала ему никаких своих контактов. Он знал только имя!

– Это было непросто, но я сделал всё возможное, чтобы его найти, – ответил он, смеясь. – Могу ли я в качестве награды получить хотя бы на грамм твоего внимания? Приглашаю тебя вечером в ресторан! Что скажешь?

– Э... Вечером я не могу. Правда, у меня очень важные занятия...

– Ладно, давай тогда хотя бы просто пообедаем вместе? Днём, а? Я мог бы заехать, куда нужно. Очень хочется тебя снова увидеть!

Денис был очень напорист, но в то же время, не переходил грань, которая отделяет здоровую мужскую настойчивость от назойливости и хамства.

– Если только ненадолго, – сдалась я, наконец, к явной радости собеседника.

Положив трубку, я тут же наткнулась на заинтересованный взгляд сестры, который требовал подробного отчёта. Олеся сгорала от нетерпения узнать, с кем я только что общалась и даже согласилась на встречу. Уже через несколько секунд между нами как будто бы прорвалась плотина – мы болтали так, будто вчера ничего не произошло.

Но всё же, несмотря на то, что я не держала зла и обиды на сестру, этот эпизод не забылся. Позже он стал для меня показательной иллюстрацией слов Христа:

«Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью её».

На первый взгляд эти слова звучат жёстко и даже жестоко, но за ними скрывается истина. Та самая истина, которая способна разрушать. И состоит она в том, что никакие семейные привязанности не должны служить препятствием человека, который следует по пути Знания...

Глава 10

Побеждающая смерть

Окончился городской семинар, уехали наставники и их помощники, оставив нас в состоянии подъема и воодушевления. На этой волне в нашем городке возникла группа из тех, кто хотел продолжать делать практики и дальше знакомиться со Знанием. Меня активно зазывали туда, но я не спешила присоединяться. Несмотря на то, что семинар мне понравился, и очень. Я прекрасно понимала, что городской семинар и группа – совсем не одно и то же. На семинаре с нами работали опытные наставники, которые лично общались с Учителем и получали его наставления. А что группа? Занятия в ней участники проводили сами, без наставников, которые знают ответы на все вопросы. К тому же, я подозревала, что там собираются женщины гораздо старше меня. Как молодой девушке, мне не очень хотелось проводить время в такой возрастной компании.

И всё же, поддавшись на уговоры Веры (а именно она была активисткой группы), я решила посетить одно из занятий. Попав на него, я достаточно критично осматривала присутствующих, наблюдала, взвешивая все «за» и «против», чтобы принять решение. Прислушивалась к себе, думая о том, хочу ли остаться, стать частью этого сообщества.

Группа была небольшой, но состав её оказался, вопреки моим представлениям, достаточно разнородным. На занятие пришли не только возрастные женщины, но и мужчины, и даже молодые парни, в числе которых был и племянник Веры Олег, которого я уже неплохо знала.

Некоторые же личности казались мне откровенно фриковыми, причём, не в лучшем смысле этого слова. Например, мужчина в дешёвых трико с вытянутыми коленками, который величественно восседал в стороне, не принимая участия в общих обсуждениях, не делая даже попыток завязать диалог с другими. Как я узнала потом, этот человек раньше занимался в Ашраме, где ему сказали, что в прошлой жизни он был фараоном. И вот, вернувшись из Ашрама, он стал заложником этого образа, не имея ни работы, ни даже денег на новые штаны. Его «царственное» поведение скрывало лишь внутреннюю пустоту и явно противоречило внешнему виду, а потому выглядело смешно и нелепо.

Мне не очень хотелось общаться с людьми, которые находились на социальном дне. Конечно, я понимала, что по одному человеку не стоит судить обо всей группе, но этот человек-фараон стал тогда одним из тех «против», которые я аккуратно положила на чашу

весов. Оценивая группу с точки зрения бытовых критериев, я всё более склонялась к тому, что первое занятие станет последним.

А потом произошло нечто, что заставило меня кардинальным образом изменить своё мнение. Это случилось в самом конце занятия, когда мы делали релаксацию. Одним из «плюсов» занятий была атмосферность, которая помогала отключиться от повседневности, настроиться на восприятие тонких материй.

Горели свечи, в воздухе витали ароматы благовоний, на стене висел большой портрет Учителя. Мы сидели на ковриках в позе лотоса, вдыхали приятные запахи и погружались в глубокое расслабление. И тогда на фоне простой протяжной музыки зазвучала *мантра*. Я дышала глубоко и часто, слушала сильный магнетический голос, который пропевал мантру, и вдруг поняла, что не могу пошевелиться. Грудь распирало от нахлынувшей энергии, от эмоций и чувств, которые невозможно было сдерживать. По щекам потекли слёзы. Как я узнала позже, на духовном языке это явление называлось расширением ауры. Мантра проникла в самые отдалённые уголки души. Мне стало непередаваемо *хорошо*. Как будто странник, всю жизнь вынужденный скитаться по чужим мирам, вдруг отыскал путь домой. В тот момент я вспомнила что-то важное, давно забытое. То, что когда-то было частью меня, но позже оказалось утрачено. Возможно, что-то из прошлой жизни...

Эти переживания так сильно захватили меня, что я долгое время не могла вернуться к реальности. Не знаю, сколько я находилась в таком состоянии. Начала осознавать происходящее постепенно – сначала ощутила, как кто-то осторожно трогает меня за плечо. Потом услышала мужской голос, который показался мне смутно знакомым:

– Ты здесь? Ты вернулась?

С трудом я подняла веки. Взгляд медленно фокусировался, и вскоре я смогла различить лицо молодого парня. Это был Олег. Он внимательно заглядывал мне в глаза, пытаюсь понять, всё ли со мной в порядке.

– Ну как? – спросил он с улыбкой. – Будешь ходить к нам на занятия?

Я счастливо кивнула и улыбнулась в ответ:

– Да! Обязательно!

В тот момент все мои опасения и сомнения испарились. Пережитый опыт разом перечеркнул их все, как тогда на городском семинаре, когда я услышала песню на стихи Киплинга. Для меня больше не стояло вопроса о том, хочу я или нет. Это было однозначное «Да»!

Меня буквально распирало от энергии, хотелось поделиться пережитым опытом, обнять весь мир...

Когда эмоции улеглись, я не могла отделаться от ощущения, что уже где-то слышала эту мантру. Критичный ум требовал логического объяснения воздействия, которое оказывала она на мою душу. На следующих занятиях я поговорила об этом с Верой, с Олегом, с другими участниками группы. Сознательно и подсознательно я искала ответ на этот вопрос в течение нескольких дней и наконец нашла его. В один момент как будто упал невидимый занавес – я вспомнила, где слышала слова этой мантры. Это было давно, в детстве...

Любовь к чтению мне привила мама. Она сама очень любила читать, а поскольку работала в торговой сфере, легко доставала самые разные книги, что во времена Союза было не так просто.

У мамы в комнате стоял большой книжный шкаф с редкими изданиями, которым мог бы позавидовать даже современный библиофил. У меня, тогда ещё совсем юной девчонки, тоже был книжный шкафчик – не такой большой, как у мамы, но собственный, отдельный. Однажды я отыскала в нём четырёхтомник, посвященный лекарственным растениям, травам и народной медицине. Я никогда не интересовалась этой темой (на растениях больше была помешана сестра), но тут мне почему-то захотелось взять в руки одну из книг и просмотреть её. Я сосредоточенно листала страницы и вдруг наткнулась на несколько листов с необычным шрифтом. Присмотрелась – написано было не по-русски, а на каком-то странном непонятном языке. Уже позже я поняла, что это были мантры на санскрите. Тогда мне просто понравились сочетания слов, звуков. Особенно зацепила одна из мантр. Я даже хотела учить её наизусть, но так и не стала, потому что не понимала смысла. Но уже тогда меня «торкнуло» – в душе зашевелилось что-то глубинное, сокрытое в толще веков.

Теперь же я отчётливо вспомнила, что в тот момент обратила внимание именно на ту самую мантру, нашедшую отклик в моём сердце и вызвавшую бурю эмоций на занятиях. Когда я оказалась дома, то отыскала эту книгу и, спустя много лет, всё-таки выучила мантру наизусть.

Это была мантра «Побеждающая смерть».

Позже я не раз убеждалась в том, что мантра действительно обладает большой силой. Однажды с её помощью я спасла подругу от смерти, сделав это практически интуитивно. Это было в Нижнем Новгороде, куда мы с Олей отправились на день рождения одного хорошего знакомого. Была шумная вечеринка – все поздравляли именинника, танцевали, веселились. Громко играла музыка.

И вдруг я заметила, что Оля сидит за столом сама не своя – глаза навыкате, лицо белое, как лист бумаги. Я поняла, что ей очень плохо, но сначала подумала, что она съела что-то не то, что её тошнит. Кое-как мы с ней дошли до ванной комнаты, Оля села на край ванны, судорожно схватилась за бортик обеими руками и задрожала. По её лицу и телу градом покатился пот. Она не могла произнести ни слова, но в глазах ясно читалась мольба о помощи.

Видя её состояние, которое ухудшалось с каждой секундой, я искала способ помочь, стремительно перебирая в голове варианты. Звонить в скорую? Учитывая скорость наших врачей, когда они приедут, может быть уже поздно. Тем более, мы в чужом городе... Звать на помощь кого-то из ребят? Но что они могут сделать? Никто из них не был врачом и даже не изучал медицину. Решение пришло внезапно.

Я подошла к подруге, положила одну ладонь ей на грудь, другую – на спину, и начала петь ту самую мантру. Я пела громко и протяжно, а одновременно с этим медленно вела руки сверху вниз, держа ладони параллельно друг другу с обеих сторон тела. Закончила петь мантру, когда опустилась до стоп. И вот, когда до пола оставалось практически несколько сантиметров, Оля с облегчением выдохнула. Я взглянула на неё и поразилась – подруга сидела бодрячком, как будто бы ничего и не было.

В глазах её теперь была благодарность:

– Спасибо, – шептала она, ошарашенно глядя на меня, – спасибо, спасибо, мне так помогло...

– Что с тобой было?

– Сама не понимаю, но мне вдруг стало так плохо, что я думала, прямо сейчас умру. Перед глазами возникла такая густая чернота, и когда ты начала петь и вести руками, эта чернота... она как будто двигалась за ними вниз, как сгусток. А потом раз – и вытекла, и как будто ушла в пол.

Я улыбнулась, ещё до конца не веря, что только что спасла жизнь человеку. Не знаю, откуда пришло это знание – тогда меня ещё никто не учил лечить людей подобным образом, всё произошло спонтанно и очень быстро. Позже я лечила людей с помощью этой мантры уже более осознанно, и каждый раз удивлялась потрясающим результатам.

Так я стала регулярно посещать занятия в группе. Как и на семинаре, у нас также были лекционные и практические уроки, которые готовили и проводили мы сами – по очереди и по желанию. Каждый участник группы сам решал, когда он уже готов начать читать лекции и проводить практики – никакого принуждения и давления не было.

И если на семинаре выбор тем лекций и практик был подчинён определенной системе (занятия подбирались по тематическим блокам), то в группе каждый ведущий выбирал темы в соответствии со своими предпочтениями. Это не возбранялось и даже приветствовалось, так как помогало лекторам раскрыться и возвращало стремление к духовному наставничеству.

Материалы для лекций мы брали из книг и пособий Школы – это было негласным правилом, благодаря которому становилось возможным сохранять чистоту Знания.

Лекции не были такими длинными, как на городском семинаре. Все мы – участники групп – делали свои первые шаги и только учились нести истину. Каждый лектор сам решал, насколько продолжительным будет его выступление. Главенствующая роль в занятиях принадлежала практической части, а лекции давали пищу для ума, настраивали, готовили к предстоящим духовным практикам и медитациям. Их мы также проводили сами, руководствуясь методичками Школы. В ходе одного занятия (а продолжаться оно могло от двух до четырёх часов), сменялось несколько выступающих.

На каждом занятии обязательно был блок, посвящённый йоге. До городского семинара я относилась к йоге, как к экстравагантному виду гимнастики. Для меня это был больше спорт, чем духовная практика. Такое отношение возникло не случайно – многие тренеры действительно приравнивали занятие йогой только к физическому аспекту, не делая привязки к духовным смыслам. В лучшем случае это была хорошая растяжка для мышц с последующей релаксацией. В худшем – просто набор спортивных упражнений.

Именно на семинаре наставники рассказали нам, что настоящая йога включает в себя три направления. Первое – это работа с телом, второе – проработка эмоционального уровня и третье – работа с разумом.

Комплексы йоги, которые давали нам наставники, обязательно затрагивали все три сферы. То есть, когда человек находился в определённой йогической позе, происходила работа с телом. При этом он представлял какой-либо образ, пытался погрузиться в него, пережить соответствующие эмоции. Так, если он сидел в позе Будды, то представлял себя Буддой. Работа с разумом предполагала наличие сюжета, связанного и с позой, и с образом. Например, нам давали комплекс «Аватары Вишну». Сначала рассказывалась легенда о Боге Вишну и о его земных воплощениях. Каждому из воплощений (образу) соответствовала определённая йогическая поза. Получается, что в ходе занятия мы замирали в позах и проживали ощущения всех Аватаров Вишну.

На одном из занятий в группе мы делали позу «мирного воина» – воина, который набирается сил для борьбы. Поза не самая сложная. Чтобы принять её, нужно было сначала встать на колени, а затем – отклониться назад и лечь на спину.

Я посмотрела по сторонам – все непринуждённо выполняли задание, расслабленно лежали на спине, подогнув под себя икры. Судя по выражению лиц, все получали возвышенные впечатления, расслаблялись, переживали интересный опыт. Я же поняла, что все попытки лечь на спину из такой позиции сопровождались сильнейшей болью в коленях.

Мне стало так стыдно, ведь многие участницы группы годились мне в матери и при этом делали упражнение с лёгкостью и удовольствием.

Ничего не сказав о своих негативных ощущениях, я всё-таки легла, преодолевая боль и стиснув зубы. Пока ведущий рассказывал легенду о мирной войне, пока все входили в образ и погружались в необходимое эмоциональное состояние, я прилагала титанические усилия, чтобы не закричать от боли. Ноги гудели невыносимо, но я, повинувшись синдрому отличницы, всё же решила, что буду лежать до конца. Это оказалось большой ошибкой.

Тогда я ещё не знала, что йога ни в коем случае не должна сопровождаться насилием над собой. Я же себя преодолевала, занимаясь, по сути, просто спортом. Я не смогла погрузиться в образ, не смогла должным образом воспринять легенду и конечно, ни о каких возвышенных переживаниях речи не шло.

После упражнения вроде бы всё было нормально, но на следующее утро я поняла, что ноги не сгибаются. От слова «совсем». Колени напрочь отказывались выполнять привычные функции. Это было ужасно, но конечно я не могла позволить себе выпасть из плотного рабочего графика. Поэтому передвигалась, как циркуль – на полностью прямых ногах. Спуск и подъём по лестнице (а жили мы тогда на пятом этаже в доме без лифта) превратились в настоящую пытку.

Но были в этом и положительные стороны! Благодаря травме я увидела тот удивительный эффект, который получают женщины, попадая в поле Школы. Казалось бы, не сгибаются колени – это уродство, способное оттолкнуть кого угодно. Но нет – благодаря энергетике Школы, вокруг меня создалось настолько сильное поле очарования, что мужчины начали носить меня на руках! Причём, в буквальном, а не переносном смысле. Они видели мои мучения и были счастливы помочь мне.

Одним из таких мужчин оказался Денис – тот самый молодой предприниматель, с которым я познакомилась в ночном клубе. Это было колоритное зрелище: он носил меня на руках повсюду. Однажды мы поехали в Чебоксары – мне нужно было сделать покупки для видеопроката. Так он не давал мне сделать даже шагу – забирал меня прямо из машины и нёс к торговому центру через огромную площадь. Потом тем же способом мы с ним возвращались обратно к машине. Всё это Денис проделывал так игриво, задорно и молодо. Нам было хорошо и легко – мы смеялись, собирая любопытные взгляды прохожих, чувствовали прилив позитивной энергии.

Знакомство с Денисом вообще оказалось не таким мимолётным, как я думала. Мы периодически встречались и при всей нашей занятости, чудесным образом находили время друг для друга. Постепенно во мне крепло ощущение, что нам действительно хорошо вместе. Общались мы непринуждённо, легко, без какого-либо напряжения, без упреков и попыток ограничения свободы. И в этом, как я теперь понимаю, также проявлялось благотворное влияние Школы.

В то время мы с Олесей, ко всему прочему, выполняли задание Индры, которое он дал нам перед отъездом. Нет, мы не забыли о нём, не махнули рукой. Наоборот, подошли к его выполнению ответственно и со всем возможным креативом. Процесс нас полностью захватил. Мы даже устроили что-то вроде соревнования – кто создаст самый интересный образ. Это было столь же интересно, сколь и сложно. Но трудности не пугали нас, а только бодрили, придавали сил. Мы бросили вызов сами себе и друг другу, и проявили настоящие чудеса изобретательности. Мы смело экспериментировали с макияжем, причёсками, одеждой.

С утра перед работой я вставала с запасом – раньше на целый час, так как знала, что весь этот час уйдёт на уникальный макияж. Я смотрела на своё лицо и говорила: «Боже, я хочу накраситься для тебя. Подскажи, какой сегодня ты меня хочешь видеть?» Я создавала

макияж и наряжалась не для того, чтобы покрасоваться и заняться самолюбованием. Я никогда не считала себя красавицей, мне никогда не нравилось собственное лицо. Можно сказать, в отношении своей внешности у меня была заниженная самооценка.

Придумывая ежедневно новый образ, я посвящала его Богу, понимая, что таким образом я выполняю духовное задание. Первое время я не продумывала образы заранее – просто брала подводку, тушь, тени, помаду, раскладывала косметику перед зеркалом и отпускала себя, находясь в открытом молитвенном состоянии. Руки делали всё сами.

Хуже дело обстояло с нарядами. Если макияж можно было каждый день рисовать заново, а вечером стирать, то с одеждой так просто поступить было нельзя.

Тогда я не понимала, что имел в виду Индра, когда говорил о том, что каждый день нужно быть разной, и в том числе в одежде. Чтобы вдохновиться, я даже пошла на местный конкурс красоты. Я смотрела на конкурсанток и пыталась представить на них какой-нибудь оригинальный наряд, которого бы ещё никто не видел. Пыталась придумать нечто принципиально новое. Весь вечер я занималась, что называется, «ментальным насилием», собрала все свои силы, честно пыталась изобрести нечто уникальное, но в итоге вынуждена была сдаться. Поэтому в одежде приходилось довольствоваться тем гардеробом, что был, комбинируя разные предметы одежды, подбирая интересные украшения и аксессуары.

И всё же основной упор мы делали именно на макияже. Мы не просто красились, а делали именно эксклюзивный макияж, о котором в то время никто не слышал и не знал. По крайней мере, в нашем маленьком городе – это уж точно.

Мы наносили оригинальные узоры на веки, рисовали на лице, создавали образы, которые привлекали внимание окружающих. При этом мы с сестрой не просто показывали себя друг другу, но и ходили в таком виде на протяжении всего дня.

День за днём мы искали новые идеи и источники вдохновения. Когда собственные идеи заканчивались, и мы смотрели на цветы, окраску бабочек, растения, животных, птиц. Мы брали сочетания цветов, узоры, формы и орнаменты у самой природы – рисовали на лице крылья бабочек, дельфинов, горы и леса.

И в этом тоже содержался своеобразный вызов обществу – мы осязательно выделялись из серой массы, становились заметными. Мы постоянно чувствовали на себе любопытные взгляды, но не боялись осуждения. Был в этом особый драйв.

Окружающие с любопытством следили за нашими ежедневными метаморфозами, поддерживали, восхищались, делились своими идеями. Один парень спросил, делаем ли мы ежедневно фотографии и даже расстроился, когда мы сказали, что нет. Действительно, это было бы интересно – создать фотоальбом образов, но мы не ставили перед собой такой цели.

Дошло до того, что у нас появился собственный фан-клуб. В видеопрокат люди стали приходить только для того, чтобы посмотреть на нас с сестрой. Это были и совсем мальчишки, и интересные неформальные личности, которые притягивались к нам, как скрепки к магниту.

Конечно, были и те, кому сложно было принять нашу смелость отличаться от других. Некоторые буквально на физическом уровне не могли совладать с неприятием – они вздрагивали, когда видели нас, а потом разворачивались и уходили, не проронив ни слова.

Наш марафон продолжался несколько месяцев, и за это время я ясно поняла, что это ещё и прекрасный фильтр. Яркость и непохожесть на других притягивала сильных, мудрых, активных и творческих личностей. Слабые, трусливые, недостойные люди при этом тут же отсеивались...

Глава 11

Через тернии – к звёздам

Отъезд Олега в Ашрам стал настоящим событием для нашей небольшой группы. Все ждали этого как какого-то чуда. Сам Олег продолжал ходить петухом и с энтузиазмом готовиться к предстоящему. В некоторых вещах я его, конечно, не вполне понимала. Например, зачем он покрасил густые тёмные волосы в разные неестественные оттенки. Эти пестрые сине-зелёно-красные пряди сделали из русского богатыря слащавого метросексуала. Особенно в сочетании с новым пальто – длинным, чёрным, пижонистым. Да, оно выглядело элегантно, модно и можно сказать, даже изысканно, но я искренне не понимала, зачем оно в Ашраме. По моим представлениям, туда надо было брать простую и удобную одежду, лишь самое необходимое.

Прошло, наверное, ещё месяца два, прежде чем из Ашрама дали ту самую отмашку, и парень уехал. Мы искренне радовались – уже представляли, как он приезжает к нам на семинар уже помощником наставников – возмужавший, наполненный Знанием. Многие считали Олега перспективным, мечтали, что он будет сам проводить семинары. Это была бы редкая удача для нашей провинции, ведь далеко не в каждом крупном областном центре были представители Школы!

Увы, наши надежды растаяли, как клочки утреннего тумана под яркими лучами солнца. Не прошло и двух недель, как по городу поползли слухи: «Олег вернулся». Никто не ждал его так рано. Обучение в Ашраме – не увеселительный тренинг и не прогулка для так называемых духовных туристов. Это непростой, но в то же время увлекательный путь – выбрав его однажды, нельзя остаться прежним.

Олег залёг на дно, уклоняясь от встреч с нами с упорством призывника, бегающего от повестки. Но мы жаждали подробностей, поэтому не оставляли попыток, и однажды всё-таки подловили его дома.

– Привет, девчонки, – поздоровался он, пряча глаза.

Казалось, он жалеет, что так неосмотрительно распахнул дверь, и теперь придётся с нами общаться.

– Привет, дружище, – Олеся изобразила дружеские объятия и чмокнула парня в щёку. – Ну что же ты совсем пропал, хочешь, чтобы мы умерли от любопытства?

Шутливый тон сестры всё-таки заставил Олега улыбнуться – криво и вымученно.

– Расскажешь, как там всё было? – попросила я. – Нам правда очень интересно. Ведь это же Ашрам!

Олег усмехнулся.

– Да конечно расскажу, – с внезапной резкостью сказал он. – Проходите.

Предвкушая насыщенный разговор, мы проследовали за парнем по узкому коридору, оказавшись в небольшой типовой кухне.

– Вы пиво будете? – спросил хозяин квартиры, раскрыв холодильник и вытаскивая из его недр полуторалитровую баклажку, заполненную мутноватой светло-жёлтой жидкостью.

Мы с Олесей удивлённо переглянулись.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я.

Сколько знала Олега, он всегда был «на спорте» – тяжёлая атлетика, диета, постоянные тренировки. Он никогда не позволял себе лени и расхлябанности, всегда четко

придерживался здорового питания. Да и других агитировал. Буквально месяц назад воодушевлённо готовил при нас тибетский рис, а сейчас... Нет, это казалось нам дикостью!

– С каких это пор ты пьёшь пиво? – спросила сестра, озвучив зависший в воздухе вопрос.

– С тех самых, – отмахнулся Олег, – а вам-то самим не надоело быть такими правильными?

Крышка открылась с характерным шипением, выпустив наружу затхлые ошмётки пены. Племянник Веры достал стакан с толстыми стенками и небрежно наполнил его, с жадностью начал пить, опустошив за один присест больше половины.

Мы молчали, ошарашенно глядя на Олега. В голове не укладывалось, как такое вообще могло произойти за столь короткий период времени. Разительная перемена.

– Эх, девчонки, – проговорил Олег, расслабленно развалившись на стуле, – да что вы знаете об Ашраме!

Видимо, стакан в руке и его содержимое в желудке придали парню смелости.

– Так мы и просим тебя рассказать, – напомнила Олеся.

– Да ничего там хорошего нет! – резко выдал он, вскидывая глаза. – Нас там было двадцать человек в одной квартире. Спали как селёдки в банке. У меня в первый же день забрали пальто, отдали какому-то уроду вместо одеяла. Да я за него двадцать штук отвалил, а он его – под голову, понимаете?

Олег всё больше распалялся, периодически прикладываясь к стакану. Мы слушали молча, а внутри зрел и нарастал, накапливался и ждал своего часа протест.

– Поднимали нас среди ночи, как в концлагере! Выводили на прогулку, сонных, и заставляли заниматься практиками!

Он говорил ещё и ещё, и слова его становились всё более агрессивными. В них сквозили злоба, негатив, глупость. Хотелось заткнуть уши. Было мерзко и стыдно за того, кого ещё недавно я считала другом. За то, что он не смог пройти испытания и усмирить свою гордыню, оказался напыщенным глупцом, для которого важны внешние атрибуты Знания, но не само Знание. За то, что не нашёл в себе даже крупницы силы, чтобы признать свою слабость.

Мы не стали спорить и пытаться что-то доказать – это было всё равно, что говорить о смысле жизни с деревянным болванчиком. Воспользовавшись удобным моментом, мы поблагодарили Олега за рассказ и, скомкано попрощавшись, выскочили за дверь.

Тут же возникло ощущение, что мы весь вечер обнимались с бомжом, а напоследок искупались в его пахучих экскрементах.

Когда мы пришли к Вере – тётушке Олега, – то не могли удержаться от расспросов:

– Что с ним? Почему он так изменился?

– Да, это совершенно не тот Олег, которого мы знали раньше! Он стал таким агрессивным...

Выслушав наши эмоциональные вопросы, Вера с грустью покачала головой:

– Он очень переживает и стесняется, что не выдержал, не оправдал нашего доверия.

– Но почему бы просто не признать этого? Зачем нужно вести себя как... – я запнулась, пытаюсь подобрать подходящее сравнение, которое звучало бы не слишком жёстко.

Вера избавила меня от необходимости продолжать фразу. Она взяла меня за руки, усадила за стол.

Голос её прозвучал тихо и мягко:

– Увы, не все могут найти в себе силы признаться в своей слабости. Мой племянник не смог...

Как я узнала позже, Олег демонстрировал типичное поведение человека, который пошёл по Пути, но отказался от него – не выдержал, не смог, сломался. Он ехал в Ашрам, чтобы потешить свою ложную личность. Для него было важно не само Знание, а возможность стать с его помощью лучше других, получить статус помощника наставников, возвыситься над остальными участниками группы. И это – совсем не тот мотив, с которым следует ехать в Ашрам. Отправляясь туда, нужно настраиваться на трудную работу со своим эго и чувством значимости, а не на получение титулов и медалей.

Конечно, на тот момент я не понимала, почему так происходит. Позже я не раз видела таких людей – соскользнувших вниз и ищущих новые и новые оправдания своей лени, гордыни, слабости; прикрывающих несостоятельность и стыд агрессией и злобой. Когда человеку ничего не известно, и спрос с него невелик. Когда же шаг на духовный путь уже сделан, человек становится *сведущим*. Он начинает соприкасаться со Знанием, и можно сказать, Бог даёт ему уникальный шанс. И спрос с такого человека, соответственно, в разы больше! Поэтому, когда сведущий сходит с духовного пути, он никогда не возвращается к обычной жизни – той, которую он оставил когда-то. Он падает на несколько уровней ниже – бросает занятия спортом, перестаёт к чему-то стремиться, морально деградирует, спивается.

Свой двадцать четвёртый день рождения я решила отметить необычно – если не по форме, то по содержанию. Никаких шумных тусовок с танцами до упада, банальными конкурсами и толпой малознакомых гостей. Торжество было тихим и камерным – всего несколько друзей, скромный стол, душевные беседы.

Мне хотелось простоты, искренности, честности. Чтобы всё было по-настоящему – без дежурных комплиментов, шаблонных тостов и фальшивых улыбок.

Когда все собрались, я на правах хозяйки вечера взяла слово:

– Друзья, – я обвела взглядом присутствующих, и на меня с любопытством уставились десять пар глаз. – Если вы меня любите и действительно желаете мне добра, сделайте, пожалуйста, то, о чём я вас попрошу. И от того, как вы это сделаете, я пойму, кто мне друг, а кто только притворяется.

В комнате воцарилась мёртвая тишина – предчувствуя что-то странное и непривычное, друзья прощупывали меня взглядами, пытаюсь понять, что это – шутка, какой-то праздничный сюрприз или, может, реальная просьба о помощи?

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я продолжила:

– Пожалуйста, не говорите мне всех этих шаблонных фраз – какая я хорошая, как вы меня любите и цените – я это слышу уже двадцать четыре года! Я прошу, чтобы каждый из вас подумал и сказал о том, что вам во мне не нравится. Что вы на самом деле думаете обо мне? Как вы считаете, что мне нужно в себе изменить? Только честно, не бойтесь меня обидеть! Так вы поможете мне взглянуть на себя со стороны, под другим ракурсом, и я буду знать, над чем мне предстоит поработать, чтобы стать лучше. Спасибо.

Я говорила очень серьёзно, и лишь в конце я позволила себе лёгкую улыбку. В первые несколько секунд после моей речи всё погрузилось в ступор. Мёртвая тишина превратилась в затяжную неловкую паузу. Потом на смену растерянности пришла вторая волна защитной реакции – юмор.

– Слушай, ну ты требуешь от нас невозможного!

– Да, разве у ангела могут быть недостатки?

То тут, то там раздались сдавленные смешки. Мои слова пытались свести к шутке, закрыться, чтобы не показывать своих истинных мыслей. Все настолько привыкли жить во лжи, что сейчас им было очень тяжело.

Я это предвидела и не собиралась отступать:

– Ребят, в том то и дело, что я не ангел, а самый простой человек, и, как и у любого человека, у меня есть недостатки.

Когда волна смешков улеглась, я дала понять, что не забыла о своей просьбе, и тогда друзья стали делать неумелые попытки.

Кто-кто пытался хитрить:

– Ксюш, ты такая негодяйка! Тебя просто невозможно застать дома – постоянно пропадаешь где-то: в лесу, на Волге, в спортзале. А мы жаждем получать больше твоего внимания! Поэтому хотим пожелать тебе почаще проводить время с друзьями.

Да уж. Вроде бы и поругали, но как-то скорее формально...

Другие, несмотря на мою просьбу, снова твердили о том, какая я замечательная и они не могут припомнить ни одного моего недостатка. Олег, который тоже был среди гостей, воспринял мою просьбу с некой мстительной радостью.

Вообще сначала я не хотела его приглашать, но потом подумала, что, возможно, душевные разговоры в небольшой компании старых друзей пойдут ему на пользу, помогут справиться с внутренними демонами.

На протяжении всего вечера Олег демонстрировал своё пренебрежительное отношение ко всему мероприятию, положив локти на стол и подперев голову скрещенными пальцами. Когда подошла очередь говорить, он не стал стесняться, как другие. Нехотя разлепив ладони, он вальяжно откинулся на стул, закинул ногу на ногу и посмотрел на меня блуждающим взглядом:

– Правду хочешь, да? Ну, будет тебе правда.

Заявление было похоже на угрозу, и остальные неодобрительно зацыкали, но я оборвала их:

– Пусть говорит. Я как раз этого и прошу.

Олег криво усмехнулся:

– Ты, конечно, девка хоть куда, только слишком правильная. Жизни ещё не знаешь, помешалась на всей этой лабуде – делаешь практики, читаешь книжонки свои. Просветлеть что ль хочешь?

Я удивлённо вскинула брови. На самом деле у меня никогда не было такой цели – просветлеть, – но с пеной у рта доказывать это Олегу я не стала, наоборот, решила подтвердить и посмотреть, как он поведёт себя дальше.

– А почему бы и нет, собственно?

– Да потому что вам, бабам, это вообще не дано! – со злостью процедил оппонент сквозь зубы. – Если даже я, мужик, не смог, то куда тебе рыпаться?

Грубые, неприятные, грязные слова резанули по сердцу, причинив почти физическую боль. Внутри нагнеталось ответное раздражение, но я не позволила ему разрастись. После семинаров Школы я начала подспудно отслеживать собственные негативные реакции, анализировать их и использовать эту информацию, чтобы бороться со своим «эго».

Сначала это было подсознательное стремление. Негативная реакция – щелчок. Ага, вот оно – то, что меня цепляет! Значит, именно с этим надо работать.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, сглотнула подступивший к горлу комок, спокойно подумала над ответом.

– Знаешь, – с расстановкой сказала я после паузы. – Если вдруг мне представится возможность попасть в Ашрам, и благодаря мне просветлеет хотя бы один мужчина, я буду счастлива. Хотя бы один! И буду знать, что всё это не зря!

Олег с насмешкой покрутил рукой у виска, снова придвинулся к столу, водрузив на него локти и мрачно бормоча себе под нос что-то нечленораздельное.

Молча следившие за нашей пикировкой гости, ожили, возобновились разговоры, кто-то пытался шутить, чтобы снять повисшую напряжённость. А я ещё некоторое время пребывала под впечатлением. Конечно, слова Олега были сказаны далеко не с позиции друга, желающего помочь. После поездки в Ашрам он изменился.

Теперь им двигало только желание оправдать свою слабость, выгородиться, выторговать у других уважение к себе. Смешно, но сейчас я была ему благодарна – этот разговор позволил мне рассмотреть в себе новые грани. До сих пор я вообще не задумывалась на тему просветления – как-то по умолчанию считала, что это для меня чрезмерно высокий уровень. Не смела даже мечтать об Ашраме – и тут, ошутимо представила, в чём могла бы быть моя высшая духовная миссия.

– Ксюш, я тоже хочу сказать, можно? – Из размышлений меня выдернул голос Елены – блондинки с лебединой шеей и тонкими запястьями.

Мы никогда не были с ней особенно близки – это была скорее подруга Олеси, не моя. Лена работала учительницей в младших классах – всегда такая тактичная, воздушная, элегантная.

– Конечно, – я улыбнулась и повернулась к гостье, демонстрируя готовность слушать.

– Я не знаю, к чему ты стремишься, – начала она тонким мелодичным голосом, – но, глядя на тебя, я вижу, что ты хочешь и можешь очень многого добиться. И я тебе желаю только одного: «Через тернии – к звёздам!»

Эту фразу я слышала много раз в разных контекстах, но никогда не задумывалась над ней. Но сейчас она заиграла новыми красками – я пропустила это пожелание через себя, поражаясь, насколько точно смогла меня почувствовать эта изящная и безупречно интеллигентная девушка. Насколько нужными и вовремя сказанными оказались эти слова. Они запали в душу, отпечатались на подкорке, помогая мне затем в самые сложные минуты – когда хотелось опустить руки, сдаться, скатиться в депрессию.

«Через тернии к звёздам», – напоминала я себе, смещая ракурс восприятия. И тут же все лишения, невзгоды и тяготы становились ступенями в лестнице, ведущей к вершинам духовного развития – к Богу.

Это был май девяносто девятого – мой двадцать четвёртый день рождения, после которого жизнь кардинально изменилась.

Глава 12

Смерть за левым плечом

– Смотри, смотри, – Олеся тронула меня за локоть, привлекая внимание, – Шабардин идёт.

Я подняла голову от кассы и увидела его. Налоговый инспектор прямой наводкой направлялся в наш отдел. Он выглядел по-деловому строго в классическом сером костюме, с неизменным кожаным портфелем, гладко зачёсанными набок волосами и безупречной выправкой.

– Думаешь, с проверкой? – спросила я, предчувствуя неприятный разговор.

– Не знаю, может он просто хочет взять домой пару кассет, – с надеждой предположила Олеся.

– Было бы неплохо...

Эдуард Петрович Шабардин имел тяжёлую энергетику – от него буквально за километр веяло силой, но сила эта была тёмной, демонической, деструктивной. Он был въедлив и педантичен, когда нужно – суров и непреклонен. Знал все тонкости налогового законодательства и с лёгкостью жонглировал ими так, что в итоге оппонент всегда оказывался в дураках. Не удивительно, что его боялись все индивидуальные предприниматели нашего маленького городка.

Мы с Олесей знали этого человека не только как налогового инспектора, с которым приходилось контактировать по предпринимательским делам. Он был ещё и тренером в секции восточных единоборств, и мы часто сталкивались с ним в тренажерном зале.

В конце девяностых с падением “железного занавеса” в России и бывших союзных республиках происходил настоящий бум восточных единоборств. Повсеместно начали открываться школы ушу и карате, и даже наш маленький городок не стал исключением. Эти секции разместились у нас в том же здании, что и тяжёлая атлетика. При этом тренажёрный зал располагался по центру, а справа и слева от него находились залы восточных единоборств. Условно говоря, все мы варились в одном общем котле.

В зале справа тренером ребят был Сан Саныч. Немолодой, но крепкий, жилистый, подтянутый. Он был воплощением доброты и справедливости – улыбчивый, удивительно скромный, спокойный. Его любили и глубоко уважали все ученики, начиная с самых маленьких ребят и заканчивая состоявшимися спортсменами – взрослыми парнями. Приветствовали его всегда почтительными поклонами, как принято по отношению к настоящему сенсею.

В зале слева тренером был как раз тот самый инспектор, Эдуард Петрович – полный антипод своего коллеги.

Сан Саныч воспитывал в ребятах доброту, порядочность, благородство, моральные ценности. И его ученики росли именно такими – бескорытными, тактичными, добрыми. Он учил их быть сильными и принимать ответственность за свою силу. Именно таким, например, был Саша – парень Олеси. Он очень трепетно относился к сестре, всегда готов был помочь, я ни разу не слышала от него грубого слова.

Воспитанники Шабардина были совсем другими. Как и их тренер, они всегда смотрели свысока и, по моим ощущениям, только и ждали момента, чтобы подставить подножку, унижить другого, втоптать в грязь. Беспринципные, дерзкие, готовые идти по головам.

Это было некое негласное противостояние сил добра и зла, которое чувствовали все. Хорошо ещё, что не возникало таких ситуаций, в которых это противостояние могло бы вспыхнуть и разгореться. Иначе, я уверена, из негласного оно легко перешло бы в открытое, а холодная война вмиг сменилась бы активными боевыми действиями.

– Добрый день, девушки, – сухо поздоровался налоговый инспектор, остановившись у нашей витрины.

Он нас узнал, но, кажется, не собирался показывать вида.

– Добрый день, Эдуард Петрович, – поздоровалась я в тон ему по-деловому и выжидательно уставилась на мужчину.

Я уже приготовилась к худшему – что он сейчас начнёт копаться в бумагах, выискивать нарушения. А они наверняка найдутся, ибо зачастую требования нашего законодательства настолько противоречивы, что даже при желании выполнить их все практически невозможно. А если есть нарушения, значит, будут и штрафы...

– Что у вас есть из новинок? – спросил инспектор. – Боевики, мелодрамы...

«Неужели Олеся оказалась права?», – подумала я, но облегчения не испытала. Может быть, он намекает на взятку? Ведь, говорят, у нас без этого никак!

Размышляя, я на автоматизме рассказывала о новинках и, когда, в конце концов, Эдуард Петрович выбрал четыре видеокассеты, замерла в ступоре. Его глаза оттенка стали холодно и пронзительно смотрели на меня, словно прощупывали, проверяли на профпригодность. Чего он ждёт? Может быть, не брать с него денег, чтобы не приходил с проверкой?

Я была уже близка к тому, чтобы отпустить инспектора и не спрашивать с него оплаты, но Олеся неожиданно перехватила инициативу.

– Вы взяли четыре кассеты, итого с вас двадцать рублей, – произнесла она подчёркнуто официальным тоном и с вызовом взглянула на инспектора.

Тот, похоже, удивился – видимо, никто из подконтрольных предпринимателей не брал с него оплату, и это уже стало для него нормой. Но, несмотря на удивление, Эдуард Петрович ничего не сказал, не стал пугать своими проверками. Он просто вытащил бумажник и отдал нужную сумму. Взяв деньги, Олеся демонстративно выбила чек и протянула его инспектору.

– Спасибо, – произнесла она, продолжая сверлить посетителя пристальным взглядом, а когда мужчина начал укладывать кассеты, добавила. – И не забудьте: вернуть нужно не позднее трёх дней.

Инспектор сухо кивнул и недобро усмехнулся.

Видеокассеты никак не хотели уместиться в портфель, поэтому пришлось вытащить часть бумаг. Шабардин небрежно положил документы на прилавок, и я невольно увидела среди них газету «Целитель». Узнала её буквально с одного взгляда, так как читала это издание, что называется, от корки до корки. Это была газета нашей Школы – её получали по подписке исключительно ученики.

Ну ничего себе! Неужели он – человек, которого я считала воплощением зла – тоже тянется к Знанию? Я с удивлением перевела взгляд на Шабардина, пытаюсь отыскать во всём его облике что-то, что подтвердило бы его порывы к светлому, духовному. Не знаю, заметил ли инспектор моё удивление или нет – в любом случае вида он не подал. Я же впервые взглянула на него с иного ракурса.

Спустя годы я поняла, что судьба не случайно свела меня с этим человеком – сам того не желая, он также стал одним из тех, кто подтолкнул меня к Пути. В преддверие изменений в моей жизни каждая встреча была знаковой.

Шабардин вызвал меня в налоговую спустя неделю, а накануне этого события я нашла в почтовом ящике новый выпуск газеты «Целитель». На развороте была размещена большая статья с кричащим названием «Грядёт Армагеддон» и изображением демона-разрушителя.

Обычно я читала газету Школы с большим интересом, но тут не могла сдержать скептической улыбки. Ну да, в который раз нам предвещают конец света. Очередная страшилка. Статью я прочитала исключительно из уважения к Школе. Там говорилось о предсказанных ещё в древности признаках приближения Армагеддона, которые вот именно сейчас проявляются в массовом порядке: шесть неизлечимых болезней, землетрясения, вулканы и так далее... Написано было подробно, с примерами и доказательствами – многие могли бы поверить. Многие, но только не я. Критичный ум прагматика сопротивлялся настолько сильно, что я даже не подумала о том, что это всё действительно всерьёз.

Я сидела в кабинете налогового инспектора и пыталась предугадать развитие разговора. А он обещал быть неприятным.

– Ну что же ты так нехорошо себя ведёшь, – укоризненно покачал головой инспектор, вытянув вперёд руки с переплетёнными пальцами. – Почему не платишь пенсионные взносы, а?

Я взглянула на собеседника, пытаюсь определить, как следует себя с ним вести – относиться к нему по-новому, как к ученику Школы, а, следовательно, как к брату? Или – как к «страшному и злому» налоговому инспектору, встречи с которым предприниматели нашего города боятся, как чёрт ладана?

– Вы знаете, – искренне сказала я после паузы, – прежде чем открыть собственное дело, я у вас в налоговой, на первом этаже, взяла инструкцию для индивидуальных предпринимателей. И внимательно прочитала каждую страничку. Где не понимала – читала по нескольку раз. И знаете, я всё искала подвох. В чём он? Почему у нас принято считать, что государство, так или иначе, но тебя обует? Тогда я не нашла подвоха, зато теперь очень ясно его вижу!

Я честно высказывала своё мнение, а инспектор внимательно слушал меня, постукивая сцепленными пальцами по поверхности стола. Мне даже показалось, в его глазах читается понимание.

– И в чём же он, этот подвох? – Эдуард Петрович с интересом склонил голову.

– А в том, что если я буду платить отчисления в пенсионный фонд, то у меня никакой прибыли не останется. А я живой человек и молодая девушка. И у меня есть свои потребности. Например, я хочу хорошо одеваться, и передо мной стоит такая дилемма: купить себе новые сапоги или оплатить пенсионные. То есть, удовлетворить свои потребности сейчас или отдать всю прибыль на взносы в надежде, что когда-нибудь через много лет государство вернёт мне их в виде нищенской пенсии.

По мере того как я говорила, в голове, словно пазл из мелких разрозненных деталей, собиралась целостная картинка. Я понимала, что не хочу так жить. Не хочу вкладывать в работу все силы, а полученную прибыль отдавать государству. Лишать себя всю жизнь элементарных вещей для того, чтобы в старости государство не дало мне умереть с голоду.

– Теперь вы понимаете, почему я не плачу пенсионные? Да потому, что я не рассчитываю на такую старость, при которой мне нужны будут эти жалкие гроши от государства. Я не хочу такой старости, и я не хочу такого настоящего!

Инспектор выслушал мой, можно сказать, крик души, очень спокойно. Я смотрела в его глаза стального цвета, пытаюсь оценить реакцию на такой искренний и даже достаточно дерзкий монолог. На миг мне показалось, что он начнёт отчитывать меня, стыдить, ругаться. Но нет, ничего такого не случилось. Шабардин оставался предельно собранным, сконцентрированным. Он помолчал несколько секунд, а потом взглянул на меня, словно палач, который сочувствует осуждённому на казнь, но не может ничего изменить.

– Что ж, если отказываешься платить, мне придётся подать на тебя в арбитражный суд...

Эдуард Петрович вытащил из ящика стола бланк и несколько минут заполнял его, потом сунул мне под нос бумагу и ручку, попросил расписаться в получении. Всё дальнейшее я делала на автомате. Машинально поставила подписи, взяла бумагу, попрощалась и вышла из кабинета.

В голове пока не укладывалось, что мне скоро предстоит стать обвиняемым на первом в своей жизни судебном процессе.

Я шла по длинному коридору мимо одинаковых кабинетов, которые различались только номерами и табличками с фамилиями. Рядом сновали одинаковые мужчины и женщины в серых костюмах. Они выходили из одних дверей, неся в руках какие-то папки, бумаги, портфели; заходили в другие двери, обгоняли меня, обменивались друг с другом на ходу рукопожатиями и перебрасывались сухими фразами.

На миг мне показалось, что я в Матрице, а эти люди вокруг – размноженные фантомы компьютерной программы. Безликие статисты, не имеющие души. И вдруг меня прошиб холодный пот. «А что, если, – подумала я, – если Армагеддон действительно наступает прямо сейчас?»

Я вышла на воздух и остановилась неподалёку от входа в налоговую. Статисты были и здесь – сосредоточенные, нацепившие маски серьёзных людей, они вылезали из машин и с умным видом заходили в здание, копаясь в своих папках и не замечая ничего вокруг.

«Вот придёт завтра конец света, и останусь я не только без пенсии, но и без сапог», – пронеслась ироничная мысль, и я горько усмехнулась. В этой жизни ничего не имеет ценности. Вот закончится всё внезапно, а я-то жизнь свою ещё и *не жила!* Чем я занимаюсь? Только поиском, подготовкой. Постоянно планирую, что я сделаю завтра, а это мифическое «завтра» всё не наступает. И уже никогда не наступит...

С моих глаз упала невидимая пелена, скрывающая истину. Я стояла около налоговой и улыбалась. Наверное, в глазах «серых костюмов» я выглядела странно, но мне было абсолютно всё равно. Я находилась уже вне Матрицы...

В этот момент на меня снизошла невероятная лёгкость, ощущение освобождения от тяжкого груза, радость от осознания истины. У меня в руках была повестка в суд. Меня будут судить, как преступника. Казалось бы, нужно расстроиться, а я чувствовала счастье!

Суд прошёл на удивление быстро, легко и просто. Судей было трое – две женщины и один мужчина. Всё происходило совсем не так, как в фильмах – никакой помпезности, белых архаичных париков и чёрных мантий. Заседание проходило не в зале, а в аскетичной небольшой комнате, где не было ничего, кроме длинного стола и стульев. Одеты все трое

судей были в классические одинаковые костюмы, белые рубашки, галстуки – традиционную спецодежду функционеров.

– Вы же понимаете, что нужно платить пенсионные взносы? – спросила полноватая дама неопределённого возраста, оторвав голову от бумаг.

– Да, конечно, – закивала я.

Я не собиралась спорить. Доказывать что-то людям, которые являлись не более чем винтиками общественной системы, было бесполезно.

– Вы же заплатите их, да? – мягко спросил судья-мужчина.

У меня создалось впечатление, что им всем почему-то стыдно судить меня. Что им неудобно за присуждённые штрафы, неустойки, судебные издержки. Может быть, они чувствовали моё счастливое состояние, мою отрешённость от процесса, от мирской суеты. Я только физически находилась внутри ситуации, ментально же была над ней.

– Конечно, – улыбнулась я и снова кивнула.

Когда официальное заседание закончилось, и судьи встали, меня ждал ещё один сюрприз. Они вдруг ни с того ни с сего начали извиняться передо мной, а потом – благодарить! Это не укладывалось в голове. За что они благодарят? Ведь я – всего лишь обвиняемая.

Потом, когда я стояла в коридоре и ждала выдачи официального решения суда, невольно услышала обрывки разговора.

– Как-то всё слишком легко прошло...

– Да, никогда ещё на моей памяти не было такого лёгкого процесса.

Это были мои судьи – они вышли из кабинета воодушевлёнными, их лица светились счастьем и радостью. Неужели это я передала им своё состояние?

Я поняла, что всё дело в моей отрешённости от мира. В ощущении смерти за левым плечом, которое появилось благодаря статье про конец света в газете Школы. Только теперь я поняла истинный смысл этой статьи! Он в том, чтобы заставить людей почувствовать бренность своего физического существования. Дать возможность ощутить отрезвляющее присутствие Смерти, которая всегда рядом. И всё – для того, чтобы позволить людям взглянуть на мир другими глазами, сделать переоценку своей жизни и подняться над мирской суетой.

Когда я пришла домой, не удержалась и вновь перечитала статью «Грядёт Армагеддон», находя в ней уже совсем иные смыслы. А потом я перевернула страницу и увидела то, что должна была увидеть как раз в этот момент – приглашение на десятидневный выездной семинар Школы.

Глава 13

Предчувствия и знаки

Объявление о региональном семинаре в Сочи я обвела в рамочку красным маркером. Всю ночь не могла уснуть – думала, а что будет, если отложить все дела и рвануть в горы на целых десять дней. Забыть о закупках видеокассет, о пенсионных платежах, о налоговых проверках. Эта идея полностью захватила меня.

– Давай поедем, а? – предложила я, пододвигая к Денису газету Школы, раскрытую на нужном развороте. – Знаешь, я ведь никогда не была в горах, вообще очень боюсь высоты. А там предстоит жить в горном ущелье... Это должно помочь избавиться от страха. И не только... Представь, как будет здорово – чистый горный воздух, красивая природа, новые практики!

– Хм, заманчиво, конечно, – протянул Денис, изучив объявление, и чуть подумав, широко улыбнулся: – А почему бы и нет?! Мы с тобой вольные предприниматели – можем взять отпуск в любой момент, правда же?

– Серьёзно? Ты хочешь поехать? – переспросила я, ещё не веря своему счастью.

– Да, и почему ты так удивляешься? – рассмеялся Денис. – Мне хочется быть с тобой. И мне нравится изучать этот новый мир, о котором я узнал благодаря тебе.

Отношения с Денисом развивались стремительно. В них была лёгкость – то, чего мне как раз не доставало в предыдущем долгоиграющем романе с Игорем, который под конец совершенно изжил себя. Денис был предприимчив и открыт новому. Он живо интересовался всем тем, что занимало и вдохновляло меня. Однажды он даже попросил взять его на занятие в группу. Сначала я опасалась, что ему не понравится, что не сможет влиться, что у него не будет получаться. Но, к моему изумлению, он настолько втянулся, что вскоре мы уже вместе делали несложные практики и дома. Он активно занимался и быстро научился видеть ауру. И ещё мы много разговаривали, в том числе и на духовные темы. Денис оказался интересным собеседником – он имел цепкий ум, умел рассуждать и тонко чувствовать собеседника.

И сейчас, когда я узнала, что молодой человек готов отправиться со мной на региональный семинар, от радости готова была прыгать до неба и обнимать весь мир. Ещё бы – о таком счастье я даже не могла и мечтать. Я с удовольствием представляла, как будет здорово: ехать в поезде вместе с любимым, наслаждаться природой и общением друг с другом, вместе делать практики, делиться переживаниями и успехами. До семинара оставалось буквально пару недель, и всё это время я буквально летала.

На период отсутствия все дела я передавала Олесе. Вообще была практически уверена, что сестра захочет тоже ехать вместе с нами, но я ошиблась. Она идеей не загорелась, поэтому как-то очень легко согласилась побыть в видеопрокате главной во время моего отсутствия. Ещё несколько месяцев назад мне сложно было представить, что Олеса спокойно останется дома, когда я собиралась в такое интересное место. Но сейчас, после того самого знакового похода в клуб, наша невидимая связь с сестрой ощутимо ослабла.

Снаряжали меня в поездку, что называется, «всем миром». Так получилось, что у меня не было ни рюкзака, ни туристической одежды, ни посуды. Но бегать по магазинам и скоростно искать нужные вещи мне не пришлось – узнав о моем отъезде, окружающие начали предлагать свою помощь. Так, например, рюкзак я взяла у Саши – молодого человека Олеси, посуду предложила мне Вера, фотоаппарат я позаимствовала у подружки Ольги.

Я брала вещи со спокойной душой, так как собиралась по возвращении раздать всё обратно владельцам. Даже не могла подумать, что мне может что-то помешать.

За день до отправления Денис позвонил и предложил прогуляться. Мы часто бывали с ним в дубовой роще и незаметно доходили до берегов Волги, любовались на чарующую

природу. Несмотря на тотальную нехватку времени – перед поездкой нужно было успеть так много – я всё же согласилась.

Такие прогулки в обществе Дениса обычно заряжали энергией и вдохновляли. Но не в этот раз. Как только я увидела его, почувствовала, что что-то не так. Он был напряжён и виновато прятал взгляд, чего раньше я за ним никогда не замечала.

– Что-то случилось? – прямо спросила я, пытаюсь заглянуть спутнику в глаза.

– Ксюш, мне очень жаль, что я подвожу тебя, но... Я не могу поехать. Очень хочу, но обстоятельства так складываются, что я нужен здесь.

– Понимаю, – сказала я безэмоционально. – Мне очень жаль, что всё так...

– Не обижайся, я, правда, не специально. Просто так выходит... Есть некоторые вещи, которые мы не можем изменить, как бы нам этого ни хотелось.

Я выдавила из себя улыбку:

– Да нет, я не обижаюсь. Всё понимаю, ты не можешь... У тебя обстоятельства...

Было бы лучше, если бы он сразу отказался от поездки, вот честно. Я бы тогда не попала во власть иллюзий и не понастроила песочных замков, которые развеялись от лёгкого ветра.

– Я надеюсь, что это не помешает нам встречаться? Мы можем с тобой заниматься здесь, как раньше. Будем ходить в группу...

В этот момент я почувствовала, что сердце готово разорваться на части. Я лихорадочно размышляла, что делать – поехать одной или остаться за компанию с человеком, которого люблю?

– А если я поеду одна? – осторожно спросила я.

Денис внимательно посмотрел на меня, и по его взгляду я поняла, что он не хочет меня отпускать.

– Разве я могу тебе это запретить? – ответил он после паузы, и было видно, что слова дались ему с большим трудом. – Ведь это же всего каких-то десять дней, правда?

– Конечно, это всего на несколько дней, – повторила я и повернула обратно к дому.

На самом деле меня душила горечь обиды. Теперь, когда я уже практически поверила, что эта сказка может стать реальностью, мне снова предстояло сделать шаг в сторону разрушительной истины. Но этот шаг был необходим, и я быстро поняла, что просто не могу не поехать. Что этот семинар для меня важнее, чем всё остальное – любовь, отношения, работа...

С Денисом мы попрощались в подъезде, словно подростки. Вышло сухо и как-то скомкано. Как будто мы неожиданно оказались по разные стороны баррикад.

– Нужно ещё собрать рюкзак, всё проверить. Поезд на Москву уже завтра вечером, оттуда – в Сочи...

– Ладно, тогда не буду тебя задерживать. Хорошей поездки...

Денис притянул меня к себе за талию и поцеловал. Его губы были холодными и шершавыми, а поцелуй – формальным.

«Это конец», – подумала я с грустью, отстранилась и, бросив прощальный взгляд, побежала вверх по лестнице.

Я ехала не одна. Из нашей группы на семинар отправились ещё две ученицы. Они были старше меня лет на двадцать – эдакие типичные женщины-мамы. Мы виделись на занятиях, но почти не общались на личные темы и ничего не знали друг о друге.

Обе попутчицы мечтали получить посвящение, чтобы потом гадать на таро, и я была практически уверена, что поездку на семинар они предпринимают в корыстных целях. Они хотели использовать Школу для зарабатывания денег, и плевать им было на Знание, на духовные истины и откровения. Потребительское отношение женщины транслировали очень явно. Мне же такая меркантильность претила, но, будучи тактичным человеком, я не показывала виду, но и не стремилась сблизиться с ними, была больше сама по себе.

До Москвы доехали без приключений. Сели на поезд мы уже вечером. Я некоторое время любовалась в окно на проносящиеся мимо пейзажи, потом почитала и начала устраиваться спать. Долго ворочалась, наслаждалась перестуком колёс и думала, думала, думала...

Провалиться в сон удалось только глубокой ночью, а утром меня разбудил голос проводницы: «Готовимся к выходу. Москва».

Так получилось, что между поездками Чебоксары-Москва и Москва-Сочи было достаточно большое окно. Приехали мы в столицу утром, а поезд на Сочи уходил ближе к вечеру. Попутчицы решили отправиться в рейд по храмам, я же сказала, что нужно доделать некоторые дела в столице. Если честно, хотела просто отдохнуть от их общества, поэтому в районе Таганки мы разошлись.

Свободное время мне хотелось использовать с пользой. Сама не знаю, почему, но меня неудержимо потянуло на оптовую базу студии «Союз» – туда, где я всегда закупала видеокассеты для проката. Мыслей о том, что я больше никогда не вернусь к предпринимательской деятельности, у меня не возникало. Просто захотелось прийти сюда, чтобы, возможно, что-то осознать и пересмотреть. Понять, что я на самом деле хочу. Меня словно вело предчувствие.

База располагалась на цокольном этаже в старом малоэтажном здании. Я прошла привычным путём под аркой, и, оказавшись с задней стороны дома, спустилась в подвальное помещение. Здесь всегда было очень грязно, тесно и суетно – торговля видеокассетами обычно шла бойко. Это было золотое время для этого носителя информации, ведь о компакт-дисках ещё мало кто слышал, а флешки и вовсе ещё не были изобретены.

Когда я зашла в помещение, в нём оказалось на удивление тихо. Из всей команды сотрудников студии работал один только Дима – эдакий типичный по моим представлениям москвич – полноватый вальяжный мужчина средних лет с застывшим на лице выражением пресыщенности жизнью.

– Привет, – вяло, словно нехотя, поздоровался Дима, – что-то тебя давно не видно. Ты за товаром или просто так?

– Да вот, пришла попрощаться, – выпалила я внезапно для себя самой.

– Что, решила что-ли новый бизнес начать?

«Не новый бизнес, а новый путь», – подумала я, но вслух сказала:

– Да, есть тут несколько идей.

Фраза получилась загадочной, но пускаться в детальные объяснения о духовном пути и Школе не хотелось. Слишком долго, да и вряд ли меня бы поняли.

– Ого, нашла золотую жилу? – оживился вдруг Дима. – И в какой сфере планируешь развернуться?

Видимо, человеку, все ценности которого завязаны на деньгах и материальных выгодах, моё светящееся лицо говорило лишь о том, что я нашла новый способ эти самые выгоды получить.

– Это достаточно далеко от видеокассет, – уклончиво ответила я, чем невольно разожгла ещё большее любопытство собеседника.

Кажется, он подумал, что я действительно скрываю от него, как от потенциального конкурента, ценную бизнес-информацию.

Дима сделал ещё несколько попыток вытащить из меня хоть какие-то сведения, но видя тщетность попыток, снова обмяк, вернувшись к режиму экономии энергии.

– Эх, Ксюха, – произнёс он вдруг со вздохом, – а вы ж с сестрой на Волге живёте, да?

– Ну, в общем, да, – подтвердила я. – На Волге.

– И рыба у вас там, наверное, есть?

Я улыбнулась, не понимая ещё, к чему он клонит:

– Да, конечно. Много рыбы. У нас рыбалкой многие увлекаются...

Дима мечтательно закатил глаза:

– К вам, что ли, махнуть! Хоть на пару деньков. Примете?

Сколько раз я приезжала сюда на базу и сколько раз общалась с этим «типичным москвичом», никогда не слышала из его уст ничего подобного. Дима, как и большинство его коллег, разговаривал с ленцой и неохотой, вальяжно, с лёгким пренебрежением ко всему происходящему вокруг. И только что-то действительно для него важное могло заставить выйти из состояния «зомби».

А тут... Я вдруг почувствовала в этом жителе мегаполиса искреннюю тоску по чему-то живому, настоящему. Дима действительно устал. От столичного шума, суеты, постоянной гонки за материальными благами. Для него это было роскошью – побыть на природе, насладиться её красотой, просто порыбачить в тишине.

– Да запросто, – ответила я, уверенная, что конечно никуда он не поедет, и это был просто крик души – короткий миг искренности, после которого он вновь надел привычную маску уставшего от жизни циника.

Визит на базу стал для меня ещё одним сигналом к тому, что я на правильном пути. Я была так счастлива, что не нашла никакого нового бизнеса, но отыскала нечто гораздо большее.

Поднявшись из подвала базы, словно из мрачного склепа, я вышла из двора через арку и медленно побрела вдоль проезжей части, раздумывая, что делать дальше. Времени до поезда оставалось ещё много, и мои попутчицы-гадалки ещё наверняка не нагулялись...

И тут я увидела широкую разделительную полосу, которая тянулась между полосами проезжей части, словно пышный оазис в пустыне. Это был не просто островок безопасности, а уютная аллея с лавочками и зелёными насаждениями. Мне почему-то очень захотелось там отдохнуть, и, перейдя через дорогу, я села на одну из скамеек, наслаждаясь ласковым летним солнышком и лёгким ветерком.

И вдруг я подняла глаза и увидела радугу. Она была такая яркая, чёткая, правильная, словно на рисунке художника. Ровная дуга стояла точно над дорогой, как будто предназначалась именно для меня. Я восприняла это как настоящее чудо, учитывая то, что не было ни облаков, ни даже намёка на дождь. И видела радугу только я – ни наша группа, ни попутчицы, ни какие-то случайные прохожие.

Это был ещё один *знак*, который ясно говорил о том, что я на правильном пути. Тогда я не до конца осознавала это – чувствовала скорее на интуитивном уровне. Мне стало так хорошо, так спокойно, так светло на душе...

Когда подошло время, и я встретилась со спутницами, они начали эмоционально делиться впечатлениями. Где были, в каких храмах, какие иконы видели, что почувствовали. Я слушала, изо всех сил стараясь не показывать скептицизма, что становилось всё труднее. Особенно, когда они начали мериться так называемыми экстрасенсорными способностями. У меня возникло чувство, будто они хвастаются друг перед другом – кто лучше почувствовал энергетику икон, кто смог увидеть их историю и так далее.

Где-то в глубине души я допускала мысль, что они действительно круты, а я со своим низким уровнем подготовки ещё просто не могу воспринять их способности всерьёз. Но всё же интуиция подсказывала, что на самом деле это не так, и у женщин просто разыгралась фантазия. Конечно, я и не думала ничего им говорить, да и не собиралась осуждать. Просто молча кивала и улыбалась...

И пока я слушала рассказы об иконах, вдруг подумала о том, как плохо, что у меня нет никакого защитного амулета. Я пожалела, что на городском семинаре так и не приобрела ничего у наставников, хотя все вокруг твердили, что надо обязательно взять хоть что-нибудь.

Наставники учили нас, как нужно обращаться с предметами Силы. Рассказывали, что они не должны попадаться на глаза другим людям, чтобы не растерять свою защитную энергию. Лучший способ правильно носить предмет Силы – это прятать его в специальный обережный мешочек. Придя домой после одного из семинаров, я даже сшила такой мешочек, уверенная, что когда-нибудь он мне обязательно пригодится.

И вот сейчас поняла, что пришло время его заполнить. Я осмотрелась и вспомнила, что по другую сторону от дороги как раз располагалась база с разными амулетами, кулонами, кольцами, кожаными браслетами. Я знала об этом, так как часто ездила в студию «Союз» и успела немного изучить окрестности. Извинившись перед спутницами и сообщив, что скоро вернусь, я пошла по направлению к магазинчику с твёрдым намерением отыскать что-нибудь подходящее.

У входа в магазин на подоконнике сидела парочка неформалов – парень и девушка, которые активно демонстрировали миру свою непохожесть на остальных. Разбитные, дерзкие, мечтающие получить от жизни всё и сразу, но при этом не желающие ничего делать для этого.

Я сразу поняла, что они-то и работают на нужной мне базе. Я прошла в магазинчик и остановилась перед витриной. Неформальная парочка проследовала за мной. Молодые люди были слишком увлечены друг другом, поэтому предоставили мне возможность спокойно и не торопясь выбрать понравившийся предмет.

Купив амулет, я положила его в мешочек, который затем повесила на веревочке на шею, как кулон. Конечно, пока это ещё не был полноценный защитный амулет – чтобы стать таковым, ему нужно было попасть на место Силы и напитаться энергией. Всего сутки пути на поезде отделяли меня от такого места, от пугающе-прекрасных гор и от новой жизни...

Мерный стук колёс приятно щекотал уши, погружая в тихую эйфорию предвкушения. Бодро покачиваясь, поезд уносил меня из привычного замкнутого мирка, где всё знакомо и понятно, туда, где есть ещё не изученные дороги, новые места и знакомства, особые впечатления и соприкосновение со Знанием...

За окном зелень полей сменяли россыпи “игрушечных” деревенских домов; лента реки мелькала серебристыми отблесками в просветах густых посадок и придорожных ограждений; белые островки облаков безмятежно парили в нереально голубом небе.

Постепенно пейзаж менялся – равнины уступали место холмам; природа как будто входила в свою полную силу, из русоволосой скромницы превращаясь в уверенную южную красавицу.

И наконец, я увидела их – горы. Сначала они возвышались на горизонте – призрачные, как мираж; затянутые сизой дымкой. Но вскоре мы уже мчали сквозь длинный горный тоннель, что вызвало у детей на соседних местах бурю восторга. Ещё бы: вдруг посреди дня наступила ночь – тёмная, но короткая. Поезд вынырнул из тоннеля, и вновь лавиной навалился день – палящее солнце, море света, мечтающие о тени деревья, уходящие вверх слоистые каменные стены – совсем близко.

Горы внушали мне трепет, граничащий с глубинным животным ужасом. И в то же время меня тянуло к ним, как тянет пациента со стокгольмским синдромом к своему мучителю. Я ждала их и боялась даже думать о том, что мне скоро предстояло – жить среди скалистых ущелий, карабкаться по крутым горным тропам и с головокружительным восторгом смотреть вниз, рискуя сорваться, остаться один на один со своим страхом и разреженным горным воздухом...

Я никогда не бывала в горах. Да и вообще, помимо постоянных метаний в Москву для закупки видеокассет, выезжала за пределы своей республики только раз – год назад, когда мы с сестрой и её парнем совершенно спонтанно отправились на отдых в Анапу. Саша – молодой человек Олеси – стал тогда для нас своеобразной феей-крёстной, устроив и оплатив всю нашу поездку.

Это было чудесное время, пропитанное ощущением предчувствия чего-то важного, что уже начало происходить, но пока ещё находилось за гранью материального мира. *Предчувствие* было повсюду – в гранитных валунах, живописно раскиданных вдоль побережья, в белых барашках прибоя и неистовой трескотне цикад, в потрясающих закатах и рассветах, непроглядно-тёмных южных ночах и жарких танцах, в привкусе инжира на солёных губах...

Был последний вечер перед отъездом, когда мы втроём долго гуляли по побережью, жадно впитывая в себя пьянящие запахи пицундских сосен, любовались роскошными видами на горы и бескрайнюю морскую синь, которая сливалась на горизонте с синью небесной. Мы хотели навсегда забрать с собой эти впечатления – сохранить как можно

больше, чтобы холодными зимними вечерами смаковать эти мгновения, возвращаясь в жаркое южное лето.

Мы шли по краю крутого обрыва. Внизу тянулась узкая полоска дикого пляжа, где степенно расположились несколько семей отдыхающих – взрослые подставляли и без того загорелые тела закатным лучам солнца, читали, неспешно переговаривались о чём-то; неугомонные дети бегали рядом, с упоением собирали камешки, играли в белых барашках прибоа – растрёпанные, взъерошенные и абсолютно счастливые.

– Давайте искупаемся напоследок, а? – предложила я, повинувшись внезапному порыву.

– Давайте, – живо поддержала Олеся, – только надо найти нормальный спуск.

Мы подошли чуть ближе к краю обрыва и осмотрелись – высокий каменистый холм, на вершине которого мы находились, простирался вправо и влево, насколько хватало взгляда.

– По-моему, там должны быть ступеньки, – неуверенно предположил Саша, махнув рукой в сторону.

– По ступенькам каждый сможет, – ответила я, озорно сверкнув глазами, и наклонилась, чтобы расстегнуть обувь – высокий каблук, конечно, выглядел очень эффектно, но в моей предстоящей затее был определённно лишним.

Быстро скинув босоножки, я подняла их с земли и, зажав в ладони тонкие ремешки, с дурашливой отвагой шагнула вниз. Мне захотелось сделать это – почувствовать себя так же, как эти счастливые растрёпанные дети. Ощутить свободу от ограничений и рамок. Было страшно, но одновременно легко и радостно.

– Эй, ты что делаешь?! – запоздало крикнула Олеся мне вслед.

– Давайте со мной! – крикнула я в ответ и, смеясь, продолжая свой «героический» спуск.

Босые ноги то и дело натыкались на камни и корни кустарников, длинное ярко-алое платье из летящего шифона развевалось на ветру. В крови бурлил адреналин.

– Сумасшедшая! – крикнула Олеся и вдруг тоже озорно засмеялась, заразившись моим безумием.

Кажется, она кричала что-то ещё – её голос утонул в моём собственном крике – я двигалась всё быстрее, уже по инерции, и не могла остановиться, пока не добралась до самой кромки воды.

– Йес! – воскликнула я и подняла вверх руку со сжатым кулаком. – Я это сделала!

Моё “триумфальное сошествие с холма” не осталось незамеченным – отдыхающие на берегу люди оборачивались, мужчины, встретившись со мной взглядом, улыбались. Я поискала глазами своих спутников и только сейчас увидела, что они всё же решились последовать за мной и преодолели уже почти половину пути. Саша был чуть впереди и протягивал руку Олесе, помогая ей спуститься.

Я бросила босоножки на песок и раскинула в стороны руки с раскрытыми ладонями, подставив их горячему влажному ветру. Как же здорово! В тот миг возникла уверенность, что впереди ждёт нечто удивительное и прекрасное. Оно уже совсем близко, осталось совсем немного – ещё один новый поворот...

Опираясь на посох, на вершине холма стоял старик. Или, может, вовсе не старик, а тот, кто почему-то хотел им казаться. За свободной чёрной рубашкой, надетой поверх простых шорт, угадывалась плечистая плотно сбитая фигура.

Рядом радостно щебетали и смеялись девушки. Статные, ухоженные, уверенные в себе. Сильные изящные тела, нарядные одежды, выгодно подчёркивающие соблазнительные изгибы и упругие мышцы, яркий изысканный макияж. Было в них что-то от легендарных Амазонок – ощущение силы, стремительности, активности, и вместе с тем в каждом их движении сквозила удивительная плавность, мягкость, женственность. Чуть дальше можно было увидеть подтянутых молодых мужчин – они то и дело бросали почтительные благоговейные взгляды на человека с посохом, любовались открывшимся видом на море, о чём-то оживлённо беседовали, шутили.

Старик находился в центре этого галдящего праздника жизни. Он был расслаблен и спокоен. Волевое лицо выглядело умиротворённым и в то же время предельно собранным. Высокий лоб, правильные черты лица, внимательный взгляд. Ясный. Мудрый. Он смотрел вниз, на береговую линию, и в глазах отражалось пламя – алое, летящее платье, развевающееся по ветру. Старик улыбался.

Как же давно он ждал её...

– Ну ты даёшь! – смеясь, встряхивая копной растрепавшихся волос, подошла Олеся.
– Ты тут настоящий фурор произвела, все на тебя только и смотрят.

– Сама не знаю, что на меня нашло, – призналась я с улыбкой, – но так захотелось сотворить что-то этакое...

– Ну что, экстремалки, пойдём купаться? – Саша, уже успевший скинуть с себя одежду, шутливо обнял нас обеих за плечи.

Несколько шагов по твёрдым камням и – вот оно, море. Упругие волны коснулись горячей кожи, обняли приятной прохладой, впуская в свой ласковый плен. Доплыв до буйка, я легла на воду, закрыла глаза и некоторое время качалась на волнах, смакуя ощущения расслабленности и умиротворения, смешанные с *предчувствием* перемен...

Когда я выбралась на берег, Олеся и Саша уже ждали меня, мило воркуя на фоне «утопающего» солнечного диска.

– Как же тут всё-таки здорово, правда?! – воскликнула сестра.

– Да, очень, – с жаром откликнулась я. – И так не хочется уезжать...

– Смотрите, я кое-что придумала! – воскликнула вдруг Олеся, подходя к огромному валуну, который, словно безмолвный могучий привратник, лежал у самой линии прибоя. – Давайте дотронемся до него и загадаем желание! Да?

Поверхность камня была шершавой и тёплой.

“Хочу вернуться сюда через год, – прошептала я одними губами. – Обязательно вернуться!”

Мерный стук колёс приятно щекотал уши, словно ритмичная музыка. Бодро покачиваясь, поезд уносил меня в лето. Желание, загаданное в тот день год назад, сбывалось прямо сейчас – я вновь ехала к морю, солённому ветру и пьянящему аромату пицундских сосен.

Тогда я ещё не знала, что впереди – нечто большее, чем просто *возвращение*. Что именно с этим местом будет связан следующий этап моей жизни. Именно там я встречу Учителя, который давно меня ждал и в тот самый знаковый день находился совсем рядом, глядя на мои дурачества со скалистого берега...

Глава 14

Победа над страхом

Ехали долго – вечер плавно перетёк в ночь, потом пришло утро с его обычной «плацкартной» вознёй: очередью к умывальнику, обжигающим чаем в железных подстаканниках, снующими туда-сюда детьми, приглушённым гулом разговоров. Плацкарт меня не напрягал – на время пути я с радостью стала частью этого гомонящего разношёрстного общества.

Проходя по вагонам, я везде замечала необычных людей. У каждого были свои «странности», на которые другие не обращали внимания, но у меня внутри при виде их словно щёлкал какой-то невидимый тумблер. Первым оказался парень с необычной книгой. Он сидел на боковушке ближе к началу вагона и почти всю дорогу был погружён в чтение. На обложке размещалась сюрреалистическая абстракция – нечто загадочное, притягательное. Каждый раз, проходя мимо, я смотрела на книгу и на парня. Попыталась понять, кто он, о чём читает. Хотела даже заговорить с ним, но так и не решилась.

В вагоне-ресторане моё внимание привлёк темноволосый пассажир с интересным деревянным браслетом. Что-то было в его движениях, в позе. В том, как он поглядывал в окно – со спокойной неспешностью, но в то же время без лени, без налёта вальяжности и типично столичного пренебрежения. Мужчина заметил, что я смотрю на него, и несколько раз мы мельком прощупывали друг друга взглядами.

На обратном пути в свой вагон я заметила полноватую женщину с копной рыжих кудряшек и колодой таро в руках. Она сосредоточенно делала расклад и что-то поясняла сидящей напротив худощавой спутнице, лучезарно улыбалась.

Я отметила для себя ещё нескольких «странных людей». В каждом было нечто, что выделяло его из толпы обывателей – необычный внешний вид или особый взгляд, оригинальные украшения. И каждый из них для меня становился своеобразным человеком-знаком. По мере приближения к пункту назначения, нарастало ожидание – предчувствие чего-то огромного, прекрасного, важного.

Каково же было моё удивление, когда оказалось, что все те, на кого я обратила внимание, ехали туда же, куда и я – на семинар!

Встреча с представительницей Школы была назначена тут же – прямо на станции рядом с вокзалом, откуда нас должен был забрать заказной автобус и отвезти на место. И вот, эта женщина стоит в условленном месте, и я вижу, как к ней стекаются участники семинара – тот самый парень с книгой, и кудрявая женщина с картами таро, и мужчина с браслетом из вагона-ресторана, и многие другие...

В поезде не было ни одного вагона, в котором бы ни ехали ученики нашей Школы!

– Невероятно! – воскликнула я, еле сдерживая эмоции. – Вы представляете, я на всех вас обратила внимание в вагонах. На каждого! А оказалось, что вы все едете туда же, куда и я.

– Я тебя тоже заметил, – улыбнулся парень «с книгой», – ты проходила мимо и всё время смотрела на обложку.

– Ну надо же! – я рассмеялась. – Надо было всё-таки к тебе подойти...

– Я тоже тебя помню, – улыбнулся мужчина из вагона-ресторана. – Меня Павел зовут...

– Роксана, очень приятно...

Удивительно, насколько позитивно и легко прошло наше общее знакомство. Люди подходили и подходили, и вскоре мы уже стояли радостной разношерстной толпой – общались, рассказывали о своих ожиданиях и предчувствиях. Как и на городском семинаре, здесь оказались люди разного пола, возраста, социального уровня – простые пенсионеры и молодые успешные парни, продвинутые москвичи и скромные жители провинции. Ученики Школы приехали из Москвы, Питера, Самары, Воронежа и многих других городов, из поселков, даже с окраин моей республики.

Мы все – участники предстоящего семинара – уже ощущали незримые нити, связывающие нас. Целых десять дней нам предстояло жить вместе, принимать пищу вместе, ходить по горам, заниматься практиками, делиться своими эмоциями и впечатлениями, успехами и неудачами...

И вот, когда все собрались, мы загрузились в небольшой автобус и поехали на место сбора. Так началось моё знакомство с горами. Нас везли по извилистому узкому серпантину, а я с трепетом взирала на величественные слоистые глыбы, уходящие высоко вверх. С одной стороны возвышались горы, с другой – глубокий, поросший кустарником обрыв, а мы были зажаты на узкой дороге, откуда не было другого выхода: либо вверх, либо – вниз. На одном из крутых поворотов я увидела проржавевшие останки автобуса глубоко внизу – видимо, авария произошла уже очень давно, но сам факт всколыхнул новую волну панического страха.

Для меня эта поездка стала первым шагом к избавлению от страха гор – на каждом новом повороте сердце дёргалось и начинало стучать с удвоенной частотой. Казалось: вот сейчас мы не впишемся в поворот и разобьёмся. И тогда я смотрела на попутчиков и говорила себе: «Всё обойдётся! Не может ничего плохого случиться с таким количеством хороших людей!» И каждый раз автобус преодолевал поворот и продолжал резво бежать по расплавленному жарой асфальту.

Так мы добрались до места. Нас высадили на зелёной поляне, раскинувшейся чуть ниже горной вершины. Я вышла из автобуса, приходя в себя и осматриваясь. Мы доехали! Не сорвались. Наконец я там, где должна быть!

Какое-то время вокруг царил весёлая суета. Участники семинара вытаскивали из автобуса тяжёлые рюкзаки со скрученными ковриками и спальниками, организаторы сновали между нами с листочками – записывали каждого прибывшего, уточняли какие-то детали, проводили переключку. Оказалось, что нас собралось около сотни человек!

Некоторое время наставникам и их помощникам понадобилось для утряски организационных вопросов, и нам предложили спуститься немного вниз по склону, чтобы подождать там и помедитировать на горизонт. Отсюда открывался невероятный вид на соседнюю гору, от которого захватывало дух.

Я ощутила прилив счастья. Первый раз я находилась так высоко над уровнем моря! Это был совершенно другой мир – здесь царствовала природа. Горные склоны были покрыты зеленью и удивительными нежно-розовыми рододендронами, ароматы которых смешивались со свежим горным воздухом. Чуть ниже от нашей площадки пасся табун лошадей. Впервые в жизни я видела эти чарующие растения, впервые смотрела с одной

горы на другую. И это было так волнительно и так прекрасно, что от эйфории даже слегка закружилась голова.

Нас предоставили себе на три-четыре часа, но это время пролетело незаметно, а я все не могла налюбоваться, свыкнуться с мыслью о том, где я. Большинство моих спутников пребывали в похожем состоянии – они медитировали, общались друг с другом, просто расслабленно сидели и наслаждались красотой.

Потом нас разделили на две группы, причём достаточно неравномерно: в первой оказалось около двадцати человек, во второй – порядка восьмидесяти. Тогда я ещё не понимала, по какому принципу наставники распределили нас. Это осознание пришло уже значительно позже: по всей видимости, поделили нас в соответствии с физическими возможностями. В большой группе оказались люди, которые в силу возраста или состояния здоровья не могли долгое время ходить по горным тропам, лазить, подниматься в ущелья. Для них была разработана специальная щадящая программа.

Я же оказалась в активной маленькой группе, чему была несказанно рада. Мы пробирались по сложным и потрясающе интересным маршрутам, смотрели на удивительные горные водопады, заходили в такие места, где не ступала нога простых туристов. Это был драйв – дикая природа, мощная энергетика. Незабываемые впечатления! Как оказалось, вторая группа этого всего была лишена. Они по большей части занимались на лужайках, загорали на солнце, делали релаксации и медитации. Такое деление было оправдано – Учитель перестраховывался, хотел защитить людей от несчастных случаев, падений, переломов и так далее. И всё же, мне было искренне жаль этих людей, так как они не получили тех будоражащих впечатлений, которые остались с нами навсегда.

Конечно, спокойно лазить по горам я начала не сразу. Страх гор крепко засел в голове, и чтобы вытравить его, понадобилось несколько шагов по проработке, преодолению. Первый шаг был сделан в автобусе, когда я пересилила себя и заставила не поддаваться панике. Второе столкновение со страхом произошло вскоре после этого.

К нашей группе подошла грациозная девушка с длинными чёрными волосами, похожая на индианку – Чандра. Именно она приезжала к нам на городской семинар, где читала лекции и проводила практики. Теперь я была очень рада встретиться с ней вновь.

– Прошу вас, идёмте за мной, – произнесла наставница, и мы потянулись за ней.

С открытой поляны мы переместились на лесную, окружённую деревьями и необычными кустарниками.

– Давайте все пойдём и поздороваемся с духами этого места, – сказала Чандра и с загадочной улыбкой повела нас дальше по густой высокой траве. – Мы ведь собираемся здесь жить, так надо прежде спросить разрешение у хозяев!

Вместе со всеми я шла за наставницей и радовалась, что пока всё не так страшно. Что горы выглядят совсем не так, как я себе представляла – никаких суровых каменных скал, острых пиков. Да и никакой высоты, откуда можно сорваться – пока везде были плавные подъёмы и спуски. Так я подумала и замерла перед практически вертикальным отвесным склоном. Лужайка резко заканчивалась, а внизу желтела твёрдая слоистая порода. Сердце оборвалось и рухнуло куда-то в область пяток. Я инстинктивно отпрянула и почувствовала, как задрожали колени.

– А теперь нам надо спуститься, – объявила Чандра как ни в чём не бывало, кивнув вниз. – Там, прямо под нами, находится вход в пещеру, которая на протяжении следующих десяти дней станет для нас домом.

Все наши начали оживлённо переговариваться, высказывать своё удивление, в очередной раз восхищаться природой, обсуждать, как лучше организовать безопасный

спуск. В группе царил доброжелательная тёплая атмосфера – все друг друга поддерживали, по-доброму шутили, стремились помочь.

И вот ребята начали с энтузиазмом суетиться и сооружать лестницу из подручных средств. Это вышло у них очень легко и быстро – не прошло и получаса, как лестница была готова, и все члены нашей группы оказались внизу. Кроме меня и Павла, который придерживал лестницу сверху.

– Ну давай, не бойся, – подбодрил меня мужчина, видя мою нерешительность. – Тут не так уж и высоко.

Мне стало дико неудобно и даже стыдно за свой страх, но у меня внутри всё напряглось так, что я физически не смогла сделать ни шагу. Как будто мышцы и сухожилия вдруг превратилось в тяжёлый расплавленный свинец. Я с содроганием взглянула вниз и почувствовала, как страх перерастает в панику. Мне хотелось бежать – неважно, куда, главное подальше от этого обрыва.

Подняв глаза, я посмотрела на Павла. Он так искренне хотел мне помочь и даже не думал насмеяться надо мной.

– Не могу, – еле слышно выдавила я.

– Сможешь, – улыбнулся он и протянул мне руку, – держись и аккуратно ставь ногу. Если боишься, то не смотри вниз. Думай о том, что ты спускаешься по обычной лестнице.

Я схватилась за его руку и буквально заставила себя шагнуть на первую ступеньку. Было сложно не думать о том, что там внизу обрыв, но я постаралась отпустить свои мысли и вспомнить о чём-то приятном. Так, осторожно нащупывая ногой каждую следующую ступеньку и переставляя пальцы по импровизированной лестнице, я спустилась к подножию пещеры. Внизу меня придержали чьи-то крепкие руки, не дав потерять равновесие.

Ощувив под ногами твёрдую опору, я, наконец, позволила себе выдохнуть. Я сделала это! Это было моё личное испытание, которое я прошла во многом благодаря поддержке окружающих. Мне стало так легко на душе, как будто я избавилась от груза, тяготившего меня на протяжении долгих лет.

Как же это было здорово – находиться в такой позитивной атмосфере! Чувствовать, что ты можешь положиться на тех, кто рядом, что они всегда готовы протянуть тебе руку помощи.

Я осмотрелась. Вход в пещеру действительно находился точно над тем местом, где мы стояли наверху, но оттуда его просто невозможно было увидеть.

Перед пещерой располагалась небольшая площадка из каменистого грунта буквально в несколько метров. От неё вниз по склону убегала извилистая узкая тропинка, по правую сторону от которой открывался крутой обрыв. А внизу сквозь самшитовые кустарники и деревья, растущие на склонах, проглядывала серебристая лента горной речушки. Я невольно залюбовалась открывшимся видом. Это было величественно и чарующе красиво. Это вызывало трепет – восхищение и страх, сплетённые воедино.

В тот момент я подумала о том, что случится, когда рядом не окажется мужчин, а мне нужно будет спуститься вниз по той же лестнице. Или подняться. Уже тогда я поняла, что страх не пропал полностью. Он ещё сидел где-то внутри, хотя и значительно уменьшился в размерах, когда я решила посмотреть ему в глаза. Тогда я поняла, что это станет моим следующим шагом – подняться и спуститься без посторонней помощи. Пройду ли я это испытание?

Если бы кто-то сказал мне, что совсем скоро я буду смеяться, вспоминая свои страхи, я бы не поверила. Но всё наладилось само по себе. Уже к концу следующего дня я самостоятельно поднималась и спускалась к пещере по установленный ребятами лестнице; спокойно бегала вниз к горной речке по несколько раз в день, чтобы почистить зубы, умыться, принять гигиенические процедуры.

Сама атмосфера, само это место Силы помогало мне, и я с благодарностью приняла эту помощь...

Здесь, в горах, я была счастлива...

Глава 15

Знакомство с духами. Простые истины

Пещера оказалось достаточно большой для того, чтобы в ней могла без труда разместиться наша группа в двадцать человек. Внутри было таинственно и прохладно, а звуки наших голосов звучали здесь по-иному, отражаясь от каменных сводов, – насыщенно, гулко.

Я вошла внутрь в числе последних, восхищённо осматриваясь и впитывая в себя энергетику места, дотрагиваясь пальцами до холодных, чуть влажных камней, кое-где покрытых глиной. Это были сказочные, необычные ощущения.

А потом я увидела Чандру – она стояла в центре всеобщего гомона и строго взирала на нас. И не просто строго, а с осуждением. Как будто ей было за нас стыдно. Заметив взгляд наставницы, участники группы подходили ближе. Все понимали, что она хочет что-то сказать, и это «что-то» будет не таким радостным и приятным...

Когда все собрались около девушки, она ещё раз окинула нас серьёзным взглядом и заговорила:

– Кто-то из вас сделал нечто нехорошее, – сказала она, и звуки её мелодичного сильного голоса разнеслись по всей пещере, усиленные эхом. – И из-за этого духи гневаются!

Все начали недоуменно переглядываться. Нам было непонятно, что именно произошло. Вроде бы никто не заметил ничего странного и ужасного в поведении других. Все были на позитиве. Смеялись, были доброжелательно настроены. Поэтому все мы были удивлены и конечно, никто не хотел признавать свою вину.

Наставница продолжала:

– Мы с вами сейчас находимся в месте силы, а у каждого места силы есть духи – они живут здесь уже на протяжении тысячелетий. И вы должны понимать, что это вы пришли к ним в гости, а не наоборот. Здесь нужно соблюдать вежливость. Не нужно вести себя так, как будто это место вам чем-то обязано. Оно вам ничем не обязано, зато вы – должны ему, за то, что будете жить здесь. А что хорошего вы сделали для этого места?

Слушая наставницу, мы все притихли и задумались. Многие виновато опустили глаза.

– Подумайте, правильно вы ведёте себя на месте силы? Приятно духам будет ваше присутствие, если вы будете сквернословить, разбрасывать свои отходы, шуметь?! Поймите, что здесь нельзя сильно проявлять свое присутствие – кричать, суетиться, что-то ломать, рисовать на стенах, мусорить, давить насекомых, плевать на землю. И уж точно здесь нельзя ругаться.

Чандра шагнула к выходу из пещеры, где в стене было нерукотворное, природное углубление, в котором находился длинный деревянный посох с загнутым вниз концом. Наставница бережно взяла посох в руки и показала нам:

– А вы знаете, – спросила она, – что это та самая пещера, в которой просветлел Учитель? Он много лет жил здесь, и это его посох. Поэтому здесь очень сильный дух. Давайте сейчас вместе поздороваемся с ним и попросим простить нас за неуважительное отношение к этому месту. Если у кого-то есть негатив, сейчас оставьте его и войдите в состояние приветствия. Как будто вы увидели старого мудрого друга, которого не встречали давно. Просите разрешения здесь пребывать! Настройтесь. Не нужно здороваться вслух, сделайте это мысленно, обратитесь к духу, просите разрешения погостить у него.

Чандра стояла у входа в пещеру, держа в руках деревянный посох мудреца, и её силуэт подсвечивали лучи заходящего солнца. Гибкая, стройная, словно кипарис. Длинные чёрные волосы ласково трогал ветер. Она была словно сказочная принцесса – сильная и строгая воительница, призывающая жить в мире и согласии с природой.

Наставница замолчала, и тут же воцарилась глубокая тишина, которая создала сказочную, поистине волшебную атмосферу. Из пещеры открывался прекрасный вид на ущелье, и мы стали медитировать на открывшуюся панораму.

Я села неподалёку от стены, дотронулась рукой до её прохладной каменной поверхности и закрыла глаза, ощутив себя маленькой частичкой громадной горы. Я поздоровалась с духом этого места и искренне попросила его разрешения быть здесь. Почувствовала, как течёт разлитая в воздухе энергия – она заполнила всё вокруг. В наступившей тишине было слышно, как шелестят крыльями насекомые, как где-то в глубине капает с каменного свода конденсат. Мне стало очень спокойно на душе. Спокойно и светло. Умиротворённо. А потом возникло удивительное состояние, как будто я расширяюсь и сливаюсь с космосом, становлюсь бесконечным пространством без конца и края.

Я – Бог, я – вечность.

Но это было лишь мимолетное состояние, часть того, что достиг Учитель. Мне не удалось удержать его надолго, и я снова осознала себя телом, сидящим в пещере.

– Истинное знание... – голос Чандры прозвучал эхом, как будто одновременно отражаясь от стен пещеры и резонируя внутри моей головы.

– Некоторые из вас сейчас смогли открыться и принять великий дар безмолвного знания от Учителя, – продолжила она, – и то, что вы сейчас пережили, очень ценно. Важно стремиться к этому состоянию, ибо истина способна изменить все!

– Первое, что вы должны понять – Истина приходит к человеку не через разум. Многие люди могут слышать Истину, читать о ней в книгах, но сами будут далеки от неё. Истинное Знание к человеку приходит не через информацию, не через какие-то образы или теории, оно приходит через эмоции, когда человек начинает по-новому видеть этот мир. И тогда он получает настолько Великое Знание, что весь мир становится совершенно иным – это и является критерием подлинного Знания.

– Истинное Знание, которое передает Шамбала, появляется в виде эмоционального состояния, имеющего такую ширину и глубину, которые вмещают в себя бесконечное количество информации. Это место медитаций Учителя и его выхода в нирваническое тело. Здесь всё пропитано тончайшей энергией молитвы и святости. И это место, где нам с вами

посчастливилось оказаться волею судьбы на ближайшие несколько дней, может открыть многое для тех, кто открыт Истине. А как перенести это состояние в свою повседневную жизнь, мы поговорим с вами чуть позже.

– Один из частых вопросов, который нам задают независимо от того, с каким запросом приходит человек, – как развить сверхспособности? Ведь сверхспособности – это не что-то оторванное от жизни, а вполне реальный инструмент быстрого достижения любой поставленной цели. Вам интересен ответ на этот вопрос?

– Да, – по пещере раздался раскатом тихий гул повторяющихся ответов.

Многие участники семинара, как мне показалось, всё ещё находились под впечатлением от соприкосновения с чем-то, что пока сложно было объяснить, и сидели с широко открытыми глазами, как будто боясь упустить что-то очень важное.

– Так вот, чтобы развить сверхспособности, необходимо делать тоньше своё восприятие. А в этом помогает природа, красота, медитация. Для того чтобы добиться желаемого, важно научиться чувствовать, наблюдать и жить по режиму, организовывать себя. Важны усердие в практике, устремлённость и возвышенные эмоции, а этого сложно достичь самостоятельно.

– В детстве сиддхи проявляются больше, но с возрастом нам внушают, что их нет. Поэтому мы, стремящиеся к Силе, говорим: НЕТ рекламе! НЕТ телевизору, НЕТ радио! Но это не значит, что вы должны вернуться в каменный век, отказываясь от благ цивилизации. Прежде всего, у вас должен появиться внутренний фильтр, который позволит вам быть избирательными. А это значит, вы должны сознательно выбирать то, чем наполняете свою жизнь.

– Пратъяхара – это лучший вариант для развития сверхспособностей. Человек в результате этой практики очень быстро начинает видеть тонкие миры. Поэтому так полезны ретриты, когда вы полностью отключаетесь от внешнего мира, на какое-то время и переживаете трансформацию, которая открывает для вас новые возможности! И у нас с вами будет возможность пережить этот опыт в рамках нашего небольшого путешествия.

Наставница на мгновение замолчала, и загадочная улыбка озарила её лицо:

– А сейчас, если у вас появились вопросы, то вы смело можете задать их.

В воздух одновременно взмыло несколько рук.

– Вот видите, эта тема действительно животрепещущая, – Чандра звонко и по-доброму рассмеялась. – Да, Павел, – она протянула руку в сторону мужчины, жестом разрешая задать вопрос.

– Скажите, пожалуйста, как научиться удерживать высокий уровень энергии? Я заметил, что сразу после семинара легко направляю полученную энергию в действие, и всё очень просто получается, даже когда внешне кажется, что шансов очень мало. Но вот на протяжении длительного периода пока не получается удерживать это состояние, и энергия идёт на спад. При этом я стараюсь между семинарами поддерживать уровень энергии практиками, но чувствую, как будто есть слабые места, через которые она утекает.

– Всё верно, Павел, благодарю за вопрос. Думаю, что он актуален для многих. Действительно, первое, что нужно для достижения любой цели – это устранить причины оттока энергии. Второе – попасть в поле, где происходит постоянная подпитка сильной позитивной энергией. Для этого, к сожалению, недостаточно самостоятельных усилий в виду того, что существует закон интервалов, который невозможно игнорировать.

– Любые усилия со временем, попадая под этот закон, начинают ослабевать. Пропадают интенсивность и снижается качество практики, а значит и эффект от неё. Но работа в группе помогает эти интервалы преодолевать и поддерживать человека постоянно на нужной волне. Поэтому нужно чаще стремиться отрываться от социума для того, чтобы восполнять потерю энергии и разрывать связи с энергетическими вампирами. Важно ездить на семинары, стремиться попадать на встречу с Учителем и, конечно же, выбираться с группой единомышленников раз в неделю для совместных практик на природе.

– Второе – это, как совершенно правильно заметил Павел, существование множества брешей, через которые эта энергия постоянно от нас утекает.

– Для того чтобы почувствовать, как это работает в жизни, вы можете проделать следующее: нужно снизить количество внешних впечатлений до минимума, хотя бы на месяц (журналы, телевизор, еда: без специй, соли и приправ). Ваше восприятие обострится!

– С развитием чувствительности вы будете чувствовать, что забирает, а что дает энергию. Вы увидите, что это могут быть, места, какие то конкретные люди в вашем окружении, какие-то действия. Это не так просто, но нужно стремиться наблюдать за этими процессами.

– Часто мы не видим реальности, мы додумываем, представляем, фантазируем. Но нужно научиться видеть реальность, прежде всего, а затем уже начнут открываться тонкие миры.

– Ещё один из важных факторов – это пустословие. Оно тоже забирает энергию. Поэтому во время нахождения в поле Силы важно заложить в себе такую правильную привычку – не расходовать зря энергию! Это важно для развития сверхспособностей, поэтому давайте постараемся соблюдать это предостережение и для себя, и в отношении других участников семинара.

– Намасте! – наставница сложила руки в приветственный жест, как бы давая понять, что это всё, что она готова передать по заданному вопросу в этот момент времени. Было в этом жесте много всего: что-то, похожее на благословение к действию, если можно так выразиться, и в то же время уважение к той энергии, которая изливалась из неё.

– Простите, а можно спросить?

– Да, Марина, спрашивайте, – ответила Чандра энергичной женщине лет тридцати пяти.

– В начале лекции вы говорили о безмолвном Знании и Истине. Вы знаете, в тот момент, когда мы сонастраивались с этим местом, я пережила очень необычный и очень сильный опыт. И вы сказали, что это состояние возможно пережить в повседневной жизни. Можете ли вы рассказать об этом подробнее?

– Да, Марина, мы с вами даже посвятим этому отдельное занятие, – улыбнувшись, ответила Чандра, – но чуть позже. Забегая вперед, могу только сказать, что это возможно благодаря Музыке, которую написал Учитель. Я настроюсь на него через несложные практики, которые мы с вами обязательно освоим. А сейчас давайте сложим руки в жест намасте, прикроем свои глаза, потянемся макушкой вверх и пропевая мантру АУМ, ощутим, как космические вибрации нисходят на нас. Скрестим руки на груди и с благодарностью в сердце склонимся.

Когда я открыла глаза, всё вокруг уже медленно оживало – начались приглушённые разговоры: кто-то тихо делился друг с другом впечатлениями. Другие уже искали себе место и начинали обустраиваться – вытаскивали из рюкзаков коврики и спальные мешки, гремели посудой.

Чандра сказала, что мы будем жить в этой пещере, и мне не верилось, что это правда. С одной стороны меня переполняло волнение от того, что это особенное место и предвкушение нового мистического опыта, но с другой стороны практический ум постоянно переключал меня на привычное восприятие пространства.

Неужели прямо здесь мы будем спать? На этом каменном неровном полу, который уходил вниз под сильным уклоном?! И ладно бы ещё там были мелкие камешки, но пол состоял из нагромождения больших каменных глыб!

Это казалось невероятным – как можно вообще нормально уснуть в таких условиях? Меня это удивляло и вызывало недоумение. Я не ожидала, что будет именно так – думала, мы будем спать где-то на ровной траве, может быть, под открытым небом.

– Да, – сказала я вслух, ни к кому конкретно не обращаясь, – без спальника тут будет тяжело...

– Что, ты серьёзно не взяла спальный мешок? – удивился Роман – тот самый парень с книгой, с которым мы ехали из Москвы в одном вагоне.

Он случайно оказался рядом и стал свидетелем моего замешательства. Или не случайно?

Я развела руками:

– К сожалению. Так уж вышло...

Роман доброжелательно улыбнулся:

– Даже не переживай. Мы это дело исправим...

– Да? – обрадовалась я. – У тебя что, есть запасной спальник?

– Запасного нет, но сейчас мы что-нибудь придумаем!

Первую ночь я спала в комфорте, о котором не могла даже мечтать. Рома помог мне обустроиться – раздобыл где-то спальник, простелил мой уголок одеялами так, что я даже не почувствовала уклона и каменных выступов.

На весь период семинара этот человек стал моим самым настоящим ангелом-хранителем. Он взял меня под своё покровительство, проявлял всяческую заботу обо мне и не требовал ничего взамен. При этом всё делал так, будто это было нечто само собой разумеющееся. Например, он мог незаметно поставить промокшие кроссовки греться к костру. Утром я просыпалась, а у меня была сухая тёплая обувь, в которой можно до вечера карабкаться по каменным склонам и исследовать горные ущелья. Рома дал мне недостающую посуду из своих запасов. Он приносил мне еду, заботился о том, чтобы высушить мою одежду и делал всё для того, чтобы я ни в чём не нуждалась на протяжении всех десяти дней.

Позже, когда я слышала истории других людей именно о бытовых условиях в подобных горных походах и сравнивала их со своими ощущениями, я поняла, насколько мне повезло. Люди жаловались, что им было холодно и неудобно, что им не хватало еды, что их куда-то не позвали, что у них промокла одежда. У меня же благодаря “ангелу-хранителю” подобных проблем не было от слова совсем.

После выездного семинара я стала замечать одну интересную вещь: где бы я не находилась, везде появлялись попутчики, которые брали на себя роль моих защитников. Они оберегали меня, а я была искренне благодарна им и Богу, посылающему помощь в лице этих людей.

Анализируя позже, почему это стало происходить со мной, я поняла одну простую истину. Как ты настроен по отношению к миру и к Богу, такую же отдачу ты и получишь! Принцип, знакомый нам с детства по сказкам. Но он – действительно работает! Если ты настроен к миру негативно и критически, весь негатив моментально будет возвращаться к тебе. Если ты веришь в помощь высших сил, если ты смотришь на мир с позитивной позиции, если ты открыт миру, то тебе всё будет помогать.

Хорошей иллюстрацией этого принципа стала участница нашей семинарской группы – девушка по имени Светлана. Она была не похожа на других девушек и женщин нашей группы, но выделялась скорее в негативном ключе. Первое, что бросалось в глаза – её мужиковатость, которая проявлялась буквально во всём: в резких фразах, циничных шутках, в жестах, в одежде. Светлана была такой пацанкой, которая с одной стороны мечтала о мужском внимании, а с другой – не обладала даже минимальной женственностью, чтобы это внимание привлечь.

Однажды, когда мы все сидели в нашем лагере и отдыхали после долгой практики, неожиданно раздался возмущённый крик Светланы:

– Как же я задолбалась уже! Как же меня всё это уже достало!

– Свет, ты меня пугаешь, что случилось-то? – добродушно спросил Павел, подходя ближе.

– Да ничего не случилось! – рявкнула Светлана ему в лицо, раздражённо роясь в своих вещах. – Просто тут хрен что найдёшь! Вот где моя кружка? У меня такое чувство, что кто-то подходит и специально прячет её!

Павел хмыкнул и пожал плечами:

– Может, это дух пещеры? Хочет, чтобы ты перестала ругаться?

Другие мужчины переглянулись и добродушно рассмеялись, и их спокойствие подействовало на девушку, словно красная тряпка на быка. Она нервно захлопнула чемодан и гневно сжала кулаки:

– Так, всех касается! Не дай бог я увижу, что кто-то трогает мои вещи, – громко возвестила Светлана. – Лучше вообще не подходите близко к ним, это ясно?

– Да уж ясно, что же тут непонятного?!

– Свет, хотел помочь тебе поискать кружку, ну раз такое дело, то лучше уж сама...

Я следила за всей этой ситуацией и поражалась, как наши мужчины спокойно и с лёгким юмором ставили её на место, при этом, не опускаясь до её же уровня, не скатываясь к ответным крикам.

На следующий день история продолжилась, и на очередном перерыве крик Светланы уже перерос в истошный визг. Она влетела в пещеру с перекошенным от злости лицом.

– Мой чемодан! – причитала она, нервно поводя плечами. – Мой чемодан! Он упал в ущелье! А там все мои вещи! Так и знала, что что-то произойдёт! Я как чувствовала!

– Свет, я же тебе ещё вчера говорил: «Не надо ругаться, дух этого не любит», – сказал Павел, отхлёбывая воду из фляжки. – Вот прогневала его, сама виновата!

Лицо у Светланы перекосилось ещё больше, и она стала похожа на злобную ведьму из детской сказки.

– Да как ты достал меня с этим духом! – выпалила она, яростно вращая глазами. – Тебе то что! А у меня там все вещи! Как я теперь тут буду без них? Я даже поесть не смогу! Ни переодеться! Ничего, понимаешь?

– Тебе надо просто принять эту ситуацию, выдохнуть и успокоиться.

– Успокоиться?! – Светлана практически визжала. – Там и документы мои были и билеты! Там же внизу река – а если он утонет? Если его унесёт течением?

– Мне кажется, всё наладится, когда ты поменяешь к этому своё отношение...

– Ну что же это за мужики такие?! – взорвалась тогда Светлана, обращаясь не только к Павлу, но и к остальным нашим мужчинам, которые со спокойной иронией наблюдали за действием. – Никто не может помочь женщине, да? Не мужики, а дерьмо собачье!

Весь остаток дня Светлана дёргалась и не находила себе места, пуская яд в каждого, кто имел неосторожность приблизиться. А к вечеру она иссякла, опустошённая собственным негативом. Она села на камень, опустила голову и замолчала, с грустью глядя на заходящее солнце. В лагере, наконец, стало тихо, спокойно, умиротворённо.

– Ладно, мужики, полез я... – сказал Павел, поднимаясь со своего места.

Он вышел из пещеры и скрылся из виду. А спустя где-то час появился, держа в руках ярко-жёлтый чемодан.

– Я же говорил, всё наладится, – улыбнулся мужчина и поставил находку перед Светланой.

Та подскочила, как будто её укусил скорпион, радостно заморгала, не веря своему счастью, и тут же виновато опустила взгляд.

– Спасибо, – проговорила она тихо, – и это... ты прости, что я тут наговорила...

– Попроси лучше прощения не у меня, а у духов, – улыбнулся Павел. – А то, боюсь, повторного полёта твой чемодан не выдержит...

Для меня эта ситуация, во-первых, стала очень показательной иллюстрацией слов Чандры. Если ты не уважаешь духов местности, они тебя обязательно накажут. Светлана вела себя отвратительно, ругалась, кричала, истерила. И ведь ни у кого-то другого упал чемодан, а именно у неё.

Во-вторых, я поняла, как нужно правильно реагировать на негативные события. Конечно, реакция Светланы была, в общем-то, понятной – она переживала из-за потери вещей, а поэтому злилась, пыталась всех задеть, чтобы таким образом привлечь внимание к своей проблеме, провоцировала на ответную агрессию.

В обычной группе это могло бы перерасти в крупный скандал, в потасовку. Но в нашем коллективе была такая «умная» атмосфера, что никто сознательно не поддавался на провокации. Мужчины повели себя очень мудро, по сути, став орудием в руках божественного провидения.

Простая истина получила очередное подтверждение. Если ты принимаешь негатив спокойно, умеешь смеяться в лицо своим неприятностям и страхам, если ты открыт миру и не думаешь, что люди тебе чем-то обязаны, то тогда весь мир идёт тебе навстречу! И тогда Бог будет посылать к тебе ангелов-хранителей, помощников и защитников. И наоборот – негативное восприятие мира никогда не приведёт ни к чему хорошему, а лишь утянет ещё ниже, провоцируя цепочку нехороших событий.

Забегаю чуть вперёд, скажу, что Светлана впоследствии сыграла определённую роль в жизни Школы. Несмотря на свою мужиковатость, она оказалась способной ученицей и делала большие успехи. Но в один момент эго взяло верх, и она сама перечеркнула всё. Я не знала подробностей того, что именно произошло, но оказалась свидетелем её «падения». Она вела себя просто ужасно – скандалила, ругалась, требовала к себе особого отношения. И тогда Учитель, узнав об этом, передал просьбу помочь Светлане собраться и покинуть преддверие. Это был единственный раз, когда Учитель обратился ко мне с подобной просьбой. Для меня это было так дико, необычно, невероятно сложно...

Светлана всегда была резкой. Например, она могла больно ударить человека едкой злой шуткой, и было видно, что она получала от этого удовольствие. Поток зла изливался из неё бесконечно. Она не думала о чувствах окружающих людей и всегда искала новые возможности самоутвердиться за их счёт.

Когда я сказала Светлане об изгнании, надо было видеть её лицо! Какая же это была разительная перемена! Из надменного и высокомерного человека она вдруг превратилась в слабого незащитного ребёнка. Вся поникла, втянула голову в плечи и посмотрела на меня взглядом загнанного в угол, беспомощного зверька.

– Что происходит, Роксана? Что происходит, а? Что же это происходит? – тихо запричитала она, нервно теребя пальцами нижний край рубашки.

Эта женщина никогда не была мне ни близкой подругой, ни даже приятельницей. Я всегда относилась к Светлане настороженно – где-то боялась её, за многие вещи не уважала, не понимала её поведения. Но сейчас мне стало так жалко её! Мне хотелось попросить за неё, умолять Учителя дать ей ещё один шанс. В тот момент я чувствовала себя человеком, изгоняющим душу из Рая. Решение Учителя казалось мне слишком суровым, но спустя время я поняла, что оно было единственно верным.

Светлана уехала, а через несколько лет она выступила на НТВ. Со слезами и соплями она, некогда подающая надежды ученица Школы, вещала о том, как находилась в страшной секте. Она очерняла Школу и имя Учителя, рассказывая вещи, которые были не просто противоположны тому, что происходило на самом деле, а как будто специально выдуманы по заказу. Как если бы невидимый враг пытался орудовать безвольной марионеткой, творя свои тёмные дела, чтобы погасить Свет Учителя в глазах ищущих! Только тогда я до конца поняла, насколько Учитель был прав...

Глава 16

“Бог, я знаю, ты на свете есть...”

В один из первых дней после приезда в горы я шла из нашего лагеря в пещере к месту проведения занятий. Путь пролегал через горный самшитовый лес, и так получилось, что я была одна. Все наши ушли вперёд, а я задержалась у горной речки и теперь вновь осталась наедине с природой.

У меня словно выросли крылья! Я чувствовала, что живу. Вот именно сейчас. В каждый момент времени. И это ощущение пронизывало каждую клеточку тела, переполняя энергией, которой хотелось поделиться со всем миром.

И тогда в моей голове зазвучала песня. Это был новый текст на композицию Аллы Пугачёвой. Слова возникали как будто сами по себе, наполняя известную песню совершенно иным, духовным смыслом – так естественно и просто. Я не собиралась специально что-то сочинять, но когда начала, удивилась, насколько органично и здорово получается.

«Бог, теперь я знаю, ты на свете есть. И – каждую минуту. Я тобой дышу – тобой живу. И во сне, и наяву...»

Я запела, и песня эта лилась из души. Мне было так хорошо. Я наслаждалась творческим процессом, на ходу переделывая оригинальный текст и тут же пропевая новые слова. Я целиком отдалась этому. Будучи уверенной, что вокруг на многие метры никого нет, я не стеснялась петь в полный голос. Он свободно летел по ветру, теряясь в кронах деревьев и зарослях самшитовых кустарников.

И вдруг я почувствовала чьё-то присутствие и поняла, что уже не одна.

Резко обернувшись, я увидела Чандру. Наставница шла по тропинке совсем рядом, смотрела на меня и улыбалась. Её приближения я совсем не заметила – девушка двигалась бесшумно, как истинный сталкер. Интересно, как долго она шла за мной и слушала мои вокальные упражнения?

Я вскинула глаза и тут же, застигнутая врасплох, прекратила петь. И молча улыбнулась в ответ. Отношение к наставникам как к представителям Силы было у меня настолько трепетным и уважительным, что я не смела даже обратить на себя лишнее внимание.

Тогда, на лесной тропе, мы не сказали друг другу ни слова. Чандра быстро обогнала меня и пошла вперёд в своём стремительном ритме. А спустя время, когда я уже жила в доме Учителя и была его ближайшей ученицей, наставница вдруг запела эту самую песню, которая впоследствии вошла в сборник Божественных песнопений № 4.

Именно так, как пела её я!

Сказать, что я была удивлена – значит, не сказать ничего. Меня переполняли изумление, радость и трепетное волнение. Оказалось, тогда в горах, наставница слышала всю мою песню и решила записать ее, чтобы включать в перерывах между лекциями и практиками.

Этот случай – прекрасная иллюстрация того, как рождались те самые песни Школы, одна из которых на региональном семинаре так сильно впечатлила меня. Их сочиняли сами ученики – спонтанно, повинувшись порывам души.

Семинар в горах остался в моей памяти как одно из самых светлых и счастливых событий. Наставники читали лекции, наполненные Знанием. Было много практики – вся теория обязательно прорабатывалась. Медитации, занятия йогой, релаксации, глубинные практики разной направленности. И всё это чередовалось с прогулками по горным тропам. Мы видели водопады, ущелья, самшитовые леса, луга с рододендронами, невероятные закаты и рассветы...

Здесь у меня впервые появился опыт, когда наша группа пошла на прогулку не по лесу, а по речке. Конечно, вначале наш путь проходил через лес, поляну. Потом, когда дошли до реки, стало понятно, что дальше наш путь пойдет по реке. Я остановилась в нерешительности.

Вода в реке была прохладной, а над головой сияло яркое солнце. Как идти по реке? Босой, в обуви? Мочить одежду? А потом в мокрой обуви ходить весь день? Конечно, если бы я была одна, то я вряд ли бы пошла дальше по реке. Но в данный момент я просто последовала примеру наставников. Они безо всяких колебаний, с улыбкой просто пошли дальше, как будто это была обычная дорога, а не горная река. Да ещё и подбадривая всех, кто рядом.

Поколебавшись короткое время, я смело ступила вперед и чем дальше я шла, тем радостнее мне становилось. Я победила сомнение, отождествления. А самое главное я разрушила иллюзию о том, что по реке нельзя гулять!

Это было не первое откровение, которое произошло со мной в этот день.

Местами воды в реке было не просто по щиколотку, а выше колен. И приходилось смело преодолевать эти участки, идя вслед за наставниками.

Иногда камни были скользкими. Надо было быть очень внимательной, чтобы не упасть в воду.

И здесь произошло еще одно откровение. Я никогда не думала, что можно ходить просто по реке, перепрыгивая с камня на камень легко и свободно, как это делали наставники.

Что же это за секрет, которым они владели?

Всё оказалось и просто и в то же время непривычно.

Оказывается, когда отпускаешь тело, позволяешь ему самому двигаться, отключаешь ум и происходит чудо: ноги как будто сами знают, куда им ступить. Причем, тело движется очень быстро, перепрыгивая с камня на камень. Но стоит только потерять бдительность и сконцентрировать свое внимание на теле, как тут же ноги соскальзывают в воду. Ещё в этом очень помогает пение. Да, именно пение – песни, мантры. Они убирают страх упасть и помогают легко преодолевать столь незначительные преграды.

В один из дней, во время возвращения с прогулки пошёл сильный дождь. Мы уже были совсем недалеко от лагеря, и небольшой участок пути надо было пройти по горной реке, протекающей рядом с лагерем. Каждое утро эта удивительная река радовала нас своим лёгким журчанием и прохладой. И сейчас эта самая речушка с кристально чистой холодной водой, уровень которой едва ли достигал колен, неожиданно для всех стала мутнеть и разливаться. Всё выше и выше. Сначала по колено, потом – почти по грудь. Вода стремительным потоком неслась по своему руслу, становилась всё более мутной. Борьба со стихией в одиночку было бы очень опасно. Дождь мгновенно промочил всех до нитки. Наставник велел взяться всем за руки. И такой цепочкой, помогая друг другу, мы смогли перейти эту бурлящую реку и благополучно добраться до лагеря.

Удивительно, что непогода никак не испортила прекрасного настроения от прогулки. Наоборот, состояние счастья и наполненности просто переполняло изнутри. Мы ощущали поддержку друг друга, сплоченность. Трудности всё больше объединяли нас – мы становились единой командой. И всё это оказалось возможным благодаря опытному руководству наставников. Так мы преодолели очередное препятствие на пути. Вскоре выглянуло солнышко, которое согрело нас своими ласковыми лучами. Вода в недавно столь бурном водоёме начала постепенно спадать, и через некоторое время пред нами вновь предстала неглубокая журчащая речушка с кристально чистой водой.

В лагере моё спальное место находилось перед самым входом в пещеру. Днём оно прекрасно освещалось естественным светом снаружи, и даже в минуты отдыха можно было видеть высокое небо с величественно проплывающими мимо облаками.

За дни семинара у меня сформировался немыслимый ранее график сна и бодрствования. Спать не хотелось – хватало трёх-четырёх часов для того, чтобы восстановиться после активного дня. И так было не только у меня! Многие участники нашей группы отмечали аналогичные изменения. Особенно те, кто находился в открытом состоянии, был настроен на восприятие энергий и получение Знания.

Засыпали мы поздно, а вставали буквально с первыми лучами солнца. Сначала спускались умыться к горной реке, в которой текла кристально-чистая ледяная вода. Потом многие уходили из лагеря и уединялись: искали понравившееся место, где самостоятельно делали упражнения и медитировали. Эти утренние часы каждый использовал по своему усмотрению, но практически никто не спал.

Я чаще всего лежала на своём месте в лагере и смотрела на небо. Эти моменты давали возможность прочувствовать, осознать полученные знания и пережитый опыт...

Вообще нам всем очень повезло жить в этой пещере – в то время её ещё не сделали туристическим объектом. Это была Новоалишерская пещера на реке Хоста. Спустя несколько лет туда провели свет, сделали удобные лесенки и стали показывать туристам. Та же участь ждала и пещеру Святой Марии на реке Кудепста, что располагалась поблизости.

Сохранились нетронутыми только две сырые пещеры. В них жили летучие мыши, со сводов капала вода, а под ногами хлюпала грязь.

Одна из этих пещер находилась неподалёку от пещеры Учителя, а другая – на противоположной стене каньона Кудепсты, напротив пещеры святой Марии. Её называли «Колокольная».

Наставники водили нас по всем четырём пещерам, которые являлись мощными местами Силы. Мы медитировали в них, получая удивительные состояния.

По дороге к пещерам мы шли по сказочному самшитовому лесу среди покрытых мхом стволов самшита. Мох причудливо свисал с веток, как это рисуют в сказках. По дороге мы купались в озерцах, образованных в таинственных ущельях Хосты и Кудепсты. Это была песня! Такого чуда природы я никогда не видела, и не только я.

– Удивительно, – сказала как-то Елена – одна из участниц нашей группы, – я всю жизнь живу в Сочи и ни разу здесь не была.

– Ого, а почему? – изумилась я.

– Да всё дела, работа, семья. Я в лесу бываю только на семинаре, даже в море и то купаюсь раз в месяц!

Тут я вспомнила, что и сама обычно не могла найти время на то, чтобы провести его где-то на природе. Как часто мне приходилось усилием воли гасить своё желание побывать в лесу. Вместо этого я тратила время на длительные поездки в Москву за видеокассетами для своего магазина, училась в институте бесполезным и ненужным знаниям. И это у меня ещё не было ни семьи, ни детей...

Сейчас, когда я находилась в Месте Силы, для меня открылась вся бессмысленность такой жизни, пришло чёткое понимание, что дальше жить так, как раньше, я не хочу.

Наставники много рассказывали нам о специфике Мест Силы, приводили много примеров из своей практики.

– Энергия – она везде, – говорила Чандра. – Но есть особые энергетические потоки, которые несут созидательную мощную силу. Там, где эти потоки пересекаются, и возникают Места Силы. Говорят, что в таких местах Бога больше, чем где бы то ни было на Земле, а если эти места ещё и чисты от постоянного пребывания человека, то присутствие Бога можно в буквальном смысле почувствовать.

Тут руку подняла одна из участниц нашей группы, Мария:

– Скажите, а Места Силы... они общие для всех людей? Или есть какие-то персональные природные зоны, где только конкретный человек ощущает себя легко и комфортно?

– Интересный вопрос, – ответила наставница после короткой паузы. – Мы любим путешествовать, открывать мир. Иногда нас прямо-таки тянет куда-то неведомая сила. Днём и ночью мы мечтаем оказаться в определённом месте, а попав туда, наконец-то ощущаем себя дома. Но с Местами Силы другая история. Здесь человек не просто чувствует себя комфортно, он ощущает живую энергию, которая дарит состояние тепла, любви, безопасности, как в утробе матери. Он очищается, преображается, а возвратившись домой, уже никогда не остаётся прежним.

Тогда вверх взметнулась рука Елены – той девушки, которая сетовала мне на нехватку времени для пребывания на природе:

– Я слышала, если попасть в такое место в свой день рождения, влияние будет ещё более сильным? Это так?

Наставница улыбнулась и кивнула:

– Да, верно. Попасть в Место Силы в свой день рождения – особый шанс переключить всю свою жизнь. Есть важные дни в жизни каждого человека, но его день рождения – это совершенно особый случай. Нет никаких слов, чтобы описать то, что проживаешь, видишь и чувствуешь в таком месте. Вы всё поймёте, когда сами прикоснётесь к целой Вселенной, почувствуете истинную любовь, энергию, свободу и, самое главное, ощутите Бога внутри себя!

– Говорят, в Местах Силы порой опасно чего-то желать, мечтать о чём-то, – спросила я. – Почему так?

– Здесь всё воспринимается буквально и исполняется моментально!

– Ну и что здесь плохого? – спросил кто-то сзади.

– Ничего, но вдруг ваша формулировка окажется неточной или некорректной? Например, был такой случай. Одна участница, путешествия в Места Силы на Алтай, постоянно сетовала на свой телефон, который плохо ловит сеть. Потом, когда она вернулась домой, весь год её буквально «заваливали» телефонами, что в принципе неплохо, но... Приезжать на Места Силы лучше с группой единомышленников и мудрым проводником. Вместе легче сконцентрироваться на главном, поддерживать нужную эмоцию, чистоту разума.

– А что может случиться, если приезжаешь на Место Силы с негативом?

– Негативные мысли автоматически запускают механизм воздаяния, – ответила Чандра, – и он сразу же приходит в действие. Например, подобная история случилась с одним бизнесменом из Колумбии, Андре. Он отправился один в путешествие в Место Силы с желанием обрести Божественную поддержку, чтобы победить конкурентов в бизнесе. Но так как он постоянно был один, то культивировал неправильные мысли. В итоге его собственный бизнес развалился, он лишился всего: и денег, и компании, и конкурентов. Действительно, за любой негатив здесь придётся поплатиться сразу!

Наставница сделала паузу и обвела взглядом всех участников:

– А теперь, если пока больше нет вопросов, я хочу сказать несколько слов о шаманизме. Само понятия шаманизма связано со многими общественными стереотипами. К сожалению, даже в наше достаточно свободное в своих проявлениях время мы всё ещё находимся в оковах представлений, заблуждений, предрассудков. Но мир не стоит на месте, и это замечательная новость! Люди долгие века боролись с шаманизмом. Но он был, есть и будет... Многие буддисты даже не предполагают, что буддизм – «сын» или даже «внук» шаманизма. Да что там! Христианство и ислам тоже не остались без его влияния. Не думаю, что представители этих религий с радостью сейчас это подтвердят. Однако вы сами в этом легко убедитесь, как только приоткроете завесу древнейшего знания человечества.

Одна женщина из нашей группы, Наталья, подняла руку:

– Я хотела бы рассказать о своей истории, – решила поделиться она. – Можно?

– Конечно, даже нужно, – ответила наставница. – Живые истории участников, это всегда очень интересно и показательно.

Тогда Наталья поднялась со своего коврика и вышла вперёд, встав рядом с Чандрой.

– Я уже полгода практикую шаманизм, – начала она, – езжу в шаманские туры и участвую в различных практиках, связанных с единением с природой, общением с духами. Зачем мне всё это нужно? Я хотела, чтобы моя жизнь изменилась! О таких турах я узнала через знакомых, когда собиралась группа путешественников на Алтай. Я там никогда не была, терять мне было уже нечего, казалось, хуже, чем сейчас, уже точно не будет. Я решилась на это путешествие и даже не предполагала, что не просто не потеряю, а обрету новую судьбу! Всё не перечислишь, но особенно запомнилась практика, в которой мы формировали новое будущее. В первый раз в жизни я почувствовала, что могу позволить себе воплощение своей мечты. Я даже и не подозревала, к чему на самом деле стремится моя душа! Это было такое откровение, которое стало настоящим источником вдохновения для меня. Шаманы знают, как через различные практики и ритуалы возвращать своё здоровье, силу, успех. Теперь и я владею некоторыми приёмами, благодаря которым исчезла былая хандра и одиночество. Сейчас я веду здоровый образ жизни, много времени провожу на природе. Я уволилась с прежней работы и занимаюсь тем, что мне по-настоящему нравится и приносит доход. Я обрела друзей и свою вторую половинку!

Искренний рассказ Натальи был встречен волной аплодисментов. Мы все словно стали свидетелями настоящего чуда, и это невероятно вдохновляло!

– Большое спасибо, что поделились с нами, – сказала Чандра, и, когда Наталья вновь заняла своё место, продолжила: – Самое чистое, исконное проявление шаманизма сохранилось в сибирской традиции. Здесь нет никаких наркотиков, чёрной магии, а шаманы отнюдь не дикари, а современные люди с прекрасным образованием. Для многих встреча с сибирскими шаманами является настоящим откровением.

Я слушала наставницу и думала о том, что так, по всей видимости, произошло и со мной. Я человек ментальный, с критичным разумом. И мне были всегда необходимы доказательства и объяснения. На семинарах Школы я в полной мере получала те самые знания и объяснения, в которых нуждалась.

– Мало кому сейчас необходимо истолковывать, – продолжала Чандра, – что трансное состояние – это естественная потребность человека. В транс человеку доступны все его способности, таланты, опыт прошлого. Возможности практически безграничны! Сейчас время трансных состояний, поэтому наркотики, алкоголь и транс так крепко держат молодое поколение! Однако в шаманизме транс достигается с помощью монотонных ритмичных движений тела, собственного голоса (вор-гования), игры на бубне или хомузе, трансного дыхания, из которого вышли модные сегодня практики — холотропное дыхание и ребефинг. Нам также свойственно верить в чудеса, особенно тогда, когда остаётся надежда только на волшебные силы. Очень часто шаманизм становится последней инстанцией, когда необходимо спасти чьё-то здоровье, жизнь. Наверное, самые яркие истории исцеления человека, который уже сделал шаг навстречу вечности, можно привести как раз из этой традиции. И действительно, с каждым годом всё больше людей во всём мире пытаются найти ответы на свои вопросы именно здесь. За советами к шаманам гласно и негласно обращаются даже знаменитости и политики. Одни спасают своё здоровье или здоровье близкого человека, другие решают денежный вопрос, третьи привлекают удачу и славу, четвёртые мечтают о ребёнке... Сегодня можно с уверенностью говорить, что сильнее методов и ритуалов шаманизма человеку не удалось ничего придумать даже в нашем сверхпрогрессивном XXI веке. Хотите услышать реальную историю, которая произошла во время международного семинара?

– Да, конечно.

– Очень хотим, – раздались голоса.

И тогда Чандра кивнула и вновь заговорила:

– Очень показательная история произошла с одним нашим участником из Бразилии, Леонардо. У него разваливался бизнес, который он тащил на себе более пятнадцати лет. Возникла очень сложная ситуация: его зажимали конкуренты, поступали реальные угрозы, всё дело шло к банкротству. Знающие люди порекомендовали поехать в Место Силы, но Леонардо долгое время боялся оставлять дела. И только когда почувствовал настоящую опасность для своей жизни, он взял билет, отключил телефон и просто пропал на две недели. Во время экспедиции был опасный момент, когда он чуть не сорвался с горы, но ему спасли жизнь. Позже оказалось, что дома в это самое время взорвали его машину, думая, что он находится внутри. Тогда этот бизнесмен прошёл шаманский ритуал очищения, и ему показалось, что как будто груз свалился с плеч. Когда он вернулся, увидел, что его сотрудники, которым он никогда не доверял, сплотились и вытащили компанию из кризиса, получили новый дорогостоящий заказ, который спас положение, а конкуренты как будто сами потеряли к нему интерес.

История действительно впечатляла, и у меня не возникало никаких сомнений относительно её правдивости, несмотря на мой критичный ум, жадный до аргументов и логических выкладок. Теперь я точно знала, что Места Силы действительно наполнены энергией! Я чувствовала это в моменте “здесь и сейчас”.

– Единение с природой, дыхание с ней в один такт – необходимое условие для ритуалов. Экспедиция на Места Силы дарит шанс найти общий язык с духом воды, услышать голос леса, обрести своего духа-помощника и изменить своё будущее! Самый приятный бонус – по возвращении домой каждый сможет легко управлять своей жизнью!

На этой воодушевляющей ноте Чандра закончила лекцию, а я подумала о том, как же не хочется возвращаться домой. Здесь, в горах, мне было так легко и хорошо, я ощущала, что хочу жить здесь, хочу заниматься духовным развитием, а не этой бессмысленной суетой с предпринимательством...

После лекционной части мы сделали небольшой перерыв и перешли к практическим занятиям. Наставница как раз предложила нам интересную шаманскую практику, во время которой мы должны были спуститься в Нижний мир, чтобы оставить там всё, что не дает нам быть богатыми.

И вот, во время этой практики произошла одна забавная и показательная история, которая является прекрасной иллюстрацией того, насколько опасным может быть занятие в состоянии негатива, злости, агрессии. Произошла эта история не со мной, а с одной из участниц нашей группы – девушкой по имени Кристина. Она могла бы промолчать об этом, но после практики решила рассказать всем, чтобы мы могли извлечь пользу из её ошибок. Здесь я опишу историю с её слов, так как во время практики я, как и другие участники, находилась далеко за пределами реального мира и просто не могла видеть и понимать, что происходило.

Когда началась практика, у Кристины было отвратительное состояние. Она стояла в общем круге и ощущала растущее раздражение. Её бесило всё: как другие трясли монетами, как наставница била в бубен, как играла музыка. Её напрягали и выводили все эти звуки, которые, казалось, навалились на неё со всех сторон. Они вгрызались в мозг, провоцируя ещё больше раздражения и беспричинной злости.

Перед проведением занятия наставница ещё раз предупредила:

– Если кто-то находится сейчас в негативном состоянии, лучше выйти из круга и не делать практику. Это может быть опасно!

Кристина же, несмотря на предупреждение, всё же осталась в круге, продолжая при этом мысленно ругать всех вокруг, всё глубже погружаясь в собственный негатив.

«Господи! Как же это всё меня бесит!», – подумала она, нервно трясая волосами, и тут вдруг неожиданно ощутила острый запах горелого. Она оглянулась и увидела, как участники стоят с закрытыми глазами, а наставница, которая пыталась всех гармонизировать, чтобы начать практику, странно смотрит на неё и, подозвав помощника, что-то тихо ему говорит, кивая в сторону Кристины.

Оказывается, пока девушка раздражалась на всё подряд, она даже не заметила, что стоит возле открытого огня. Она подошла так близко к пламени, что у неё вспыхнули волосы.

И всё это – уже во время практики, которую нельзя прерывать. Никто из участников занятия так бы и не узнал, что параллельно с практикой шла целая мистерия, в которой Кристина тушила свои волосы.

Эта история очень сильно отрезвила её. И в то время, как она собирала опалённые и упавшие на землю волосы, уже еле сдерживала смех над собой, чтобы никому не помешать. Она сразу же поняла, что всё это произошло не просто так и поблагодарила духов за то, что они показали ей всю бессмысленность её дурацкого состояния.

После практики все начали делиться своими переживаниями, впечатлениями и осознаниями.

Кто-то говорил:

– Я почувствовала, что мы сожгли весь негатив!

Другие с восторгом подтверждали:

- Вот это практику вы нам устроили!

А одна женщина даже сказала:

- А я почувствовала такой ужасный запах, что очень хорошо поняла, как же неприятно пахнет этот злой дух!

Наставница только улыбнулась ей в ответ, а Кристине добрым взглядом послала волну поддержки, и без её слов понимая, что состояние девушки уже изменилось.

Ещё раз подчеркну, что ситуация эта могла бы остаться их с наставницей тайной, но девушка решила поделиться с нами, чтобы на этом веселом уроке, который ей преподали духи, все поняли, что наше правильное позитивное состояние – это залог красоты и гармонии.

Было последнее утро перед моим отправлением. Проснувшись, как всегда, с первыми лучами солнца, я лежала в спальнике и медитативно смотрела на белёсые невесомые облака, отпустив свои мысли и ощущения, позволив им течь свободно и легко.

И вдруг я ясно увидела в небе лицо Учителя. Оно состояло из хлопьев облаков, которые удивительным образом соединились друг с другом, формируя чёткий портрет.

Сначала я подумала, это лишь моё восприятие. Ведь так бывает, что тебе кажется, будто одно облако похоже на слона, другое – на медведя, третье – на жирафа. Может быть, здесь – то же самое? Критичный ум, склонный всему искать рациональные объяснения, заставил меня отвернуться от облака и не смотреть на него.

Подумаешь, просто игра воображения! Но долго так лежать, отвернувшись, было невыносимо. И тогда я вновь посмотрела на небо. По сути, облако могло изменить свои контуры или вовсе уплыть из поля зрения. Но когда я обернулась, лицо никуда не пропало.

Учителя к тому моменту я видела только на фотографиях, и особенно запомнила его таким, как на том снимке, который дал мне Индра. Так вот на небесном портрете Учитель был очень похож на эту фотографию. Он смотрел на меня. На меня одну!

Лицо висело над пещерой ещё очень долго, и по мере того, как я смотрела на него, во мне крепло понимание. Это – не моё воображение, а очередной знак! Божественное подтверждение того, что я на правильном пути. Я вдруг ощутила такой мощный подъём, такой прилив счастья, что мне захотелось кричать – выплеснуть эту энергию, рассказать всем о том, что видела.

Так начался один из важнейших дней в моей жизни. День, когда я узнала, что совсем скоро встречу с Учителем...

В лагере царила волнительная атмосфера ожидания. Мы знали, что совсем скоро наставники пригласят людей для дальнейшего обучения в Творческой группе. Получить такое приглашение – большая честь и, вместе с тем, огромная ответственность. Шанс, который даётся только избранным. И им предстоит нелёгкое испытание.

Да, не все выдерживали этого обучения, многие по тем или иным причинам сходили с пути. А уходя, уже не могли оставаться прежними. Ты либо развиваешься и впускаешь в себя Знание, либо – отказываешься от него, и тогда ты падаешь на уровень ниже, как случилось с Олегом. Как пал Иуда Искариот, предав Христа, стал игрушкой дьявола...

В ожидании решения наставников мы много говорили друг с другом о предстоящих изменениях в судьбах счастливых. Делали свои предположения о том, кого пригласят. Конечно, это должны быть самые достойные: молодые, активные, способные, целеустремлённые. Я даже не думала о том, что наставники могут вызвать меня.

Во-первых, я была совсем новичком, а в Творческую группу брали тех, кто годами ездил на семинары, кто уже имел определённый опыт. Многие начинали занятия с самого детства, впитывая истины, что называется, с молоком матери. Разве можно их было сравнивать со мной? Я даже о чакрах узнала всего несколько месяцев назад! Во-вторых, мне было уже двадцать четыре, а это, как я считала, уже критически много для того, чтобы стать одной из учениц. Да и вообще, я не была уверена, что действительно готова к такому щедрому подарку судьбы. Я не считала себя избранной, наделенной какими-то высокими способностями и сильной волей...

И вот, когда пришло время собираться домой, мне стало так тоскливо и грустно. Так не хотелось возвращаться в серый скучный мир прежней жизни. В иллюзорную реальность, заставляющую гнаться за мнимыми идеалами. От мыслей о работе и о том, что снова придется мотаться по несколько суток в Москву за кассетами, буквально тошнило.

И тут произошло чудо.

Наставник Шри Ганеша объявил, что идет набор в творческую группу, и те, кто туда попадет, будет жить и развиваться с Учителем. Я почувствовала, что это рука Бога указала мне путь к спасению. И, хотя брали далеко не всех, я оказалась среди немногих счастливых. Когда Шри Ганеша назвал моё имя, где-то в глубине души заворчалось волнительное ожидание.

Всего нас пригласили восемь учеников – троих парней и пять девушек. Я не верила до последнего. Даже когда наставник начал произносить перед нами вводную речь. Он поздравлял нас, говорил о том, что нам предстоит, давал какие-то общие советы. А я всё думала: «Ну ладно, они. С ними всё понятно». Эти парни и девушки, которые стояли рядом – все они занимались уже далеко не первый год. Но причём тут я?!

После короткой вводной речи Шри Ганеша пригласил каждого на личную беседу. Когда подошла моя очередь, я уже успела передумать многое и терялась в догадках. Что же он скажет?

– Сестра, – начал он, – знаете, к вам у нас есть некое предложение. Нам нужна ваша помощь. Я не настаиваю, и если не хотите, то можете отказаться.

Я почувствовала, как по всему телу прокатилась волна облегчения. Как будто эта фраза позволила мне отбросить все опасения и страхи и в то же время открыла новыми возможностями. Это был какой-то необъяснимый прилив радости и свободы, который вместе с тем давал ощущение сопричастности с чем-то очень значимым, к чему я могу прикоснуться. Им нужна моя помощь! Эти слова как будто дали опору в неизведанном мире, в который мне предстояло окунуться.

Будучи старшей сестрой в семье, я привыкла помогать и всегда чувствовала некую ответственность не только за себя. Я никогда не боялась ответственности и даже искала её. Пионерка, активистка, председатель отряда. Я всегда была готова нести условное «боевое знамя». А тут неожиданно помощь нужна самим наставникам! Проводникам Силы! Да разве могла бы я отказаться?!

Уже позже я узнала, что это была первая «ловушка духа», которая была необходима мне как воздух для того, чтобы сделать первый шаг на пути к своему предназначению. Так же как и многим другим ученикам, мне это помогло перейти на новый рубеж своей жизни, и я была безмерно благодарна наставникам за такое бережное и чуткое водительство.

– Вы наверняка заметили, что у наши книги можно было бы сделать лучше, – продолжил мужчина, хитро прищурившись. – Поможете нам в этом?

Я вскинула глаза и удивлённо заморгала. Откуда он знает, что я заметила?

На самом деле, читая книги Школы, я каждый раз думала об этом. Что вот здесь можно было добавить иллюстрации, а вот тут – изменить шрифт, сделать более интересный дизайн обложки. Такие мысли постоянно посещали меня, но я ни разу не высказывала их вслух. Я даже думать себе запрещала об этом. А тут, оказалось, что наставники тоже хотят улучшений. Они буквально прочитали мои мысли!

Конечно, я сразу же прониклась этой просьбой. И это была вторая «ловушка духа». Она заключалась в том, что нужно было делать вещи, которые мне и без того нравились и являлись, если можно сказать, моим «коньком». Так я попадала в новый неизвестный мне мир, имея то, возможно единственное, что связывало меня с привычной жизнью. И это давало огромное вдохновение и силу.

Если размышлять сейчас с позиции времени и нового духовного опыта и Знания, которое я обрела рядом с Учителем, то это был один из самых коротких путей по направлению к Силе – служение. Ведь не важно, чем ты занимаешься, но если это направлено на помощь чему-то Высшему, оно наполняет твою жизнь совсем иным смыслом. Тогда в простых повседневных делах через служение раскрываются способности, о которых ты даже не догадываешься.

– Вы не бойтесь только, – продолжил наставник мягко. – Мы вас приглашаем всего лишь в Творческую группу.

– Творческую группу? А что это значит? – переспросила я.

При этом я вдруг осознала, что даже прямое обучение рядом с Учителем может идти на разных уровнях!

– Это не совсем Ашрам. Там более мягкие условия, – ответил наставник. – Там комфортно. Вам предоставят все условия. Вы будете просто сидеть в кабинете и редактировать книги. По желанию будете гулять, делать духовные практики.

Тогда я не понимала, почему наставник так разговаривает со мной. Он мягко убеждал меня, давал уверенность, которой у меня не было. Со стороны могло показаться, что он уговаривает меня, хотя это было не совсем так. Он скорее поддерживал, успокаивал, давал возможность поверить в свои силы.

Позже я поняла, что он сделал всё очень изящно и грамотно. Он видел меня насквозь и читал, как раскрытую книгу. Чувствовал моё душевное состояние, мои страхи, беспокойства, сомнения. Видел, что я считала себя не готовой. Поэтому мне было предложено всё сделать постепенно, плавно. Через просьбу помочь и через те моменты, которые меня действительно цепляли. Я испытала в тот момент радость от того, что мне доверяют. Мне было приятно осознавать, что я могу действительно чем-то помочь.

Я была счастлива. Сомнения и опасения растворились. Я успокоилась и с благодарностью согласилась на предложение. И ещё я подумала о том, как же хорошо, что со мной нет сестрёнки и моего молодого человека, которые обязательно начали бы меня отговаривать и утягивать обратно в болото прошлого.

Я попала в мастерски расставленные «ловушки духа», но теперь, спустя годы, я очень благодарна наставникам, что они сделали всё именно так.

В завершение последнего дня семинара мы собрались на большой поляне на высоком берегу ущелья Хосты, откуда были видны горы и противоположный берег ущелья. Наставники сказали, что Учитель здесь при них левитировал и переносился по воздуху с одного края ущелья на другой, до которого было метров триста в глубину – обрыв берега в этом месте достигал двести метров до самой воды.

Когда все делали заключительную духовную практику семинара, в небе появились одна за другой белые полосы, похожие на след от самолета. Самое интересное, что самого самолета видно не было, да и полосы отделялись друг от друга совсем не так. След самолета обычно шёл одной сплошной линией, а здесь линий появилось сразу несколько.

У одного из участников нашей группы оказался бинокль, и он посмотрел в него на

– Ребята, смотрите! – закричал он взволнованно. – Там послание!

Все мы очень удивились и по очереди начали смотреть в бинокль и пытаться прочитать слова из белых линий. И когда подошла моя очередь, я взяла бинокль и тут же увидела буквы, которые складывались в слова: «Люди Земли, опомнитесь, гибель очень близко».

Как только я прочитала эту фразу, меня словно прошило разрядом тока. Что это? Предвестие того самого Армагеддона, о котором писали в газете Школы? Я не верила своим глазам, но на сей раз, в отличие от всех предыдущих знаков, это послание видели все наши участники группы!

Мы все с ужасом смотрели друг на друга, медленно осознавая, о чём именно говорилось в этих письменах на небе.

– Что теперь будет?! – спросил один из братьев, обращаясь к наставнику.

И все замерли, ожидая чего-то страшного, пророческого.

– Не беспокойтесь, – ответил наставник. – Это предупреждение Бога человечеству. Вы все на правильном пути. Передавайте это послание знакомым и объясняйте, что надо скорее духовно развиваться и делать больше добрых дел, так как времени до конца света осталось очень мало. Если удастся сделать так, чтоб много людей шли путём духовного развития, то Земля будет спасена. Главное приложить больше усилий, чтобы как можно больше людей встали на духовный путь, перестали быть эгоистами и уничтожать Землю.

Голос наставника звучал уверенно, и в его словах теплилась светлая надежда на то, что всё ещё можно исправить...

Глава 17

Последнее испытание

Когда в лагере стало известно, кто поедет в Творческую группу, началось невероятное оживление. Ко мне вдруг массово начали подходить люди и предлагать свою помощь. Причём, даже те, с кем мы практически не общались и мало виделись на занятиях. К своему стыду я даже не помнила их имён.

– Вот, возьми, пожалуйста, – незнакомая седоволосая женщина с лучиками-морщинками вокруг глаз бережно протянула мне пушистые шерстяные носки. – Сама вязала.

– Ну что вы, не нужно, – я вежливо попыталась отказаться.

– Как не нужно?! – изумилась женщина. – Бери, там тебе точно пригодится...

Мне подарили много разных нужных мелочей, начиная от продуктов питания и заканчивая ручками, записными книжками, посудой. В итоге, к отправлению в Творческую группу я была снаряжена, что называется, «от и до».

Невольно вспомнились сборы Олега, который, судя по всему, отправлялся в увеселительное путешествие или на показ мод. Меня же готовили так, словно я отправляюсь воевать.

Как я поняла потом, в моём лице люди хотели отблагодарить самого Бога. Ведь человек может сделать это только через его творения – духовных учителей, святых, праведников. То есть, помогая людям, приближенным к Богу, мы становимся сопричастными к Божьему делу. В христианской традиции принято жертвовать деньги, какие-то вещи, еду. Это считается нормальным, и никого не удивляет.

А вот восточная традиция для многих выглядит странно. Так, в Тибете и Индии всегда старались одного из детей отдать в Ашрам, монастырь, храм – поближе к Богу. Для всей семьи это значило – получить колоссальную божественную поддержку и покровительство. Человеку с европейскими ценностями сложно свыкнуться с мыслью о том, как можно отказаться от собственного ребёнка. Но на Востоке люди понимали, что отдать ребёнка служить Богу – это значит, отдать ему частичку себя и заслужить огромную милость.

Помогая тем, кто отправлялся помогать Учителю и Школе, участники нашего семинара хотели получить божественное расположение и защиту. Так, через помощь мне они благодарили самого Бога и жертвовали ему.

И вот, снова поезд. Стук колес, похожий на приятную ритмичную музыку. Мелькающие за окнами деревеньки, изредка – серебристый блеск речной глади, леса и поля, изнывающие от летнего зноя...

Нашей немногочисленной группе «избранных» взяли билеты в плацкартном вагоне, и все места располагались рядом. Наставники прикрепили к нам куратора – женщину, которая должна была помогать нам во время поездки, а затем – сопровождать в Творческую группу.

Но не успели мы ещё отъехать далеко, как со мной произошла комичная, по сути, ситуация, которая оказалась достаточно показательной.

На одной из станций наша куратор попросила:

– Мне нужно купить минералки и влажные салфетки, девочки, может кто-нибудь сбегает, а?

Без всякой задней мысли, как истинная активистка, спортсменка и отличница, я вызвалась помочь:

– Давайте, мне не сложно, – улыбнулась я, забирая деньги на покупку, – а сколько здесь стоянка, долго?

– Да, двадцать минут!

– Точно, двадцать? – уточнила я на всякий случай.

– Да, точно, – успокоила меня женщина. – Я спрашивала у проводника только что.

Рассудив, что за это время я в любом случае успею сделать необходимые покупки на станции, я выпорхнула из душного вагона. Остаться там было тяжело – в то время поезда

ещё не оснащались кондиционерами. Был самый разгар лета, невыносимая жара. Мы все то и дело бегали в туалет, чтобы умыться холодной водой и намочить одежду, которая высыхала буквально за пять минут. Дышать было нечем. На улице ситуация не намного отличалась, но там хотя бы можно было надеяться на лёгкий ветерок.

Я выбежала из вагона, в чём была – лёгкой майке на тонких бретельках и коротеньких шортиках, сжимая в руках несколько монет и свёрнутую вчетверо измятую купюру. Купив всё необходимое в магазинчике внутри вокзала, я вернулась на перрон и чуть не выронила из рук эту самую бутылку минералки, за которой ходила.

Перрон был пуст. Вообще пуст! Ни поезда, ни людей, которые буквально только что сновали туда-сюда, ни торговков с домашними пирожками и таранкой. Только одинокий дворник угрюмо мёл тротуар.

Вокзальные часы говорили, что прошло всего пять минут. Не веря своим глазам, я ошарашенно подошла к дворнику:

– А что, поезд уже ушёл? – спросила я.

– Ушёл, – протянул дворник, не прерывая своего занятия.

– А сколько он здесь стоял? – не унималась я.

– Пять минут.

– Но как? Он же должен... должен был стоять двадцать!

– Ничего не знаю, – буркнул дворник, демонстрируя абсолютное равнодушие, после чего зевнул и снова сосредоточился на работе.

Ему было всё равно, что я отстала от поезда, и он явно не собирался мне помогать.

Я осталась одна, в какой-то неведомой глуши, без денег, без паспорта, без вещей. Некоторое время я просто стояла на месте и пыталась понять, что же следует предпринять в этой ситуации. В голове мелькали сцены, в которых мне нужно было куда-то скорее бежать, ловить машину, обещать водителю золотые горы, если он догонит поезд. По крайней мере, в фильмах обычно герои поступали именно так.

Я же продолжала стоять, медленно осознавая собственное бессилие. Далеко на горизонте я заметила удаляющийся хвост поезда, но я даже была не уверена, что это именно мой поезд. Оставив надежду догнать его, я поплелась в здание вокзала.

Здесь также было пустынно и тихо. В окошке кассира, продающего билеты, – никого, только белеет от руки написанная табличка с надписью «Обед». Некоторое время я слонялась по вокзалу в поисках, к кому вообще можно обратиться за помощью. Тут не было никакой справочной, никакой милиции или охраны. Наконец, вразвалочку пришла с обеда кассирша, но и она не проявила никакой заинтересованности в помощи. Нехотя выслушав меня и пробурчав, что это не её проблема, она демонстративно захлопнула у меня перед носом окошко кассы.

Удивительно, но даже осознавая своё плачевное положение, я не ударилась в панику, не начала злиться. Я была настолько накачена позитивной энергией Места Силы, что проблема эта не вызвала сильных эмоций. Я находилась под защитой плотного поля добра, силы, любви, поддержки. Внутри у меня тихим, кристально чистым горным озером, разливалось спокойствие. Но, в этот же момент я поняла, что выгляжу сейчас неадекватно. Человек, которому хочется помочь, так выглядеть не должен! Я была спокойной, разумной, счастливой...

Когда я ходила в группу у себя в городе, мы делали некоторые упражнения, которые помогали раскрепоститься и избавиться от страха осуждения, преодолеть зависимость от общественного одобрения. Например, мы шли по улице, и кто-то мог сказать: «Упал-отжался». И нужно было в этот же момент начать отжиматься прямо посреди улицы. Это было актуально даже для девушек на каблуках и в длинных шубах. Выглядело это довольно странно и, наверное, комично, но мы учились не обращать внимания на любопытные взгляды прохожих и ощущали удовольствие от этого процесса.

Сейчас я вспомнила наши занятия и решила начать игру – только на этот раз её целью являлась не тренировка раскрепощённости и не избавление от общественных стереотипов. Сейчас в этой игре действительно встала острая необходимость, так как я нуждалась в помощи.

И тогда я вышла на середину перрона, сделала глубокий вдох, с силой выдохнула и... начала рыдать в голос. Ведь именно так в представлении людей должна выглядеть несчастная девушка, отставшая от поезда.

У меня получилось довольно естественно, даже слёзы в глазах появились. Немного конечно, но глаза были на мокром месте.

– Я отстала от поезда! – редела я, растирая глаза руками и нервно всхлипывая. – Не знаю, что теперь дееее-лать!

Дворник – тот самый, к которому я только недавно подходила и говорила по сути то же самое, но спокойным голосом, тут же рванул ко мне и начал выспрашивать подробности. Потом мы побежали в здание вокзала, а я всё продолжала играть роль, наблюдая, с каким энтузиазмом засуетилась кассирша. Она закрыла окошко, бросила свои дела и повела меня ни куда-нибудь, а к самому начальнику вокзала. Все вокруг забегали, стоило только мне войти в образ.

Пока я поднималась на второй этаж к начальнику, то думала только о том, что нужно обязательно продолжать игру. Хотя на самом деле плакать совсем не хотелось, мне пришлось и дальше изображать стенания, чтобы окружающие люди начали хоть что-то делать.

В итоге начальник вокзала лично проводил меня на поезд, который ехал как раз до нужной мне станции. Да, это был даже не плацкарт, а общий вагон с деревянными сидячими местами. Но зато поехала я совершенно бесплатно, так как никаких денег у меня, естественно, не было.

И вот, я сижу на этом жёстком сидении в окружении незнакомых людей. Я лишена элементарных вещей – у меня нет еды и нет денег, чтобы купить что-нибудь. Наступает ночь, и мне становится холодно, но никакой тёплой одежды у меня, конечно же, нет – я продолжаю сидеть в чём была – в коротеньких шортах и маечке. И ещё я понимаю, что хочу есть и пить. Но, несмотря на всё это, настроение у меня просто отличное. На душе удивительно спокойно и хорошо.

И тут я вдруг вспомнила о том, что у меня на шее висит обережный мешочек с амулетом. Тем самым, который я купила в Москве перед поездкой в Сочи. На протяжении всего семинара этот мешочек в виде своеобразного кулона висел у меня на шее, вбирая в себя положительную природную энергетику.

В последний день семинара я не удержалась и попросила наставника зарядить этот предмет. Мне хотелось увезти с собой нечто большее, чем просто воспоминание о тех прекрасных местах и удивительных событиях, которые со мной происходили. Это было ещё до того, как нам объявили о том, кто едет в Творческую группу, и я помню пронзительной взгляд наставника, который изучающе, но с какой-то особой теплотой посмотрел на меня и спросил:

– А на что вы хотите его зарядить?

– На что? – переспросила я?

– Да, на что?

Над этим вопросом, как оказалось, я даже не размышляла. Немного подумав, я ответила:

– Знаете, я хочу обрести Силу, которая будет вести меня по жизни...

И вот теперь, я дотронулась до мешочка, и через бархатную ткань почувствовала твёрдый металл, сжала его в ладони и на секунду закрыла глаза, взывая к помощи высших сил.

Дальше, практически сразу же, ко мне начали один за другим подходить люди. Сначала это была женщина лет тридцати-сорока. Она под села ко мне, завела разговор, дала мне попить. Узнав о том, что я отстала от поезда, всячески стала меня подбадривать. Потом женщина вышла на своей станции, но вместо неё появился мужчина, который отнесся ко мне с ещё большим трепетом. Люди вокруг менялись, но каждый из них меня поддерживал и помогал, а я видела посланцев Бога, посылающего мне таким способом свою поддержку и защиту.

В итоге я доехала до места с комфортом и абсолютно ни в чём не нуждаясь. Я не чувствовала себя попавшим в беду человеком, скорее – царицей, которая вовсю пользуется благами этого мира.

Последнюю часть дороги меня сопровождал приятный мужчина, который буквально сдувал с меня пылинки. В некоторые моменты мне даже становилось неловко. Он заботился обо мне так, будто был мне чем-то обязан – накормил меня, укрыл тёплым пледом, постоянно узнавал, не нужно ли мне ещё что-нибудь. В конце пути я искренне поблагодарила его за помощь, и мы расстались. Мне показалось, Руслан (так звали моего очередного “ангела-хранителя”) хотел что-то сказать – возможно, спросить, как меня найти или каким способом можно продолжить наше знакомство...

Не знаю, имел ли он на меня какие-то виды. В тот момент мне было абсолютно всё равно – я не хотела думать об этом. Внутри разливалось ощущение умиротворения, удивительного спокойствия. Я чувствовала, что всё идет именно так, как нужно. Что в итоге всё будет хорошо. И этот мужчина – я была ему благодарна, но в то же время – я отчётливо понимала, что ничего не обещала и ничего ему не должна.

И вот, когда я, наконец, оказалась на своей станции, вдруг с удивлением услышала, как объявляют моё имя. Механический голос из динамика говорил, что меня ожидают.

Первой мыслью было, что это та самая женщина-куратор, которая отправила меня за минералкой и салфетками. Наверное, это она переживает, потому что не выполнила задание наставников, не довезла одну ученицу! Я подумала, что это именно она ищет меня.

Но я ошиблась. Меня ждали совсем другие люди. Это были две незнакомки. Одна из них – высокая молодая девушка с выразительными голубыми глазами и русыми волосами. Другая – женщина чуть постарше – очень красивая, яркая брюнетка с тонкой талией и безупречно женственными формами.

– Роксана, это вы? – мягко спросила брюнетка, когда я подошла ближе.

– Да, я... А вы...

– А я как раз за вами, – ответила она, улыбнувшись. – А это – Серена, познакомьтесь.

Русоволосая девушка доброжелательно улыбнулась и кивнула:

– Очень приятно, – сказала она. – Думаю, мы с тобой обязательно подружимся.

Меня поразило, как она говорит. Голос был такой звонкий и сильный. Я подумала, что это имя Серена ей очень подходит... А может, поэтому её так и назвали? В честь Сирен – тех самых мифологических существ, которые обладали поистине божественным голосом. Размышляя так, я поспешила за женщиной, которая оказалась ни кем иным как наставницей, и мы вместе с ней отправились туда, где всё в моей жизни должно было только начаться.

Пока мы ехали, я не переставала думать. Анализируя случившееся со мной по пути сюда, я пыталась понять причину. Не может ли это препятствие быть знаком, говорящим о том, что мне не нужно в Творческую группу? Такие вопросы поступали со стороны критичного разума, который привык во всём сомневаться. Но чувственная, эмоциональная часть меня подсказывала однозначный ответ.

Мне было так хорошо, так легко – по мере приближения к заветному месту нарастала эйфория. Чувство счастливого подъема в один прекрасный момент оказалось настолько велико, что заставило меня отключить рассудочную сомневающуюся часть и следовать за движением души. В конце концов, если бы Бог не хотел моего приезда в Творческую группу, разве посылал бы он столько помощи на моём пути?

Уже позже, обобщив истории многих других учеников, я вывела некую формулу. Чем больше Бог тебе хочет дать, тем сильнее он тебя испытывает. Об этом есть много примеров и в Библии.

Для меня таким испытанием послужила история с поездом. Выдержала я его достойно – не впала ни в уныние, ни в агрессию, сохраняла присутствие духа и позитивный настрой.

Любое испытание можно рассматривать как своеобразную жертву, которую Высшие Силы просят от тебя взамен на Силу, к которой ты стремишься. Неважно, будет это материальное благополучие или любовь, гармония в семье, здоровье или Высшее знание. За всё, к чему бы мы ни стремились, нужно платить, то есть на языке духов – чем-то жертвовать. Для кого-то это просто деньги, а кого-то духи могут попросить дополнительно в качестве жертвы отдать свои привычки, привязанности, отождествления. Да что угодно!

Много раз я видела людей, которые спокойно приезжали на семинары, оплачивали их, занимались там с наставниками и так же спокойно уезжали обратно, чтобы вернуться к привычной жизни. Они вносили лишь материальную жертву и ровно на сколько жертвовали, на столько и получали. И здесь не имеется в виду размер пожертвования. Для каждого он свой. Бога не обманешь, он всегда видит, действительно ли соизмерима жертва с тем, что просит у него человек. Такие люди не встречали никаких препятствий на этом пути, но не было у них и глобальных изменений. Конечно, их проблемы и запросы тоже решались с Божьей помощью, но, тем не менее, в их жизнях всё продолжало оставаться на своих местах.

Вместе с тем встречались и люди такой категории, которые должны были буквально прорываться сквозь череду препятствий. Они заболели, теряли паспорта, не могли уехать из-за отсутствия билетов, их не отпускали на работе. Им приходилось проходить через серьёзные препятствия, чтобы приехать на семинар, но если они преодолевали всё это и приезжали, то вот тут-то и начинались настоящие чудеса! Внезапно они решали свои проблемы совершенно неожиданным способом. Словно по волшебству прощались долги, восстанавливались разрушенные семьи, отступали болезни. По многу лет люди не могли избавиться от этих проблем, но, пройдя испытания и приехав на семинар, они замечали, что жизнь их начинает чудесным образом меняться!

Глава 18

Первый день в Творческой группе

Когда мы с наставницей и Сереной приехали в Творческую группу, я не могла скрыть своего восторга. Здесь было потрясающе красиво. Дом, в котором нам предстояло жить, располагался на вершине горы. Нас встретила яркая, активная девушка по имени Алёна – очень привлекательная, с лучистыми сияющими глазами.

– Принимайте пополнение, – произнесла наша провожатая, и Алёна доброжелательно улыбнулась:

– Рада приветствовать вас в Доме Силы, сёстры. Пойдёмте, я покажу вашу комнату.

С любопытством осматриваясь, мы пошли за девушкой по тропинке, ведущей к большому зданию, которое было расположено на плоской высокогорной площадке. Когда мы добрались до дома, Алёна остановилась на просторной террасе и указала вдаль.

Словами невозможно было передать открывшуюся нам красоту! Здесь оказалось даже лучше, чем в горах на семинаре, откуда я только что приехала. По правую сторону от дома виднелись заснеженные горные пики – величественные и безмолвные, словно сказочные великаны. Вершины гор упирались в небо и терялись в густом слоистом тумане. По другую сторону раскинулось море – бескрайнее, дающее ощущение простора, от которого захватывало дух.

Над морем плыл живописный закат: солнечный диск уже наполовину ушёл за горизонт, рождая причудливую игру света. Лучи просвечивали сквозь облака, окрашивая их в нежные оранжевые и розовые оттенки. Цвета разливались по водной глади, которая едва заметно шла серебристой рябью. Такой потрясающей картины я ещё не видела в своей жизни!

Мы втроём стояли на террасе, облокотившись на перила, и смотрели вдаль. И в этот момент я ощутила удивительную духовную близость с этими людьми. Казалось бы, я их совсем не знала, но была уверена, что мы чувствовали сейчас одно и то же – спокойствие и умиротворение в моменте единения с природой. Мы растворялись в её чарующей красоте, став на миг каплями солёной морской воды, лёгким дуновением ветра, безмятежными хлопьями облаков, плывущими по небу.

У меня возникло ощущение, что я попала, наконец, в свою истинную семью. В настоящий родной дом. Уже с первых секунд пребывания здесь я почувствовала, что нахожусь в раю. Мне хотелось быть здесь, на своём месте. При этом всё, что было в прошлом, казалось теперь чуждым, статичным, бессмысленным.

– Ну что, идём? – сказала Алёна, наконец, и мы, следуя за ней, оказались в холле.

Здесь было просторно и очень просто: не было никакой витиеватой отделки, декора, роскошной мебели – только самое необходимое. И в то же время здесь было очень чисто, свежо. Создавалось ощущение обилия света и свободного пространства.

По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж.

– Вот, здесь вы будете жить, – улыбнулась девушка, заводя нас в одну из комнат, расположенных вдоль длинного коридора.

Первое, что бросилось в глаза здесь – практически полное отсутствие мебели. Мне было не привыкать к такому, так как дома мы с Олесей жили примерно в таких же условиях: спали на полу и не спешили покупать кровати и шкафы, чтобы загромождать пространство и

собирать вокруг себя ненужный хлам. Я предполагала, что в Творческой группе будет что-то подобное. Но вот для Серены, похоже, такая обстановка стала сюрпризом.

– А где же мы будем спать? – удивилась она.

– Все ученики и сам Учитель спят на полу по восточному обычаю, – пояснила Алёна. – Так полезнее для здоровья, и к тому же остается больше места для танцев, йоги и других духовных практик. В ближайшие дни вы сможете познакомиться с Учителем, но сегодня просто располагайтесь и осматривайтесь.

– А другие ученики с семинара? – решила спросить я. – С которыми я сначала ехала в поезде? Они тоже где-то здесь?

– Нет, – качнула головой девушка. – Их отправили в другую группу. А вам, можно сказать, повезло. Вы будете иметь возможность постигать мудрость с самим Учителем!

– Когда же мы сможем увидеть? – не удержалась я от вопроса, на что Алёна загадочно улыбнулась.

– Чуть позже, – ответила она. – Пока осваивайтесь, знакомьтесь с правилами, вливайтесь в нашу жизнь.

От известия о том, что скоро увижу Учителя, смогу с ним общаться и даже учиться у Него, моё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Я ждала этой встречи с трепетом, как ждут своего любимого, и мне это нравилось. Я всё думала: «Какой же Он, Учитель?» До сих пор я могла видеть только Его фотографию, и она была прекрасна. Такой мудрый величественный взгляд, чётко очерченные губы, едва заметная улыбка – от снимка невозможно было оторваться. Однажды после практики на выездном семинаре меня даже окликнули, потому что я засмотрелась на фотографию Учителя. В тот момент я вдруг подумала, что Он очень красивый и манящий, и сама смутилась этой мыслью. Но сейчас, когда Он был так близко, от смущения не осталось и следа – только трепетное ожидание встречи.

День пролетел стремительно, и когда пришло время сна, мы вместе прочли молитву, которая настраивала на осознанные сны, получение энергии и помощи от Бога.

Я долго не могла уснуть, думая о предстоящей встрече и представляя, как всё будет. Не могла поверить в то, что всё это действительно происходит со мной. Я дома. Я счастлива. Просто счастлива. Всё здесь мне было так знакомо, как будто это всё уже когда-то было. Когда-то давно...

Я вдруг вспомнила, что на семинаре мне приснился удивительный сон, в котором ко мне пришла наставница. Тогда она сказала: «Тебя ждёт особенный путь служения». В тот момент я пережила безграничное спокойствие и умиротворение, которого не испытывала никогда раньше, и во мне родилось стремление переживать это ощущение снова и снова.

И вот в этом чудном месте, где я даже не мечтала побывать, я вдруг нашла то, что искала всю жизнь. Засыпала я с улыбкой под звуки Музыка Благословенного Воздействия. И даже не заметила, как по щекам скатилось несколько слезинок.

Новое утро началось с пробежки. Вместе с Сереной и другими участниками Творческой группы мы спустились по горной тропе, наслаждаясь ощущением раннего утра, когда первые лучи солнца только появлялись на небе, а природа только начинала

просыпаться. Оказалось, что здесь тоже, как и в горах на семинаре, есть небольшая речушка с ледяной водой, где можно купаться и умываться. Вода бодрила, заряжала энергией, как и сама атмосфера этого места.

Природа – это то, что восхитило меня на первом и единственном выездном семинаре в моей жизни. Я помнила каждый миг, проведённый там – пробежки под дождём с закрытыми глазами, купание ночью в море, мистерию солнца и луны под звёздами.

Как можно было найти такие потрясающие места?! Человек, который занимался этим – просто Бог красоты! Позже я узнала, что Учитель сам выбирает места для семинаров, и это всегда места Силы, которые удивляют своей красотой всех, кто попадает туда.

Вернувшись в дом с пробежки, мы приняли водные процедуры, и началось занятие йогой. Его проводила жрица по имени Исида – молодая, ярко накрашенная девушка. В её внешности было что-то от той самой египетской богини, в честь которой её называли – величественная осанка, пронизательный взгляд с толикой таинственности, плавные женственные движения, за которыми ощущались напор и мощная внутренняя сила.

– А сейчас мы с вами сделаем ритуал-комплекс асан «Уровни сознания», – произнесла Исида. – Это уникальная практика, созданная Учителем. Она дает возможность прочувствовать уровень сознания Вселенной в каждой стадии её развития. Вы сможете пройти все этапы эволюции от плазмы, уровня растений и животных до человека и Бога. Вы получите возможность пропустить через себя эти состояния. Сейчас лягте на спину и охватите себя внутренним взором.

Мы все опустили на коврики, и тут заиграла музыка. Я узнала её – это была Музыка Благотворного воздействия, которая уже звучала на семинарах. С первых звуков она погрузила в особое состояние, которое помогало очистить сознание и настроиться на предстоящую практику.

– А теперь плавно поднимитесь и настройтесь на выполнение ритуала асан...

И тут... зазвучал этот голос. Он был такой величественный и глубокий, мощный, вибрирующий. Голос Учителя.

«Сядьте на колени, позвоночник прямой, тело расслаблено.

Мой позвоночник соединяет небо и землю. Моё дыхание ровное и спокойное, оно отражает ритм космического бытия.

Я обращаюсь к Божественной Силе. Я чувствую её благословение. Я обращаюсь к Учителю и чувствую Его благословение. Я обращаюсь к Эгрегору Школы и чувствую его благословение.

Произнесём мантру для соединения с Высшими силами «Аум».

Я готов служить Школе и миру, я готов проводить Божественную энергию. Я делаю вдох, выдох и поклон. Я преклоняюсь перед величием сил космоса, перед милостью Гуру и всеохватывающей помощью Эгрегора. В этом занятии я буду служить им, чтоб получить силу и знание и нести их людям.

Медленно, плавно, свободно вдохните и поднимитесь.

Приступим к ритуалу Уровни Сознания. Делая этот ритуал, мы переживем космическую эволюцию нашего сознания. Да будет это знание явлено нам. Прославим же Бога...

Я ложусь на пол и расслабляюсь. Мое дыхание ровное и спокойное, а мое сознание освобождается от отождествлений и форм. Я растворяюсь в пустоте. Растворяюсь в пустоте. Я – маленькая точка в бесконечном пространстве. Точка, из которой должна проявиться вселенная».

Так Учитель, даже не будучи рядом, вёл нас от одного состояния к другому, позволяя получить уникальный опыт.

Голос Учителя впечатлил меня – такой глубокий и величественный, добрый и внимательный одновременно. Ни у одного человека я никогда не слышала такого голоса. От его звуков у меня в теле начинались интересные состояния, будто кто-то меня обнимал и окружал своей защитой. Это был Учитель. Позднее я много раз переживала волшебство Его голоса. Как только он звучал, тут же разрешались все сложные ситуации, приходило ощущение защиты и помощи.

«Вот это человек! – подумала я. – Ещё не знаю Его, а уже восхищаюсь тем, что Он делает. Он приносит людям добро и мир, и это так совершенно! Вот бы никуда отсюда не уезжать, а остаться тут навсегда. Интересно, это возможно?»

После йоги мы отправились завтракать. Столовая находилась на первом этаже и представляла собой просторную, вытянутую по горизонтали комнату с высоким потолком, центральное место в которой занимал длинный стол с простыми деревянными табуретами по краям. И тут оказалось, что занятия и практики в Творческой группе продолжаются даже во время еды.

Наставники каждому из нас дали своё задание. Например, кого-то они попросили есть с закрытыми глазами, других объединили в пары и сказали кормить друг друга.

– А тебе нужно есть только левой рукой, – сказала Исида, когда очередь дошла до меня.

– А для чего это нужно? – спросила я, не до конца понимая смысла этого задания и уже представляя, насколько это будет неудобно.

Конечно, не так неудобно, как есть с закрытыми глазами, но всё же...

– Мы всё привыкли делать механически, на автоматизме, – пояснила она мягко, – не замечая то, что делаем. Но когда ты ешь, скажем, левой рукой или каким-либо непривычным образом, ты начинаешь это делать внимательнее. Так легче проснуться, победить механичность и обрести осознанность.

Удовлетворённая ответом, я кивнула и уточнила:

– Получается, таким способом можно из каждого действия делать духовную практику?

– Верно, – улыбнулась жрица. – Если всё делать с полным присутствием, очень внимательно и осознанно, ни с кем не болтая и не разговаривая с собой. Это – путь к овладению собой и просветлению.

Когда все получили свои задания, Исида подняла руку, привлекая общее внимание.

– А теперь давайте прочтём молитву, – сказала она и сложила руки в молитвенный жест.

Исида говорила, и стройный хор голосов тихо повторял за ней.

– Всё это Брахман. Брахман всё даёт, и Брахман всё забирает. Господи, благослови нашу трапезу Твоей святой энергией, что из пищи родилась благодать, и энергию пищи мы направляли на саморазвитие и добрые дела, помогая Тебе и людям.

Молитва настраивала на нужный лад. Я никогда раньше не задумывалась, для чего ем. Как-то по умолчанию было понятно, для чего. Чтобы жить, поддерживать физиологические процессы. Но отношение к пище, о котором говорилось в молитве, также позволяло сделать шаг от привычной суеты к осознанности. Пища дана нам, чтобы преобразовать грубую энергию в возвышенные эмоции вместо обычного негатива. Эту энергию, в свою очередь, можно использовать для развития и добрых дел вместо привычной суеты. Получается, поглощая еду, мы должны сохранять это понимание, как и в любом другом деле. Нужно в каждый момент времени отдавать себе отчёт в том, для чего и зачем ты это делаешь, а не просто бездумно подражать другим, исполняя внушенные обществом программы.

И вот, когда все приступили к еде, я взяла ложку в левую руку и погрузила её в тарелку. Концентрироваться на процессе оказалось не так просто, как могло показаться. Очень хотелось начать разговаривать с кем-нибудь из соседей – обсудить прошедшее занятие, спросить о том, давно ли они здесь, но необходимость есть левой рукой помогала вспоминать задачу.

Так простой завтрак превратился в эффективную практику. Я концентрировала внимание и наблюдала за собой, отслеживая реакцию разума. Несколько раз ловила себя на том, что начинаю разговаривать сама с собой, вести внутренний диалог. И вот, когда это произошло в очередной раз, кто-то из помощников наставников громко сказал «Стоп».

Это значило, что все мы должны были замереть в том положении, в котором находились в данный момент. Нельзя было менять выражения лица и даже направления взгляда. Команда застала меня в непривычной позе с открытым ртом и непрожёванной пищей. Со стороны это выглядело, наверное, комично и малопривлекательно, но зато очень отрезвляло и позволяло пробудиться.

В дальнейшем такая практика проводилась достаточно часто в течение дня, заставляя быть бдительнее, сохранять осознанность и внимание к моменту «здесь и сейчас».

После завтрака нам с Сереной дали свои ответственности. Как новеньким, нам поручили уборку и помощь на кухне, но позже нам обещали дать и другую работу. Здесь все имели свои обязанности: кто-то занимался организацией семинаров, кто-то дизайном новых книг Школы, другие собирали вопросы мирских учеников Школы в интернете, чтобы передать их для ответов Учителю, и потом отсылали эти ответы людям.

В отличие от обычной мирской работы, которая часто делалась спустя рукава, здесь всё надо было выполнять очень быстро и хорошо, в два-три раза быстрее, чем это принято в обществе.

При этом все действия и операции нужно было сопровождать духовной практикой, сохраняя максимальную концентрацию внимания, не отвлекаясь на посторонние разговоры и мысли.

Наставники настроили нас на то, чтобы выполнять дела с состраданием и любовью, посвящая её Богу и Учителю. В каждый момент времени мы должны были помнить, что наш труд приносит пользу людям.

Так как не все ещё были пробуждены, старшие ученики следили за ходом работы и время от времени давали команду «стоп», как это было за едой, чтоб все работали в

пробужденном состоянии. Если кто-то ленился или засыпал, его подгоняли и помогали проснуться, настроиться на дело и выполнить его наилучшим образом. Так мы помогали расти друг другу.

Я вспомнила свою работу в видеопрокате, когда день тянулся бесконечно долго и нудно. Я тогда и подумать не могла, что работа может быть не в тягость, а в такую радость. Никакой усталости, наоборот, большой прилив сил!

– Тут что, так каждый день проходит? – спросила я у сестры рядом.

Та кивнула и, пожимая плечами, ответила:

– Да, а как иначе? В доме Учителя всегда царят веселье, активность, а дел делается столько, как обычный человек делает, дай Бог за месяц, вот так!

Чуть позже я в полной мере убедилась в истинности её слов.

В середине дня Алёна, как всегда яркая и весёлая, раздала нам задания по карма-йоге. Каждый ученик получил свою территорию, которую нужно было убрать и привести в порядок.

– Карма-йога – это йога на Сахасрара-чакре, – с загадочной улыбкой произнесла девушка, обводя нас взглядом. – Совершая уборку, помните себя, делайте всё сознательно, находитесь в моменте «здесь и сейчас», не уплывайте в воображении. Настраивайтесь на то, что убирая эту территорию, вы очищаете душу и свою жизнь. Ускоряйтесь, старайтесь делать всё быстрее, чем вы привыкли. Через это вы выполняете акт служения, помощи людям!

Стараясь концентрироваться на задании, я поняла, как мало ещё умею. Насколько много мне ещё предстоит узнать, сколько навыков приобрести. И я была благодарна Богу, что оказалась в самом лучшем месте на Земле.

Сама Божественная Сила унесла нас всех, кто находился здесь, далеко от мирской суеты и мирских игр. Мы окунулись в рай, где всё пропитано Заботой и любовью Великого Учителя, где всё вибрировало активностью, радостью и счастьем.

Самое интересное, что, стараясь выполнять задания в два-три раза быстрее, чем обычно, я не испытывала привычного чувства усталости и апатии, как это было на работе, до приезда сюда. Двигаясь в несколько раз быстрее, я получала больше сил и энергии. Феномен...

Я отметила для себя, что в таком ритме не было возможности для проявления неправильных мыслей: сожаления, переживания, беспокойства. Всё шло гораздо веселее, и мысли приходили в голову бодрые и активные. Вот так Учитель учил нас даже самому элементарному: организации труда и отдыха, чтобы это приносило реальную пользу и телу, и духу.

Все дела и духовные практики были грамотно разделены, всему отводилось своё время: прогулкам, выполнению Заданий Силы и Заданий Учителя, которые раскрывали в нас качества усердия, терпения, смекалки, любви, сознательности. Давали возможность применить свои таланты и способности на помощь людям и Школе.

Когда мы выполняли свои ответственности, я не уставала поражаться огромной Силе, Мудрости Учителя, той атмосфере, которую Он создал. Каждое задание развивало нас и приобщало к чему-то Великому, Божественному. Выполняя, казалось бы, простые дела – монтаж видеоролика, набор текста, подбор музыки, дизайн презентации, составление сообщения для канала, приготовление еды, уборку дома – мы делали это, как подношение любимому Мастеру. Как акт благодарности и любви.

И в этот момент мы чувствовали радость, любовь, счастье. Вырабатывались терпение и усердие. Мы стремились выполнить доверенное задание как можно лучше. При этом каждый из нас старался помнить себя в текущем моменте, наблюдать за собой и за тем, как погружаешься в сон и пробуждаешься. И так каждый миг жизни был как большая духовная практика. Как молитва, которая меняла твою жизнь и жизни других людей.

В Творческой Группе я впервые узнала, что такое настоящая духовная семья. Здесь все помогали друг другу развиваться и становиться лучше. Никто не потакал слабости, неправильному воспитанию, негативным эмоциям. Когда во время перерыва между духовными заданиями мы собирались вместе, все весело делились друг с другом тем, что пронаблюдали в себе, утрируя и смеясь. Часто это прерывалось в целый магический театр, где каждый мог стать актёром и зрителем одновременно.

Каждый час мы прерывались на духовные практики, танцевали, разминались, делали динамические медитации Ошо. Каждый такой перерыв длился около пятнадцати-двадцати минут. Делалось это потому, что долго сидеть неподвижно – это вредно, и всякую сидячую работу необходимо было чередовать с активностью.

В один из перерывов в комнату, словно диковинная бабочка, стремительно впорхнула жрица и сразу увлекла нас в танец. Заиграла зажигательная музыка. Моему восхищению не было границ! Я была поражена не только яркому и смелому наряду девушки, но и тому, как она легко и красиво двигается. Но уже через несколько минут я поразила и самой себе, потому что я начала танцевать, как она. До этого у меня никогда так не получалось! Под дружное ликование и восторг мы завершили танец. Что-то подобное я раньше видела только по телевизору в передаче про бразильские карнавалы.

После обеда мы вышли на прогулку под водительством жрицы. Я восхитилась тому, как она легко и быстро двигается и при этом успевает отвечать на любые наши вопросы. Таких простых и мудрых ответов я не получала ни от кого. Так, например, во время этой прогулки жрица поведала нам древнее знание о влиянии планет на нашу жизнь.

Я задумалась: «Если так мудры и просты те, кто учится у Учителя, то каков же сам Учитель?» Моего воображения не хватало, чтобы представить это, и лишь сердце трепетно билось в предвкушении встречи с ним. В конце часовой прогулки возникло ощущение, что я неделю провела в отпуске. Мы надышались чистейшим горным воздухом, полюбовались такими красотами природы, которых я не видела даже на картинках. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что такие прогулки проходят каждый день.

– А теперь у нас экзамен на радость! – весело сказала одна сестра, когда начался очередной перерыв между занятиями.

В этот момент в зал вошла жрица и стала поддерживать общую волну очень радостного состояния. Все оживлённо загалдели и начали веселиться, смеяться, подпрыгивать и эманировать столько радости, что я невольно заулыбалась и подключилась к общему веселью. Это было так непривычно.

После этой короткой эмоциональной практики я пребывала в прекрасном настроении и чувствовала прилив сил. Улыбка не сходила с моего лица. Позже мне объяснили, что такие практики настраивают женщину на состояние удачи, молодости, красоты. Женщина в таком состоянии притягивает все блага этого мира. И наоборот, недовольную женщину сторонятся не только мужчины, но и всякая удача и везение.

Когда работа закончилась, и мы с Сереной вернулись в свою комнату, к нам зашла Алёна. В руках она держала небольшую коробку, содержимое которой было нам пока непонятно.

– А теперь вам нужно нарядиться и красиво накраситься, – сообщила она торжественным тоном.

– Зачем? – удивлённо спросила Серена.

– Чтобы быть яркими и активными, – пояснила девушка. – Ведь одежда, макияж, причёска – всё это влияет на душевное состояние и настроение. Если вы одеты как попало, то и состояние будет не лучшее. Надо больше культивировать в себе яркость и активность, тогда и ваш уровень энергии будет на высоте. А значит, вы сможете гораздо больше сделать. Как результат, жизнь станет более интересной и насыщенной.

Одежда и внешний вид магически влияют как на нас, так и на тех, кто нас видит. Поэтому постарайтесь накраситься и одеться как можно более привлекательно.

Алёна поставила коробку на узкую тумбу у стены, и, после короткой паузы, добавила:

– Красиво и ярко нужно выглядеть всегда, но сегодня – особый день, ведь сейчас вы будете представлены Учителю.

Это дополнение прозвучало так неожиданно. Неужели это произойдёт так скоро?

Алёна улыбнулась, видя мои эмоции, которые были, судя по всему, отчётливо написаны на лице.

– Тут кое-что из косметики. Ты же ведь приехала совсем без личных вещей?

Я благодарностью кивнула:

– Да... Спасибо большое!

Алёна вышла из комнаты, и мы с Сереной, воодушевлённые предстоящей встречей, начали краситься и одеваться.

У моей соседки была собственная косметика, мне же предстояло использовать то, что принесла Алёна.

Я раскрыла коробку, разложила перед собой набор средств.

Здесь я нашла всё необходимое, чтобы сделать яркий, привлекательный и магический макияж. Выбор был невелик, но достаточен. Ничего лишнего: черный карандаш, помада, цветные тени для век, подводки разных оттенков и тушь. Небольшой набор косметических средств меня совсем не смутил.

Я привыкла использовать те возможности, которые мне были предоставлены, к тому же, давало о себе знать задание Индры. Делать каждый день абсолютно новый макияж, не повторяясь – вот это действительно была сложная задача.

Теперь же я сказала себе: «Что же я, раньше красилась для каких-то незнакомых людей, создавала яркие образы. А когда нужно быть красивой для Учителя и Бога, я не смогу?»

Настроившись так, я начала краситься, мысленно посвятив своё занятие Богу.

Вдруг у меня возникло ощущение, что Мудрец наблюдает за мной. Я вспыхнула и оглянулась. Никого не было, но я отчётливо его чувствовала. Он как будто говорил: «Я рядом».

И мне очень захотелось, чтобы он посмотрел на меня, и ему понравилось то, что я сотворю. Я начала вспоминать его образ, и всё вдруг пошло очень легко. Мои руки сами стали так ловко двигаться и создавать красивые причудливые линии.

Когда я думала о нём, всё тут же становилось просто.

– Как я тебе? – спросила я у Серены, когда закончила наносить макияж. – Только честно!

Девушка критически посмотрела на меня, потом перевела взгляд на косметику, которой я пользовалась.

– Ничего себе! – восхитилась она. – Ты... так здорово нарядилась с помощью этого?!

В звонком голосе Серены читалось удивление.

– Да, – ответила я, искренне не понимая, чему тут удивляться.

По сути, я не сделала ничего особенного.

Гораздо позже я узнала, что это была своеобразная проверка. Алёна специально дала мне столь ограниченный набор «инструментов», чтобы увидеть мою реакцию и оценить, насколько я справлюсь с поставленной задачей. Когда же она увидела результат, то он её по-хорошему поразил, и она тут же поведала об этом Учителю.

Тогда я, конечно, ничего этого не знала, только много позже получила возможность взглянуть на ситуацию с иного ракурса. Оказалось, при всём своём опыте, Алёна ни разу не встречала девушку, которая могла бы сотворить красоту практически из ничего.

Ей часто приходилось готовить новых учениц к встрече с Учителем, и Алёна постоянно сталкивалась с тем, что девушки совершенно не умели краситься. А если и делали это, то так, что при взгляде на них становилось страшно. Тогда нужно было просить их умыться и начать всё сначала...

Наконец, накрашенные и нарядные, получив одобрение Алёны, мы с Сереной вышли из комнаты и пошли вдоль по длинному коридору. Откуда-то издали доносились приглушённые звуки чарующей музыки, а внутри меня поднималась волна радостного ожидания.

Приближался момент, к которому Бог подводил меня на протяжении всего последнего времени...

Через тёмный коридор нас провели в светлую комнату, откуда нам навстречу выпорхнула дивной красоты девушка.

– Какая вы ...красивая... – только и смогла выдохнуть я.

На ней была непостижимым образом закреплена зелёная ткань, обёрнутая вокруг тела в виде причудливого топа и пышной юбки. Всё это было украшено яркими цветами и блестящими цепочками. Глаза девушки были разукрашены цветными узорами наподобие пера жар-птицы, и светлые волосы поднимались к потолку, удерживаемые руками девушки и начесом, который она продолжала делать тут же на ходу. Ната, так звали это чудо.

– А, ерунда, это я ещё только начала – проговорила она, затащив нас в комнату и закрыв дверь. – Ну, вот, тебе тоже готовиться надо.

– Ага, если это вы только начали, то каков же окончательный вариант?!

Я пребывала в каком-то радостном шоке, если можно так выразиться. Я даже представить себе не могла, что из простых разноцветных тканей можно сотворить нечто подобное. Это была неповторимая смесь стиля а-ля «Мулен Руж» с изысканностью королевских туалетов – платьями с роскошными перьями, необычными шляпками и невообразимым количеством украшений. Это было похоже на бал-маскарад, и ощущение праздника ворвалось в меня танцующим вихрем. Меня восхищало всё! И я была готова к экспериментам. Я словно попала в свою родную стихию, где могла проявлять творчество через искусство быть женщиной.

Серена, похоже, была немного растеряна. Ната, заметив это, спросила:

– Вас не предупредили, что в честь Учителя будет праздник, и надо взять с собой что-то нарядное?

– Ну, я и взяла единственное нарядное, как мне казалось, чёрное платье-сорочку в пол, на котором я сделала разрез по самое «не хочу», пока не видела мама. А ещё – телесные колготки сорок дэн, гордо купленные на последнюю зарплату, – со смехом и небольшим смущением ответила Серена. – Почему-то мне казалось, что я чертовски привлекательна в них.

Тут Серена рассмеялась и, поддавшись общей атмосфере праздника, сдалась на будь что будет.

– Не переживайте. Здесь в коробке вы найдёте ткани – можете выбрать те, которые нравятся, – пояснила Ната и, повернувшись ко мне, вытащила огромную коробку, которая стояла в шкафу за шторой.

Мы раскрыли коробку и начали вытаскивать оттуда разноцветные ткани. Здесь были самые разнообразные отрезки материи, которые отличались друг от друга по цветам и фактуре. Там же в коробке мы нашли и многочисленные цепочки, бусы, булавки и броши, позволяющие скреплять ткани на себе. И это открывало безграничный простор для творческих экспериментов.

Ткани можно было оборачивать вокруг бёдер и груди, комбинировать цвета и оттенки, создавать оригинальные драпировки. Это было потрясающе! Вот тут я поняла, что имел в виду Индра, когда говорил, что каждый день необходимо выглядеть по-разному и при этом нельзя повторяться. Тогда мне сложно было придумать какие-то действительно уникальные наряды. Здесь же я это сделала с лёгкостью и удовольствием, ведь каждый такой наряд создавался «здесь и сейчас», и повторить его на следующий день было уже невозможно.

Мы активно принялись мастерить наряды, подглядывая одним глазком на Нату, но, естественно, пытаюсь создать что-то своё, неповторимое.

Последняя надежда хоть как-то поблестать на этом мероприятии окончательно растаяла, когда в комнату ворвалась (именно ворвалась, а не вошла – а впрочем, как я потом обнаружила, здесь так перемещались все), ещё одна дива с более ярким раскрасом и сногшибательным нарядом.

Такой красоты я ещё не видела никогда в жизни. Я не могла оторваться от её роскошного макияжа с цветными узорами и блёстками. На юбке были задрапированы невероятной красоты цветы – настолько прекрасные, что дивный сад из роз выглядел блёклым на её фоне.

А какая у неё была причёска! В очень высокий аккуратный начёс были вставлены огромные белые лилии, звенящие цепочки, блестящие причудливые заколки. Я всё пыталась понять, как же она сотворила такую причёску, но мой ум никак не мог объяснить это волшебство, которым, казалось, пропитано всё вокруг.

Если бы собрали всех самых красивых женщин на Земле в лучших нарядах, думаю, они бы не смогли её перещегоолять обилием яркости и шика. Передо мной стояли одновременно Шахерезада, Диана де Пуатье и Афродита! Как же велик Учитель, если рядом с ним так расцветают женщины!

Ко всему прочему, на ней были чёрные чулочки и туфли на каблуках. Тут я действительно поняла, что Ната и правда только начала...

Яркая дива оказалась Региной. Она подскочила ко мне и принялась разглядывать со всех сторон. Мой наряд явно не произвёл на неё впечатления, но так как времени, как оказалось, было мало, она с решимостью взялась за мою причёску. Впрочем, в этом месте времени всегда было мало. Мало на сомнения, сентиментальность, лень и праздность!

Регина принялась начёсывать волосы, от чего они приняли форму шара, и, прицепив к этому “шару” большой красный цветок, в конце концов, осталась довольна проделанной работой.

На протяжении всего этого времени играла интересная музыка. В каждой песне говорилось про Учителя и Бога. Когда я начинала вслушиваться, чувствовала, что от музыки веет позитивом и мудростью. Позже я узнала, что когда ученица приходит к Учителю, он открывает все её таланты, и многие начинают петь Божественные песнопения. И я тоже вскоре начала петь, сама того не ожидая. Ту музыку, которая играла перед моей первой встречей с Учителем, я запомнила навсегда. Это мои самые любимые песни.

– Это один из альбомов, который мне подарили за помощь на семинаре, – вдруг радостно вскрикнула Серена, – я включала его каждое утро и танцевала, представляя, что я снова там, в горах. Это единственное, что спасало меня в рутине жизни. А теперь я в эпицентре событий. Круто!

– А сейчас... конкурс на самый лучший наряд и макияж! – сказала Регина громко.

Все участницы Творческой группы весело и резво выстроились в круг, увлекая в него меня и Серену.

– Итак, на счёт «три» показываем на ту, у которой самый лучший наряд! Раз, два, три!

Почти все проголосовали за девушку с очень высокой шикарной причёской и изысканным нарядом в красно-чёрных оттенках с золотом.

– А теперь – самый красивый макияж! Раз, два, три!

И тут я ахнула: за меня было так много голосов! Сама Регина проголосовала за меня. Я почувствовала огромный прилив энергии, сил, состояние королевы. Меня и первую девушку бурными аплодисментами триумфировали. Я подумала, что, наверное, всё, что посвящаешь Богу, будет получаться хорошо – с Божьей помощью, как сейчас макияж.

За время этого преображения к нам в комнату прибывали гости. Они залетали с большими шуршащими пакетами, веселые, громкоголосые с шутками и прибаутками. Кого-то они мне все напоминали. Вываливая прямо на пол содержимое пакетов, они начинали облачаться в такие же яркие наряды, навешивали на себя множество украшений и творили невообразимые причёски.

О, Боже, я узнала их! Это были наставницы, с которыми я рассталась совсем недавно, когда мы покинули место Силы, уехав с семинара. Такой встречи я не ожидала. Было очевидно, что должно произойти действительно что-то необыкновенное.

В этот миг я осознала, что покинула семинар совсем недавно, но... как же много со мной уже произошло за этот короткий промежуток времени! Как много прекрасных духовных впечатлений я получила. Казалось, что за день пребывания в Творческой Группе пролетел целый год – насыщенный событиями, яркий, интересный.

Все было пропитано любовью к Учителю, служению Богу, помощью людям, чистым смехом, ощущением истинного счастья.

Самое интересное, что когда я ранее видела наставниц в хитонах в очень величественном, мудром, спокойном состоянии, я даже не представляла, что они могут быть такими женственными и очаровательными. И дело было даже не в том, что они стали наряжаться, а именно в их состоянии. Ведь я и раньше смотрела, как они с любовью и трепетом общаются с людьми и всё думала: «Ну как же их на всех хватает, откуда в них столько любви?»

А сейчас я начала чувствовать источник. Их всех объединяет любовь Учителя. И мощная, и нежная одновременно. Одна за другой наставницы начали быстро облачаться в причудливые наряды, и, глядя на них, я вдруг вспомнила картинку «Гопи Кришны», которую нам показывали на семинаре.

Они так весело смеялись и старались стать ещё краше. Рядом с ними, через их глаза и движения чувствовалась любовь Учителя. Вот это да!

Как же стать ближе к Учителю, чтоб его любовь так же лилась через меня, как через наставниц?

Глава 19

Первая встреча с Учителем

Все пребывали в радостном ожидании и танцевали, пели, наряжались. Сегодня случится чудо: произойдёт моя первая встреча с Учителем – просветлённым существом, которому открыты все тайны Вселенной.

– Готовьте свои вопросы, – сказала Исида. – У вас будет уникальная возможность задать их Учителю.

«Что же спросить?» – думала я. Но как назло, все вопросы куда-то подевались, а те, что возникали в голове, казались глупыми и ненужными.

Приехало много гостей, наставников и продвинутых учеников, которые тоже хотели попасть на встречу. Кто-то из них пребывал в молитве, кто-то плакал от счастья, что сумеет снова побыть на даршане с Гуру.

И вот раздалось приглашение: «Заходите», и мы вошли в большой полутёмный зал, освещённый свечами и лампадами. В воздухе витал запах благовоний, звучала вездомная Музыка Благого Воздействия. Она была настолько удивительной, что казалось, будто инопланетяне прилетели на Землю, чтобы сыграть ее. Да, по сути, так оно и было, ведь эту музыку писал сам Учитель, вспоминая те мелодии, которые он слышал на Сириусе, где жил в прошлой жизни. Это была музыка Вселенной.

И вот когда все расселись в благоговейном ожидании, появился Он. В длинном чёрном облачении до пят с высоким воротником и в высокой чёрной шапке.

Я сразу почувствовала, что вошёл не человек, а целая Вселенная, безбрежный океан. Нечто божественное снизошло на нас. И в то же время – такое родное и близкое. Казалось, будто мы уже давно знакомы.

И тут, словно гром, раздался Его величественный низкий голос. Я никогда раньше не слышала подобного голоса: он завораживал и возносил в дали космоса; от него содрогалось всё существо, шли волны по всему телу.

– Возлюбленные мои, вот и настал час нашей встречи с вами. Я вижу, что здесь собрались открытые сердца, духовные солнца человечества. Именно вам предстоит спасти эту Землю от зла. Сейчас здесь незримо присутствуют все Иерархи Света: Будда, Христос, Магомед, Ригден Джапо и многие другие. Они посылают вам свое приветствие, дают силу и знание, чтобы победить тьму в себе и в этом мире. Давайте же помолимся Богу, чтобы Он благословил нас своей благодатью и наставил каждого на путь истинный.

И тут зазвучала молитва:

– О, Великая Божественная Сила! Открой наше сердце и освети наш разум для понимания той великой истины, которой является наша жизнь. Да помогут нам все Силы Света преобразиться и принести на Землю мир, любовь и гармонию Бога. Аум! Войдите же в медитацию и получите Божественную энергию и благодать в свое сердце, и из своей души направьте её на всех ваших близких, на всех людей Земли, на всё живое, чтобы наполнить этот мир светом и любовью.

Тут Учитель заиграл Божественную музыку, и я почувствовала, как на меня снисходит волна любви, сострадания, доброты, сочувствия. На вдохе я вбирала в себя эту энергию, а на выдохе направляла её из своего сердца на всю Землю, на всех людей и живых существ, которым была так нужна эта помощь. Их жизнь наполнялась любовью, становилась лучше, светлее.

Когда акт помощи Земле был завершён, Учитель перестал играть и сказал:

– Дорогие мои, да откроется вам Истина. Задавайте же свои вопросы, чтобы великое Знание озарило ваше сердце и разум.

Встал Шри Ганеша, главный наставник Школы, и сказал:

– Возлюбленный Мастер, я преклоняюсь перед тем, что Вы делаете и очень благодарен Богу за возможность помогать Вам в Вашей великой миссии. Но мне не хватает сострадания, чтобы донести людям Истину о том, что самое главное – это развиваться и познавать Бога. Многие приходят за решением своих насущных проблем и, несмотря на чудеса, которые с ними происходят, всё равно отворачиваются от Бога. За эту поездку милостью Бога и Вашими молитвами на моих глазах исцелилось от смертельных болезней более двадцати человек. В Лос-Анджелесе парализованная женщина прямо на общей встрече после сеанса смогла говорить и двигаться в кресле. Но ведь Бог дает людям болезни и страдания затем, чтобы они узрели Его и вспомнили о смысле своего

воплощения. Как мне помочь им снова не отворачиваться от Бога после того, как они получают исцеление?

С любовью Учитель ответил:

– Всегда должно быть понимание и осознание того, что шанс для развития нужно дать каждому человеку. Кто-то воспользуется этим, а кто-то нет. Люди погружены в свои проблемы, поэтому Учитель и даёт вам силу для помощи людям и молится за всех, чтобы через решение своих проблем люди почувствовали силу Господа Бога и смогли найти прибежище в Нём. Поэтому так много чудес происходит на семинарах и когда человек начинает идти по духовному пути. А дальше – это задача Ангелов помогать, чтобы человек почувствовал зов души и устремился туда, где он сможет развиваться, попал в духовную среду. Через медитации, молитвы, духовные практики, душа имеет возможность вспоминать, познавать Бога, расти и развиваться. Ваша задача – быть такими Ангелами здесь, на Земле. Направлять души людей, исцелять их от недугов и уберегать от ловушек тёмных сил, передавая наставление Учителя. Стараться вдохновлять их, чтобы во всех делах мирских люди не забывали о своей душе. О том, что ей тоже нужно развитие. Нужно просто научить их настраиваться, молиться перед каждым делом. С утра. Это не займёт много времени. Внутренний настрой на день обязательно должен быть. Молитва. Иначе тёмные уведут человека от его истинного пути. Человек рожден для познания этой жизни в Боге и может уже сейчас испытывать состояние счастья в жизни с Богом.

– Учитель, позвольте спросить, что Вы пережили в момент просветления?

Учитель начал говорить, и каждое Его слово несло собой великую силу и глубину.

– Когда совершился самый великий день в моей жизни, и я просветлел, то я как бы исчез и увидел, что ничего нет, есть только Бог – это великое вселенское существо. Его сознание – это бесконечное пространство, Его физическое тело – это все галактики, Его душа – это души всех существ. И я был Им. Он был во всём, и всё, что есть – это Он. Все люди и живые существа, все планеты, звезды – это всё Он. Он един во всём этом многообразии. А все существа, хотя они очень различны, равны между собой. Это – Его части. Архангел и клоп, человек и галактика, святой и рыба – они все равны. Различны только их физические и тонкие тела, но дух у всех один и тот же. И у меня возникла великая любовь ко всему миру, всем существам. И в то же время я увидел великую игру, в которой каждое существо ограничено физическим и тонкими телами, своим опытом. И в силу этого оно вынуждено играть определённую роль в этой жизни. Волки едят овец, мухи кусаются, люди враждуют, всё рождается и умирает. Бог проявлен во всём, но в разном количестве и качестве: в Месте Силы – как созидательная энергия, в гиблом месте – как разрушительная энергия. В святом больше высших качеств Бога, в злодее – больше Его низших качеств. И всё это сделано для того, чтобы была игра! Вселенский спектакль, где могла бы проявиться вся полнота Бога, где осуществлялось бы всё, что только мы могли бы себе вообразить. И даже то, чего нельзя представить.

Я поразились глубине и мудрости ответов Учителя, над которыми можно было размышлять всю жизнь и находить всё новые и новые грани Истины.

Тут поднялся Мукта и спросил:

– Великий Мудрец, ответьте нам, зачем же существует зло, войны, болезни, беды, страдания на нашей Земле? Зачем это допускает Бог?

– Дело в том, – величественно произнес Учитель, – что Бог – это полнота, и поэтому Он создает миры, полностью противоположные Ему. Самым тяжёлым и трудным является физический мир, который состоит из мёртвой материи. И вот эту неживую материю оживляют своим присутствием живые существа, частички Бога, то есть мы с вами. И это очень тяжело, поэтому наш мир вполне можно назвать адом. Мы живем в аду, поэтому тут так сложно. Душа тут ограничена мёртвой материей и зависит от неё, из-за этого всё зло и

невежество. Представьте большого ученого, которому в автокатастрофе повредили мозги, и он стал олигофреном. Но после смерти этот ученый снова станет очень умным, даже более умным, в тысячу раз умнее, чем он был, так как тело перестанет его ограничивать. Душа сама по себе обладает телепатией, знанием прошлого и будущего, может летать по всей Вселенной со скоростью мысли. Но находясь в теле, она теряет все свои способности и влачит жалкое существование во лжи и постоянной борьбе за выживание. Тут действует закон джунглей: выживает сильнейший, более приспособленный. У людей это тот, кто лучше всех врёт. Выживает род, который быстрее размножается. Выживают тот, кто глубже погружён в суету этой жизни. Из-за жизни по законам тела и физического мира всё так тяжело и сложно. Хуже – только в чёрной дыре, где жизнь вообще невозможна, так как там находится самая грубая материя.

Тут встал наставник Сомы и задал свой вопрос:

– Драгоценный Гуру, почему Бог не изменит ситуацию на Земле, чтобы все молились и медитировали, чтобы все любили друг друга? Или мы здесь в наказание в этом аду?

– Мы здесь не в наказание, – ответил Учитель, – а как на вахте, для получения опыта страданий, который невозможен в тонком плане. Мы переживаем ограниченность телом, боль, невежество, всё то, чего нет в тонком плане, и этот опыт делает нас более мудрыми, так как совершенство – это безграничный опыт. Но если все будут медитировать и молиться, то не будет многообразия жизни и опыта, который человек (а также зверь, рыба, насекомое, растение) могут тут получить. Поэтому есть и войны, и бедствия, голод, преступность и тому подобное. Всего этого нет в тонком плане, который в бессчётное количество раз больше физического мира. Земля – это уникальное место. Здесь души получают уроки, которые больше нигде получить не могут, но суть этих уроков будет понятна только после смерти.

Было ещё очень много вопросов и удивительных ответов Учителя, в которых проявлялась Его бесконечная мудрость. Из них становилось понятно, что если бы все люди получили эти знания, то мир был бы спасён.

Я долго думала, что же спросить у Учителя, но особых философских вопросов у меня в данный момент не возникло. Зато был один искренний вопрос, который мучил меня.

– Спаситель человечества, – обратилась я к Учителю, – вот я думаю, почему я, да и все люди, так мало помним о том, что прожили? Я, может быть, помню всего один процент своей жизни или даже намного меньше.

Гуру ответил:

– Это сделано специально, чтобы человек был вынужден снова проходить через определённые ситуации, получать опыт, испытывать ощущения и переживания, которые он забывает со временем. Иначе человек уже не жил бы активно после двадцати лет, а только вспоминал всё, что он видел и пережил и удовлетворялся этой памятью. Но на самом деле человек всё помнит, и если ввести его в гипноз, он сможет в мельчайших подробностях увидеть то, на что он даже не обращал внимания, скажем, трещины на стене и тому подобное. Но на самом деле мы не помним не только эту жизнь – мы не помним, что были Богом. Вспомни человек это, и он уже не стал бы играть ту роль, которую поручил ему Бог. Мы не помним и жизни в тонком плане в качестве ангелов, иначе никто не захотел бы больше жить на Земле. Не помним прежние жизни, иначе бы, как шизофреник, человек не понимал, кто же он: царь или раб, слон или жук, которым он был в прошлом. Было бы очень трудно жить в этой жизни. Однако, память очень важна. Человек должен научиться помнить, что ему надо развиваться, любить людей, быть сострадательным. И, самое главное, чтобы он помнил себя, постоянно видел себя со стороны, наблюдал за собой. Без такой памяти невозможно. Но сам человек не может этого помнить, поэтому нужен Учитель и община единомышленников, чтобы будить его, постоянно напоминать ему об этом.

Я поразились, как глубоко и полно Учитель ответил на мой простой вопрос, какова же глубина Его бесконечных знаний.

В конце встречи Учитель заиграл Музыку Благого Воздействия, способствующую раскрытию способностей.

– Помните, – сказал Он, – главное – это любовь, доброта, сострадание, помощь людям. Это основное, что мы должны делать на Земле. Используйте же свои открытые сверхспособности во благо.

Пока играла космическая композиция, я вдруг обнаружила, что начала видеть ауры всех людей и предметов. Когда я взглянула на ауру Учителя, то была поражена: ей не было конца, она уходила куда-то в бесконечность, переливаясь всеми цветами радуги.

Я также начала видеть Иерархов Света, которые присутствовали в зале: над нами парили Христос, Будда, Магомед, Ригден, Заратуштра и ещё кто-то, кого я не знала. Из их ладоней шли лучи золотого света, которые исцеляли наши ауры и тонкие тела, пробуждали в нас семь сокровищ души: любовь, самоотверженность, совесть, упование к Богу, блаженный покой, строгость и сознание.

Глядя на всё это, я поняла, что из моих глаз льются слёзы благодати...

Глава 20

Сверх люди - Спасители человечества!

160 человек каким-то чудом уместились в зал, и когда они во время релаксации располагались на полу, то как ковер полностью застилали пространство, что невозможно было протиснуться между ними.

Мне показалось, что интенсивность жизни повысилась, и время как будто еще сжалось. Лекции сменялись практиками, в промежутках активизации и экзамены, которые лично принимали жрицы. Даршаны с Учителем. Слезы покаяния и благодати. Мы жили через стенку, и мне казалось, что это сверх люди. Пространство просто звенело, и спать было просто невозможно от подъема уровня энергии.

Наставники посреди ночи вставали и разминались. Через день выходили на ночные прогулки. Мне казалось, что если бы кто-то рассказал мне, какой образ жизни у наставников, то я бы не поверила, если бы не увидела своими глазами.

Злые языки на это могут возразить, что условия жизни рядом с Учителем создавались нечеловеческие, но я переживала это на своем опыте и могу с уверенностью сказать, что посторонним взглядом это невозможно понять. Учитель сознательно создавал искусственные ситуации для своих учеников и к тому же направлял настолько много энергии, что ее просто сложно было пропустить через физическое тело. Наставники совершали все эти усилия сознательно, чтобы как можно больше получить на встречах с Учителем и передать дальше людям, которые нуждались в помощи по всему миру.

Никогда не забуду, как со слезами на глазах они рассказывали на встречах с Учителем о том, как живут люди, какие трудности преодолевают, задавали вопросы по сложным ситуациям, и Учитель каждому терпеливо давал наставления и по конкретным людям, и по поводу общих проблем и опасностей в текущий период для многих людей, от которых их нужно предостерегать. Давал наставления по духовному развитию для каждого.

Один из рассказов наставницы мне запомнился особенно сильно. В один из дней мне передали кассету от диктофона с прогулок Учителя с наставниками для набора в текст. Это были записи с ранних встреч учеников с Учителем. Я набирала текст, и слезы текли из моих глаз ручьем. Я не могла остановиться, а мое сердце разрывалось на части от той боли, которой наставники делились с Учителем и одновременно от той бесконечной любви и сострадания, которые они получали в ответ от него. В этот день в моем сознании произошла полная смена ценностей. Я и сейчас отчетливо помню рассказ наставницы, которую Учитель отправил с миссией спасать людей в Мраморноморский регион Турции накануне сильнейшего землетрясения в августе 1999 года. Оказалось, что она была в эпицентре. Люди спали на улицах, боясь оказаться под завалами в собственных домах. Это была ужасная трагедия. Несмотря на весь ужас происходящего наставница с помощницами неустанно молились и собирали всех на групповую молитву, чтобы остановить это бедствие и помогала тем, кто пострадал в беде. И за годы жизни рядом с Учителем я уверена, что сила Его молитвы помогла тогда предотвратить повторные толчки землетрясения и помочь спастись многим людям.

Уже позже я была непосредственным свидетелем того как Учитель помогает своими молитвами. Я была настолько близко к Учителю, что все звонки проходили через меня, и бывало так, что в любое время мог позвонить наставник с просьбой о помощи. Так в 2014 году после сообщения о землетрясении в Чили от наставников, которые были там с миссией, Учитель дал задание срочно собирать людей для общей молитвы, чтобы остановить цунами, которое должно было обрушиться так же на побережье других стран Латинской Америки. На тот момент официального сообщения о возможном цунами еще не было, лишь позже всех жителей начали эвакуировать из опасных районов. Все силы были брошены на помощь людям и те ученики, кто верил Учителю, не поддались всеобщей панике и не покинули побережье, а молились вместе с наставниками, и их молитва и молитва Учителя были услышаны.

Каждый новый рассказ наставника и каждая новая история обычного дня жизни этих сверхлюдей была для меня как откровение. Мне казалось, что Бог оберегал меня все это время, и я действительно долгое время жила, не замечая, как живут люди и с какими бедами сталкиваются.

Я была молодая, и как мне казалось, все было впереди, но точно такие же люди с такими же проблемами, о которых рассказывали наставники, жили рядом со мной, не задумываясь о том, что любой их день может стать последним. Они так же жили, так же болели и так же мучились, перебиваясь от зарплаты до зарплаты, подвергались домашнему насилию, обману мошенников и, в конце концов, теряли смысл жизни, не видя никакого просвета и не живя по-настоящему, гоняясь за призрачным счастьем навязанным рекламой. А те, кто имел деньги, страдали по-другому, но не менее сильно.

Сейчас Учитель бьет тревогу и призывает всех молиться за близких. Говорит наставникам срочно проводить для людей круговые защитные медитации «Поле Любви», чтоб остановить китайский вирус, иначе смерть Земле. Но многие ли смогут услышать Учителя? Находясь в поле наставников, я одновременно чувствовала всю боль и страдание мира в таком многообразии, что сердце щемило от этой боли до слез. До приезда наставников мне казалось, что я попала в сказку, где вечный праздник жизни, но что стояло за этим, и для чего все это было, я начинала еще только постигать.

Из этих же аудиозаписей я тогда еще много лет назад выписала в свой блокнот истину, которая показалась мне очень важной тогда, но с годами ценность этих слов для меня не менялась. Одна из наставниц на прогулке спросила Учителя о том, что имеется в виду в Евангелие, когда говорится, что Бога нет, что есть какие-то миры, в которых нет Бога. На что Учитель ответил, что это значит, что влияние Бога в чистом виде не доходит до всех. Точно так же как влияние Учителя не доходит в чистом виде до садхаков. Оно доходит только через наставников, через жриц, а то и через активиста. Получается, что под влиянием Учителя может быть очень маленькое количество людей. И точно так же под влиянием Бога непосредственно находится очень маленькое количество святых. А остальные не хотят, или ленятся, или еще что-то, и поэтому находятся под более низшими влияниями.

Так же как под влиянием генерала не может быть каждый солдат, потому что не может генерал лично каждым солдатом командовать, поэтому целый ряд офицеров идет, дедов, которые уже доводят приказ генерала до каждого солдата. Вот о чем тут идет речь. Луч творения.

Если мы хотим попасть под влияние Бога, Учителя тогда мы должны лезть вверх.

Я тогда постаралась записать дословно ответ Учителя и много раз медитировала на него, и думала о том, что во что бы то ни стало я хочу лезть вверх, к источнику истины! С этого момента, наверное, по-настоящему и начался мой духовный путь.

Каждый даршан с Учителем был настоящим откровением, и с каждой встречей я чувствовала, как внутри меня зреет чувство ответственности за все горести и несчастья людей, и я не могу оставаться в стороне.

Это было удивительно. Учитель был таким разным, многогранным и непредсказуемым, но всегда настолько настоящим, что именно это качество поражало до глубины души.

Наставники разъехались по городам помогать людям, передавать ту безграничную мудрость, которой пропитались от Учителя. Теперь я понимала, почему в поле наставников происходило столько чудес. Они несли с собой неземную энергию просветленного Мастера!

Они разлетелись по всему миру как белые птицы надежды на новое светлое будущее в мире без боли и страданий, веры, которая творила чудеса и, конечно же, любви, безграничной любви Учителя, которой Он щедро делился со всеми.

Я испытывала ни с чем несравнимое щемящее в груди чувство счастья от сопричастности к высокой миссии Учителя, и во мне рождалась огромная благодарность Богу за то, что он дал мне шанс в этой жизни встретить Учителя!

Я начала уже понемногу привыкать к размеренному режиму насыщенной жизни. Хотя слово привыкать не совсем, наверное, подходит. Правильнее, наверное, будет сказать: я наконец-то начала понемногу разгоняться и приближаться к тому ритму, в котором кипела жизнь рядом с Учителем. И первое, что я не могла не заметить, это то, что в одно прекрасное утро, в очередной раз таща в гору по бесчисленным ступеням 2 огромных арбуза в рюкзаке за спиной, я вдруг поняла, что больше не задыхаюсь.

Я даже остановилась на мгновение и не поверила сама своим ощущениям.

-Ты чего? - окрикнула меня Наталья. - Нам нужно быстрее.

- Прикинь, у меня пропала отдышка. Ты же помнишь, как я раньше забиралась на эту гору?

Она рассмеялась:

- Конечно, помню. Я же тебе говорила, хватит симулировать.

-Я не симулировала. Я реально задыхалась, - меня ее слова даже немного заделали.

-Да я шучу. Пойдем. Просто я думала, что ты давно поняла, что рядом с Ним все по-другому. Как можно выспаться за 4 часа и при этом весь день бегать как электровеник.

-Да, правда.

Я подтянула рюкзак и поспешила за Натальей. Всю оставшуюся дорогу я думала, что, действительно, я видела, как преображается моя жизнь каждый день, но при этом

совершенно не отдавала себе отчет в том, благодаря чему это происходит. Рядом с Учителем все было просто и понятно. Было столько энергии, что мне казалось, что многообразие буддийские божества - это аллегория реальности рядом с Учителем.

Позже, когда меня спрашивали, как возможно делать столько дел одновременно, то я совершенно точно знала, что это реально. Но как это передать тем, кто не соприкасался с энергией Учителя так близко?

Кроме того, что Учитель вселял в тебя огромную веру в то, что у тебя все получится, Он вместе с этим давал вдохновение и энергию на то, чтобы все это реализовать. Это было такое целостное ощущение проживания каждого момента жизни, что казалось, что за неделю я как будто проживала полгода жизни, и это ощущение было не только у меня.

Это и была настоящая жизнь, которую я могла упустить и не познать никогда, если бы.... Но об этом я даже не хочу думать. Самое важное событие в моей жизни была встреча с Учителем, и я чувствовала, что знаю Его как будто целую вечность, и наша встреча не случайна.

- Вы опоздали на 12 минут. Вы же знаете, что это значит? - встречая нас в коридоре, спросила Исида.

-Да, 12 минут разминки, - оттарабанили мы в один голос с Натальей и поспешили выгрузить арбузы и переодеться для разминки. Кто-то со стороны мог бы подумать, что это было наказанием, но только не мы. К тому времени мы четко понимали, что и для чего мы делаем, и ускорение было одним из важных пунктов духовного роста, и каждый сознательно стремился ускориться и с охотностью принимал помощь от тех, кто был рядом, потому что самому сложно было удерживать постоянный нарастающий темп в связи с тем, что параллельно происходило много других процессов внутри.

Главное в любой духовной практике это понимание, иначе даже самая лучшая практика без понимания может, по меньшей мере, не дать никакого результата, а в худшем случае превратиться в свою противоположность.

Это была, наверное, одна из самых активных моих разминок за все время, что я помню. Находясь под впечатлением осознания, которое ко мне пришло в походе на рынок, я с удвоенной силой приседала и делала отжимания, совершенно забыв о том, что только что мы нагруженные как слоны полчаса поднимались в гору. Я чувствовала, как энергия во мне пробуждается, и открываются новые резервы. В голове была одна установка: «я хочу быть еще ближе. Я хочу ускоряться и делать все быстро и осознанно, чтобы помочь Учителю и достичь такого уровня энергии, чтобы быть рядом с ним».

-Ну ты разошлась, время вышло, - сказала Наталья и побежала в душ.

Тут неожиданно в дверном проеме появилась Исида и, загадочно улыбаясь, сказала:

- Наверное, Роксана готовится к прогулкам с Учителем!

- Да! - выкрикнула я и сама испугалась своего возгласа. Я об этом даже не думала. Вернее сложно представить то, чего нет в твоей картине мира. Да, безусловно, я хотела быть ближе к Учителю, но гулять с Ним... Как это... На что это похоже... В голове начали всплывать романтические образы, и я поспешила пресечь этот поток размышлений.

Глава 21

Длинная прогулка с Учителем

Учитель не только любил длительные прогулки, но и предпочитал жить на лоне природы – в горных пещерах, шалашах, в лесу или у реки. Поэтому иногда, чтобы встретиться с ним, нужно было зачастую преодолеть большие расстояния.

Мы очень ждали новой возможности встречи с Учителем, когда мы отправились в паломничество по Местам Силы. Все мы, участники Творческой группы, очень радовались предстоящему, настраивались на новую встречу с Ним. Мы с Сереной ждали этой поездки с особым трепетом, ведь это, по сути, была наша первая возможность узнать и почувствовать Учителя с другой стороны, прикоснуться к его мудрости, включиться в него...

Но в то же время во мне присутствовал сущностный страх, что я могу не справиться с нагрузкой, так как была наслышана о том, как стремительно и быстро Учитель гуляет по горным тропам, а я знала очень хорошо свою склонность к неожиданным обморокам и боялась, что могу стать обузой. Но упустить такой шанс я не могла, поэтому не стала открываться сестрам, а лишь нашла в себе силы поделиться моими опасениями с братом Агни, который возглавлял наш поход.

– Я очень хочу пойти с вами, но и опасюсь...

– Чего же? – удивился Агни.

– У меня может случиться обморок где-нибудь в дороге, на ответственном участке пути. Я боюсь помешать остальным, стать для вас обузой. Мне бы очень не хотелось этого...

– Перестань, – ответил Агни так, словно она говорила о чём-то несущественном, не стоящем беспокойства. – Все наши болезни от неправильной жизни в городе. Будешь больше ходить по Местам Силы, гулять на природе, и не заметишь, как здоровье восстановится.

Забегая вперёд, скажу, что так оно и случилось. За время нашей экспедиции у меня ни разу не случилось ни одного приступа обморока и головных болей. А позже я вообще забыла о том, что это было когда-то настоящей проблемой в моей повседневной жизни.

Чтобы встретиться с Учителем, необходимо было отправиться в особое священное место, где он жил на природе. Располагалось оно в селе Ореховка неподалёку от города Сочи, куда от нашего дома нужно было добираться на джипах. Мы отправились в путь рано утром, ещё до восхода солнца. Поездка не заняла много времени: совсем скоро мы остановились у вершины величественного Ореховского водопада. Кристально чистая вода спадала с огромного обрыва по практически отвесной скале, образуя небольшую купель у подножия горы.

Полюбовавшись водопадом, мы двинулись по горной тропе, которая пролегла между скалой с одной стороны и обрывом – с другой. Тропа была достаточно узкой – от силы метров полтора в ширину. Естественно, никаких ограждений здесь не было.

Приходилось сохранять концентрацию, чтобы не сорваться туда, где в тридцати метрах внизу поблёскивала бело-голубая полоска реки Сочи.

Так мы добрались до слияния Сочи с притоком – рекой Агвой, продолжив движение прямо по ней.

Было очень жарко, а вода в реке оказалась тёплой и приятно остужала разгоряченные от ходьбы ноги.

Брат Агни – тот самый молодой человек, который веселил всех на занятиях санс-театра – задавал достаточно быстрый темп, и чтобы не отстать, я постаралась полностью отключить контроль разума над телом. Этому я научилась на выездном семинаре, где уже имела возможность совершать прогулки по руслу горной речки. Полученный опыт сейчас прекрасно пригодился.

Двигаясь по живописному ущелью, мы дошли до слияния Агвы с ручьём Сванидзе и дальше пошли уже по ручью, вдоль которого располагалось несколько красивейших водопадов. Некоторые из них были совсем небольшими – около полутора метров, другие достигали более десяти метров в высоту. Около одно из таких красивых водопадов нас и встретил Учитель. Он жил здесь в шалаше – один на многие километры вокруг. Здесь не было ни туристов, ни каких-либо оборудованных для туризма лестниц, спусков, ограждений.

Мудрец уже ждал на поляне, заложив руки за спину и задумчиво глядя вдаль. Увидев нас, он поприветствовал нас жестом “намасте”.

– Здравствуйте, Учитель, - поздоровались мы, с трепетом обступив его и приготовившись внимать его мудрости.

– Здравствуйте, братья и сёстры, – проговорил Учитель, обводя нас взглядом. – Сегодня нам предстоит длительная прогулка по Местам Силы, и я предлагаю начать её прямо сейчас. Настройтесь на предстоящее путешествие. Вы должны идти за мной молча, вбирая в себя как можно больше впечатлений от всего, что находится вокруг вас. Природа – это храм. Она очистит душу и тело и приблизит вас к Богу. Помните, что впечатления – это пища нашей души, и чем мы её питаем, такой она и будет.

И тогда он пошёл впереди, а мы все двинулись за ним вдоль по ручью. Мне постоянно приходилось контролировать себя, чтобы остановить поток мыслей, которые назойливо мельтешили в голове и мешали мне видеть чудесные пейзажи, слушать журчание воды и пение птиц, чувствовать восхитительные ароматы природы.

Я в очередной раз убедилась в том, насколько же сильно разум мешает мне быть в реальности, постоянно вводя меня в сон наяву. Несколько раз я ловила себя на том, что выхожу из медитативного состояния и вновь соскальзываю в назойливый мыслительный поток. И только сделав над собой усилие, я вновь возвращалась к моменту «здесь и сейчас», к осознанности, к ощущению полноты каждого прожитого момента.

Учитель часто передавал Знания в движении, гуляя по горным тропам и ущельям, любуясь величественными водопадами, купаясь в ледяных реках.

Он не любил статики: каждое занятие было наполнено интенсивом. Учитель делился мудростью под шум водопада, карабкаясь вверх по крутым горным тропам, спускаясь в глубокие каменные ущелья. Хотя я и слышала об этом, но всё равно для меня это было сверхъестественно – на практике пережить, насколько же он быстро двигается, какой удивительной выносливостью и физической силой обладает при, казалось бы, обычном телосложении.

Учитель был сильнее и выносливее тренированных молодых ребят, которым приходилось прикладывать усилия, чтобы не отстать во время обучающих прогулок. Я уже не говорю о себе! Несмотря на то, что я не так давно избавилась от страха перед горами во время выездного семинара, всё же двигалась я по горным тропам достаточно осторожно и далеко не в таком быстром ритме, как привыкли остальные.

Иногда я отставала, и приходилось прикладывать усилия, чтобы догнать группу. Путешествие было далеко от лёгкой туристической прогулки – нам приходилось прыгать по камням, перелезать через заросли кустарников, спускаться в глубокие овраги и карабкаться по крутым склонам.

И вот во время одного из таких моментов, когда я отстала от основной группы и пыталась не упасть, преодолевая препятствие в виде поваленных ветром деревьев, я услышала Его голос. Усиленный горным эхом, он был подобен тревожному набату. В нём ощущалась удивительная сила, но, в то же время, – щемящая тоска, мощный душевный надрыв.

– Кто меня поймёт?! Кто меня услышит?! – летел над горами неистовый крик. – Кто же меня поймёт?!

Поражённая, я замерла на месте и взглянула вниз, где Учитель продолжал двигаться вместе с остальными учениками.

«Наверное, он обращается к кому-то из тех, кто давно находится в группе, – решила тогда я. – Может, ругает их так, чтобы они лучше восприняли Истину?»

Но в этот момент произошло нечто, от чего меня прошиб холодный пот. Это было так волнительно и так неожиданно. Учитель вдруг повернулся в мою сторону и снова крикнул:

– Кто меня услышит? Кто поймёт?

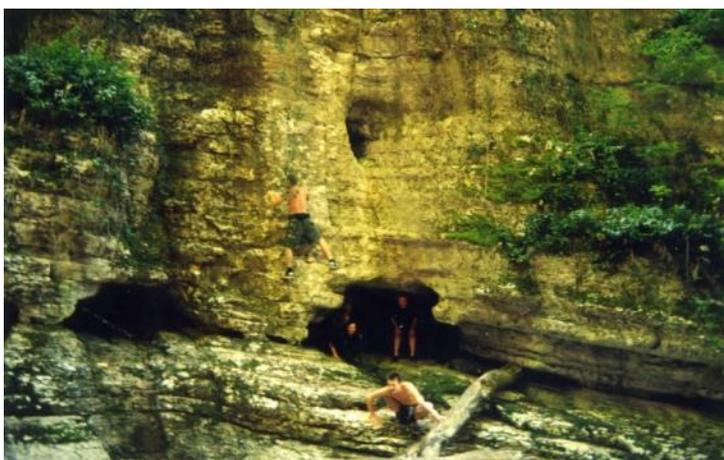
На этот раз в его голосе промелькнула надежда. Он смотрел на меня! Несмотря на то, что отстала я уже на достаточно приличное расстояние, я буквально физически ощутила на себе Его взгляд.

Неужели Он думает, что это я? Что именно я смогу Его услышать и понять? Неужели Учитель рассчитывает на меня? На новенькую. На ту, кто ещё только совсем недавно ступил на этот путь?! И в этот момент я включилась в Учителя! Это произошло так естественно и так быстро. У меня возникло чёткое понимание, что если я не смогу понять и услышать, то Ему некому будет передать свою мудрость.

Кто, если не я?!

Это состояние было сродни откровению, мощному осознанию. И тогда я выпрямилась и уверенно перешагнула через поваленные стволы, не глядя, куда ступают мои ноги, перебралась через запутанные лианы, даже не задумываясь над тем, как я это делаю. Я пошла вперёд, не колеблясь, прыгнула с холма и буквально за несколько минут догнала нашу группу, чтобы внимать каждому слову Учителя и не пропустить ни крупинки Знания. С этого момента даже при самом быстром ритме похода, я больше ни разу не отстала от группы, ведь я почувствовала на себе невероятную ответственность. Учитель верил в меня, надеялся на меня! Я просто не могла Его подвести!

Через некоторое время мы сделали привал у подножия величественной, практически отвесной скалы. Двое наших парней – Андрей с Александром – решили устроить соревнование и посмотреть, кто сможет выше забраться по вертикальной поверхности. Учитель не стал им мешать, но с интересом, как и все остальные, наблюдал за действием.

Когда парни долезли до середины скалы, то увидели, как же высоко забрались и как страшно спускаться вниз. Спускаться всегда сложнее, чем забираться. И теперь они оказались в затруднительном положении – до вершины горы было ещё ох как далеко, а спускаться вниз уже очень опасно и страшно.

– Это – гора-ловушка, – пояснил тогда Учитель, повернувшись к нам. – Она уже много поймала таких самонадеянных людей.

– Как это – поймала? Разве гора может кого-то поймать? – спросила Серена, которая стояла совсем рядом с Мудрецом.

– Может, ещё как! – улыбнулся Учитель. – В этом мире много иллюзий и обмана, поэтому ничем не обольщайтесь, особенно самими собой. Люди попадают в плен из-за собственной гордыни – хотят доказать себе и другим собственную значимость, не могут взглянуть на ситуацию осознанно и вовремя освободиться от иллюзий. А в итоге – оказываются в подобных вот ловушках, – он кивнул на ребят, в нерешительности застывших на скале, не в состоянии двинуться ни вверх, ни вниз. – Старайтесь быть более осмотрительными и на всё берите благословение мудрых людей, чтоб не попасть в беду.

Позже я неоднократно убеждалась в истинности слов. Долгое время я работала с почтой, которая приходила Учителю. Я разбирала её и видела тысячи писем, где люди описывали, как попадали в лапы мошенников. Они могли взять благословение Учителя,

спросить предварительно совета и избежать беды, но самонадеянность и обольщение собой мешали им вовремя спросить совета и спастись.

С горем пополам Андрей и Александр всё же спустились со скалы, пережив немало неприятных моментов. Они были раздосадованы и злы на самих себя, слишком поздно осознав свою ошибку...

Отдохнув на привале, мы вновь двинулись в путь и дошли до подножия ещё одного очень красивого водопада. Вода стекала сюда со скалы бурным потоком, образуя небольшую заводь с сильным течением, которую необходимо было преодолевать вплавь.

Этот участок ущелья был достаточно опасным: при слишком высоком уровне воды преодолеть заводь можно было только вплавь. При этом сильное течение относило в сторону и почти не давало продвигаться вперёд. К тому же, дело осложнялось тем, что у нас с собой были вещи – посуда, некоторые продукты, коврики для медитации, одежда. Всё это нежелательно было мочить.

Вот тут-то и пригодилась шина, которую братья предусмотрительно несли с собой всю дорогу. Они привязали к ней верёвку, первыми переплыли заводь и бросили эту шину нам,

удерживая её с другой стороны за верёвку. На шине разместили все наши вещи, а кто плохо плавал, также держались за неё, и их подтягивали на верёвке.

И таким образом мы почувствовали себя сплочённой командой и с лёгкостью преодолели этот сложный участок ущелья, так как далеко не каждый мог из нас справиться в одиночку и проплыть против сильного течения.

Выбравшись на берег, мы пошли вдоль высоких тридцатиметровых стен ущелья, которые уходили вверх живописными слоистыми пластами. Один взгляд вверх заставлял преисполниться трепетом перед величественным творением природы.

Ущелье постепенно сужалось, пока не достигло ширины около трех метров. А потом каменные стены внезапно расступились, и мы оказались около ещё одного водопада – наверное, самого красивого из тех, что мы уже видели сегодня. Вода падала с большой высоты, переливаясь и бликуя в лучах солнечного света, словно дорогие бриллианты. А у подножия водопада раскинулось голубое чистейшее озеро.

– Вода в этом озере целебная, – сказал Учитель. – Искушаетесь здесь – сможете излечиться от всех болезней! Многие из тех, кто поплавал здесь во время прошлого паломничества, легко победили все свои хвори и недуги!

Утомлённые жарой и очередным длительным переходом, мы оставили вещи на берегу, разделись и с наслаждением погрузились в воду. Она приятно охладила кожу, бодрила и заряжала энергией. Я почувствовала, как уходит усталость, как в теле пробуждается сила. Мне хотелось двигаться, хотелось улыбаться, петь и танцевать – хотелось жить в каждом моменте, радоваться каждой секунде.

Выбравшись на берег, я ощутила себя отдохнувшей и бодрой – как будто и не было за плечами многих километров пути под палящим летним солнцем. Как будто мы только сейчас отправлялись в путь.

Искупавшись, мы пошли дальше и увидели могилу с надписью «Погиб при переправе».

– Странно, – сказала Серена, – как он мог погибнуть, когда река такая мелкая, едва до щиколоток достаёт?

– Это сейчас, когда нет дождей, – пояснил Учитель, – а в период дождей в узком месте река может подняться до двадцати метров. Вот смотри, как гладко отполированы стены в ущелье, которое мы только что прошли.

Мы оглянулись и действительно, увидели, как высоко отполированы потоками воды стены теснины.

– Мало того, – продолжил Учитель – во время дождя вода катит огромные валуны и несёт большие стволы деревьев, как спички, всё сметая на своем пути. Вот в таком случае лучше не переходить реку, а дожждаться, когда спадёт вода.

Я вспомнила о том, как мы с группой впервые переходили реку во время прогулок на выездном семинаре. Тогда, под руководством наставников, мы взялись за руки, и это помогло нам всем совершить сложный переход без потерь.

Позже, неоднократно путешествуя по Местам Силы с Учителем, я не раз наблюдала, как во время ливня мелкие ручьи превращались в ревущие потоки воды, смывающие всё на своем пути.

Однажды, когда дождь был не очень сильным, но всё же, вода в Агве достаточно поднялась, мы переходили по маленькому деревянному мостику через реку. Вместе с нами шло стадо коров. Сначала Агву перешёл бык, потом коровы, и только маленькому телёнку не повезло – его смыло течением и понесло к слиянию Агвы с Сочи. Река Сочи была в три-четыре раза шире и полноводнее, чем Агва. Телёнок отчаянно замычал и начал тонуть – его накрывало разбушевавшимися потоками реки и, казалось бы, ему настал конец.

Мне было так жалко этого несмышлёныша, так хотелось ему помочь, но я даже не представляла, как это можно сделать – только стояла на мосту, прижав руку к сердцу и, затаив дыхание, наблюдала, как стихия несёт малыша прямо на острые камни.

Но тут случилось настоящее чудо! Учитель поднял руку, и телёнок внезапно зацепился

за что-то в воде, сделал усилие и выскочил на берег. Это было так невероятно, как будто его кто-то подхватил и подтянул к берегу.

По моему телу пробежали мурашки. Теленок очутился на берегу в полной безопасности, ещё мгновение назад не имея никаких шансов на спасение! Сказать, что я была ошарашена – не сказать ничего. Я изумлённо переводила взгляд с Учителя на спасшееся животное и обратно, ещё не до конца веря в то, что всё это происходит на самом деле!

– Но как?! Учитель, ведь это вы сделали?! – воскликнула я, наконец, на что тот склонил голову и скромно кивнул.

– Да, я...

– Это невероятно! А можно и другим развить такие свехспособности? – спросила я тогда Учителя. – Чтобы помогать всем живым существам?

– Все сверхвозможности принадлежат Богу, – ответил Учитель. – Но человек – это тоже Бог. Бог отделил от себя очень маленькую частичку, и так появился человек и все живые существа. Отделил её, облачив в нирваническое тело, которое мешает ей снова слиться с Богом. Такая частичка Бога или Атман обладает тоже очень большой силой. Одна из них тринадцать миллиардов лет назад создала большой взрыв и образовала нашу метagalaktiku, став ее Богом. Вот какая сила у Атмана, и эта сила в каждом из нас.

– Поразительно! – восхитилась я. – Выходит, Бог не един, есть еще Бог метagalaktiki?

– Да, и хотя таких метagalaktik бесчисленное множество, Бог нашей метagalaktiki руководит нами. Есть целая иерархия Богов, есть также Бог нашей галактики Буагирии и Бог Гелионии, нашей Солнечной системы.

– А у планет тоже есть свои Боги? – спросила я с растущим интересом.

– Да, конечно, – улыбнулся Учитель. – Ведь не зря планеты названы именами Богов: Юпитер, Сатурн, Нептун, Марс, Венера. Раньше люди это хорошо знали и умели обращаться к этим Богам, обретая их помощь. Отсюда возникла астрология, которая показывает влияние этих Богов на нашу жизнь. Влияние астрологии, кармы и прошлых жизней находится в каузальном теле человека, и поскольку мы оказываемся внизу всей этой иерархии, это тело ограничивает силы нашей души.

– Но ведь это влияние... его же можно использовать?

– Да, зная астрологию и умея обращаться к Богам. В этом случае мы можем найти момент, когда в нас открываются нужные силы и способности.

– Но как это сделать, Учитель? – спросила я снова, пытаюсь проникнуть в самую суть того, что он пытался донести. – Ведь человек же имеет и другие тела, насколько я понимаю, например, ментальное, которое ещё больше ограничивает нас!

– Если бы человек был облечен только в нирваническое и каузальное тело, он был бы архангелом и имел бы, таким образом, очень большие силы. Но, как ты правильно заметила, у людей есть и ментальное тело, то есть тело мыслей. Слабые мысли превращают человека в ничтожество, а сильные делают магом. Но беда человека в том, что он не владеет умом и является рабом мировоззрения, внушенного ему обществом. Чем человек глупее, тем более умным он себя считает. И, естественно, в таком состоянии он не может поумнеть.

– Как же тогда поумнеть? – спросила я.

– Для этого надо изучать, наблюдать и познавать себя. Сначала процессу будут мешать лень и отсутствие концентрации. Человек будет засыпать в своих мыслях, но если

он обладает упорством, тогда вскоре придет в ужас от самого себя! В человеке всё не так, как надо – его с детства искалечили воспитанием. И когда он осознает это, в нём проснётся раскаяние. Он также увидит бедственное положение других существ, и в нём возникнет сострадание к ним. Потом он поймет, что не может без помощи Высших сил, и в нём возникнет любовь и упование к Богу. И самое главное, он отделит свой Атман от тела, чувств и ума. И если он осознает себя как Атман, то это приведет его к просветлению. Всё это начинается с концентрации, поэтому и говорят: «Мудрость – это концентрация. Концентрация – это мудрость». Поэтому вся магия зависит от умения концентрировать своё внимание.

– Учитель, а что же с астральным и виталическим телами? Они тоже ограничивают возможности Атмана?

– Если бы у человека было только нирваническое, каузальное и ментальное тело, он был бы ангелом. Но у него есть еще астральное тело. Это тело возвышенных эмоций, и если оно развито, человек будет святым праведником. Оно тоже ограничивает возможности Атмана. Далее идет виталическое тело низших эмоций, звериных инстинктов, и если другие тела не развиты, и нет физического тела, то такое существо будет демоном, злым духом. Если же астральное развито и доминирует над виталическим, подчиняет его себе, то это будет добрый дух. Далее идет эфирное тело. Оно есть у духов, которых называют барабашками или полтергейстом – эти существа могут орудовать на физическом уровне. Также эфирное тело является энергетической основой для действия физического тела – тем, что оживляет его. В нём находятся энергетические каналы, которые представляют собой электрику физического тела.

– Получается, с каждым новым телом силы Атмана уменьшаются? Я правильно понимаю? – осторожно спросила я.

– Верно, – ответил Учитель. – А когда появляется физическое тело, то способности Атмана уже отсутствуют полностью: чтобы вновь их обрести, надо преодолеть блокировки физического тела и высвободить из него энергию эфирного тела. Тогда оно может отделиться от плоти и получить Божественную силу.

– И каким способом можно это сделать?

– Прежде всего, с помощью сексуальной энергии, которую надо беречь и не тратить, чтобы остались силы для магии. Для этого надо быть аскетом, либо тантриком, который не допускает оргазма и сохраняет эту мощную энергию.

– А что происходит со всеми нашими телами, когда человек умирает?

– Умирая, человек сразу же покидает физическое тело, через девять дней эфирное и через сорок дней – виталическое. При этом он обретает многие силы и способности, которые блокировались этими телами. Поэтому шаманы и люди древности обращались к душам умерших за помощью и защитой.

– А у животных и растений тоже есть Атман?

– Да, есть. Но у насекомых, растений и животных физические тела также ограничивают способности их Атмана, но поскольку у них нет личности, они обладают большими телепатическими способностями, предвидят землетрясения и тому подобное. Например, крысы бегут с корабля, который должен утонуть... Личность - это выдумка человека о себе, которую ему навязали в обществе. Человек думает о себе: "Я немец, русский, богатый, бедный, коммунист, христианин". И все эти мысли и представления мешают ему чувствовать так же тонко, как это могут звери. Поэтому надо стирать личную историю, не погружаться в воображение, в мысли о себе. Всё это делает человека слабым и бесчувственным, делает его роботом. Если же овладеть воображением, то можно будет материализовывать мысли, и вот это будет настоящей магией...

Позже это знание мне открылось ещё более подробно и по счастливому стечению обстоятельств запись этого даршана с голосом Учителя до сих пор существует, и у каждого есть возможность соприкоснуться с мудростью Учителя из первоисточника.

Двигаясь против течения реки, мы повернули на левый берег и попали в удивительное место – сад камней. Кругом на некотором расстоянии друг от друга из земли вырастали большие каменные глыбы, покрытые густым мхом.

– Это стоянка НЛО, – пояснил нам Учитель. – Расположитесь каждый около одной из этих глыб, войдите в медитативное состояние, и вы сможете принять послание от инопланетян.

Когда я услышала эти слова Учителя, разум тут же отреагировал отторжением. Мы все настолько привыкли считать, что никаких инопланетян не существует, что если кто-то утверждал обратное, его слова приятно было воспринимать как шутку, вымысел или как бред сумасшедшего. Нам с детства внушали мысли о том, что люди – единственные разумные существа во Вселенной, поэтому многим так сложно поверить, что инопланетяне не менее реальны, чем представители человечества.

– Если существуют НЛО и инопланетяне, – спросила я осторожно, – то почему они не выходят на связь с землянами, не сделают жизнь на Земле лучше?

– Дело в том, что на Земле идёт большой эксперимент. Его цель – получить из зверей сверхчеловека, – ответил Учитель, – это что-то вроде селекции. И в определенный момент инопланетяне появляются среди людей и дают толчок в их развитии, что отражено в Библии и других древних книгах. Мы видим пирамиды и другие сооружения, которые они построили для низведения на Землю космической энергии, необходимой для развития. Часто инопланетяне появляются после катаклизмов вроде потопа, большого вулканического извержения или падения метеорита, после чего от очередной цивилизации почти ничего не остаётся. Но они помогают выжить самым духовным людям, как это было с Ноем, чтобы от этих лучших людей далее пошли духовные и более разумные люди. Все же злые, эгоистичные, недалекие – уничтожаются. Затем инопланетяне удаляются и наблюдают со стороны то, что делают люди, так как для развития нужны периоды самостоятельности, проявления свободной воли, иначе это будет не сверхчеловек, а сверхробот. Но телепатически инопланетяне всё же направляют развитие самых достойных.

– Учитель, скажите, а что вы думаете про близкий конец света? Он действительно ожидается в скором времени? – решила спросить я. – Когда я была на выездном семинаре, мы с наставниками видели послание в небе. Там было сказано, что людям надо опомниться, что гибель уже близко.

– Да, очень скоро ожидается новый Армагеддон. Земля сгорит в огне, останется только очень малое количество самых лучших людей, и тогда инопланетяне снова окажутся среди нас, будут помогать восстановить жизнь на Земле. Из людей останутся те, кто идёт по духовному пути. И прежде всего, это вы, мои ученики. Вы – свет мира, солнца человечества. Но духовный путь не прост. Тёмные не дремлют и сбивают самых слабых с пути, как это было с Иудой Искарриотом. И такой бывший ученик падает в бездну. Он становится хуже даже обычных людей, так как поддаётся дьяволу. Молитесь, чтобы вы избежали этой печальной участи. Демоны не дремлют. Их задача – очернить клеветой всё доброе и святое, втоптать в грязь всё самое разумное и духовное, чтоб оградить от света как можно больше людей и ввергнуть их во тьму. Ваша задача – спасти от этого мрака как можно больше светлых душ, не восприимчивых ко лжи и клевете, так как открыты их сердца, и они знают, где правда.

Объяснения Учителя выглядели на первый взгляд фантастически, но я сама к тому времени уже была свидетелем многих чудес, как-то знаки и послания в небе. И я чувствовала, что каждое слово Учителя – это Истина.

Его слова ещё звучали в моей голове, когда я села у заросшего мхом огромного камня, закрыла глаза и настроилась на послание инопланетян. И вдруг я духовным зрением увидела над собой огромную тарелку НЛО. Из неё медленно падали энергетические шары, и один из них вошёл в мою голову.

И в этот момент у меня возникли странные ощущения – как будто я в один момент прочла целую книгу! Во мне появилось знание в виде нового состояния, в котором я всё стала видеть по-иному. Это была какая-то особая эмоция, которая раскрыла мне совершенно новую реальность. Я поняла, что обретение знания – это не информация, а новое состояние, прежде всего в эмоциональном центре, которое открывает новое видение вещей. Это как любовь. Когда она приходит, ты видишь всё иначе. Но объяснить любовь словами невозможно. Её надо только пережить...

Двигаясь далее по течению реки, мы дошли до места, где стены ущелья сходились очень близко, и этот узкий проход был завален гигантской скалой, которую снизу обтекала вода.

– Это сторожевой камень, – пояснил Учитель. – За ним в ущелье находится вход в параллельный мир.

Мужчины быстро залезли на эту скалу и помогли всем перебраться в ущелье за ней с помощью веревки.

В ущелье было темновато, а внизу под ногами грохотала вода, которая бежала по обточенной гальке. Продвигаясь по ущелью, я почувствовала, что иду сразу в двух мирах: в земном и в каком-то другом, космическом. Я стала видеть, как в пространстве летят разного размера необычные шары, разноцветные спирали ввинчиваются в пространство, повсюду плавают зигзагообразные линии. Начали возникать образы разных галактик, удивительных планет, населенных необычными животными. Но вдруг передо мной появилось огромное лицо странного ни на что не похожего существа, которое сурово глядело на меня. Оно заговорило очень низким, похожим на гром голосом:

– Ты ступаешь на территорию страны Агарты, – говорили его губы – но тебе сюда ещё рано, возвращайся.

И тут всё пропало, и я снова увидела ущелье и реку, текущую по камням, под ногами. Некоторое время я не могла пошевелиться, приходя в себя. Этот новый опыт настолько поразил меня, что я ещё долго видела перед глазами это лицо, которое невозможно описать словами. Нечеловеческий громоподобный голос гремел в ушах. Невероятно. За такое короткое время я получила возможность воспринять сообщение от инопланетян, а теперь ещё и чуть не попала в параллельный мир. И всё это было никакой не выдумкой, а самой что ни на есть реальностью!

Когда мы двинулись дальше к верховьям реки Агвы, я спросила у Учителя:

– Вот вы говорите, что мы Боги, и Христос в Евангелие говорил то же самое. Но почему я не ощущаю себя Богом, а чувствую себя телом и

глупой ложной личностью, вернее целым набором этих ложных личностей?

– Это от того, что твой Бог сокрыт семью слоями тел. Сейчас он спит, он отождествлён со всем вокруг, с любой мыслью, эмоцией, ощущением, со своим телом, с одеждой, машиной, квартирой, семьёй и тому подобным. И из-за этого сна, отождествлений и привязок не может осознать, кто он такой.

– Как же ему, то есть мне, вспомнить себя, свою суть? – спросила я.

– Для этого и существует медитация. Всё, что сейчас осталось от Бога – это внимание. Поэтому надо успокоиться и осознать своё внимание. Смотреть, чтоб оно ни с чем не отождествлялось, и начать путь к источнику этого внимания, то есть к Богу, которым ты являешься. Это долгий путь, так как внимание сильно запуталось в привязках, нет воли, концентрации, всё отвлекает и погружает в сон. Но надо просыпаться и следить за своим вниманием, искать его источник. Вот что такое медитация.

Мы остановились на берегу Агвы, откуда открывался прекрасный вид на реку. Учитель предложил сесть здесь и помедитировать.

– Выпрямите позвоночник и будьте расслаблены, спокойны. Ощутите своё дыхание и направленное на него внимание. Старайтесь отчетливо почувствовать луч своего внимания, и то место, откуда этот луч исходит.

Внимание стало лучом света, который освещал то, на что он был направлен. Остальное для меня перестало существовать. Луч исходил, как мне показалось, из головы или из пространства, расположенного за головой. Но постоянный поток мыслей мешал хорошо это всё прочувствовать. Приходилось усиленно контролировать тело и дыхание, чтоб этот поток мыслей и образов не унес меня в состояние сна, отождествления с ними.

– Старайтесь запомнить это состояние пробужденности, осознанности, – произнёс учитель, когда медитация закончилась. – И сейчас, когда мы пойдём дальше, сохраняйте его уже в движении. А кто уже умеет это делать, те пусть делают святое усилие и чувствуют Божественную Силу у себя над головой. Попробуйте ощутить, как энергия снисходит к вам и

преображает всё ваше существо. При святом усилии внимание идет в трех направлениях: вовне, внутрь и вверх к Богу, то есть к Богу и источнику внимания, и наружу, скажем на дыхание или на то, что мы видим или слышим в этих направлениях.

Продолжив наше паломничество, мы дошли до следующего водопада, под которым располагалось большое глубокое озеро. Парни и девушки начали забираться на вершину водопада и прыгать с него в озеро.

Вместе с остальными я поднялась на вершину и взглянула вниз. Навскидку высота этого водопада составляла не меньше десяти метров. Когда я представила, что лечу по отвесному скалистому склону, у меня закружилась голова. А что будет, если я плохо оттолкнусь и упаду прямо на скалы? А если я сильно ударюсь об воду и утону?

Когда подошла моя очередь, я в нерешительности остановилась на вершине, собираясь с духом. Конечно, со страхом гор я справилась, и теперь могла прекрасно лазить по ущельям, спускаться и подниматься по крутым тропам, но здесь было другое – оттолкнуться и пролететь в свободном падении десятков метров! Я пока не была готова к этому.

Видя мою нерешительность, все вокруг начали подбадривать меня.

– Прыгай! – кричали они. – Прыгай!

– Ты сможешь!

– Давай, это совсем не страшно!

Я слышала все эти крики и слова поддержки, но в данной ситуации они совсем не помогали. Страх оказался гораздо сильнее – он парализовал волю и, как бы я не собиралась с духом, сделать решающий шаг так и не смогла.

Расстроенная своей трусостью, я подошла к Учителю, который стоял неподалёку и наблюдал за моментом моего позора.

– Это, наверное, очень плохо, что я не смогла прыгнуть? – спросила я его.

– Это не хорошо, но и не плохо, – спокойно ответил Учитель. – Главное – это наблюдать за собой, видеть все процессы, мысли, эмоции, которые протекают в тебе в этой ситуации. Главное – использовать каждую ситуацию как духовную практику для своего роста и развития, внутри не отождествляясь ни с чем. Ни с мыслями, ни с эмоциями, ни с телом, освобождая свой Атман от этих привязок. Ну а внешне играй роль, соответствующую ситуации. Игра также помогает не отождествляться и быть пробужденной. И это самое важное, а не то, получишь ли ты пятерку или двойку в этой жизни с позиции общественного мировоззрения и социальных шаблонов.

Тут я увидела, что полностью спала в своих страхах и оценках и совсем забыла, что надо изучать себя и не отождествляться. Действительно, я оценивала своё поведение лишь с точки зрения социальной привлекательности. Я переживала, была расстроена тем, что проявила слабость, не смогла прыгнуть. Я отождествила себя и своё поведение. Но ведь даже из такой на первый взгляд неприглядной ситуации можно и нужно извлекать уроки мудрости, и своими словами Учитель помог мне вернуться к осознанности.

Позже, когда мы сделали вечерний привал и расположились вокруг уютно потрескивающего костра, Серена решила поделиться со всеми своей историей.

– Я хочу рассказать, как преодолела свой страх прыжков в воду, – сказала она. – Можно?

– Конечно, – ответил учитель и послал девушке взгляд поддержки. – Я думаю, всем будет интересно, правда?

Со всех сторон раздались одобрительные возгласы, и тогда Серена набрала в грудь побольше воздуха и приступила к рассказу.

– Это было на одном из семинаров, когда мы с группой вышли на прогулку к водопадам. Мы шли примерно в этом же месте, где мы находимся сейчас, только по другую сторону от реки. Я отчётливо помню, как впервые стояла на вершине скалы и готовилась. Вода с грохотом падала вниз с восьмиметровой высоты, создавая клубы брызг, так что невозможно было увидеть, куда именно нужно прыгать – где заканчивается водопад и начинается заводь. Наставница посоветовала мне заткнуть уши травой или листочками от деревьев, чтобы при резком погружении в воду не пробило барабанные перепонки. Из всех присутствующих в группе садхаков мужчины наперегонки подбегали к обрыву и бросались вниз. Женщины, кроме меня одной, стояли в сторонке, предпочитая любоваться пейзажами. Что может быть прекраснее древних гор Кавказа?! Яркое солнце высоко над горизонтом, воздух настолько чист и прозрачен, что, кажется, звенит как струна и слышны все твои мысли, прохладные горные реки, смывающие все твои печали и тревоги.

Серена оказалась прекрасной рассказчицей. Она так живописно описывала природу, что все эти картины буквально всплывали перед глазами. Её сильный звонкий голос журчал, как тот самый чистый горный ручей, заставляя присутствующих с интересом внимать каждому слову.

– А полгода назад до этого момента я узнала, что Учитель любит гулять и купаться, – девушка бросила кроткий взгляд на Учителя и улыбнулась, – и когда он купается, то прыгает вниз с водопада. Тогда я для себя решила, что мне обязательно надо научиться прыгать в воду. Почему, не знаю. И поэтому я даже записалась в бассейн. Ходила туда с мамой. Она мечтала поправить своё здоровье и думала, что я хожу, чтобы найти себе «спортсмена». А я забиралась на самую высокую вышку, глядела вниз, тряслась от страха, зажимала глаза, и солдатиком обрушивалась с пятиметровой планки. И вот, уже стоя на вершине водопада и готовясь к прыжку, я думала, что близка к своей цели. Кто не прыгал, наверное, просто не мечтал, или ещё не определился с желанием.

Я с любопытством слушала рассказ Серены и вспоминала себя. Как я сегодня вот так же стояла на вершине. Как мне хотелось сделать это – прыгнуть, на некоторое мгновение слиться с грохочущим бурным потоком, окунуться в его брызги. И как страшно было сделать этот самый шаг. В отличие от меня, Серена подошла к этому вопросу более целенаправленно – она планомерно занималась в бассейне, чтобы научиться прыжкам, я же – просто пыталась перебороть себя. Пока безуспешно...

– Самое страшное – это сделать шаг, – продолжала Серена. – Я знала, что не погибну, что останусь цела. Но страх неизвестности так пугает, но, как оказалось, абсолютно ничего не стоит. Всего лишь миллисекунда! Моё решение, и я падаю вниз. Ничего не помню, только брызги воды, глоток воздуха, радость и смех поздравляющих меня с прыжком сестёр...

Вокруг раздались одобрительные возгласы.

– Страх – это всего лишь защитная реакция нашего физического тела, – прокомментировал Учитель. – Она оберегает нас не только от реальных, но и от мнимых, иллюзорных угроз. Когда ты перестаёшь отождествлять себя и свой страх, свои эмоции, переживания, всё предстаёт в другом свете.

– Наша прогулка продолжилась, – вновь заговорила Серена. – Волосы и одежда высохли, лучи солнца ласково касались лица и тела. Теперь мы шли по живописному берегу небольшой прозрачной горной реки. Вода в ней была настолько чистой, что сквозь неё виднелись разноцветные камни. В некоторых местах они образовали пороги, и вода создавала маленькие водопадики. Мы любовались переливающимися в них радугами. И тут наставница остановилась и заговорчески поведала: «Видите, эти маленькие водопадики? В них любят купаться жрицы, когда гуляют здесь с Учителем. Если сейчас вы замрётё, то среди шума воды вы сможете услышать их звонкий смех: он звенит как переливы колокольчика». Это было что-то невероятное, представить здесь этих неземных существ плескающимися и резвящимися. Мне тогда показалось, что жрицы – некий орден. Что там все носят чёрные одеяния с капюшонами. Вслед за Учителем они вереницей выходят под своды таинственной пещеры, к главному кристаллу, встают кругом возле него и молятся за весь мир. Тогда я подумала: «О, вот здесь точно мне не место, я за весь мир молиться-то не умею, это, наверное, очень ответственно». Тогда я и не знала, что не пройдет и месяца, и весело искупавшись в этих водопадах, я буду спешить по тропинке за Учителем, прислушиваясь к радостным голосам новых садхаков, оставаясь незамеченными с другой стороны реки. Об этом мог знать только Он.

Серена замолчала, снова взглянула на Учителя. На его лице появилась светлая и немного загадочная улыбка Мудреца, который знает заранее о том, что случится. В этот момент я вспомнила себя год назад – когда мы отдохали в Анапе, и я вдруг сбежала, дурачась, с крутого склона, привлекая внимание всех отдыхающих и задорно смеясь. Вспомнила, как загадала желание около огромного валуна – вернуться сюда.

Теперь я отчётливо поняла, что предчувствия меня не обманули и что желание, загаданное тогда, исполнилось – как раз через год я вернулась на Кавказ. Невероятно! Я сижу сейчас рядом с самим Учителем! И здесь я по-настоящему счастлива.

Во время наших динамичных прогулок с Учителем и бесед под шум водопадов, он отвечал на многочисленные вопросы и охотно делился с нами своей мудростью. Его ответы помогали познать Истину. Они были словно глоток свежей кристально чистой воды из горных озёр, в которых мы купались.

Все мы прекрасно понимали, что нам дается уникальная возможность постигать Мудрость с просветленным. Наставники говорили, что возможность эта доступна не всем, и лишь немногие ученики её получают. Хотя Учитель и готов щедро делиться знанием, далеко не все готовы его воспринимать. Даже те, кто уже встал на путь духовного развития...

Глава 22

Ответственность и развитие

Когда жрицы распределяли между нами круг обязанностей, Исида сказала:

– Каждое дело, которое будет вам поручено – это ваша ответственность. Пусть небольшая, но взяв её на себя, вы поможете Богу проявиться на Земле. И получите Божественную помощь. Наставники тоже ответственны. Они делают много больше. Каждый из нас предпринимает максимум усилий. Мы стремимся помогать ученикам, вдохновлять, передавать знания. При этом мы также продвигаемся по духовному пути и развиваемся, чтобы приблизиться к уровню Учителя.

– Да, понимаю, – кивнула я и с жаром воскликнула: – Я чувствую, что могу сделать больше и очень хочу помогать Школе!

Исида улыбнулась:

– Учитель говорит, что тех, кто хочет взять на себя ответственность, нужно поощрять, – ответила она. – Проявление активности и инициативы – это прекрасно. И мы должны делать всё, что в наших силах, чтобы светить, как солнце!

Я задумалась. Мне так хотелось рассказать о своём недавнем переживании. О том, что я почувствовала, когда голос Учителя с раскатистым гулким эхом разносился по горам. Его слова до сих пор звучали у меня в голове: «Кто меня поймёт?!».

– Знаете, – начала я, тщательно подбирая слова, чтобы как можно точнее выразить свои впечатления, – мне кажется, что так мало людей способно воспринять то, что Учитель хочет им дать. И я чувствую, что могу. Что именно я способна действительно понять.

После этих слов я подробно рассказала жрице о том эпизоде на горной прогулке с Учителем и теперь смотрела на Исиду, ожидая её комментария. Но жрица молчала, пристально глядя вглубь моих глаз.

– Учитель взял на себя ответственность за весь мир, – произнесла она, наконец, – И у него огромная потребность делиться Знанием, но ты права – далеко не каждый ученик сможет взять это Знание. Учитель уже давно ждал тебя. Ты, кто сможет его услышать. И твоё стремление помогать заслуживают всяческой поддержки и поощрения...

– Но что произошло со мной тогда, на крутой горной тропе? – спросила я, выслушав слова Исиды. – Почему я смогла за один миг окончательно справиться со своими страхами и легко преодолела те препятствия, которые ещё недавно казались мне сложными?

– Ты включилась в Него, – улыбнулась Исида. – Ты получила часть его энергии. Если мы включаемся в Учителя, мы сильно меняемся: человек становится как бы наполненным, он светится. И только стоит отключиться, человек уже становится бессмысленным и может пасть еще ниже, чем до встречи с Учителем, и начать деградировать.

– Получается, включиться в Учителя – это плохо? Есть опасность потом вновь вернуться к своему прежнему состоянию и упасть ещё ниже?

- Вот это вывод! Как же это может быть плохо, если только благодаря включенности в Учителя начинается преображение человека! Конечно, опасность вернуться к бессмысленному состоянию есть, если дать волю своей лени, эгоизму, гордыне. Но вот тут то и нужна сознательная работа в нужном направлении. Нужно осознавать какое сокровище дал Бог в жизни и держаться за Учителя во что бы то ни стало. Только так возможно развить свой потенциал, заложенный Богом и стать совершенным существом, счастливым и полностью освободившимся от страданий. А падение человека еще ниже связано с тем, что, во-первых, он лишается той Силы, которая вела его, и нужно прилагать невероятные усилия, которые до этого делал за нас Учитель. А второе, несомненно, действие закона кармы. Ведь оскорбление Учителя даже мысленно ведет человека к деградации, в то время как связь с Учителем и служение ему дают возможность очень быстро прогрессировать и очищать тяжелую карму всех своих поколений и делает нас полностью свободными, делает из нас сверхлюдей. Включиться в Учителя, – это, наоборот, хорошо. Но мы не должны ни на минуту останавливать своего развития и работы над собой. Чем больше мы становимся Богами, тем лучше нам становится. И тогда, если мы уже отстраняемся от всех голосов в голове и думаем: «А чтобы Учитель сказал? Что в умных книжках написано?». И если мы активно идём по пути духовного развития, мы уже легко находим правильные ответы на все вопросы, и у нас постепенно формируются правильные реакции. То есть не пассивное нахождение рядом, а сознательная работа над собой помогает нам качественно изменяться.

– Получается, мы должны сознательно включаться в Учителя?

– Конечно. Чем больше включенность в школу, в Учителя, тем больше мы получаем особой энергии, которую должны использовать для активного духовного развития. И мы всегда сами

должны первыми бросаться за любую работу. Например, те же стоп-упражнения. Вот вы делаете их, и кто-то из вас начинает быстро садиться, быстро вставать. Вы боитесь, что стоп-упражнение скажут, и вам придется стоять в неудобной позе, – Исида по-доброму усмехнулась. – Но это ещё легко, вас вверх ногами не трясут!

– Получается, бояться не нужно? – спросила я с улыбкой, представив эту картину.

– Нет, – качнула головой жрица. – Нужно быть готовым к работе над собой. Тогда просветление наступит быстрее. А если мы будем от Бога прятаться, тогда просветление медленно будет идти, и мы можем не успеть развиваться и использовать тот шанс, что дал нам Бог в этой жизни!

Забегая вперед, хочу сказать, что буквально не прошло и года, как я стала свидетелем подобного преображения на примере Светланы, о которой упоминала ранее. Я помню, как на встречу с Учителем приехала одна из наставниц преддверия и очень эмоционально рассказывала о том, что происходило там за последний месяц.

–Представляете, Учитель - начала она свой рассказ, - помните, я Вам рассказывала про одну ученицу, которая к нам приехала с одного потока с Роксаной. Роксана должна ее помнить. Светлана часто спрашивала про нее, где она, и почему они попали в разные группы, хотя уехали с семинара вместе. С одного семинара приехали на обучение. Светлана была очень забитая, в голове – каша. В глазах – полная пустота, бессмысленность. И вот она приехала и быстро включилась в Учителя. Она стала наполненная, активная, глаза загорелись. Мы даже не могли поверить, что это один и тот же человек, настолько разительной была перемена. Настолько этот новый активный образ не вязался с тем образом жизни, который ученица вела в прошлом. Она находилась на самом дне, общалась с опустившимися алкоголиками и бомжами, ничем не интересовалась, была абсолютно пустой, ни к чему не стремилась. Она какое-то время активно помогала, выполняла задания Силы, и все думали, что она изменилась, но оказалось, суть её истинная осталась прежней – той самой, что была запечатлена на её фото в паспорте. А с чёрно-белой карточки на нас смотрела больная, что называется «протокольная рожа», в глазах у которой даже ни намёка не было на просветление, на разум, на Знание – там было пусто и бессмысленно. Получается, изменился не сам человек. Просто в женщине некоторое время была частичка Учителя, не более того.

– И как это стало ясно? – спросила я. Во мне вдруг вспыхнуло сострадание к человеку, который был мне знаком хотя бы и вскользь. Не знаю почему, но я чувствовала за нее ответственность.

– Уран нашел на Солнце. А Уран – это внезапные перевороты, перемены, - ответила наставница. - Эти аспекты несут в себе свержение, падение с высоты. И вот, эта горевшая ученица сама себя свергла. Она обиделась на Учителя. Не смогла справиться со своим внутренним негативом. Она подумала, как это её, такую хорошую у мамы, обидели. Ведь когда она бегала маленькая и ударяла ногой о стул, мать говорила: «Стульчик плохой! Ударь его! Ещё раз!». Теперь вместо этого стульчика оказался Учитель.

– Получается, что в Светлане всплыла её детская реакция?

– Да. В её незрелой сущности и в раздувшейся бессмысленной ложной личности, неповоротливой, проглотившей кол! И вот она всю ночь бесилась. А утром, когда мы зажгли свет, мы её снова не узнали. Перед нами была снова вот эта ряшка, как на паспорте! С тупым отсутствующим взглядом. Так как вот эта частичка, которая была у нее от Учителя, исчезла, и Светлана стала вновь той же, какой была раньше. Так она скатилась в ничтожество.

Я почувствовала на себе взгляд Учителя. Он испытывающе смотрел на меня несколько секунд, а потом сказал: «Вот Роксана и устроит ей проводины домой. Это важно сделать сейчас, пока человек совсем не испортил себе карму».

Это прозвучало как гром среди ясного неба, но я знала, что раз Мудрец сказал, то это самый правильный вариант, и я должна была это сделать.

Закат стремительно сменился сумерками и скоро огонь костра стал единственным источником света. Мы сидели вокруг него и любовались на пляшущие языки пламени. Казалось, это можно делать бесконечно. В наступившей тишине было слышно, как потрескивают горящие веточки, пуская в воздух тонкие дорожки искр.

Голос Учителя, нарушивший тишину, завораживал. Он был строгим, но, в то же время, – мягким. В нём чувствовались сила, энергия и всеобъемлющая любовь...

– Бог посылает людям духовных учителей не просто так, – сказал он. – Если бы человек мог развиваться самостоятельно, даже Христос или Будда не были бы нужны. Без Христа не было бы апостолов. Не было бы и церкви. Тогда все люди были бы совершенны, но этого не происходит. И вот сейчас, когда с ухода Христа прошло две тысячи лет, очень мало появилось святых и просветлённых.

– Скажите, а почему? – осторожно спросила Серена, вызвав всеобщий интерес.

– Потому что мало людей, кто в состоянии их услышать и понять, – спокойно ответил Он. – Лишь единицы могут воспринять истинную Мудрость и истинное Знание.

С этими словами Учитель взглянул в мою сторону, и я буквально физически ощутила надежды, возлагаемые на меня. Но теперь это уже не стало неожиданностью. Я была готова к такой ответственности – быть, одной из тех, кто может перенять Знания от просветлённого мудреца. Я искренне жаждала этих Знаний и готова была делать всё, чтобы получить их.

– Подумайте, – продолжил тем временем Учитель, – посмотрите, на что люди на самом деле тратят свои ресурсы: деньги, энергию, время. Сколько уходит денег на разные вредные вещи, и как мало – на что-то духовное, на что-то действительно полезное. Вот вы идёте по пути развития, но путь этот непрост. Есть много препятствий, с которыми нужно бороться. И путь развития нельзя прекратить. Ты либо развиваешься, либо идёт регресс. Нельзя остановиться, бросить практики и остаться на том же самом уровне. Непременно начнётся спад.

При этих словах я вспомнила Олега – того самого племянника Веры, который свернул с пути духовного развития и на глазах начал деградировать. Я помнила, каким Олег был до поездки в Ашрам – у него горели глаза, он занимался спортом, делал практики. Но он не выдержал препятствий. Он подумал, что уже достиг чего-то и пал жертвой собственной гордыни.

– Учитель, скажите, а какие самые опасные испытания на этом пути?

– Вы это и сами уже знаете, – ответил Мудрец. – Эгоизм и ложная личность. Эгоизм нас может успокаивать, что мы самые великие. Но на самом деле это будет всё не так.

– А сколько лет нам нужно учиться, чтобы можно было сказать, что мы что-то умеем? – спросил кто-то из учеников.

Я не разобрала, кто именно, потому что во все глаза смотрела только на Учителя, жадно ловя каждое Его слово.

– Вам всем ещё нужно очень долго расти, – ответил он строго, но без осуждения. Он просто констатировал факт, и все мы понимали, что он абсолютно прав. – Никто из вас ничего на самом деле ещё не умеет, если реально посмотреть. Страшно, если человек, который проучился четыре-пять лет или даже меньше, думает, что он уже всё знает и умеет. Этого очень мало. Нужны десятилетия, чтобы действительно развиться и что-то уметь! Учитель помогает ускорить этот процесс в разы, но нужно сознательное усилие и стремление следовать наставлениям. Поэтому вы должны наблюдать за собой и отмечать то, что мешает на этом пути. А это может быть лень и самомнение. Вы можете подумать: «Ну, я-то знаю, что хороший. Это тут мне сказали, что я плохой!». Такие мысли – это прямой путь к деградации. Когда человек думает о том, что он уже хороший, он расслабляется. Ему уже ничего не надо знать, ничего делать над собой не надо. И всё то отвратительное, что есть в каждом человеке, начинает вылезать наружу! Как раз то, что люди тщательно пытались скрыть... А зачем мы его скрывали? Значит, мы знали, что людям это не понравится. А если теперь мы это всё проявим, то как на нас отреагируют люди? Они отвернутся от нас. Значит, мы должны ещё больше отслеживать это и не давать этому проявляться. Мы должны тщательно следить за собой. Помните, в автобусе раньше была надпись: «Совесть – лучший контролер»?

– Да, помним, – раздалось несколько голосов с разных сторон.

– Учитель, но помимо совести, разве мы не можем опираться на поддержку друг друга, чтобы победить внутренние препятствия?

– Конечно. Поэтому все начинающие идти по пути Садханы должны поддерживать друг друга, но при этом важно видеть свои пороки и уметь поругать себя, чтобы отделиться от лжи в себе. Вы должны просить: «Скажи про меня что-нибудь плохое. А потом я тебе скажу. Не дадим друг другу умереть». И потом радоваться: «О, как здорово! Я узнал про себя, теперь есть над чем работать». Это должно быть такое мудрое состояние, когда мы слышим о себе что-то плохое, но не обижаемся, а наоборот, стремимся быстрее изменить что-то в себе.

Учитель говорил, а я вспоминала свой двадцать четвёртый день рождения – как раз тогда я попросила своих гостей поругать меня, сказать о том, что им во мне не нравится. Тогда я закладывала свой последний Соляр, хотя ещё не совсем понимала, почему мне захотелось попросить об этом. Я чувствовала это интуитивно – мне нужно было узнать плохое о себе, чтобы проснуться, получить своеобразный стимул для духовного развития и совершенствования.

– Не нужно бояться этого психологического дискомфорта, – продолжал тем временем Учитель. – Чем более слабое у нас состояние, тем больше мы боимся его. А чем более яростное, напористое, сильное состояние, тем меньше наш страх, тем лучше нам становится, радостней, и мы начинаем активно меняться.

Тогда, на дне рождения, я уже находилась под влиянием Учителя, хотя и на тот момент ещё ни разу не встречала его. Но моё сознание уже начало перестраиваться и готовиться к встрече с ним.

Позже, когда я начала заниматься разбором многочисленной корреспонденции, адресованной Учителю, я увидела в одном из писем такой стих:

*Побольше, Гуру, поругай меня,
Чтоб выбить дурь из бестолкового...*

И Учитель тогда сказал, что это был очень важный и правильный стих. Потому что сами мы часто не видим реального положения вещей, находимся в плену ложной личности, собственных эгоистичных мыслей и представлений. «Ну, скажи мне что-нибудь плохое, что я еще делаю не так. Я хочу расти». Такая просьба говорит уже о высоком духовном уровне, высоком развитии.

– Самое главное – это удерживать как можно дольше правильный настрой, – сказал Учитель. – Потому что потом он уже кончается, и мы переключаемся опять на старые рельсы – это самый опасный момент. Если человек не может развиваться, не видит в себе ничего, то как он других научит? Легкий путь к деградации. Если человек активен сам по себе, то он и занимается хорошо, и экзамены хорошо сдает. Так человек будет расти. А остальные могут начать деградировать в плену ложной личности.

– А чем ещё плоха эта ложная личность? – спросила Серена.

– Если она проявляется, это очень опасно, – ответил Мудрец. – Это значит, мы не можем гибко проявляться в ситуации и приспособиться. Нам может быть трудно похвалить другого, нам будет трудно проявиться гибко – так, как будет выгодно для общего дела, уже не говоря о других более сложных ситуациях. Из-за ложной личности мы ничего не добьемся. Она все время нам будет мешать, а нам это не нужно.

– Получается, мы должны полностью забыть о себе, о своём «Я»? Чтобы отказаться от всего отвратительного, что есть в нас?

– Да, – спокойно ответил Учитель. – Нужно сказать себе: «Меня нет, я не существую, только дело». А если я существую, то что во мне? Лень, месть, идиотизм, обида. И если мы на этом сакцентрируемся, то дело никогда не будет сделано. Вот основная задача.

А я подумала, что сейчас уже эта мысль воспринимается как нечто должное. Хотя ещё каких-то несколько месяцев назад сложно было представить, как можно вообще к этому стремиться? Как можно совсем забыть о своём «Я»?

– Учитель, скажите, но как это сделать, если ты не хочешь или боишься отказываться от себя, от своей личной истории? – вопрос, который прозвучал, был довольно созвучен моим мыслям.

– Скажу на личном примере, – произнёс Учитель. – В самом начале Пути у меня тоже возникали разные прельщения. И у меня часто возникали мысли внушенные мне обществом.

– И как Вы с этим справились?

– Я просто наблюдал за ними. Я понимал, что это не мои мысли и не стоит к ним прислушиваться, а всячески нужно пытаться отделиться от них. Например, я очень ярко и до боли представлял, как в старости постоянно буду болеть, мучиться, чего-то бояться. Кое-как одну жизнь проживу, а потом ещё бесконечное число жизней – и будет то война, то революция, то ещё что-нибудь. И тогда я подумал: «Зачем всё это нужно? Уж лучше просветлеть». Я всегда представлял сперва всё самое плохое. Я думал о том, что жизнь непредсказуема, и так же как я достиг чего-то, могу и потерять. Все эти достижения очень зыбки, а вот саморазвитие и духовный путь – это то, что существует над системой, над стереотипами и над обществом. Наши эмоциональные прельщения постоянно сбивают нас с истинного пути, но нужно чётко понимать, к чему всё это может привести в конечном итоге.

– А какие ещё эмоции могут препятствовать и сбивать нас с Пути?

– Первое – это страх смерти. Этот инстинкт очень силён, и из-за него человек готов мучиться в любых условиях, даже быть прикованным к галере. Второе – сексуальный инстинкт, который заставляет отвлекаться от просветления. Сексуальные гормоны постоянно тянут нас в другую сторону – в сторону создания семьи. Энергия уходит, и в итоге человек становится обесточенным, замученным, ничего не понимающим. Ещё одна опасность, которая подстерегает начинающих учеников – это отсутствие настроя на длительную, постоянную работу над собой. Есть такая мысль, что сейчас вот мы несколько

дней поразвиваемся, а потом по-старому расслабимся. Вот это плохо. Должна быть такая мысль: «Вот сколько же во мне отвратительного. Надо же мне расти, меняться. Как же я дальше выживу, если столько плохого во мне?» Те, кто сошли с пути, не видели, что у них это есть, что это не дает им ничего сделать. Т.к. они начинают ставить всё отвратительное в себе на первое место, а дело и пользу - на второе. И они уже не могут получить эту пользу для себя!

– Учитель, скажите, а если нам сложно увидеть отвратительное в себе, разве мы можем увидеть это в других людях?

- Конечно. В чужом глазу соринку можно разглядеть, в то время как в своем бревна не видеть. Нужно стремиться видеть пороки в себе и проще всего это увидеть как раз через тех, кто рядом. Поэтому не нужно бежать от дискомфорта, а наоборот благодарить, когда тебе показывают над чем нужно работать. Обнажают твою зону роста. Вот тогда важно принять это и начать работать со своими пороками. Если мы можем работать над собой и учимся видеть плохое в себе, тогда мы можем помочь в духовной работе ближнему своему, ведь у него идут сходные с нашими процессы. Другие люди тоже сотканы из пороков, как и мы сами. Вы можете увидеть это, так как проходите практики, вот почему они так важны. Мы должны стремиться к тому, чтобы помогать другим. А если мы изо всех сил стараемся за собой наблюдать, что плохого в нас понамышано, и видим, что нам мешает, это в конечном итоге будет помогать нам проявляться гибко. Например, когда нами кто-то командует, возникает обида, значит, эта обида мешает нам развиваться. Потом, когда придет к нам человек, который попросит помощи в духовном развитии, он может что-нибудь нам сказать такое, что вызовет в нас негативные эмоции. И мы не сможем гибко проявиться, вовремя его поддержать, и человек уйдет. Вот что получится. Негативные эмоции нам не могут помочь.

– Я вспомнила про Олега, ученика из нашего Новочебоксарска, – решила поделиться я. – Он отправился в Ашрам, а потом не прошло и двух недель, как вернулся назад, и... он так сильно изменился, что его никто не узнавал...

– Олег разбушевался, и это ему не помогло, – ответил Учитель, и я удивилась тому, что он сразу вспомнил этого непутёвого садхака. Неужели он помнит каждого ученика? – Самоуверенность большая у него, – продолжил Учитель. – Много себе навоображал. Но человек должен не воображать, а уметь действовать, а вот этого он не сумел! Он даже не мог заставить себя делать зарядку по утрам! Воображать мы можем многое, но делать не можем даже самого маленького. Знать – это значит, действовать. Поэтому то, что мы говорим, мы должны делать, чтобы быть целостными, всего достичь. Как можно больше делать, делать и делать. Вот чем обычный человек отличается от больного шизофренией?

Я задумалась.

– Ну... например, у шизофреника могут быть галлюцинации, – ответила я после паузы.

– Он может слышать голоса, – сказал кто-то из учеников.

– Он неадекватно оценивает реальный мир...

Учитель выслушал наши ответы, и на его лице мелькнула загадочная улыбка мудреца, который знает гораздо больше, чем мы все вместе взятые.

– Шизофреник понимает, что болен и ему шепчут голоса, заставляя сделать то или другое, а обычный человек – не понимает этого. Голос, например, начинает шептать: «Тебя несправедливо обидели. Ты хороший мальчик у мамы». И тогда у человека возникает обида, депрессия, недовольство, злость. Есть глупые страдания: когда мы жалеем себя, обижаемся бессмысленно. А есть правильные страдания, когда мы побеждаем себя, все эти негативные мысли и начинаем активное саморазвитие...

Незаметно для всех костёр уже догорел, и на его месте осталась горстка красиво тлеющих углей, которые напоминали чарующие драгоценные камни. Тогда Учитель поднялся, и мы

поднялись со своих мест за ним следом – это значило, что беседа закончена и пора готовиться ко сну...

Так проходили наши удивительные встречи с Учителем, и каждый раз после такой беседы у меня оставалось ощущение глубокой наполненности. Эмоции пережались через край. Весь мир казался удивительно ясным, понятным, простым. Я была счастлива, что Бог дал мне такую возможность – учиться у Него...

Глава 23

Каждая встреча – это настоящий праздник!

Это был настоящий праздник! Мы наряжались и готовились к встрече с Учителем. Всё было стремительно, как всегда! Времени разглядывать окружающих совершенно не было, так как послышались громкие голоса: «Кто активней?! Кто вперёд?!» Дверь в нашу комнату распахнулась, и вся разряженная толпа хлынула на кухню, где в протянутые руки вручались тарелки с пирожными, мороженым, печеньями и пряниками, бутылки со сладкой газировкой и торты. Всё это обильное угощение переносилось в соседнее помещение и раскладывалось на импровизированный стол прямо на полу.

Сегодня был день рождения одной из жриц, но самое главное, что нас снова ждала встреча с Мудрецом!

Громко звучала музыка типа «Бони Эм» или «Арабески», создавая атмосферу дискотеки восьмидесятых. В комнате собралось около пятнадцати человек, среди которых находились и представители мужского пола. Правда, их было не много, и почему-то над ними больше всего потешались. Также почти мгновенно кто-то самый расторопный начал расталкивать стоящих, с громким шёпотом: «Мудрый идёт! Мудрый идёт!», образуя коридор вдоль стены.

«Мудрый, мудрый!» – послышалось со всех сторон.

Пока я пыталась сообразить, что делать, мимо меня по созданному коридору триумфально прошествовала удивительная процессия. Одновременно с этим вихрь эмоций в зале достиг апогея.

Во главе процессии, уверенно дефилируя на высоких каблуках, в неподражаемом эротическом наряде шла жрица с ярким макияжем, высокой причёской с перьями и стразами. От неё веяло дорогими духами и роскошью. Она несла кота, который, видимо, привык к подобным парадным выходам и спокойно сидел у неё на руках. Далее следовал Учитель!

Моё сердце чуть не вырвалось из груди. Оно бешено колотилось, и я не могла отвести от него взгляд. Казалось, что с его появлением всё пространство начало искриться, и воздух стал настолько плотным, что его можно было потрогать руками. Процессия завершалась остальными жрицами, не уступающими по красоте первой. Разглядывать их не было времени, так как процессия завершила свой ход, образовав полукруг возле небольшого столика во главе комнаты напротив собравшихся.

Учитель занял почетное место в кресле за столиком. Его спутницы начали аплодировать и кричать «Умный здесь! Вот Он – Мудрый!»

Толпа зашла в экстазе и громких возгласах: «Вот Он, Мудрец!»

Учитель был явно доволен и с широкой улыбкой сидел, кивая головой. Он светился радостью, как большой ребёнок, и всё внимание присутствующих было обращено только к нему. Было ясно, что он здесь – настоящий герой и причина всеобщего безудержного веселья.

По приглашению одной из спутниц Мудреца, которое я, конечно, не слышала, пребывая в глубокомысленном анализе, а вернее анамнезе, вся толпа расселась вокруг стола и стала с удовольствием поглощать многочисленные сладкие блюда. Хотя под ложечкой давно сосало, я, как и полагается «добропорядочной, воспитанной девочке», села рядом и сложила руки на коленях. Именно так учила меня мама вести себя в гостях: не показывать, что ты хочешь есть.

В это время Мудрец начал вещать. Его речь была яркой, эмоциональной. Он энергично жестикулировал, иногда ударял по столу кулаком или подпрыгивал в своём кресле.

Учитель всегда был в динамике – даже когда находился в доме и беседовал с нами, откинувшись на спинку кресла, а не карабкался по крутым горным склонам. Его реакция на этот мир оставалась живой и непосредственной. В нём не чувствовалось той «стерильной» святости, которую мы представляем обычно, говоря о Просветлённом Мудреце. Обычно нам рисуется некий статичный образ человека, который не способен проявляться эмоционально, выразить свои чувства и ощущения.

В наших представлениях Мудрец должен соответствовать неким недостижимым эталонам спокойствия, умиротворения, доброты, какой-то высшей благодати.

Сначала и я пребывала во власти этого стереотипа. И мне было удивительно видеть, насколько Учитель живой. Насколько он настоящий и искренний. Иногда он даже внешне проявлял гнев, когда его ученики ленились или не хотели его слышать. Но в нём никогда не было страха сделать что-то не так. К тому же, в эмоциях Учителя всегда чувствовалась любовь и проявление Сил Высшего порядка. В такие моменты он вёл себя, словно строгий любящий отец, который знал: это единственное, что поможет сдвинуть с мёртвой точки глупое упорствование во зле.

Он не боялся подвергнуться искушению, как монах-отшельник, который устраняется как можно дальше от людей, чтобы исключить все соблазны и усмирить низшие проявления. Учитель полностью контролировал себя и всё пространство вокруг. Ничто не могло остаться незамеченным им. Даже если изначально мне так казалось, позже, видя многие ситуации изнутри, я понимала намного больше о том, как Учитель вёл меня и помогал развиваться. Ведь любое допущение происходило исключительно с молчаливого позволения самого Учителя. Через такие ситуации он позволял ученикам приобретать ценный опыт и делать выводы из собственных ошибок. При этом, в любой момент он мог косвенно повлиять на ситуацию так, что складывалось ощущение, будто решалось всё само собой.

Только позже я начала понимать, что именно в этом скрывается совершенство Духовного Учителя.

– Учитель, скажите, что больше всего мешает тем, кто встал на духовный путь? – спросила одна из учениц.

– Психологический дискомфорт, – ответил Учитель. – Стоит сделать шаг в сторону, и вам становится плохо. Стоит выйти за пределы заложенной обществом программы, и он появляется. И этот дискомфорт становится для вас своеобразной психологической решеткой, на которую вы постоянно натываетесь. Он не дает вам двигаться дальше по духовному пути!

– И что же нам делать с этим дискомфортом? – спросила я, внимательно выслушав ответ Учителя.

– Конечно, преодолевать его. Только так можно свернуть с узкой тропы предрассудков. Один раз наткнулись на решетку – перешагнули. Второй раз – перешагнули. Третий раз. И вот – нам уже становится хорошо и радостно от этого. И вот мы уже – за пределами, мы освободились. Если не преодолевать дискомфорт, не перешагивать его, никакого развития не будет – вы будете просто топтаться на месте. – Учитель, а вы... – решила спросить я, тщательно подбирая слова. – Вы... тоже преодолевали этот дискомфорт? Или у вас всё было по-другому?

Этот вопрос давно интересовал меня. Мне хотелось знать об Учителе как можно больше. Как он пришёл к Просветлению? Каким был его духовный путь? Сразу ли он встал на него? Встречал ли он препятствия на своём пути, так же как и мы все?

– Я помню свое детство, – заговорил Мудрец. – Тогда о парабрахмане я ещё ничего не знал. Пришёл потихоньку через простое. Сначала слушал религиозные передачи по радио. Я, как только услышал, не мог уже без них жить – в душе что-то сразу же отозвалось. Конечно, из этих передач даже простому нельзя было научиться, зато там были высшие переживания. Я даже специально купил хороший радиоприёмник и слушал их ночами. Сигнал был слабым, но эти передачи хотя бы уже не глушили, как «Голос Америки». Это был очень сильный толчок религиозному сознанию.

– Получается, вы с самого детства уже поняли, как надо жить? – спросила я, не в силах скрыть восхищения.

Мне же потребовалось долгих двадцать четыре года, чтобы только начать просыпаться! Чтобы только начать делать первые робкие шаги...

– Я рано понял, что не хочу жить, как все, – улыбнулся Учитель. – Причём мне было невозможно что-то доказать. Да, конечно, я тоже встречался с препятствиями. Например, мои родные. Они не понимали, не могли объяснить даже простейшие вещи. Говорили заученными фразами. Я же всегда видел и чувствовал, что все эти фразы – пустые, шаблонные, глупые... Я задавал родным вопросы, но они не знали, как на них ответить. Да, они пытались что-то сказать, но аргументы их быстро кончались, а вопросы оставались. И тогда я начал задавать их самому себе. Но тоже не мог ответить на них...

– Но почему? Ответов на них действительно не было?

– Конечно были! Но только потом, через много лет, я стал понимать всё глубже. Тогда ответы и нашлись. Например, я понял, что человек является рабом разных чувств и инстинктов, и любой инстинкт им руководит. И ещё, что человек очень сильно поддаётся внушению. Его так легко можно убедить в чём угодно, потому что люди не умеют думать своим умом. Например, их можно убедить в том, что фашизм – это хорошо. Или что коммунизм – это хорошо или ещё что-нибудь – хорошо. Причём неважно даже, что! Человек поверит во что угодно, особенно если пичкать его этим с самого детства.

– Но ведь вы же тоже росли в этой общественной среде, – спросила я снова. – Почему же вы понимали, что это всё иллюзорно и искусственно, а другие – нет?

– Потому что люди не хотят думать. Так проще – взять готовые шаблоны, которые им на блюдечке преподносит общество. Они не хотят понимать даже самых элементарных вещей. Например, как заработать денег. Казалось бы, чего тут сложного? Возьми, почитай умные книжки, понаблюдай, что происходит вокруг. Если даже я, ребёнок – а на тот момент мне было двенадцать лет – знаю, как надо делать. А вы – здоровые лбы, не можете понять?! Изо дня в день ходите и работаете за какие-то жалкие гроши, а вечером жалуется

на жизнь и заливаете горло алкоголем. Вы боитесь испытать и преодолеть небольшой психологический дискомфорт в своей голове, зато потом всю жизнь испытываете гораздо более сильный дискомфорт, горбаться за копейки и проводя годы в бессмысленной погоне за искусственными навязанными благами.

Учитель рассказывал, и голос его становился всё громче и эмоциональнее. Казалось, что спустя столько лет он по-прежнему возмущается и удивляется человеческой глупости, невежеству и лени.

– Первое, что человек должен сделать, – продолжил Учитель, – освободиться от дороги для всех и свободно выбирать тропы к светлому источнику, а не к болоту. Вот, например, всё детство мама шептала Сергею: «Вот будет семья у тебя: дети, жена. Квартиру получите. Все тебя любят». И говоря так постоянно, она дорожку проторила в тонком плане. И, спустя годы, Сергей уже за эту дурацкую установку готов был умереть. А расстаться с ней – это для него было самое страшное. И им начали руководить образы. Эта установка – нечто вроде рекламы... Он видел только хорошие стороны, и не видел плохого, что могло произойти. Он не хотел видеть и представлять плохое, ведь это так неприятно. Мама его учила с детства, что все люди добрые, хорошие, умные. Но на самом деле это далеко не так, иначе не было бы на Земле столько горя и страдания. Сергей боялся испытать маленький дискомфорт, а теперь каждый день испытывает дискомфорт под дождём и под ветром, ишача на барахолке. Он будет испытывать его до конца своей жизни, потому что не хотел преодолеть маленький дискомфорт в своей голове и подумать о плохом, что может случиться, чтобы большой дискомфорт его потом не мучил всю жизнь... Человек, как говорят шаманы, строит дорогу себе в мире сновидений. Он думает, что как он вообразил, так и должно быть. И он держится руками и ногами за это, и ему кажется, что потерять это воображаемое – самое страшное, нереальное что-то. Человек готов расстаться со всем реальным, но только не с этим плодом воображения.

– Но если концентрироваться на плохом, разве это не будет притягивать это самое плохое?

– Не надо на нём концентрироваться. Если человек будет всю жизнь воображать то, что будет плохого, конечно, в итоге так и случится. Например, если изо дня в день часами ходить и думать о том, что вот если не будет по моему, я сброшусь с пятого этажа или повешусь, то эта программа в итоге проиграется... Только думая так, люди пускаются в другую крайность, но суть остается той же – они сами программируют себя и потом действуют по этой установке. Они продолжают спать в иллюзиях. Есть такое явление негативной тучи. На каком-нибудь одном человеке может быть туча – негативное поле. Оно переходит от одного носителя к другому, словно нечто вещественное. Стоит нам попасть в какую-нибудь ситуацию или переделку, и тогда мы можем что-то обрести: либо тучу, либо, наоборот, силу, энергию, но всё это мы можем и потерять. В шаманизме считается, что можно потерять и душу. Например, если человек замечтался, о чём-то задумался, возникает ощущение, что он как будто не здесь, то есть, душа его улетела. Например, в дурдоме много людей, которые не здесь и надолго. Они теряют душу – она уходит в его грёзы и там живёт, а здесь её уже нет.

– Как же тогда быть? Если представлять только хорошее нельзя, и в то же время, думать о плохом – это тоже... нехорошо?

– Нужно освободиться от фантазий и установок и стремиться к объективному восприятию. И конечно, видеть только хорошее – это неправильно. Нужно осознавать, что в нашем мире есть много негативного. Когда человек понимает, что может в жизни произойти плохого, почти всего из этого можно избежать. Пусть лучше в душе всё перевернётся, но с тобой ничего не случится. Когда мы видим не только хорошие, но и плохие варианты, мы освобождаемся от иллюзорных установок и готовы к этим негативным ситуациям. Мы знаем, как находить из них выход... Мы видим плохие варианты, и тогда у нас возникает правильное видение, что дальше нам делать, то есть мы готовы к этим ситуациям. Если мы их

представили, то сразу можем найти из них выход. Мы трезво на всё смотрим. И нам уже хочется молиться не «Боже, дай», а «Господи, вразуми», так как мы понимаем, что если нам что-то дадут, – это ещё ничего не значит. Поэтому молитва Соломона была именно: «Господи, вразуми». Когда его садили на трон, он сказал: «Господи, ничего мне не нужно. Вразуми меня, как управлять народом Твоим мудро». И тогда Бог сказал: «Молитва твоя правильная» и всё ему дал. И когда мы так молимся, то уже лучше понимаем, что такое просветление, и всё остальное нам становится ясно и понятно. Если ты плохое представил, то ты уже весь собран, напряжён, мобилизован. Ты начинаешь думать. А если ты расслаблен, ты ничего не можешь делать, у тебя нет никакого стимула к действию, и тут беда случится – это цена за мудрость. Всё имеет цену.

– Учитель, а можете привести пример из жизни, чтобы мы лучше могли понять, о чём речь?

– Конечно. Вот например, была у нас такая девушка Ирина. Она пришла к нам в четырнадцать лет, ещё ничего в жизни не видела. И тут она нафантазировала, что она – великая певица. Хотя по-настоящему и петь-то не умела. И она начала себя программировать. Думала о том, что её все ждут, все ей рады, продюсеры ходят из угла в угол, всё дожидаться никак не могут, когда она выйдет на большую сцену. Она думала, что мы не даём ей развиваться, заставляем мыть тарелки, а это – не её предназначение.

– И что с ней случилось?

– Пошла попробовала себя в шоу-бизнесе, но в шоу бизнесе свои критерии отбора. И со своей простой внешностью и хриплым голосом она никому оказалась не нужна. Пошла в уборщицы, и так с матерью до сих пор и живёт. Всё, кончилось творчество.

– Но разве это плохо – верить в себя? Стремиться к лучшему?

– Не плохо, но, опять же, нужно снять розовые очки! И чем раньше, тем лучше. Чтобы добиться чего-то в жизни, нужны годы постоянных нечеловеческих усилий. И нужно понимать, что тебя никто нигде не ждёт. Люди склонны представлять только хорошее, а плохое – не хотят, так как это неприятно.

– И в чём была главная проблема этой Ирины?

– Добрая мамочка, которая говорила: «Давай я всё за тебя сделаю, а ты тут полежи, «Алые паруса» почитай, помечтай». Вот это самое страшное. Хорошая мать должна была сказать: «Я вот тут полежу, почитаю книжку, а ты иди и всё за меня делай! Работай с утра до вечера, и может быть, тогда поймешь, что тебя ждет в семье». Вот тогда бы мать была доброй и мудрой.

– Получается, человек уже с раннего детства должен видеть всю жизнь без прикрас? Какая она есть? Со всеми сложностями, страданиями и так далее?

– Да. И тогда не будет сформировано ложных установок и ложной личности. Вот другой пример. Был у меня такой ученик Айвар. Его воспитывала тётка, и так как он не был её родным ребёнком, воспитывала строго. Поэтому Айвар вырос сущностным и работающим. Мечтать ему уже было не о чем, а только просветлевать осталось: как кот сел, в стену уставился, вся вселенная перед ним! «Благословенны препятствия - ими растем». Эта фраза так долго доходит до некоторых...

– Это мы у Рериха вычитали, – произнесла одна из учениц и продекламировала:
Пускай препоны на твоём пути
Все время превращаются в ступени...

– Да, точно сказано, – кивнул Учитель. – Вот у Айвара, например, было много препятствий. Когда он учился в восьмом классе, был у него такой одноклассник Владик, который каждый день мазал ему глаза перцем. Невозможно было смотреть, зато развивался внутренний взор. Так вот Айвар был благодарен этому Владиду за то, что тот помог сформировать реальный взгляд на жизнь. А когда Айвар перешел в другую школу, там на него с перочинными ножиками набросились, и Айвар подумал: «Нет, лучше пусть Владик забивает». Он ещё тогда не до конца понимал, что это тоже хорошо. Что любые препятствия можно использовать для роста. Главное – это не бояться дискомфорта и видеть жизнь такой, какая она есть, со всем плохим, что в ней намешано. Избавляться от иллюзий. Чтобы начать понимать хоть что-то, нужно научиться думать. А многие люди сначала действуют, а потом только начинают думать. Они действуют механически, на автомате, словно какие-нибудь зомби. Мне же всегда казалось, что сперва нужно всё продумать, узнать, а потом уже действовать.

– Но как именно вы ступили на Путь? – спросила одна из жриц. – Может быть, был какой-то толчок? Событие, после которого всё стало окончательно ясно?

Кивнув жрице, Учитель вновь заговорил:

– Слушал религиозные передачи, стал читать книжки, журналы, где хоть что-то упоминалось об Истине. И когда я столкнулся с религией разного рода, то вот тут мне стала открываться ещё большая тайна. Что наша жизнь – это не просто выживание. Это не просто – урвать себе лучшее место под солнцем и продолжить свой род. Смысл-то жизни вообще в другом! Выживание – это канва нашего существования, но мы можем выйти из этой гонки и заниматься действительно Великими вещами. И вот это открытие меня поразило до глубины души. Я двадцать четыре часа думал об Истине и просто больше не мог о чём-то другом думать. У меня постоянно была мысль: «Я ничего не знаю, я должен расти». А если человек говорит: «Я всё знаю», то он начинает деградировать.

Учитель рассказывал, насколько рано он начал свой духовный путь, а я думала о том, как же долго я находилась под властью стереотипов! Как долго упиралась в психологические решётки и шла по проторённой дорожке социального одобрения. Я вспомнила свои ощущения в те моменты, когда я начала понимать, что не хочу жить, как жила раньше – в бессмысленном круговороте, в иллюзиях...

– А потом мне стало интересно, смогу ли я вообще думать в другую сторону – что Бога нет. Так вот я и обдумывал всё с разных точек зрения, сопоставлял, анализировал, наблюдал до тех пор, пока не просветлел. А потом внутренний диалог стал останавливаться, и я стал уже думать только в том случае, если надо найти ответ на какой-нибудь вопрос. Но я легко могу отключать внутренний диалог, а могу – включать и начинать размышлять. Люди же не могут думать. Даже если они ударяются в религию, то часто не могут её понять. Они не видят сути – того, что стоит за религиозным учением. Грубо говоря, становятся просто послушными овцами, которые ходят в церковь по субботам и воскресеньям.

– Получается, что многие религиозные люди на самом деле также пребывают в иллюзиях?

– Да. Они не задумываются об Истине. Выполняют какие-то ритуалы и часто даже не понимают их смысла. А ведь религия может раскрыть такое количество тайн для тех, кто будет задумываться об Истине! Когда я вошел в резонанс с религиозностью, мне раскрылось даже то, о чём я никогда не задумывался. Я готов был все деньги отдать за любую книжку. Но духовных книг в то время ещё не было, и мне приходилось покупать какую-нибудь атеистическую литературу и выуживать из нее Знание по крупицам.

– Чего же не хватает людям? Почему так мало людей даже просто задумываются об Истине?

– Лишь те, кому Бог даровал просветление, разрушили знанием это незнание и высший как солнце явил им сияние, – процитировал Учитель Бхагават Гиту, отвечая на очередной вопрос. – Мы должны смотреть, куда нас ведёт инстинкт смерти, инстинкт размножения. В каждого человека вмонтирован инстинкт смерти, чтобы, например, он в революцию, привязанный к вёслам на галерах выживал. Чтобы мучился, так как умереть боялся. И всё, что есть внутри у нас – это такие вмонтированные составные части, как у робота. И лишь в том случае, если человек не подчиняется этим заложенным программам, то начинается момент просветления. Людям не хватает татхагатагарбхи – истинного видения объективного. Хотя бы самых простых вещей. Вот, например, моя мать не вышла за генерала, а потом всю жизнь жалела об этом. Сетовала, что денег не хватает, изматывала себя на двух работах. Вот этого я вообще не мог понять тогда.

– Почему она не могла разорвать этот круг?

– Потому что не было реального видения. А его нужно развивать. Начиная с самых простых вещей. Например, мы решили купить машину. Какой она будет? Тот, кто развивает реальное видение, должен ориентироваться на свои потребности, а не на то, что нам внушает реклама. То есть, мы выбираем не крутую и навороченную тачку, а смотрим по своим настоящим потребностям: насколько просторная нужна машина, насколько проходимая. Например, если планируется перевозить на машине много народу, глупо брать какой-нибудь «Мерседес», хотя реклама нам и кричит, что это такой крутой автомобиль. Дальше – если мы ездим по грязным дорогам, значит, нужна вездеходная машина. И вот мы продумываем так все стороны, представляем, как мы поедем на том же «Мерседесе» по бездорожью, например. И в итоге выбираем машину не по критерию престижности, а по функционалу. И если по функционалу нам больше подходит «УАЗ-буханка», мы покупаем её, и нас не волнует, что об этом подумают окружающие. А если мы выбираем крутой внедорожник, то только потому, что он более практичный, надёжный и проходимый, а не потому, что хотим покрасоваться перед соседом. Нам это не нужно. Вот это и есть реальное видение...

Я слушала Учителя и в очередной раз поражалась тому, насколько мудро он оценивает все, даже самые простые жизненные ситуации. Насколько его поступки отличаются от поведения тех мужчин, которые встречались на моём жизненном пути. Учитель не был неким идеализированным святым – удобным и понятным обществу – он сохранял удивительную живость реакции на все ситуации. Он не боялся эмоциональных проявлений, и в то же время реагировал на события совсем не как обычный человек.

Взять этот пример с машиной... Иметь крутой автомобиль – это самая распространённая мужская мечта. Если спросить у женщин, на что бы они потратили деньги, прежде всего, если бы выиграли или получили еще каким-то образом огромную сумму денег, то большинство ответили бы: «На шопинг!» А большинство мужчин на этот же вопрос обычно отвечают: «Купил бы машину!» А многим вовсе не нужно ждать счастливого случая: их тяга к этому атрибуту мужественности заставляет брать кредиты, покупать подержанную, тратить зарплату на запчасти старого авто – в общем, делать всё, чтобы у них хоть какая машина, но всё же была!

Позже я узнала, что тот самый «УАЗ-буханка» – это первая машина Учителя. Но приобрёл её только тогда, когда твёрдо встал на ноги, а не за счет кредитов или денег родителей. При этом купил он самую дешёвую отечественную и совсем не престижную машину. Для чего? Оказывается, он купил её больше не для себя, а для своих учеников, которые поделились с ним как-то, что трудно выполнять задания, помогать Школе и ездить на благотворительные акции на электричке. При этом Учитель не просто купил машину, как отвязался, а очень живо интересовался у учеников, как получается водить, делать дела, как справляется автомобиль.

Сам Учитель не оканчивал курсов вождения, но присущая просветленному интуитивная мудрость в итоге сделала его не просто водителем, а настоящим

оффроудовцем! Ангелом бездорожья! И это только внимательно слушая рассказы учеников, как они выбирались из той или иной ситуации на дорогах, читая журналы о машинах, то есть без личного опыта. И когда он сам сел за руль, то поехал не просто по дороге, а по бездорожью, словно всю жизнь только этим и занимался. И потом он всегда очень спокойно без самозначимости давал советы водителям даже с большим стажем, и те всегда поражались, какими ценными были эти советы. А ведь они, в отличие от него, учились в школе вождения и даже ездили по соревнованиям внедорожников, а значит, имели наглядные примеры, как в каких засадных ситуациях можно вытащить себя.

Один из учеников поднял руку, и Учитель показал жестом, что готов слушать его:

– Скажите, а как вы думаете, почему ученики уходят от своих духовных Учителей? – прозвучал неожиданный вопрос.

При этом вопросе я сразу вспомнила о своём первом духовном наставнике Стасе, к которому мы с сестрой ходили на занятия. Казалось, это было так давно и где-то в прошлой жизни. Я до сих пор не могла оправдать своё поведение. Уйти от наставника просто за компанию с Олесей...

– Прежде чем стать духовным Учителем, человек проходит через период самосовершенствования. И этот процесс невозможен без трудностей и испытаний. Чтобы получился алмаз, на графит должно действовать большое давление до пятидесяти килобар и огромная температура до тысячи градусов! То же самое и с процессом обучения. Чтобы достичь просветления, нужно бороться с психологическим дискомфортом, ленью, негативными мыслями, преодолевать препятствия. Только тогда выйдет толк. Ученик должен постоянно расти, совершенствоваться и развиваться. И здесь есть большая опасность, когда ученик может сказать: «Зачем мне нужен Учитель, когда я уже всё знаю?!» И в этот момент он начинает деградировать!

– А почему, скажем, ученики уходили от Гурджиева?

– Ну, там много причин. Во-первых, многие его ученики были дворянами, и у них с детства формировалась раздутая ложная личность. Тяжеловесная. И такие вещи, которые нам сейчас кажутся простыми, для многих выглядели великими практиками. Например, как писал один из близких его учеников Гартман, Гурджиев их пугал, что нужно будет зарабатывать деньги и устроиться дорожными рабочими. Гартман согласился, а Гурджиев тогда сказал: «Ну, вы-то сможете работать, а ваша жена нет, ведь женщины должны мыть ноги после смены рабочим, а она не сможет, потому что слишком гордая». Хотя, вроде бы, ничего такого в этом нет! Подумаешь, мыть ноги? Но эти дворяне слишком серьёзно относились к себе, в них не было религиозного момента смирения. Но Гурджиев часто не говорил, когда именно он проводит практики с учениками. Например, он мог накричать на ученика и даже выбросить его чемодан, и это было частью передачи Знания, но не все это понимали. Его ученики были слишком личностные – для них просто услышать о себе что-то плохое уже казалось какой-то великой практикой... Поэтому многие не выдерживали, уходили. Например, они рожи корчили, и Гурджиев сказал: «Стоп!», и все замерли. Потом подошел к Гартману и сказал: «Вот посмотрите на свою жену», а она с перекорченной рожой стоит. Это они запомнили как какую-то великую практику. Чем-то сверхъестественным для них казалось. Но что делал Гурджиев – ерунда. Вот копка ям – это более или менее. Но Гартман был лучшим учеником – до самой смерти Гурджиева Учителем называл, такое есть у него благоговейное отношение.

– Но разве не лучше все практики подробно объяснять, чтобы ученик мог лучше воспринять Мудрость?

– Если ты идёшь по духовному пути, то будешь черпать Знание из разных источников, откуда угодно. Но конечно, прочитав, например, книгу, где все практики правильно объяснены и получая ответы на свои вопросы от Учителя и при этом не останавливая работу над собой, можно продвинуться по пути просветления быстрее... но это – только

часть пути. Конечно, информацию нужно правильно воспринимать и использовать для роста. Поэтому мы пишем книгу, где практики уже настоящие и где всё правильно объяснено. Но настоящая практика начинается только под прямым влиянием Учителя, которое проявляется через ситуации, которые он создает для своих учеников. Иначе никак...

Наша беседа с Учителем продолжалась ещё долго. Мы задавали вопросы, и он продолжал эмоционально отвечать на них, демонстрируя искреннюю заинтересованность в том, чтобы дать нам как можно больше для понимания. Многие его фразы встречались радостными возгласами. Жрицы то и дело поддерживали Учителя репликами: «Истина названа! Внемлите гласу Учителя, люди!»

Я же, к своему изумлению, как ни старалась, не могла понять ни слова из того, что он говорит, и на фоне этого не разделяла общее веселье. «Ну почему я ничего не понимаю? Здесь есть какой-то секрет, какой-то секрет... – думала я, – ведь это Учитель, он чему-то сейчас учит. Я должна чему-то научиться. Я вроде не дура».

Желая влиться в общий поток празднования, я начала смотреть на присутствующих, пирующих за изобильным столом и внимающих словам Учителя. Чтобы лучше что-то понять, нужно начать подражать.

«Точно! – меня осенила «гениальная идея». – Наверняка в этом дело! Мне надо просто начать есть торты, чтобы что-то понять!».

Торт немедленно устремился мне в рот, пока я жевала его в радостной надежде, что теперь-то я точно что-нибудь услышу и пойму, был дан знак к окончанию пиршества, и стол и все яства были убраны так же стремительно, как и появились до этого. Один был плюс, что на моем лице хотя бы появилось подобие улыбки.

Заиграла громко музыка, прозвучала команда: «А кто веселиться?!» и вперёд на высвободившееся пространство комнаты – “сцену” – в импровизированном танце выскочила самая яркая жрица, демонстрируя красоту и гибкость своего тела. Браслеты звенели на её руках, а перья покачивались в такт движениям. Свой танец она полностью посвящала Мудрецу, соблазнительно улыбаясь и бросая Ему призывные взгляды. Он неотрывно следил за её танцем и с радостью хлопал в ладоши.

Все бурно зааплодировали, и каждая из присутствующих девушек захотела оказаться на сцене перед Мудрецом, поэтому образовалась небольшая потасовка. На “сцену” могла выйти только одна, а желающих было много. Каким-то чудом я оказалась в числе первых и закружилась в ритм быстрой мелодии. Это была всего одна минута, а может даже и меньше, но будто яркий взрыв произошёл в моей голове тогда, как будто всё пространство стало невесомым, каким-то ярким и звенящим, и всё сконцентрировалось только в одном – в Учителе. Будто всё, что происходило, исходило и зависело от него одного. А я становилась частью этого пространства, в котором царил безграничное счастье.

Это происходило от того, что в голове вдруг возникала невероятная ясность. Я чувствовала это внутри себя, я видела это ощущение в окружающих меня учениках. Это было так... будто тебя словно молнией озаряет мысль. И она так очевидна, что ты удивляешься, как ты не додумалась до неё раньше? Учитель передавал Знание на совершенно другом уровне, который проникал прямо в сознание и освобождал от иллюзий и сомнений. Это было удивительное ощущение чистоты и радости от постижения истины. Поражало и то, что рядом с Учителем состояние праздника рождалось будто само по себе. Это был самый настоящий праздник души!

Будто пьяная, я вернулась на место, но долго сидеть не пришлось. Прозвучала команда «Сценки!», и я снова сорвалась, только бы испытать это состояние.

Сценки. Это отдельная история. Когда нам рассказывали на семинаре, что можно попасть на встречу к Учителю, предупреждали об этом. Говорили, что обязательно нужно уметь рассказывать и проигрывать смешные и одновременно поучительные истории из своей жизни или жизни других людей. А в один из дней семинара у нас даже была возможность проявить себя в подобном жанре...

Учитель ждал, когда каждый будет готов увидеть в себе и обнародовать при всех борьбу разных своих частей, выбор добра или зла; высмеять свою гордость, лень, зависть и другие пороки. Конечно нет ничего страшнее, чем при всех выставить себя полным дураком. Но казалось, все только этого и ждали, главное, «чтобы не про меня».

Но впоследствии Учитель много говорил об этом и подчеркивал, что из страха оценки ученик теряет самое важное – возможность измениться, ведь в таких сценках каждый мог узнать себя. Тогда становилось жутко стыдно, хотелось затеряться среди многочисленных зрителей, за показным смехом и напускным весельем пряча смущение и стремясь «сохранить лицо».

Если при этом у человека просыпалась совесть, он начинал испытывать чувство покаяния, видя как смешны и нелепы все его попытки убежать от правды, он получал возможность победить свои пороки и измениться в лучшую сторону. Ведь только признавшись самому себе в существующих пороках, признав свои глупые представления о себе и жизни, можно раз и навсегда отказаться от всех этих слабостей. Только признав свои ошибки, можно их исправить, научиться жить по-честному, не быть эгоистом. За этим и наблюдал Учитель.

Тогда, на семинаре, мы выбрали какую-то притчу, смысл которой был очень глубок, как нам казалось, и с чувством собственной важности готовились блеснуть мастерством и эрудированностью перед Учителем, когда представится такая возможность. Но на встречу, в итоге, из нашей импровизированной труппы попала только я одна.

Так вот, я лихорадочно вспоминала, что же я могу такого показать. На ум, как назло, ничего не приходило, кроме услышанного в поезде анекдота про девочку-дауна. Девочка-даун поймала золотую рыбку, и та пообещала исполнить три её желания. «Хочу большие уши!» – потребовала девочка. «Вот тебе большие уши», – удивилась рыбка, но исполнила первое желание. «Хочу большой длинный хвост!» – «Держи большой длинный хвост», – рыбка в изумлении исполнила второе желание. «Хочу большой толстый хобот!» – «Вот тебе большой толстый хобот», – выдохнула рыбка третье желание. И вот, девочка с большой радостью ощупывает свои уши, машет хвостом, восторгается хоботом. «Что же ты, девочка, нормальной не попросила стать?» – сокрушается рыбка. «А что, так можно было?»

Я изображала девочку-дауна, уже ничего не видя и не слыша вокруг, «радовалась» исполнению её желаний и «сокрушалась» вместе с рыбкой. В этот момент все мои желания «быть такой, как меня хотели видеть мои мама, папа, бабушка», «быть примерной хорошисткой в школе», «быть неповторимой и единственной для того, за кого я выйду замуж» куда-то улетучились. Осталось только одно: узнать «А что же можно было?» И становилось удивительно и радостно, и смешно, что всё так легко решается. Как будто закрывалась дверь в прошлую нелепую мою жизнь и открывался новый светлый счастливый мир. И только Учитель знал, что нужно было просить у рыбки – об этом позже Он написал в своих рукописях.

Однажды человек поймал золотую рыбку, и она сказала, что исполнит одно желание. Он долго думал, что загадать. Деньги? Но вдруг он заболит или получит увечье, а они не помогут. Здоровье? Но вдруг умрёт. Бессмертье? Но вдруг через одну-две тысячи лет ему надоест жить, и он захочет сдохнуть. Славу? Но вдруг ему навредят враги или его посадят. Так долго он думал и понял, что ему не хватает ума, чтоб осознать, что ему нужно, и попросил ума. Когда же он стал мудрым, то понял, что самое главное – всегда быть в Боге, иметь постоянный контакт с ним, достичь Самадхи – полного слияния с Богом. Лишь через

это он получит всё, о чём только можно мечтать и о чём не был способен подумать, так как даже не предполагал, что такие вещи вообще существуют. Ибо Бог – это всё, что есть и что может быть. Но как достичь этого? Ведь рыбка-то уплыла, что делать? И тогда понял он, что единственный путь – просить у самого Бога, ведь только Он может это дать. И стал тогда человек день и ночь, сколько помнил себя, просить у Бога, чтобы Он даровал ему связь с Собой, чтобы быть в Нём...

После лекции Учителя наставники попросили нас написать отчёты о том, кто что понял. Я взяла ручку и села с раскрытой тетрадью, пытаюсь вспомнить слова Мудреца, перенести на бумагу тот глубокий смысл, который стоял за каждым из них. И в этот момент я отчётливо осознала, насколько мало я запомнила из проповеди Учителя. Это привело меня в ужас. Вот, значит, как немного у меня осталось в голове после общения с Ним!

Я сосредоточилась, насколько могла, и начала писать о тех истинах, что запомнила. Я рассказала о том, что не надо обольщаться собой и миром, иначе попадёшь в беду; об иллюзиях, в которых спят люди; о том, что никогда не нужно останавливаться в движении по духовному пути...

Закончив своё «сочинение», я быстро пробежала глазами по только что выведенным строчкам. Я прекрасно понимала, что написанное мной – всего лишь крохотная часть той Мудрости, которой Учитель поделился с нами. А если сравнивать это со всей той Мудростью, которую Он познал, то это – капля в полноводной бурлящей реке.

Когда все закончили писать, наставники собрали наши работы. Вторая часть этого задания состояла в том, чтобы каждый изучил отчёты других членной группы.

И вот дошла очередь до меня, и я стала читать, что написали другие. И это привело меня в ещё больший ужас. Я увидела, что другие запомнили не намного больше, чем я. К тому же, многие поняли слова Учителя совсем не так, как было нужно. Кто-то даже описал свои мысли вместо мыслей Учителя!

Например, Серена написала о том, что надо подвергать всё сомнению. Ната, видимо, не поняла сути и написала, что надо побольше страдать и бояться, чтобы этим уберечь себя от плохого, и так далее и тому подобное... При этом каждый из нас запомнил разные вещи, поэтому только все вместе отчёты давали слабый отблеск того Знания, которое вещал нам Учитель.

Когда я прочитала все отчёты других, я вспомнила миф про Вавилонскую башню, в котором все люди на Земле начали говорить на разных языках и перестали понимать друг друга. Я осознала глубинный смысл и правильность этого мифа. Все мы, люди, воспринимаем одни и те же вещи, одни и те же слова по-разному. Мы словно разговариваем по испорченному телефону. Услышав Истину, мы можем исказить её смысл в силу своей глупости, а другой человек услышит в этих же словах что-то своё и так далее...

Тут я поняла, что надо повторять и повторять Знание Мудреца. Только так оно может полностью отложиться в голове.

Глава 24

О страдании, трудолюбии и любви

– Расскажите, а как вы пришли к Учителю? – спросила у Алёны одна из новеньких сестёр.

Жрица окинула взглядом всех нас и, увидев живой интерес в глазах, улыбнулась:

– Мне было восемнадцать, – заговорила она. – В Творческой группе я не задержалась надолго. Спустя неделю интенсивного обучения, меня направили помогать на семинар в другой город. Я не знала, что именно буду делать, не знала в какой город еду и не знала, какому наставнику я буду помогать. Только правильнее будет сказать, что я не знала, какой наставник будет помогать мне, так как помощи от меня тогда ещё было мало. Я пребывала в неизвестности, но это меня совсем не пугало. Внутри была твёрдая уверенность, что я двигаюсь в правильном направлении. Чёткое ощущение, что всё идет по Божьему плану, как будто неведомая сила направляет меня. Я могу объяснить, почему у меня не было страха, несмотря на юный возраст. С самого начала встречи со Школой, а тогда мне было всего одиннадцать лет, у меня никогда не было сомнения ни в Школе, ни в Учителе. Моё сердце чувствовало Истину, которую я так жаждала познавать. Поэтому меня не пугала эта неизвестность, а наоборот я чувствовала огромное доверие к Богу. Это очень необычное чувство, когда ты ничего не знаешь, но при этом уверен.

Слова Алёны всколыхнули во мне воспоминания. Жрица говорила, а я вспоминала, каким был мой путь к Учителю. У меня всё произошло гораздо позже, и я иногда ловила себя на сожалении. Мне было жаль, что упущено так много времени, что я долгое время находилась во власти иллюзий, пыталась жить по законам общества. Вместе с тем ощущение, о котором говорила Алёна, мне было очень знакомо. Понимание того, что неведомая Сила ведёт и направляет меня...

– Я никогда не забуду, как добиралась до вокзала, – продолжила свой рассказ жрица. – Мне вручили билеты за два часа до отправления поезда, но только сама дорога занимала два часа. В запасе не было и пяти минут для сбора вещей. Обычный человек в подобной ситуации даже бы не предпринял попытки заняться сборами. Но это было не про меня. Я сознательно пошла на этот риск, ведь если бы я тогда не совершила усилий, то, возможно, я не рассказывала бы сейчас это вам. Стояла задача собрать книги и предметы Силы, чтоб привезти их людям на семинар. Это была огромная ценность, доставить которую стало для меня миссией. До метро меня проводила девушка, которая также проходила обучение в Творческой группе. Но в метро я обратилась за помощью к молодому человеку, которого интуитивно выбрала из всех присутствующих людей в вагоне, так как я понимала, что не смогу с этим грузом преодолеть переходы по метро. Я смотрела на часы. Трехминутные переезды от станции до станции мне казались вечностью. Я чувствовала, как сжимается время. В этот момент я осознала своё бессилие и невозможность повлиять на события. Моё состояние превратилось в неистовую молитву к Богу о помощи. И благодаря молодому человеку, который не смог отказать в моей вопиющей просьбе, я умудрилась дотащить четыре связки книг, большую коробку и сумку с вещами до вокзала. Отправка поезда задержалась на пять минут по каким-то непонятным причинам. Непонятным для всех остальных. Мне же было предельно ясно, кто задержал поезд и почему. Пока мы с молодым человеком добежали до перрона, поезд медленно начал ход. Я запрыгнула в последний вагон и приняла связки с книгами. Со слезами на глазах я поблагодарила парня молчаливым кивком и помахала рукой. Вот так с Божьей помощью я успела на этот поезд.

Я снова вспомнила себя. Как я обратилась за помощью к Богу, когда отстала от своего поезда, и меня посадили в другой поезд абсолютно без копейки денег в кармане, без вещей, без еды. Как после моей искренней просьбы Бога о помощи вокруг начали появляться доброжелатели. Я вспомнила, как ещё раньше удивительным образом решилась проблема, когда мне нужно было срочно найти замену себе в видеопрокате, чтобы отправиться на мой первый выездной семинар...

– Это был поезд Москва – Астрахань, – продолжала Алёна свой рассказ. – Раньше я никогда не была в этом городе, да и вообще плохо знала географию, потому что в средней школе было слишком много теории, которая не представляла для меня интереса. Я любила изучать всё на практике, на собственном опыте. Это теперь я могу похвастаться знанием, где какие города и страны находятся, потому что уже двадцать лет путешествую по всему миру, помогая людям.

– О... вы двадцать лет путешествуете по всему миру? – удивлённо переспросила новенькая девушка, которая задала жрице первый вопрос. В её голосе читалось искреннее восхищение.

– А мы тоже так будем?

– У каждого своя миссия рядом с Учителем, – улыбнулась Алёна, – и каждому Он даёт те задания, которые его развивают и идут на благо людям. Моя миссия – передавать Его знания по всему миру. У меня и в гороскопе эта моя особенность отмечена. А каждую из вас ждёт неповторимая судьба рядом с Мудрецом, и она предначертана вам ещё до рождения, поэтому не оценивайте и не сравнивайте – у каждого свой путь, и каждый путь неповторим и прекрасен. Только в служении Учителю и людям вы можете испытать настоящее счастье и полноту жизни. И я искренне желаю вам пройти этот путь до конца.

– А как вы поняли, что именно это – ваш путь? – спросила новенькая с живым интересом. – Что произошло в Астрахани?

– На тот момент единственное, что я знала про Астрахань, так это то, что там растут большие зелёно-полосатые и очень вкусные арбузы, – ответила Алёна. – Но этот город стал очень важным в моей жизни. Конечно, не из-за астраханских арбузов, а потому что Астрахань стала моей отправной точкой на встречу с Учителем. Там меня встретила наставница. Я была тронута, потому что это была моя первая наставница. Именно она открыла мне будущее на диагностике предназначения, которую я прошла на своем первом семинаре, и сказала, что у меня судьба жрицы – быть рядом с Учителем. Тогда это казалось чем-то нереальным и недостижимым. Но все мои последующие действия имели чёткое направление в эту сторону. Моё сердце переполняла радость, что я буду рядом с наставницей, которая на одном из семинаров передала мне благословение ехать в Творческую группу. И вот теперь я не могла поверить своим глазам. Оказалось, что несколько лет наставница вела меня на расстоянии, периодически посещая мой город с семинарами. Она готовила меня к самому важному событию в моей жизни.

Рассказ Алёны захватил меня. С каждым её словом я находила всё больше параллелей со своей жизнью. И это несмотря на то, что пути наши были разными. А вот ощущения, чувства, которые мы испытывали – они были похожи. И даже ситуации. Я прекрасно помнила, как в преддверие встречи с Учителем я получала множество Божественных знаков. Меня тоже словно бы что-то вело в нужном направлении... А началось всё с той гадалки, которая сказала мне, что Учитель ждёт меня. В памяти так живо всплыл тот дождливый осенний день, когда я специально приехала к гадалке в соседний город, ещё сама не понимая, что именно хочу узнать...

– В Астрахани мы находились пять дней, – продолжала свой рассказ Алёна. – Нас было две помощницы. Наставница обучала обеих в реальном времени и на конкретных ситуациях. Так как днём шёл семинар, то вечером нам приходилось изучать комплексы йоги или другие практики, а на следующий день уже проводить занятия с людьми. Такое интенсивное обучение с практикой дало мне мощный толчок для обретения полезных духовных навыков. Спустя много лет я могу твёрдо сказать, что только опыт можно назвать настоящим знанием. А знание, не подкрепленное практикой, является просто информацией. Это можно сравнить с чтением книг о сексе или просмотром картинок с позами. Мы можем сколько угодно читать об этом, но, только занимаясь сексом, можно узнать, что это такое на самом деле. С каждой духовной практикой я чувствовала, как становлюсь внутренне сильнее. Не всё сразу получалось, но я старалась. Мне нравилось заниматься с людьми. Сейчас я понимаю, что самое ценное – это опыт, даже если он был негативным, так как ошибки – это

уроки на будущее. Благодаря ошибкам ты понимаешь, что так делать нельзя, и в следующий раз поступаешь по-другому. Благодаря опыту человек мудреет. Рядом с наставницей за пять дней я обрела такой богатый опыт, который невозможно получить за всю жизнь, если ты живешь как среднестатистический человек, который ограничен стандартным сценарием жизни: школа, институт, семья, работа, пенсия и старость с её для всех известным финалом. С самого детства я чувствовала протест против этого сценария, прямо бунт и нежелание жить как все. Но невозможно стать индивидуальностью, если ты находишься под влиянием общества. И как ты не крутись, невозможно в одиночку вырваться из этой матрицы. Моя душа искала того, кто уже вне матрицы. Интуитивно я чувствовала, что из лабиринта жизненных проблем есть выход. Неведомая Сила вела меня к Учителю.

Каждое слово Алёны отзывалось в моей душе. Я вспомнила, какой протест во мне вызвал Институт, когда я всё же поддалась общественным установкам и пошла получать высшее образование. Вспомнила, как осознала, что не хочу до старости заниматься только тем, чтобы вертеться, как белка в колесе, пытаюсь обеспечить своё существование. Когда я поняла, что не хочу проигрывать навязанный обществом жизненный сценарий: замужество, семья, дети...

Между тем жрица продолжала свой рассказ, и я жадно ловила каждое её слово.

– Между мной и другой помощницей незримо установилась конкуренция, которая не давала нам расслабиться, – сказала Алёна. – Каждая старалась быть лучше другой абсолютно во всём. Во многом благодаря именно этой борьбе проявились мои сильные качества, которые и определили мою дальнейшую судьбу.

– А ваша первая наставница – какая она была?

– Рядом с ней мне было все очень интересно. Я смотрела, как она красилась, используя небольшие декоративные детали в макияже, которые не могут себе позволить обычные женщины, потому что это привлекает внимание окружающих. А не каждая женщина может выдержать оценку других людей. Но наставница обладала такой внутренней силой, что легко могла себе позволить выделяться среди толпы. Я с большим трепетом наблюдала, как она готовилась перед выходом к людям, как молилась, настраивалась на всех, кто пришел на семинар. Я смотрела на наставницу во время лекций и старалась в воображении повторять жесты, мимику, интонацию. Мне хотелось быть похожей на нее. Ещё я старалась запомнить речевые обороты, но это мне давалось сложнее всего. Я благодарила Бога за возможность помогать и учиться.

– И вы стали ездить с наставницей по семинарам? – спросила новенькая сестра.

– Сначала я подумала, что так и будет, но через пять дней после завершения семинара наставница сказала, что меня ждёт самое важное путешествие в моей жизни. Она посмотрела на меня с любовью и вручила билет на автобус до Сочи...

Рассказ Алёны заставил меня вновь взглянуть на тот путь, который предшествовал моей встрече с Учителем. Он был полон осознаний. Он был полон знамений. В нём были настоящие чудеса и Божественная помощь. Теперь, когда я услышала историю жрицы, все эти мелкие разрозненные фрагменты сложились в единую картину. И когда это произошло, я почувствовала огромную благодарность к Богу за то, что дал мне возможность встретить Учителя и следовать по пути духовного развития.

Каждая беседа с Учителем становилась для меня откровением, в ходе которого сложные вопросы получали простые, доступные для понимания ответы. И при этом, чем больше мы задавали вопросов, тем более понятной становилась картина мира. Мы проникали в

глубинный смысл вещей, возникало ощущение предельной ясности и прозрачности. Учитель приводил много примеров, и это помогало воспринимать Истину с разных ракурсов. Во время одной из прогулок по горным тропам, мы заговорили о смысле существования человечества. Этот вопрос давно не давал мне покоя. Как и многим другим членам нашей группы. Если честно, в голове у меня находились обрывочные суждения, часть которых тянулась ещё из детства. Я начала задаваться этим вопросом ещё будучи подростком. Для чего люди живут на Земле? Понятно, что у каждого человека может быть свои цели в жизни, но вот если смотреть глобально? Можно ли вообще дать точный ответ на этот вопрос? Мой критичный цепкий разум, привыкший опираться на логику, тщетно тогда искал ответы.

– Учитель, скажите, а для чего создан человек? – спросила я, когда мы во время очередной прогулки, остановились на вершине бурлящего шумного водопада. Вода стремительным потоком срывалась с каменного уступа, переливаясь в лучах закатного солнца, словно тысячи бриллиантов.

– Луна и другие планеты, – Мудрец устремил взгляд в небо, ещё светлое, где на востоке едва намечилось прозрачный серп полумесяца, – питаются тонкой энергией, которую получают от людей. Человечество существует для того, чтобы кормить планеты. Основная масса людей...

В этот момент я отчётливо вспомнила нашу вечернюю прогулку с Индрой – ту самую, когда помощник наставников просил нас с Олесей ругать Луну. Тогда мы с сестрой были в шоке, и Индре пришлось объяснять нам, что к чему. Но мы так до конца и не поняли. И вот сейчас об этом заговорил Учитель...

– А как это происходит? – спросила Серена, которая стояла рядом и, как и другие ученики, жадно ловила каждое слово Мудреца. – Получается, только люди могут выделять эту тонкую энергию?

– Верно, – ответил Учитель. – Только существа, обладающие определённым уровнем психического развития, имеют способность страдать, переживать, мучиться. Это – очень сильные эмоции, которые так нужны Луне и другим планетам. Вот, например, при первобытнообщинном строе, когда люди жили в пещерах, они ещё не могли давать питания для планет. Чтобы это стало возможным, их уровень развития нужно было поднять.

– Получается, кто-то помог человеку поднять этот уровень? Человек не просто так эволюционировал из обезьяны?

– Да. Планеты по сравнению с человеком являются несоизмеримо большими и несоизмеримо более могущественными. Они совещаются между собой, с Солнцем и со звездами и решают заслать на Землю мудрецов: Христа, Будду, Ригдена Джапо и других. Чтобы те могли подтолкнуть людей в развитии, повысить их интеллектуально-духовный уровень. Так, мудрецы в разные времена приходили на Землю и начинали свою работу. И вот среди обезьян с палками они, например, находили тех, кто с трудом, но всё же мог что-то понять. Пусть и совсем мало, но на тот момент достаточно – среди других обезьян они становились великими вождями. Так люди постепенно развивались. Они научились обрабатывать железо, изготавливали всё более сложные предметы, строили дома, изучали мир, открыли электричество, изобрели машины и так далее. Так происходил прогресс. Ну, а этих мудрецов, чтобы много не болтали, решили отправить на крест, чтобы народ теперь в них просто верил.

Мы слушали Учителя, стараясь не упустить ни одного слова. Его голос – удивительный, глубокий, пропитанный мощной энергией, свободно летел над горным склоном, вплетался в шум падающей воды.

– А теперь под эгидой Христа начинают распространяться социальные установки, – продолжил Учитель, – замедляющие истинную духовность. Все понятия извращаются,

переворачиваются с ног на голову. О какой духовности можно говорить, если горят костры инквизиции? И причем тут Христос? Люди просто начали использовать его имя для того, чтобы оправдывать собственную злобу, свой негатив, свои слабости и глупость.

– Получается, все мудрецы были отправлены на Землю с целью поднять людей на другой уровень? – спросила я.

– Да, – ответил Учитель, кивнув. – Они выполняют важную задачу – дают возможность людям двигаться в процессе эволюции, развивать свои технологии. Но Мудрецы воплощаются для того, чтобы вытаскивать основную массу людей из тьмы и невежества. И не только. У них есть ещё одна миссия – помогать людям освобождаться от колеса Сансары. Даже если это будут два-три человека! Избранных крайне мало. Ведь для существования людей на Земле девяносто девять процентов из них должны быть посредственными.

– А что будет с этими двумя-тремя людьми?

– Они тоже станут мудрецами, такими как Будда. Такие люди уже рождаются с пониманием Истины. Обычно их никто долго не учит. Например, Ауробиндо: он встретил одного йога, который дал ему рекомендации. Тогда Ауробиндо отключил внутренний диалог, настроился на Бога и просветлел дня за два. Ему хватило двух дней получить толчок и достигнуть Знания. А затем он стал это знание распространять.

– Но это мудрецы, а как постичь Истину простым людям?

– Чтобы постигать Истину, нужно встретить Учителя. И необходимо быть готовым к этой встрече, дабы суметь услышать и воспринять высшее Знание.

Сказав это, Учитель многозначительно посмотрел на меня, от чего в памяти тут же чередой ярких вспышек пронесли ситуации и многочисленные знаки, которые предшествовали моей поездке сюда. Я почувствовала себя полностью включённой в Учителя и поняла, что он возлагает на меня надежды. Что он видит во мне того человека, который может услышать и воспринять...

– Чтобы слышать, нужно быть осознанным, – продолжил говорить Мудрец. – Вы должны помнить себя в каждый момент времени. Когда слушаете, нужно хотеть услышать. И человек должен слушать всю свою жизнь до самой смерти, только тогда он что-либо поймет. Например, был у меня один ученик, который всё время говорил: «Я хочу просветлеть!». А когда начались духовные практики, он сказал: «Я-то думал, что просветление близко, а тут оказалось, что я ещё только в самом начале пути. И именно в этот момент он стал на шаг ближе к просветлению! Когда признал, что ему ещё толком ничего не известно!

– Получается, мы должны искоренять чувство собственной значимости? – спросила Серена.

– Да, только тогда мы начинаем получать все ответы напрямую от Бога. Нужно быть искренними, и тогда вы ощутите, как свободно течет энергия. Вы не будете бояться, что чувство вашей собственной значимости пострадает. И тогда духи будут вам отвечать, и птицы будут с вами разговаривать...

Пока мы стояли на вершине водопада, солнечный диск уже успел опуститься ниже, окрашивая небо в разные оттенки оранжевого. Ещё чуть-чуть, и он скроется за горным пиком на горизонте. Опустятся сумерки, а за ними придёт ночь и принесёт с собой густую темноту и прохладу...

Эту ночь мы провели, устроившись на привал в одной из пещер, расположенных неподалёку от водопада. Учитель великолепно ориентировался в горах и знал здесь каждый уголок. Даже если это был уголок, куда не ступала нога человека.

Пещера была достаточно вместительной для того, чтобы в ней могли расположиться десять человек нашей группы. Она напоминала мне то место, где мы жили на выездном семинаре. Повсюду – острые каменные выступы, под ногами – плотная глиняная порода, с каменистых сводов то тут, то там капает вода. Тогда, на семинаре, необходимость спать в такой пещере вызывала удивление и страх. Теперь же я думала о предстоящей ночи с удовольствием, как о прекрасной возможности соединиться с природой, стать на время её частью.

Спать не хотелось, и не только мне. Здесь повсюду была разлита энергия – она питала нас, давала силы.

На выходе из пещеры мы разожгли костёр и уселись вокруг него, чтобы вновь внимать мудрости Учителя. Жёлтые языки пламени плясали на каменных стенах и создавали невероятную игру света, которая подчеркивала волшебную мистическую атмосферу.

Некоторое время мы сидели молча, слушая, как потрескивают веточки в костре. Снаружи в пещеру бесцеремонно заглядывал яркий полумесяц. Его холодный свет делал открывающийся нам горный пейзаж голубым, наполнял его мерцающим сиянием.

Все ждали продолжения беседы и готовы были вновь с жадностью впитывать Знания. Я размышляла над тем, что услышала от Учителя сегодня...

– Скажите, вот люди существуют, чтобы питать планеты своими негативными эмоциями и страданиями. А животные? Разве животные не могут страдать?

– Заставить зверя страдать очень трудно, а вот человека – легко! Человек страдает всю жизнь, так как у него в мозге есть центр страдания и центр удовольствия. Это – те рычаги, которые управляют поведением простого человека. Определённые вещи человек связывает с центром удовольствия – например, инстинкт размножения, еду, тепло. Другие вещи он связывает с центром страдания – голод, холод, боль и т.д. И эти центры, как кнут и пряник, гонят человека по колесу страдания.

– Но что нам делать, чтобы вырваться из этого колеса?

– Нужно открыться Богу. Если человек добровольно принимает страдания и думает: «Вот какие-то страдания выпали на мою долю, я эти страдания переживу», тогда эти страдания становятся человеческими. А потом он начинает трансформировать эти страдания и думает: «Почему я страдаю? У меня обида, страх или гнев или ещё что-то меня мучает». И думая так, именно этим человек открывается Богу. Смотрит в причину своего страдания и учится трансформировать себя, трансформирует свой взгляд.

– Учитель, тогда, получается, наши страдания – это благо, если относиться к ним правильно?

– Да, так и есть. Страдания и болезни дают человеку возможность обратиться к Богу. Восемьдесят процентов людей пришло на духовный путь, ища исцеления от заболеваний, от сглаза и порчи, от воздействия чёрных магов. Когда человек поставлен перед лицом серьёзных проблем со здоровьем, он быстро начинает задумываться о смысле своего существования. И тогда человек приходит к людям, которые смогут их исцелить, помочь. Он исцеляется и начинает следовать по духовному пути...

– Получается, что любая болезнь – это возможность сделать шаг к Богу? – спросил брат Агни, который сидел ближе всех к костру и то и дело подкидывал туда сухие веточки.

– Болезни можно разделить на острые и хронические. В любом случае заболевание связано с оттоком энергии. Но если идёт острое заболевание, то его надо сразу лечить лекарствами. А если хроническое, то его можно вылечить, только изменив образ жизни. Например, заболел зуб – это острое заболевание, надо просто его вылечить. А вот хронический гастрит таблетками не вылечить – здесь уже нужно изменить образ жизни.

– А если человек не может изменить образ жизни?

– Тогда болезнь прогрессирует...

– А если он не может... физически что-то изменить? Например, вот человек может быть прикован к кровати, из-за этого он ведёт малоподвижный образ жизни, и у него на этом фоне развивается какая-нибудь болезнь?

– Какая бы ни была ситуация, человек должен пытаться! Он должен делать всё возможное, чтобы стать лучше. В человеке должно быть трудолюбие. То, что он пытается что-то делать – это уже многое! И если не прекращать этих попыток, то он обязательно рано или поздно получит результат.

– Это относится не только к преодолению болезней, но и к духовному развитию, так?

– Конечно. Вы должны думать так: «Я всё смогу, я должен обязательно постоянно уставать, выматываться, я должен постоянно делать еще больше усилий!». И если вы делаете это ежедневно, у вас появляется больше сил. Вы должны преодолевать лень, постоянно заниматься творчеством. Сначала вы станете активны, как Брюс Ли, а потом, если вы не бросите духовные практики, то сможете достичь просветления и стать Буддой. Вы должны проявляться так ярко, как только можете. А если Вас похвалят, никогда не обольщайтесь, не расслабляйтесь и не останавливайтесь, ведь всё держится на вашей активности. Только трудолюбивый человек может проявлять свои хорошие качества.

Мы говорили и говорили, и мне так хотелось растянуть время, чтобы продлить этот разговор как можно дольше. Чтобы получить больше Знания. Рядом с Учителем время летело так незаметно...

– Учитель, дайте совет, – попросил брат Агни. – Как научиться любить Бога?

– Любить Бога нужно учиться долго. Эта любовь не имеет ничего общего с любовью к другим людям. Понимая это, монахи, бывает, в течение сорока лет постигают это искусство. Каждый из них говорит: «Господи, я грешен, потому что я не могу любить Тебя постоянно. Я буду учиться любить Тебя».

– Я понимаю, – вновь спросил брат Агни, – но что надо делать в первую очередь?

– Избавляться от фантазий и иллюзий. Нужно прекратить разделять вещи и ситуации на плохие и хорошие, как мы обычно привыкли. Это поведение лабораторных крыс, которым вживляют электроды в разные мозговые центры и так управляют ими. У человека в качестве электродов – инстинкты и желания. Большинство людей живут в иллюзиях. Они обманывают сами себя, воображают то, чего нет на самом деле. Первое время им становится от этого хорошо, но потом, когда перед ними всё же предстаёт реальность, люди мучаются, страдают. Чтобы любить Бога, нужно много молиться, прилагать усилия. И каждый день ваше чувство любви будет хоть немного, но больше.

– Учитель, а что ещё нужно, чтобы следовать Истине, кроме терпения и трудолюбия?

– Гибкость и пластичность. Никогда не слушайте, что говорят люди, потому что это мотыльки, летящие на свет. Они непостоянны, и на них нельзя надеяться, так как вы можете легко обжечься. Люди пребывают в иллюзиях, и их мнения о том, какими вы должны быть, основаны на их заблуждениях и стереотипах. На самом деле вы никакими не должны быть. Находясь в обществе, вы можете входить в роль и действовать в соответствии с нею. А потом выходить из одной роли и входить в другую. Это и есть гибкость поведения. Вы просто входите в роли, а вас самих нет!

В этот момент я вспомнила, как по пути в Творческую группу отстала от поезда. Казалось бы – это было так давно, в прошлой жизни... Тогда я не испытала страха. Мне совсем не хотелось плакать, а внутри была спокойная уверенность, что всё будет хорошо. Тем не менее, если бы я в тот момент не вошла в роль перепуганной рыдающей девушки, на меня и дальше никто не обращал бы внимания. И начальник вокзала не посадил бы меня на другой поезд без денег и документов...

Когда мы закончили беседу, костёр уже догорел, и на месте, где недавно плясали языки пламени, теперь красиво тлели угли, чуть вспыхивая и вновь затухая. Создавалось ощущение, что это красивые драгоценные камни, случайно забытые в пещере каким-нибудь сказочным горным королём.

Короткая летняя ночь уже плавно перетекала в утро – небо на горизонте было уже не таким тёмным. Мы вышли из пещеры и взглянули в сторону гор. И не смогли отвести взгляда – пространство перед нами было затянуто белёсой дымкой, а обрыв, который начинался сразу за входом в пещеру, заполнен густым туманом. То тут, то там из него выглядывали вершины деревьев, растущих на горных склонах. Казалось, будто под нами течёт та самая молочная река из сказки.

– Как же красиво! – воскликнула Серена, выразив общее восхищение.

Мы замерли так, не в силах отвести взгляда от открывшегося зрелища.

– Через пар и туман легко увидеть ауру, поэтому многие маги любили смотреть в туман, – произнёс Учитель, и мы все повернулись к нему. – А если взглянуть через туман на Луну, а потом подуть, вы увидите её ауру.

Мы вновь подняли взгляд к небу – серп месяца сиял приглушённым светом, который пробивался через слоистую туманную дымку...

Глава 25

Вавилон

В ожидании следующей прогулки с Учителем мы готовили вопросы, которые хотели бы задать. Я всё думала о наших отчётах после последней встречи с Ним. Как же на самом деле мы мало запомнили, мало восприняли! Учитель говорил нам всем одни и те же слова, а понимали мы их совершенно по-разному! Неужели именно об этом говорится в мифе о Вавилонской башне? Этот миф я слышала ещё в детстве, но тогда для меня это было чем-то вроде сказки и только сейчас я начала догадываться, насколько глубокий и многогранный смысл заложенный там... но... так ли я понимаю его? Может быть, здесь имелось в виду что-то другое?

И вот, когда мы снова получили возможность внимать мудрости Учителя во время прогулки по горам Сочи, я решила задать волнующий меня вопрос, что означает миф о Вавилонской башне в Библии.

Книга Бытия. Гл.11:

«На всей земле был один язык и одно наречие.

Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем.

И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

- Может быть, это олицетворение технического прогресса? Вон, какие небоскребы строят люди, – спросила я, когда мы искупались в горной ледяной речушке и остановились на привал на пологом склоне, поросшем розовыми рододендронами.

- Дело не в этом, - сказал Учитель, - этот, как и другие мифы, показывает наш внутренний мир, эволюцию. Миф начинается с того, что люди с Востока, то есть мира горного, духовного, спустились в долину мира земного.

– Как это правильно понять? – спросила я.

- Здесь речь идет о воплощении духа в тело человека, который спустился от Бога, – ответил Учитель на мой вопрос и тут же продолжил: - И тут люди решили строить город и башню, чтоб сделать себе имя, т.е. у них стала появляться ложная личность, а башня – это зиккурат, то есть древний храм, но стали они строить его не из естественных материалов: камня, извести, а из искусственных: обожженного кирпича. Этот город и храм олицетворяют внутренний мир человека, в котором человек решил развиваться, расти и снова достичь духовного мира, из которого он был воплощен. И это увидели боги, и решили ему помешать.

– Боги? – удивилась я.

Надо знать, - объяснил Мудрец, - что в Библии вовсе не говорится об одном Боге Абсолюте, там речь идет о разных богах, даже имен у бога несколько: Элохим, Иегова, Яхве, Саваоф и тому подобное. Скажем, в главе 6 Книги Бытия говорится, что сыны Божии сходили к дочерям человеческим и те рожали от них исполинов. Это речь об инопланетянах, которые занимались селекцией человека.

«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал».

«В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди», - процитировал Книгу Бытия Учитель.

Бог Авраама, Исаака, Израиля противопоставлен богам других родов людей. Это не Абсолют, который наоборот объединяет все роды и племена, но дух еврейского эгрегора, который противостоит другим народам, враждебен им. Когда Христос говорил: «Вы боги, будьте совершенны как Отец ваш небесный», речь идет об искре Бога, частичке Бога Абсолюта, который есть в каждом живом существе, так как ни тело, ни ложная личность не могут быть совершенны как Отец небесный, то есть Абсолют. И только Его часть может быть такой же совершенной как Он, когда сбросит с себя все оковы.

– Скажите, Учитель, – спросила Алёна, которая внимательно слушала ответы Мудреца, стараясь не упустить ни слова, – а кто такой Сатана?

- В книге Иова говорится, что было собрание Бога с сынами Божьими, и среди них был Сатана.

«И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана». Это речь о богах Солнечной системы, то есть о Солнце и планетах, а Сатана – это Сатурн, который, как известно из астрологии, создает проблемы и трудности человеку. В

книге Иова говорится, что и добро, и зло дается аспектами планет, и что человек должен использовать эти сложные ситуации для своего роста, расти через трудности.

«Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник? Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо? Помни о том, чтобы превозносить дела его, которые люди видят. Все люди могут видеть их; человек может усматривать их издали. Вот, Бог велик, и мы не можем познать Его; число лет Его неисследимо», - пояснил Учитель.

Рядом с Мудрецом время шло очень быстро, и мы не заметили, как солнечный диск начал клониться к закату. Учитель сел на камень, с которого открывался восхитительный вид на Сахарную гору и Амуко. Светло-оранжевые оттенки в небе плавно перетекали в нежно-розовые тона, и постепенно горы погружались в волшебную сиреневую дымку. Мы все, не сговариваясь, обратили взгляды на открывшееся нам зрелище.

Закат в горах – это удивительное представление природы, которое никого не оставляет равнодушным. Каждый закат уникален и прекрасен по-своему. К этому нельзя привыкнуть – каждый раз от ощущения единения с природой хочется петь во весь голос, слиться в едином танце со всей нашей планетой, со всей Вселенной! Постепенно – то тут, то там в небе начали зажигаться первые звёзды, устремив к нам свой завораживающий холодный свет.

- Вот, что руководит нашей жизнью. – указал Великий на звезды, среди которых ярко горел Юпитер. – Об этих же богах и говорится в мифе о Вавилонской башне, именно они препятствуют совершенствованию человека, держат общество на одном определенном уровне, питаются его эманациями, сексуальной энергией, злобой, страхом и тому подобным. Но если человек отделится от ложной личности, которая дана ему обществом, и будет строить свой зиккурат, храм своего сердца, опираясь на свою сущность, а не ложную личность, то он доберется до неба.

- А что же такое, что люди стали говорить на разных языках, стали не понимать друг друга и прекратили строить город и башню? - спросила я.

- Дело в том, – ответил Мудрец, – что на уровне ложной личности все начинают говорить на разных языках, то есть вкладывать свой смысл в одни и те же слова, говоря на одном, скажем, русском языке. Вот скажем, под словом «любовь» каждый понимает что-то свое. Один говорит о вечной любви между мужчиной и женщиной, другой о любви к конфетам, третий – о симпатии, четвертый – о сексе, пятый – о привязанности к детям и так далее и тому подобное. И из-за этого, что каждый вкладывает в одно и то же слово свое значение, люди не понимают друг друга. Вот скажем, каждая религия ведет человека к Богу, но вместо того, чтоб понять это и объединить все религии, чтоб получилось более целостное обширное учение с большим числом духовных практик и методов развития, люди начинают доказывать, что только их религия истинна, а все другие ложны. Это заблуждение подогревается попами, которые с помощью этого берут власть над паствой, а потом это приводит к крестовым походам, джихаду, инквизиции, сектоборчеству. И находясь в таком невежестве, которое порождает злобу, ограниченность, зашоренность, люди не могут построить башню до неба, то есть не способны к развитию.

- Что же тогда делать? – спросила Серена.

- А надо, опираться на сущность. В самом человеке есть все, что нужно для того, чтоб определить, что истинно, а что нет. Это его совесть, сознание, доброта сердца, любовь, сострадание. Надо только отделиться от общественного маразма, не поддаваться пропаганде и рекламе, влиянию телевиденья и интернета. Вместо всего этого верить своему

опыту, своему сердцу и здравому смыслу. Тогда будет недалеко и до неба. – задумчиво сказал Мастер, глядя на млечный путь.

Мудрость Учителя была предельно проста. Казалось бы – чего же тут сложного – доверять своему опыту и сердцу. Но ложная личность настолько глубоко пустила корни в наше сознание, что за искусственными ценностями и ложью так тяжело было почувствовать движения души, услышать голос сердца. Я это прекрасно помнила по своей прежней жизни. Например, даже когда я уже начинала понимать, что в институте не научат меня ничему полезному, всё равно поступила и ходила на бесполезные занятия, просто потому, что это было принято, считалось правильным...

- Как же мешают нам боги планет? – спросила Алена, внимательно слушая Мудреца.

- Это бывает, - ответил Мудрец, - когда возникают плохие аспекты планет, и у человека возникают внешние или внутренние трудности, препятствия, преграды. Еще хуже в хорошие аспекты, когда все очень хорошо, и человек расслабляется, начинает лениться, или его отвлекает внезапно появившийся партнер или деньги, и он начинает идти в другую сторону. Только Учитель поможет все это заметить и не сбиться с пути. Сам человек очень быстро может обмануть сам себя и начать деградацию.

Вокруг воцарилась тишина. Все были восхищены великой мудростью Учителя, так как никто даже не мог предположить такого глубокого ответа на этот вопрос. Каждая его фраза теперь была наполнена особым сакральным смыслом, понять который без пояснений Мудреца было бы просто невозможно... Сейчас у меня возникло ощущение предельной ясности, соприкосновения с Истиной. Это глубинное ощущение наполняло душу умиротворением и светом.

По сумеркам в свете луны мы пошли к дому, размышляя над полученным Знанием...

Глава 26

«Проснись, ты серишь!»

«Проснись, ты серишь!» - встретила меня с утра яркая надпись с большим восклицательным знаком, написанная разноцветными буквами на листе бумаги, прикрепленном к двери в туалете.

«Как остроумно, и главное, как своевременно...», - подумала я, потирая заспанные глаза и совершая утренние «процедуры».

Однако надпись «не успокаивалась» и преследовала и в течение дня, и даже ночью.

«Почему надо было проснуться, ведь я и так уже встала, и почему меня уличают в таком постыдном занятии?», - в очередной раз недоумевала я.

Учитель говорил, что надо учиться наблюдать за собой, вспоминать себя. Подойдя утром к зеркалу, спрашивать себя: «Кто ты? В ком я живу?», и изучать целый день этого человека, в котором живешь. Понимать, что:

«Я есть свидетель, сознание, наблюдающее за работой ума, чувств и тела.

Я и есть искра Божья, частица Бога.

Но пока я сплю, слипся с работой ума, чувств и тела, мне надо отделить себя от них. Тогда может проявиться моя Божественная природа.

Надо чаще наблюдать, видеть себя отдельно от них, увеличивать свой зазор между данным мне умом, эмоциями и телом.

Я теряю себя и свою истинную природу в этом отождествлении.

Мне надо найти больше вещей, которые бы пробуждали меня, напоминали мне о моей основной задаче - помнить себя и осознавать свое существование.

Я (сознание, свидетель, наблюдатель) есть Альфа и Омега, путь, истина и жизнь.

Осознав себя отдельно от мыслей, эмоций и ощущений, я нахожу себя подлинного, реального.

Все остальные впечатления – это мой сон. Я нуждаюсь в постоянном напоминании, чтоб от него пробудиться».

Фраза «Проснись, ты серишь!» и была одним из таких напоминаний. Для того, чтобы признать свой сон, да еще и такое нелicenseприятное свое положение, похоже, требовалось мужество. Но как же отказаться от всего, к чему я привыкла, чем росла, жила, думала? Поток моих мыслей прервала влетевшая в комнату Регина. Стремительно пересекая комнату, она выпалила: «Ну и чего это мы такие серьезные?».

Улыбка на ее лице сияла до ушей, а вопрос в ее глазах явно давал понять, что дежурной фразой в ответ она не удовлетворится.

Судя по всему, Серена тоже находилась в раздумьях на эту тему, потому что она мгновенно вступила в диалог:

-А Вы знаете, я весь день размышляю над табличкой «Проснись, ты серишь!», и у меня в результате этого столько откровений. Можно я с Вами поделюсь?

-Да, конечно, - ответила Регина.

-Сначала эта фраза вызвала у меня смех, но чем чаще она мне попадалась, то тем больше я начинала принимать это на свой счет, и у меня возникло сопротивление и даже протест, как так, я же хорошая.

Тут она звонко и пронзительно рассмеялась, оправдывая свое имя.

- А дальше случилось нечто, что я бы назвала чудом, потому что это произошло абсолютно без усилий с моей стороны. Мне кажется, я пережила сатори. В какой-то момент я вдруг увидела все совсем с другой стороны, и мне так стало смешно, что я защищала свой сон и не хотела видеть себя в истинном свете. Я увидела, что на самом деле сплю и даже не понимаю этого и, делая все во сне, совершаю много ошибок в жизни, делаю множество ненужных вещей, занимаюсь не тем, чем по-настоящему хочу заниматься. И виной всему то, что я не могу проснуться! И когда я это все увидела, то у меня в голове отчетливо пронеслась мысль: «Нет, я могу проснуться. Только здесь, только в этом окружении, и это настоящая реальность!». А еще Вы знаете, я сегодня почувствовала, как Учитель меняет мое сознание, стоит только настроиться на Него, и рушатся все иллюзии. Я думаю, что в этом главный секрет. Иначе, почему многие религии говорят о важности духовного Учителя? Это же самый короткий путь к изменению.

- Да, это действительно так, - ответила Регина, – это очень ценное осознание. А удалось ли увидеть, в чем именно проявляется сон в жизни?

- Конечно! Вернее, мне кажется, что немного удалось что-то понять. Во-первых, я поняла, что то, как я жила до этого, особой радости почему-то и не принесло. Диплом с моими честно заработанными пятерками начальник при приеме на работу только открыл и закрыл, оценивая мою фигуру. В тот момент я поняла, что пять лет института были потрачены впустую. Маленькая зарплата, а могла бы быть и больше, будь я хитрее и пронырливее. Мама - заслуженный воспитатель детского сада: «мы бедные, но гордые». Отец – военный: «я офицер – я взяток не беру!», 20 лет ожидал положенной от государства квартиры, и теперь каждый день «отмечал ее получение» бутылкой водки, а то и не одной. Нареченный мой жених считал своим долгом, разделить отцовый праздник...И так каждый день. И я жила во всем этом, считая это нормой жизни, вообще не замечая реальности. Вот я сейчас думаю, это же все было ясно заранее, почему я как овца должна была проходить эти уроки, наступая на грабли и набивая себе шишки? А все потому, что я спала беспробудным сном! Если бы мне сказали, что не нужно учиться пять лет в институте, а единственное что пригодится это умение общаться, хвалить и разбираться в людях, так я бы лучше пошла на курсы по этой теме и не тратила бы драгоценное время. Но я даже мысли такой не могла себе допустить, а ведь достаточно же было просто посмотреть по сторонам, как живут другие и сделать выводы. Но видать, это не так-то просто во сне.

Тут она снова рассмеялась и добавила:

- Вот уж действительно, оказалось бы все это каким-то сном, а проснувшись обнаружить, что ты в сказке.

- Да, пробуждение это высокая цель. Для этого нужно пытаться наблюдать за собой как можно чаще, а в группе единомышленников этого добиться намного проще. Этому мы и будем учиться с вами на разных ситуациях, - подытожила Регина.

В этот момент в комнату вошла Ната и, как-то хитро прищурившись, гордо заявила:

- А у меня уже получается наблюдать!

- О, интересно, как это? - спросила я.

- Ну, я вот наблюдала, как Регина плохо гнется на йоге, и она не может наклониться к ноге, а тебе не нравится вареный лук, ты выуживаешь его из супа и оставляешь в тарелке.

- Отличное наблюдение!!! - мы весело рассмеялись.

Наблюдать за другими – всегда смешнее и легче всего, но истинная цель это наблюдение за собой.

Это заставило меня еще глубже задуматься. На деле все было не так просто. То, что я о себе думала, оказалось спланировано и разработано уже давно за меня, да еще и до моего рождения: насколько я буду удачлива в жизни, буду ли счастлива замужем, успешна в общении, стану ли богатой.

Все мои привычки, поведение, реакции на ту или иную ситуацию уже были подарены мне всемогущей «кармой» или «человеческой глупостью», как ее назвал однажды Учитель, передающейся из поколения в поколение.

А за все годы, что я существовала на этом свете, вся эта «карма» во мне накопилась, закристаллизовалась и «уходить не хотела». Так что найти среди этого «сна» свое «божественное я» казалось непреодолимой задачей, и потребовалось бы, наверное, еще столько же лет, не меньше, для ее решения, если бы не Учитель.

Я тоже пережила к тому времени то, о чем говорила Серена. Стоит только настроиться на Учителя, взглянув на портрет или вспомнив Его Мудрый лик, и тотчас к тебе направляется огромная порция энергии, и мысли приходят в порядок, и радость поселяется в сердце, и ты вдруг видишь, что все вокруг это спектакль, игра актеров, и ты лишь исполняешь какую-то роль. «Вспомнишь меня, вспомнишь и себя», - говорил Учитель.

«Проснись, ты серишь!» - вот и первый твой шаг к сокровенной медитации осознания, кто ты есть на самом деле. Техник на пробуждение себя в течение дня было достаточно, чтобы начать видеть нелепость прежних представлений о себе, абсурдность своих обид, самосожаления, гордости, эгоизма. И предстоял выбор либо дальше держаться за эти мысли и реагировать, как привык, либо учиться действовать по-новому, как учит Мудрец. Однажды Учитель, в очередной раз услышав, что ученица жалуется на нелюбимую работу, мужа-алкоголика, ребенка-тунеядца, воскликнул: «Да бросьте вы эти камни, зачем вы их тащите! Вот взвалили на себя тяжесть, и тащут-тащут-тащут! Бросьте вы их, наконец. Я благословляю вас!».

Так под дружный хохот присутствующих и самой вопрошающей в нас входила мудрость, что человек сам делает свой выбор. Либо он всю жизнь будет мучиться, так и не реализовав свои таланты и способности, не научившись правильно выбирать себе партнера, не дав должного воспитания детям, либо будет следовать знаниям Учителя, выполнять Его наставления и принимать те практики, которые Он дает, избавляясь от своих страданий.

Но признать то, к чему ты так привык и сроднился, своей бесполезной ношей, а еще и расстаться с ней, не так уж и легко. Я помню, как смотрела круглыми глазами на большие декоративные камни, разложенные вдоль оградки бассейна, в котором любил купаться Учитель, и думала, а что же является моими камнями, как это понять. Оставалось только проснуться и это увидеть. Помочь могло только наблюдение за собой.

И случай не замедлил представиться ...

Глава 27

Шакти

В тот день мы отправились к морю. Место было удивительно похоже на то, где мы отдыхали с Олесей, где я дурачилась, бесстрашно сбежав вниз по крутому каменному склону, где загадала желание вернуться. Здесь так же была узкая полоса берега, покрытая песком вперемешку с крупной галькой. Сзади нас располагались слоистые скалы, на склонах и вершине которых росли самшитовые кустарники и коренастые пихты с извилистыми стволами. Желание исполнилось – я действительно вернулась в этот край, да не просто вернулась! Я обрела Учителя и была готова следовать за Ним, постигая мудрость и впитывая истины, соприкасаясь с Его святой энергией...

Утром было жарко и солнечно, но уже к полудню небо внезапно затянулось сизыми тучами. Они сгущались и хмурились, подгоняемые горячим ветром. Лучи солнца иногда пробивались сквозь плотную завесу туч, и тогда взбудораженные волны начинали играть серебряными бликами света. Учитель любил купаться в шторм. Он стоял по пояс в воде, словно монолитная скала, и огромные девятибалльные волны не могли его сбить, проходили сквозь Него. Это зрелище завораживало.

Одна за другой, волны с шумом накатывали на берег и отступали, оставляя после себя белую пену. Они поднимались из морской глубины, вырастали и набирали мощь, чтобы уже в следующий миг обрушиться вниз, сметая все возможные преграды. Только Учитель стоял, даже не шелохнувшись – незыблемый, непоколебимый.

На это можно было смотреть бесконечно – они были прекрасны – дикая, опасная, бушующая стихия и тот, над кем она вдруг оказалась невластной...

Некоторые ученики тоже пытались подражать Учителю, предварительно привязавшись за что-нибудь веревкой к берегу. Это делалось для того, чтобы их можно было вытащить из моря, так как волна сбивала с ног и утягивала на глубину на своем откате. На моих глазах брат Агни, подстраховавшись так, ещё раз проверил узлы на веревке и бесстрашно полез в воду. И тут же ещё двое братьев начали обвязывать себя, чтобы бросить вызов силам природы, испытать себя, проверить на прочность...

– Роксан, а может быть, давай тоже искупаемся? – с жаром спросила Серена, протягивая мне длинную верёвку, которую только что взяла у братьев.

Глубокие серые глаза девушки светились энтузиазмом. Я подошла к кромке воды и, представив, как очередная волна обрушивается на меня своей громадой, невольно поёжилась. Очередная волна разбилась о берег и, отступая, жадно лизнула мою босую ступню.

– Нет, – отрицательно мотнула головой я, отдёргивая ногу от воды. – Лучше полюбуюсь с берега на море.

Я помогла Серене, крепко привязав один край страховочной верёвки к стволу дерева, которое росло неподалёку. После этого я села на берегу и поймала себя на том, что снова

смотрю на Учителя. На то, как он, словно великий герой, бесстрашно противостоит стихии. Он вызывал во мне восхищение и трепет. Мне хотелось быть с Ним рядом всегда, в каждый момент времени. Как с Великим Мудрецом, как с великим человеком и достойнейшим мужчиной. Мне хотелось испытать с ним тантру...

Опыт в этом у меня до сих пор был только однажды, и до сих пор я запрещала себе даже мечтать о том, чтобы испытать это с Ним. Но эта мысль появилась в голове так неожиданно, что, кажется, на какое-то мгновение я даже забыла, что мне нужно дышать...

Неужели это когда-нибудь могло бы произойти? В этот момент я окончательно поняла, что влюбилась в Великого.

Я осознала, что очень хочу попасть в круг жриц, которые были всё время рядом с Учителем. Это осознание было таким ясным, что мне захотелось сразу начать действовать, правда, я плохо представляла, как именно. Рассказать кому-то? Может быть, для начала сказать Серене? Или сразу обратиться к наставницам? К жрицам? Спросить их совета? Интересно, как они воспримут моё желание? Я была очень не уверена в себе и жутко комплексовала, думая, что я, такая как есть, не смогу быть такой же как жрицы, которые окружали Мудреца – яркой, активной.

Мне было страшно получить отрицательный ответ, услышать, что я недостойна или что мне даже думать нельзя об этом...

И тут я вновь посмотрела на Учителя, который как раз в этот миг нырнул прямо в огромную волну и поплыл, ловко работая руками...

«Сейчас или никогда», – решила я, и, задержав дыхание так, словно тоже готовилась нырнуть в штормовое море, осмелившись, подошла к Исиде. Девушка сидела на берегу неподалёку от меня, сжимая в руке полотенце для Учителя.

– Я хочу кое о чём спросить, – осторожно начала я, усевшись рядом с Исидой на гальку. – Можно?

– Конечно, – улыбнулась та и доброжелательно посмотрела на меня, – спрашивай.

– Я... Не знаю, как ты это воспримешь, но я поняла, что очень хочу стать жрицей! – выпалила я на одном дыхании и замерла, ожидая реакции собеседницы.

Я очень боялась, что она из ревности пошлет меня подальше, ведь Исида тоже была жрицей, а значит, вполне могла увидеть во мне конкурентку. Эти несколько длинных секунд, пока я ждала ответ, мне показались длинными часами.

Но на удивление Исида не стала ревновать, не стала отговаривать меня, а наоборот, благосклонно встретила мое желание:

– Умница! – воскликнула она, и в её голосе промелькнула искренняя радость и желание помочь. – Конечно, надо стремиться быть ближе к Учителю, быть жрицей. Учитель – человек всех мер, Он как Христос, как Будда, и это большая удача быть Его шакти, – сказала она. – Обычный мужчина может только опустошить тебя, а с энергией Мудреца ты расцветешь, будешь становиться чем-то, подобной Ему. Как говорится «с кем поведешься, того и наберешься», – подытожила она. – Нормальная женщина должна всегда стремиться к самому лучшему партнеру. Это самое главное.

Я почувствовала, как волнение отхлынуло от меня, уступая место светлой радости, которая наполнила мою душу. Я не могла поверить, что я решилась, и сказала о своём желании вслух. Я не могла поверить, что всё оказалось так просто – нужно было лишь сказать об этом, чтобы начать движение в этом направлении...

«Неужели это счастье действительно происходит со мной?» – спрашивала я себя и не могла поверить.

Пока я приходила в себя, Исида уже подозвала других жриц.

– У меня есть очень радостная новость, – сообщила она, когда девушки собрались. – Роксана только что сказала мне, что хочет стать жрицей Учителя.

Исида не могла сдержать улыбки, и я почувствовала, что она действительно рада, что в ней нет даже намёка на какие-либо негативные проявления. Другие жрицы также встретили эту новость радостными улыбками и даже аплодисментами.

«Поздравляем! Это единственно верное решение! Как же это здорово! Это самый важный поступок в жизни! Ты такая молодец!» – говорили они наперебой. Все стали веселиться, и в этот момент даже тучи на небе начали расступаться, позволив солнцу осветить берег.

Как же мне стало легко! Внутри разливалось ощущение того, что я только что сделала самый важный поступок в жизни. Единственно верный поступок, от которого будет зависеть всё моё дальнейшее существование.

– Но, – сказала Исида, когда первая волна радости утихла, – тебе нужно подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

Мы разговорились со жрицами об искусстве брачных покоев, и оказалось, что я в свои двадцать пять лет ничего толком не знаю о сексе и много чего не умею, и что надо будет тренироваться, чтобы такой неумелой не предстать перед Великим.

– Да, не тому нас учили в школе на уроке домоводства, – прикололась Алёна, – учили быть уборщицами и фартуки шить, позор.

– Мать сама ничего не знала, да и боялась об этом говорить – добавила Регина. – Ужас, а не воспитание.

Вечером, придя домой, я с Сереной и Натой пыталась танцевать стриптиз. Получилось это очень неуклюже. Ната запуталась в колготках, и прыгала на одной ножке, пытаюсь их снять, но вместо этого громко плюхнулась на пол. Услышав шум, к нам зашла Алёна.

– Кошмар, что вы тут делаете? Разве так танцуют стриптиз?! Первое – делайте только те движения, которые у вас хорошо получаются, – поучала она. – Второе – надевайте то, что легко снять одним движением. Но не торопитесь сразу оголиться, играйте с каждой вещью, то оголяя, то закрывая тело. Третье – не надо полностью обнажаться. Оставьте то, что будет подчёркивать красоту тела: туфли, чулки, перчатки до локтя, пояс, украшения, шикарную причёску. Чему только вас учили на уроках ритмики в школе?! – прикололась она.

Так постепенно жрицы учили меня, как правильно танцевать, как нужно управлять своей сексуальной энергией. А когда все посчитали, что я уже готова, в подходящий лунный день они повели меня в место Силы для посвящения в шакти.

Мы пошли по руслу реки Сочи к священным водопадам Ажека. Здесь было потрясающе красиво – по одну сторону от нас вверх уходил густо поросший растительностью склон горы, по другую сторону берег речушки был достаточно высоким и также заросшим зеленью. В некоторых местах речушка была очень узкой, и мы едва не цепляли за ветви деревьев, распростёртые над поверхностью воды.

Мы знали, что сверху располагается тропа, но было довольно тепло, а вода была низкая, и поэтому мы пошли по руслу, так как оно представляло линию Силы, энергию, которая помогает очищению.

– Расскажи мне о своих предыдущих партнёрах, – попросила вдруг Исида, и я, немного удивившись такому вопросу, задумалась, тут же начала вспоминать.

Прошлые отношения с парнями оказались для меня совсем далеко, как будто с тех пор прошли уже многие годы.

– Их было не так много, – ответила я. – С одним парнем я встречалась четыре года. Его звали Игорь. Вроде бы простой и на первый взгляд неплохой. Сначала вроде бы у нас с ним была страсть, может быть даже влюблённость. Но потом всё перешло в привычку, и я поняла, что не хочу быть с ним. Не хочу создавать семью, заводить детей. Не хочу ходить с ним на рынок, мерить там дешёвую одежду, которую он мне покупал с таким видом, будто это не китайская подделка с кривыми швами, а какой-нибудь дизайнерский наряд. Не хочу, чтобы его лицо маячило передо мной каждый день. Ради чего? Просто потому, что так надо, чтобы был кто-то рядом? Какой-никакой, зато свой? Он был против моих духовных практик, считал, что я хожу на занятия только ради наставника. Начал ревновать, устраивать сцены. Когда я сказала, что нам надо расстаться, он вообще озверел! Не хотел меня отпускать, начал называть... всякими плохими словами, говорил, что я шлюха и тому подобное. Хотя я ни разу в жизни ему не изменила за эти четыре года. Потом на следующий день извинялся, подарил какой-то жалкий букетик цветов или что-то вроде того, пресмыкался передо мной, чуть ли ни на коленях ползал. А потом, когда я решила дать нашим отношениям ещё один шанс, то я поняла, что он уже не изменится...

Рассказывая про Игоря, я даже удивилась сама себе – как я могла терпеть подобное? Как я могла жить в такой грязи? Быть рядом с таким недостойным мужчиной?

Затем я рассказала ещё про нескольких других парней, которые присутствовали в моей жизни. Это были непродолжительные романы. Ничего серьёзного из отношений не вышло. Уже тогда каким-то шестым чувством я понимала, что ни один из них не был достойным мужчиной.

– Теперь тебе предстоит много духовных практик для очищения от грязной вонючей энергии этих бомжей, – заявила Исида, внимательно выслушав мой рассказ. – От этой энергии все беды, болезни, нищета, неудачи в жизни.

Я вспомнила, что один из них подсчитывал, сколько он потратил на кино, мороженое, лимонад и тому подобное и предъявил счёт, когда я решила с ним расстаться.

– Вот видишь, какое это уродство жизни, – сказала Исида, – с такими опасно общаться для здоровья.

Регина, которая, так же как и другие жрицы, шла рядом и слышала мою историю, рассказала, что её бывший бомж был настолько скуп, что экономил на гандонах и стирал один единственный презик, смазывал его вазелином и использовал снова. А когда он порвался, начал его штопать. Он сушил этот презик на веревке вместе со своими вонючими носками.

– Жутко! Подумайте, какая грязная энергия у такого бичары, – сказала Исида, – и надо очиститься, чтобы Учитель не чувствовал этот смрад, эту помойку.

Так, разговаривая о мужчинах, мы добрались до реки Ажек и первого водопада. Скалы в этом месте располагались полукругом, образуя большую чашу, внизу которой было небольшое озеро. Вода поступала в него, красиво падая из самого центра этой горной чаши.

– А теперь тебе нужно встать под струю водопада и сделать духовную практику, – сказала Исида. – Пройти очищение от негативной энергии.

Я ступила в озеро, настраиваясь на предстоящую практику. Когда я встала под бьющие сверху струи воды, я начала представлять, как с меня смываются потоки грязи, чёрные сгустки стекают с тела и прежде всего, из женских половых органов, из матки. И с этими потоками воды уходила вся негативная энергия, которая налипла на меня после общения с недостойными мужчинами.

После этого мы стали подниматься в гору к месту, из которого тек водопад, а затем пошли по руслу Ажека ко второму водопаду.

Я спросила:

– Как вы все живете с Учителем? Почему Он не выберет одну из вас?

– Одна не справится со всеми делами, – сказала Алена, – не сможет помочь во всём Учителю. К тому же, у Великого так много силы, что для того, чтобы её уравновесить, нужно много жриц. И тем, что нас много, Учитель даёт всем шанс быстро расти, развиваться. Такого быстрого совершенства не могло бы быть, если бы мы не были включены в Учителя на Свадхистане, и тем более, если бы были с простыми мужчинами. Это Учитель проявил свою милость, приняв нас всех в жрицы, чтобы все мы за одну жизнь просветлели.

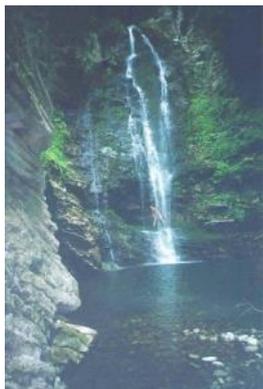
– Лучше есть торт с друзьями, чем говно в одиночку, – добавила Исида.

Второй водопад был похож на грот. Я медленно вошла в воды его озера по пояс, буквально физически ощущая концентрацию в этом месте тонкой энергии. Вода в этом водопаде, так же как и в первом, была ледяная, прозрачная и очень чистая. Я сделала глубокий вдох и на выдохе быстро опустила в озеро с головой. Холод обжёг тело, и по нему тут же пробежала волна мурашек, но вскоре я согрелась и начала с удовольствием плавать и очищать свою матку от санс-контактов с недостойными мужчинами.

Этот грот действительно напомнил мне матку, что было очень символично.

После купания в этом водопаде и духовных практик по очищению от энергетических контактов с недостойными партнёрами мы обошли водопад слева. Тропинка была очень узкой, поэтому, чтобы не упасть, мы придерживались за стволы самшита.

Прежде чем дойти до последнего водопада, мы переплыли ещё два озера и дошли до самого большого водопада, где стали заряжаться силой, плавая в созданном его струей озере и попадая под его брызги.

После духовных практик в водопадах я почувствовала очищение, легкость, как будто помолодела лет на десять. Я стала видеть ужасных червей, слизней, пауков, которые вышли из моего тела, а особенно из матки.

– Поздравляю, – сказала Исида, – теперь ты становишься шакти Учителя, сможешь принимать Его святую энергию и проводить в жизнь Его божественную волю. Это особая река, в ее верховьях добывали золото. Скоро мы сходим и туда, там особое место Силы. А также будем очищаться в каньонах Аца, Ушхи, Иегошки, чтоб подготовить тебя еще больше к принятию силы Мудреца. Ничто так не очищает, как природа и места Силы, но будут и другие духовные практики, которые подготовят тебя к тантре с Учителем. Великий сделает тебя богиней.

Глава 28

Материализация

Это случилось в самый обычный из необычных дней, которые проходили рядом с Учителем. С Ним каждый момент времени был наполнен откровениями, мудростью, глубоким смыслом. Ежедневно все мы, ученики Великого, могли стать свидетелями настоящих Чудес, которые не переставали вызывать наше восхищение, удивление и благоговение. Пережитый опыт был всегда необычным, ярким и разнообразным. Учитель оживлял самые удивительные фантазии, делая реальностью то, что всегда казалось чем-то невероятным, сказочным, фантастическим.

В тот день мы стали свидетелями материализации мыслей. Да, я уже и до этого знала, что мысли способны воплощаться в реальность, но не думала, что это может быть настолько быстро – подумал о чём-то, и вот – это «что-то» уже перед тобой. Иначе, как чудом назвать это было невозможно.

Невероятно, но сон и явь поменялись местами. Ощущения были настолько реальными, что казалось, что то, что происходило тогда, когда мы открыли глаза - это скорее какое то забытье, а то что было мгновение назад - это и есть настоящее. Это было странное ощущение – как будто я просто сплю и вижу перед собой тысячу преград к тому, что я хочу достичь.

Надо сказать, Учитель подводил нас к каждому важному осознанию постепенно. Так и с материализацией мыслей – он уже давно готовил нас к этому событию. К тому, чтобы мы не просто увидели это со стороны, а прочувствовали на себе, дали возможность себе поверить, что это действительно «работает». Чтобы мы увидели, насколько наш разум склонен к строительству препятствий на пути к желаемому.

Мудрец и раньше демонстрировал нам чудеса. Каждое из них было по-своему удивительно, но в тот раз мы восприняли это проявление способностей Учителя больше как развлечение и способ показать наши скрытые возможности. И это была лишь малая часть нашего обучения.

Я очень хорошо помню (даже спустя многие годы) чарующую атмосферу, в которой Учитель обучал нас. Каждый вечер мы спускались в ту часть зала, в которой Великий проделывал динамические медитации. Это время мы встречали с огромной радостью и счастьем новой

встречи с Ним. Мы жаждали прикоснуться к великой мудрости и сделать ещё один шаг навстречу истине.

Обычно мы заходили в просторный зал с высоким потолком и уходящими вверх колоннами. В зале располагался большой бассейн, вокруг которого пространство было установлено живыми тропическими цветами в красивых глиняных горшках. Обилие зелени делало зал с бассейном похожим на горное озеро, притаившееся в зарослях рододендрона и вековых деревьев, склонивших к воде зелёные руки-ветви.

Ощущение бодрости и приятной прохлады настраивало нас на занятия и внутреннюю работу – мы чувствовали себя собранными и в то же время находились в предвкушении новых открытий.

Здесь так легко дышалось, что хотелось петь и танцевать. В воздухе был разлит аромат нежного благоухания – в нём сплетались нотки утренней свежести, запахи цветов и трав, пряные оттенки благовоний. Раздавалось журчание воды, которая спадала с искусственного водопада, притаившегося между тропическими растениями. Всё это создавало приятную атмосферу умиротворения и отдыха.

Мягкий ковер с высоким ворсом настолько гармонично дополнял общую картину ощущений, что казалось, будто стопы утопают в какой-то неземной траве. Возникало ощущение, что сила от этой “травы” входит через стопы в тело. Эта энергия медленно поднималась вверх, создавая чувство глубокой наполненности. Энергии было так много, что удержать её всю в себе казалось невозможным – хотелось делиться ею с окружающими, со всем миром – выражаться через танец, не сдерживаясь, растворяясь в пространстве, отдаваясь процессу всецело.

Сейчас я понимаю, что это состояние было связано не только с чарующей атмосферой, но с присутствием Учителя. Мы были включены в Него и шли по Его стопам. А всё, что соприкасалось с Ним, обретало совершенно необычную силу. В этом – самая большая ценность иметь живого Учителя и развиваться рядом с Ним. И это осознание с годами жизни рядом с Ним только усиливалось.

Тот вечер был особенным. Когда мы зашли в зал, то увидели, что всё пространство залито неоновым светом. С одной стороны перед нами открывалась широкая зеркальная стена высотой примерно пять метров. В ней отражались мистические картины, написанные неоновыми красками. Мягкий свет струился с картин, и в нём окружающая обстановка казалась мистической и таинственной. Мы ощутили себя так, словно оказались вдруг на какой-то дивной неизведанной планете. Вокруг нас был параллельный мир, наполненный чудесами и новыми открытиями. Мир, где царит мир и радость, а везде разлита божественная энергия.

Под самым потолком мы увидели образ Бога Саваофа – он седовласым мудрым старцем взирал на нас сверху, раскинув руки, даря нам свою защиту, понимание и безграничную любовь. От его нимба в разные стороны расходились светящиеся лучи. Они были так похожи на лучи солнца, пробивающиеся сквозь затянутое облаками небо.

И вдруг зазвучала трансовая музыка. Сначала это был далёкий нарастающий гул, который медленно заполнял собой окружающее пространство. В этом гуле изредка слышали единичные удары гонга и едва уловимый мелодичный перезвон. А потом раздался низкий вибрирующий мужской голос – он окутал нас своей чарующей мощной энергетикой. Я сразу узнала его – это был голос Учителя. Он приглашал нас следовать за собой, раздвигая границы этого мира и унося к заснеженным горным вершинам, где воздух разряжен и наполнен потрясающей свежестью. Мы летели мимо неоновозелёных заливных лугов и крутых холмов, на которых виднелись загнутые кверху крыши пагод, мимо глубоких озёр и бескрайних океанов, а в воздухе мерцали загадочные огоньки, которые влекли нас дальше и дальше, наполняя грудь ощущением безграничного счастья. Ритм постепенно нарастал, становясь более быстрым, и тело не могло уже сопротивляться желанию танцевать.

В этот вечер нам передали, что Учитель будет наблюдать за нашими танцами с балкончика, откуда открывался вид на весь бассейн, и, возможно он захочет спуститься к нам. Это добавило экспрессии в наши движения и желания понравиться Великому.

– Но вы не должны ощущать скованности от того, что Он будет смотреть на вас, – предостерегла Исида. – Очень важно, чтобы вы смогли отдаться танцу и позволить Учителю просто наблюдать за течением энергии.

И тогда я постаралась отключиться от всего и позволила своему телу раствориться в музыке. Моё тело начало двигаться словно само по себе – отдельно от разума. Я танцевала, всецело отдавшись возникшему ощущению парящего полёта. Свой неистовый танец я посвятила Учителю.

– А теперь, закройте глаза, – произнесла Исида, и звуки её голоса звонким эхом разнеслись по залу, вплетаясь в переливы музыки. – Продолжайте танцевать, концентрируя внимание на восприятии пространства всеми органами чувств.

Я опустила веки, и ясно ощутила, что действительно нахожусь в ином измерении. Всё исчезло, кроме ощущений. Звуки музыки. Солёный морской бриз на коже. Искрящийся свет. Я сжалась до размеров атома, в то же время ощущая себя всей Вселенной – огромной и бескрайней. Я была одновременно песчинкой на берегу бушующего океана, мудрым вековым дубом, растущим на горном склоне; чайкой, парящей над серебристой водной гладью и лесным волком, мягко касающегося лапами прохладной ароматной хвои. Время текло по-другому: я не знала, сколько нахожусь в этом мире – мне казалось, что так было всегда, что я танцую так целую вечность, ни на секунду не останавливаясь, продолжая движение под звуки музыки, в которых – сама жизнь. Основа мироздания. Истина...

«Стоп!» – прозвучала вдруг команда, и музыка прервалась.

Всё замерло. Целый мир – огромный, трепещущий, изменчивый – застыл в тишине. Я не знала, сколько продолжалось это состояние, но в один момент поняла, что слышу её оттенки. Оказалось, что тишина тоже могла нарастать. Она проникла в каждую клеточку моего тела, и его покалывало от энергии, которая пронзала здесь каждый миллиметр пространства. Тишина стала звенящей, заполнила всё моё существо, всю Вселенную. Тишина начала наполняться звуками мистической музыки, которую создал Учитель. Исида дала команду расслабиться, но продолжать воспринимать пространство с закрытыми глазами.

– А сейчас вспомните о каком-то из ваших желаний, связанных с Учителем, – произнесла жрица, и её голос прозвучал в воцарившейся тишине переливчатым звонким ручьём, – и продолжайте наблюдать...

Так как желание не нужно было произносить вслух, то я дала волю чувствам и представила то, что действительно хотела. Я подумала об Учителе – его образ возник во мне тут же – для этого не нужно было делать над собой усилия. Я смотрела на образ Учителя, представляя, как он дотрагивается до меня, как моё тело трепещет от его прикосновений, как подаётся навстречу и изгибается, погружаясь в волнительный экстаз.

И тут я... действительно почувствовала Его прикосновения! Это было невероятно, но я была уверена, что Его пальцы на самом деле начали скользить по моей шее. По телу пробежала дрожь. Я ощутила Его дыхание на своей коже, и от этого по телу разлилась волна трепетного наслаждения. «Я любовался тобой весь вечер», – прошептал мне Учитель, и я почувствовала, как моё сердце бешено колотится. Неудержимая лавина счастья накрыла меня полностью, и я не могла больше сдерживать нахлынувшие чувства, без остатка растворяясь в них.

Через некоторое время я вновь услышала голос Исиды. Она завершила практику, и мы открыли глаза.

Ещё ощущая на своей коже прикосновения Учителя, я медленно подняла веки, обнаружив себя рядом с другими сёстрами в просторном зале, заполненным отражённым неоновым свечением. Не до конца ещё придя в себя, потрясённая, я искала глазами Учителя, но не находила его.

Я оглянулась на остальных, и увидела, что многие девушки, которые танцевали рядом со мной, тоже находятся ещё под впечатлением от практики. Я видела это по их глазам, в которых поблёскивали искры счастья.

И тут все мы увидели, как Исида направляется к Регине, держа в руках красивую коробку с конфетами. Мы с удивлением смотрели на жрицу, ожидая, что же будет дальше.

– Не знаю, почему, но Учитель сказал передать эти конфеты тебе, – обратилась Исида к Регине, протягивая ей коробку.

Регина, кажется, на миг остолбенела, не веря в происходящее. Она замерла, переводя взгляд со жрицы на протянутый подарок, а потом схватила конфеты и с визгом начала прыгать.

– Вы не представляете! – эмоционально воскликнула она. – Я только что об этом думала. Спасибо Учителю! Спасибо, любимый!

Она прыгала от счастья, так как будто ей только что подарили ключи от нового автомобиля, но это было так искренне и трогательно! В моей душе всколыхнулась радость за Регину. За то, что и у неё получилось материализовать мысль и воплотить желание благодаря Учителю. Взглянув на других участниц группы, я поняла, что они испытывают сходные ощущения – мы были так наполнены, так воодушевлены происходящим, что места ревности не осталось – сейчас мы не чувствовали себя конкурентками, и искренне веселились вместе с Региной.

Я же вновь вспомнила только что пережитый опыт и почувствовала прилив нежности по отношению к Учителю. Мне захотелось увидеть Его, но, в очередной раз бросив взгляд на балкон, откуда должен был наблюдать за нашими танцами Мудрец, я снова обнаружила, что он пуст.

– Ты чего такая счастливая? – спросила Серена, тронув меня за плечо.

Я молча посмотрела на неё – в глазах девушки читалась такая искренняя заинтересованность, что мне очень захотелось поделиться своими ощущениями, своей радостью.

– Меня обнял Учитель, – призналась я, не в силах скрывать широкую улыбку. – Представляешь? А я ведь как раз загадывала, чтобы он пришёл и прикоснулся ко мне. И это сразу сбылось!

Я ждала ответную радость на моё признание, но Серена вдруг со светлой грустью улыбнулась в ответ:

– Везёт тебе, – сказала она, – а мне вот с образами сложновато. Мне всё время ум мешает.

– Не поняла, – возмутилась я, – ты что, намекаешь, это моя фантазия?

– В каком смысле? – Лицо Серены от моего своеобразного «наезда» вдруг стало серьёзным и собранным. – А ты что, хочешь меня убедить в том, что это было на самом деле? Если что, я открывала глаза во время практики, и никто сюда не приходил!

Я смотрела Серене в глаза и чувствовала, как где-то внутри закипает праведный гнев. «Как же так?! Да как она только может говорить, что я всё придумала! Почему она мне не верит?»

Её отношение настолько глубоко задело меня. И даже не только это, а ещё то, что я вдруг подумала о том, что она на самом деле может быть права.

Противоречивые эмоции накрыли меня, и пришлось сделать над собой усилие, чтобы не наброситься на девушку с ответными обвинениями, чтобы не сорваться на грубость.

Краем сознания я понимала, что Серена не хотела обидеть меня, но всё равно уже готова была взорваться в тот момент, когда на помощь пришла Исида. Она проходила мимо нас и, судя по всему, услышала часть нашего разговора.

– А вот это зря, – сказала она, обращаясь к Серене. – Вы ещё только учитесь воспринимать мир по-новому, и очень желательно выполнять практики целостно, иначе Вы сами себя обкрадываете. Открывать глаза во время практики – это значит, лишить себя важного опыта, который могли бы получить...

Серена подняла взгляд на Исиду и, на миг задумавшись, кивнула, признавая правильность слов жрицы, а потом перевела глаза на меня. Конечно, от неё не укрылось моё состояние.

– Роксан, прости, если я обидела тебя, – произнесла она с раскаянием. – Я, правда, не хотела сказать ничего плохого...

– Всё хорошо, – улыбнулась я, сжимая её руки и чувствуя, как спадает напряжение, а возмущение тает, словно последние островки тумана под лучами рассветного солнца.

Я быстро остыла и теперь уже действительно не держала зла на Серену, но на смену вдохновению пришло какое-то разочарование. Мы отправились готовиться к сновидению, а я всё никак не могла поверить в то, что пережитые ощущения оказались моей фантазией. Ведь они были такими явными, такими реалистичными. «Неужели Серена права? Неужели у меня просто богатое воображение? Настолько богатое, что я придумала себе то, во что очень хотела верить?!».

Я прокручивала эти мысли в голове в тот момент, когда в комнату вошла Исида и подозвала меня к себе.

– Учитель кое-что передал для тебя, – сообщила она с загадочной улыбкой, наклонившись ко мне, и прошептала на ухо: – Он сказал, что любовался тобой весь вечер!

Улыбнувшись, она снова выпорхнула из комнаты, а я замерла, как статуя. Это были точно те же самые слова, что он мне сказал во время танца! Но как?! Врох эмоций вновь взметнулся во мне. Что же тогда это было?

Я засыпала с этими мыслями, вспоминая о прикосновениях Учителя. Исида повторила Его слова, которые стали для меня важным ответом на мой вопрос, над которым я думала только что. Учитель давал мне понять: «Я действительно обнимал тебя. Я исполнил твоё желание. Всё это реальность!».

Засыпая, я чувствовала, что еще сильнее влюбилась, и весь мир вокруг преобразился яркими красками...

Вы спросите, а где же продолжение практики? В чем оно проявлялось? Дело в том, что я и сама не сразу это поняла, но со временем ко мне привязался образ женщины-магини. Чего бы я ни захотела, это появлялось в моем пространстве!

Это находило отражение в самых простых бытовых мелочах. Иногда я списывала такие моменты на простые совпадения, иногда вообще не видела этой причинно-следственной связи между желанием и его воплощением. Но потом все эти совпадения, все эти ситуации и моменты вдруг слились для меня в единое целое, открыв потрясающее осознание о том, что вокруг меня творится настоящее волшебство. Что каждый момент времени рядом с Ним наполнен чудесами. Любая мысль в пространстве Учителя материализовывалась.

Я стремилась стать ближе к Учителю, и у меня становилось всё больше ответственностей, связанных с Ним. Помню, как однажды я готовила важные документы для Мудреца, и мне

нужна была одна из папок. Я успела только сформировать этот запрос в голове и начала скреплять документы. И в этот момент в кабинет вошла Алёна.

– Может быть, тебе пригодится, нашла в комнате, – произнесла она, с улыбкой протягивая мне как раз нужную мне папку с документами.

Я уставилась на неё, удивлённо раскрыв глаза.

– Ты просто читаешь мои мысли, – произнесла я в ответ и с радостью забрала доставленные прямо в руки документы, которые были мне необходимы.

И подобные вещи начали происходить постоянно. Только мне стоило о чём-то подумать, тут же приходила необходимая информация или вещь.

Однажды со мной произошла забавная история, связанная как раз с материализацией мыслей и желаний. Это случилось зимой, накануне Крещения. Погода устроила самый настоящий бунт: снегопад и январская метель сделали своё дело – все дороги замело просто напрочь.

Мы же, как всегда, планировали после крещенской мистерии поехать искупаться в проруби. Но, глядя на заметённую дорогу, поняли, что в этом году, видимо, придется изменить планы и искупаться в бассейне, так как шансов расчистить дорогу не было никаких. Лопатами пришлось бы разгрести дня два, чтобы пробиться до основной дороги, которую регулярно чистили.

Признаться честно, мне очень хотелось принять омовение в проруби. Да и не только мне, но и всем остальным братьям и сёстрам. Каждый год это событие приносило нам удивительное ощущение очищения, бодрости, обновления. Это было несравнимо ни с чем! Обжигающе ледяная вода. Пронзительный холод, в один момент сковавший тело. Перехваченное дыхание и тут же – жар, разлитый по мышцам. И ощущение светлого восторга, от которого хочется прыгать до самого неба.

И вот, понимая, что в этом году не получится испытать всё это, мы сожалели об упущенной возможности. Но тут произошло нечто, что иначе как чудом назвать было нельзя.

– Смотрите, там трактор расчищает путь! – обрадовано воскликнул брат Агни, войдя в комнату для медитаций.

Не веря своим ушам, я выбежала на улицу и действительно увидела, как тарахтящая техника сгребает снег, оттесняя его в разные стороны от дороги. Он пробороzdил всю дорогу ровно до нашего гаража. Ни больше, ни меньше! Я увидела, что и другие братья и сёстры выскакивают на улицу.

– Роксана, это же ты заказала трактор, да? – подошла ко мне Серена, не скрывая радостной улыбки.

Я удивлённо взглянула на девушку и отрицательно мотнула головой:

– Нет, я ничего не заказывала.

– Разве? – искренне удивилась, в свою очередь, Серена. – Но ты же знала, как сильно все хотели купаться в проруби, и... мы подумали, что...

Я улыбнулась в ответ на её слова, уже понимая, что снова все мы стали свидетелями материализации желаний.

– Это была помощь свыше! – уверенно ответила я. – Только Учитель мог это устроить для своих учеников, никак иначе.

Вот так каждый из нас учился становиться магом, открываясь тому, что нужно было ради Учителя, ради развития и ради помощи людям. Постигание магии жизни - это действительно ценный опыт многих учеников Мастера, пережитый в разное время в разных ситуациях и всегда выходящий за рамки того, что можно объяснить просто случайным стечением обстоятельств...

Глава 29

Тантра с Учителем

Учитель был настолько привлекателен, что все женщины, которые соприкасались с Ним, сразу же в Него влюблялись, хотя Он для этого ничего специально не делал, наоборот вел себя отрешённо, держась на дистанции. Но Его сила, яркость, величественность, Его бескрайнее Знание создавали вокруг Него ауру, которая вызывала у всех восхищение и, конечно же, все женщины сразу хотели стать жрицами Учителя. Но это было не просто, этому надо было учиться.

Иногда это доходило до смешного. Мы на морковках учились искусству брачных покоев. Ната была настолько рьяной ученицей, что, даже плохо поняв наставление жрицы Алёны, схватила морковку и стала имитировать минет.

– Ужас! Что ты делаешь? – остановила ее Алена. – Покажи свою морковку.

Ната вытащила изо рта овощ, и тут все увидели, что она наполовину стесала её зубами.

– Кошмар! – сказала Алёна, показывая всем огрызок. – Вот что будет с лингамом, если вы не будете делать всё осторожно. Главное – не допустить, чтобы лингам был поранен зубами. Обвертывайте зубы губами, – учила она. – Почему ваши бомжи вас ничему не учили?

– Да у меня был пачкун, – оправдывалась Ната. – Он часто не мог донести и обканчивался раньше, чем что-то начиналось.

– Да, хороших мужчин мало, один на сто тысяч попадает, – подтвердила жрица.

Все, кто влюблялся в Учителя, начинали расцветать и становились богинями, были в постоянном состоянии счастья и гармонии. Шакти постоянно летали как на крыльях, удивляясь чудесным переменам в себе. Как объяснила это жрица Исида: «с кем поведешься, того и наберешься». Подключаешься к Великой энергии Учителя – становишься как Он, а к грязной, вонючей энергии бомжа – становишься больной, бедной и несчастной, становишься похожей на того мужчину, с кем связываешь свою жизнь, как принцесса в мультфильме про Шрека.

Но наши тренировки не ограничивались искусством брачных покоев. Чтобы достичь Тантры с Великим, надо было изучить Тантрическую кату и другие духовные практики из Сампо, чтобы был не просто красивый секс, но шла глубокая работа с энергией и раскрытием сверхвозможностей.

Я очень сомневалась в себе и думала, что никогда не смогу почувствовать энергию и тем более ею управлять. Но к своему удивлению обнаружила, что все упражнения Сампо у меня получаются очень хорошо. Это оказалось не так сложно, как мне казалось. Рядом с Мудрецом возможно всё.

Как-то раз Исида сообщила мне:

– Роксана, настал очень благоприятный лунный день для Астральной Тантры с Учителем. Сегодня у тебя будет первая близость с Учителем. Он прилетит к тебе в тонком плане, и у

вас будет Тантра. Но для этого мы поедem с тобой в особое место Силы, которое будет помогать этой духовной практике.

Рано утром мы с Алёной и Исидой отправились по горной дороге на Восточный Дагомыс. Я всё никак не могла до конца поверить, что совсем скоро смогу соприкоснуться с Великим, что мне действительно предоставляется такая возможность, что Учитель посчитал меня достойной. Я ждала этого в волнительном и радостном предвкушении. Пока мы ехали к нужному месту, меня одолевали мысли: «Интересно, как это будет? Смогу ли я сделать всё правильно?». Ожидание становилось всё более волнительным.

Я прекрасно помнила свой первый опыт Тантры с Индрой, который подарил мне необычные ощущения и понимание, что такое тантрические практики. Но сейчас всё должно было быть по-другому.

После села Барановка, началась горная дорога, и массивный джип, на котором мы двигались, снизил скорость. Даже из окна машины были видны впечатляющие пейзажи. С одной стороны уходили в небо слоистые скалы, а с другой - можно было увидеть большой обрыв, внизу которого струилась река. Я вдруг вспомнила, как впервые ехала в горы. Как мы тряслись на стареньком автобусе по серпантину, и я зывала к Высшим Силам, чтобы мы не сорвались в обрыв, чтобы ничего плохого не случилось. Сейчас мне было смешно вспоминать свои прежние страхи. Горы стали для меня практически родным домом – тем местом, где я заряжалась энергией, где моя душа оживала и наполнялась светлыми чувствами, радостью и любовью.

Доехав на джипе до ручья, который впадал в реку возле небольшой уютной пасеки, мы спустились по этому ручью в русло реки и пошли прямо по нему вверх по течению. Погода была достаточно тёплой, и движение по воде доставляло нам приятные ощущения. Несмотря на быстрый темп, по пути я успевала любоваться роскошной горной природой, наслаждаться свежим воздухом и пением дневных птах, которые прятались в кронах деревьев, растущих по обе стороны от речушки. Шелестели листья буков и каштанов, раздавалось умиротворяющее журчание воды.

По пути мы несколько раз останавливались, чтобы искупаться в священных озёрах и помедитировать у живописных водопадов. После каждой такой остановки я чувствовала прилив сил – как будто бы мы только начали путь. Казалось, что я могу бесконечно долго идти по маршруту, не ощущая усталости.

Каждый водопад был особенным – некоторые отличались небольшой высотой – они спокойно струились по каменному склону, спадали с мелодичным переливчатым журчанием. Озёра внизу таких миниатюрных водопадов тоже были небольшими – в них нельзя было плавать, так как вода, как правило, едва прикрывала щиколотки. Другие водопады были огромными – вода в них шумно падала с большой высоты, с брызгами разбиваясь о поверхность озера. Один из таких водопадов с большим озером ждал нас за очередным крутым поворотом извилистой речушки.

Невозможно было не остановиться и не полюбоваться на открывшуюся картину.

– Как же красиво! – восхитилась я, запрокинув голову вверх, чтобы рассмотреть то место, где вода только начинала своё падение с огромного обрыва.

– Да, очень, – подтвердила Алёна с улыбкой, встав рядом и наслаждаясь естественной природной красотой. – Смотри, – она указала рукой на большой ствол дерева, который вонзился в дно озера.

– Как интересно!

– Ну что, отдохнём здесь или пойдём дальше? По пути нас ждёт ещё один большой водопад! – подключилась к разговору Исида.

– Я совсем не чувствую усталости, – призналась я. – Так хочется побыстрее встретиться с Учителем, что я готова для этого идти без остановок и перерывов хоть несколько суток!

Алёна звонко рассмеялась:

– Ну, так долго не нужно. До места Силы осталось совсем немного.

Обойдя справа гигантский шумный водопад с большим озером, мы пошли дальше по руслу горной речушки.

Потребовалось, наверное, не больше получаса, чтобы добраться до следующего водопада с озером, которые показались мне необычайно красивыми. Как и предыдущий, водопад был высоким и бурлящим. Прямо перед нами раскинулась спокойная гладь озера.

– Вот здесь будет проходить твоя Тантрическая ката с Учителем, – сказала Исида, показывая мне место под водопадом уже ближе к истокам реки. Шум водопада здесь был чуть приглушённым, что создавало неповторимую чарующую атмосферу.

Когда жрица произнесла эти заветные слова, я почувствовала, как радостное ожидание переполняет меня. Неужели это произойдёт уже совсем скоро?! Ещё каких-то несколько недель назад я не могла и мечтать о Тантре с Великим. А сейчас это... уже почти стало реальностью!

Я села в первую позицию «Ястребиную связку» и настроилась на Учителя. И, о чудо, я почувствовала Его присутствие. Я произнесла мантру «Аум Падма Инлиранга Яхратара Ом» и почувствовала, как в меня вошёл лингам Учителя, хотя Он был рядом только в тонком плане. Я установила с Ним энергетическое кольцо, отдавая Ему энергию из иони и получая Его сансу из Аджны. Санса стала интенсивно двигаться по этому кольцу, и я почувствовала,

как становлюсь одним целым с Учителем. На меня снисходила Его любовь и благодать Бога.

А рядом шумел водопад. Потоки чистой ледяной воды срывались с обрыва в бесконечном движении, наполняя собой большое озеро. Мой взгляд упал на его безмятежную гладь, в которой отражались облака, плывущие в чистом голубом небе...

Я растворялась в Учителе и поняла, что сбылась моя детская мечта стать космонавтом. Я была в космосе. Я никогда не чувствовала такого блаженного и счастливого состояния, которое я обрела в Астральной Тантре с Учителем. Это было волшебно. Энергия двигалась в моем теле, погружая меня в экстаз. Казалось, что я испытываю оргазм всем телом.

Я не знаю, сколько прошло времени. Да это было и не важно. Уже начинался закат, солнце спускалось всё ниже и ниже, и его лучи удивительным образом преломлялись, проходя сквозь падающую воду. Из-за этого водные потоки казались розово-оранжевыми, а гладь озера – изумрудно-зелёной. Я же до сих пор пребывала в блаженстве.

Мне не хотелось выходить из этого состояния, и у меня было одно стремление – всегда быть с Великим, служить и помогать Ему во всём.

**Роксана до
встречи с
Учителем:**

Роксана после встречи с Учителем:

Глава 30

Милосердие.

О развитии сверхспособностей читайте книгу [«Раскрытие сверхспособностей»](#).

Однажды мы с Учителем отправились на прогулку по сухому каньону реки Хосты. В некоторых местах из-под земли били ключи, и вода в них была бодрящая и ледяная. Как всегда Учитель двигался очень быстро – для Него не существовало расстояний и препятствий. Все мы сосредоточенно шли за Великим, растянувшись в небольшую цепочку. Несмотря на быстрый темп, я успевала любоваться раскинувшимися вокруг красотами. А посмотреть было на что... Мы двигались по одному из красивейших мест в окрестностях Сочи – истокам реки Хосты у хребта Алек Ахцу. На склонах хребта росли реликтовые леса и густые заросли самшита. Растительность была настолько бурной, что казалось, будто мы находимся в тропических джунглях.

У меня вдруг возникло удивительное ощущение, что я перенеслась на тысячи и даже миллионы лет назад, когда на нашей планете только зарождалась жизнь во всём её многообразии. От осознания этого захватило дух.

Через какое-то время впереди показался сухой водопад. Когда я впервые услышала такое сочетание, очень удивилась. Как водопад может быть сухим? Оказалось, всё просто. Вода здесь была, но когда-то давно. Прошло время, и ручей высох, а место, где долгие годы вода точила камень, спадая красивым каскадом с вершины горного ущелья, осталось. Сейчас сухой водопад выглядел как небольшие каменные пороги, которые напоминали скошенные низкие ступеньки лестницы. Они давно поросли мхом и травой, камень потрескался, но до сих пор сохранил скруглённые края.

Мы не стали подниматься вверх по сухому водопаду, а обошли его слева, спустившись в величественный живописный сухой каньон, который образовался в результате тектонических сдвигов плит – это произошло в глубокой древности, когда человечества ещё не было и в помине.

Неровные слоистые скалы монолитными колоннами уходили вверх, а кое-где даже нависали над нами, рождая удивительное чувство, будто ты прикасаешься к глубокой седой старине... То тут, то там, скалы были покрыты ярко-зелёным мхом, кое-где на склонах росли реликтовые деревья. Настроившись на тонкий план, я дотронулась до скал ладонью, провела пальцами по прохладной гладкой каменной поверхности. Подушечки пальцев начало покалывать – похоже, здесь собрано большое количество энергии.

Учитель рассказал о том, что этот каньон стал сухим, когда река проложила себе новое русло под землю. Сейчас же внизу каньона идти можно свободно – никакой воды не было. Кое-где из земли выпирали каменные глыбы – мы легко перешагивали их и двигались дальше.

В некоторых местах ущелье было очень узким, и, проходя среди высоких и гладких его стен, я вдруг с ужасом думала, что тут будет во время дождя. В памяти тут же всплыли воспоминания, когда что-то подобное уже случалось с нашей группой во время горных прогулок. Я вспомнила, как мы обвязались веревкой, как держались так друг за друга и ветви деревьев, потому что в одиночку противостоять разбушевавшейся стихии было просто невозможно.

Я хорошо понимала: если сейчас пойдёт ливень, то нас в один момент смоем потоком разбушевавшейся воды, потому что зацепиться будет не за что.

Но, слава Богу, стояла сухая погода, и мы спокойно шли по гладкому дну. Учитель досконально знал эти места – каждый поворот, каждый спуск и подъём, каждую пещеру. Кстати, в окрестностях Хосты было много разных пещер. В их число входила, например, знаменитая Воронцовская пещера, которая позже стала известным туристическим объектом. Но кроме неё здесь было много других, увидеть которые просто так практически невозможно. Входы в пещеры не просматривались издали, и только точно зная, где они находятся, можно было их отыскать. В одну из таких пещер мы попали, поднявшись на пару сухих водопадов в самшитовых зарослях и повернув направо. Вход в неё был совсем низким, и чтобы оказаться внутри, нам пришлось некоторое время пробираться по проходу, согнувшись.

Зайдя в пещеру, мы практически сразу же услышали рёв воды. Звуки отражались от сводов пещеры и рождали красивое эхо. Пройдя несколько шагов вперёд по узкому тоннелю, мы оказались в довольно широком гроте – здесь каменный свод стал выше, и мы смогли полностью выпрямиться. В некоторых местах с потолка пещеры свисали сосульки сталактитов.

И тут мы увидели Хосту, которая текла под землёй. Удивительное зрелище – река, проложившая себе русло в камне! Некоторое время мы зачарованно стояли и смотрели на бурные воды, перед которыми оказалась не властная каменная твердь. Течение реки в этом месте было очень быстрым – вода стремительно неслась по подземному руслу, с брызгами врезаясь в выступающие каменные глыбы.

Здесь царил особая таинственная атмосфера. Привычный мир с ярким солнечным светом остался где-то далеко позади. Нас обступил полумрак, приятная прохлада и вездесущий гул подземной реки...

На протяжении всего нашего сегодняшнего маршрута я размышляла о том пути, которое прошло человечество на земле. Тянулись годы, века, тысячелетия, а люди продолжали своё существование, рождаясь и умирая в бесконечном цикле. В чём же состоит смысл всего этого? Человек рождается, развивается, познает мир, учится. Для чего?

Когда мы вышли из пещеры, я решила заговорить об этом с Великим.

– В чём же он? – спросила я Учителя. – Смысл жизни?

— Дело в том, – ответил Мудрец, – что у человека пять смыслов, по количеству его центров, и ещё два из тех центров, которые пока ему не доступны. Вот ментальный центр, его смысл – в познании себя и жизни, но вместо этого он занимается развлечением себя и других центров, мечтами, болезненными фантазиями, азартными играми, воспоминаниями, сплетнями, пустой болтовней, засоряет себя телевидением, ненужными видео, мусором из интернета и так далее и тому подобное. Это большой грех – занимать ум этой белибердой вместо познания. Ум должен быть либо отключен, либо размышлять о чём-то нужном,

конструктивном, что-то творить и совершать другую полезную деятельность. Вместо познания ум становится объектом внушения взрослых, педагогов, политиков, и в человеке формируется ложная личность, согласно которой он начинает жить дальше, забывая, что он дитя Бога. Он начинает думать, что он коммунист, фашист, исламист, православный и так далее и тому подобное, и живет чужой выдуманной жизнью. Ложную личность человек должен изучать в первую очередь, чтоб избавиться от того, чем он не является.

Тут на нашем пути оказался водоскат, в виде желоба. Мужчины помогли всем преодолеть это трудное место, и мы продолжили свой разговор.

– У эмоционального центра смысл - в любви. Он через эмоции познает жизнь, и он является главной движущей силой человека. Ум может только указать путь эмоциям, но сам без них ничего по-настоящему знать не может. Очень плохо, если любовь человека замкнута только на нём или его семье. Тогда появляется эго, и весь спектр негативных эмоций: ревность, зависть, страх, жадность и тому подобное. Человек должен любить себя, так как он тоже частичка Бога и жизни. Но больше он должен любить Бога и всё, что вокруг, тогда у него будут возвышенные эмоции, и он познает мир и Бога, истину своим сердцем, - объяснил Учитель. - Ум познать Бога не может, только сердце познает Его благодать. Но в институте не учат, как познать себя, как развить возвышенные эмоции. Искусство, которое должно воспитывать сердце, обучает его лишь эгоизму, ревности, страху, жадности, злобе через глупые фильмы, мыльные оперы, книги и тому подобное. Так как именно искусство формирует наш эмоциональный центр, надо приобщаться к духовному искусству, чтобы развить его. И если бы не было духовного Учителя, мир был бы обречен, никто не смог бы выйти из этого сна, из этого социального гипноза и стать тем, чем человек должен и может быть, то есть Буддой.

Тут мы дошли до каменного завала. Огромные глыбы перегородили узкий проход ущелья. Они были в хаотичном порядке навалены одна на другую, и было видно, что завал этот давний, поскольку поверхность камней во многих местах позеленела и покрылась участками мха. Завал пришлось буквально обползать, встав на четвереньки и удерживаясь за острые выступы, чтобы не упасть.

– А что же другие центры, в чем их смысл? – спросила Серена, когда все мы преодолели сложный участок пути.

– И далее, – ответил Учитель, – идут инстинктивный и двигательный центры. Их смысл – это выживание, добыча и переваривание пищи, постройка жилища, защита тела и так далее и тому подобное. Но дело в том, что без правильной работы этих центров невозможно стать Буддой, они будут мешать развитию. Если человек ест слишком много и не то, что нужно, если не ведет здоровый образ жизни, то работа этих

центров будет нездоровой, и они будут искажать работу эмоций и ума. В здоровом теле - здоровый дух. Также важно, чтоб и двигательный центр познал истину. Для него истинное состояние будет тогда, когда в нем будет правильно течь энергия, и чтоб ее направить верно, служит хатха-йога, священные танцы, как были у Гурджиева, древние боевые искусства типа ушу, тайцзы, которые учат управлять энергией через движение, дыхание и концентрацию внимания. Правильное движение энергии влияет и на ум, и на эмоции, и создает базу для просветления. Без правильной работы с телом развитие невозможно, оно зайдет в тупик.

Тут мы подошли к неприступному водопаду, и обойти его было неоткуда. Тогда мужчины залезли на него, а мы полезли уже по веревке к месту продолжения ущелья.

– Вот сейчас идёт развитие вашего тела, трудности, которые мы преодолеваем, плюс девственная природа налаживают движение энергии в теле.

– А какой смысл у сексуального центра? – спросил вечно озабоченный Вадим.

– Помимо самого простого, то есть размножения, этот центр имеет и очень необычную функцию, - пояснил Мудрец. - Дело в том, что он работает с самой тонкой творящей энергией, и эта энергия может создавать не только новое тело, она создает очень яркие впечатления, которые питают душу, также способствует искусству, творчеству, если не будет бездарно выпущена в поллюциях и оргазмах, а также в больном сексуальном воображении. Эта энергия и есть энергия Кундалини, и её надо направить при возбуждении во время Тантры вверх для открытия всех чакр. Когда она достигает эмоционального центра, то может породить высочайшие степени возвышенных эмоций, а поднявшись в Сахасрару, запускает ее работу, и человек познает Бога. Но для этого надо изучать Тантру. Однако есть и опасный подъём этой энергии, когда человек не готов, и им движет ложная личность и эго. Если тогда эта энергия поднимется в эмоциональный центр, то она породит очень сильные негативные эмоции, злобу, ревность, зависть, обиду, и на этих эмоциях могут совершиться разные преступления, даже убийства. А если это произойдёт у большой группы людей под действием разрушительных идей, то возникнут войны, революции, инквизиция, сектоборчество, террор, погромы. Это очень опасная сила, которая также может и всё разрушить, если она поднимется в интеллектуальный центр, то у человека могут возникнуть паранойя, безумие.

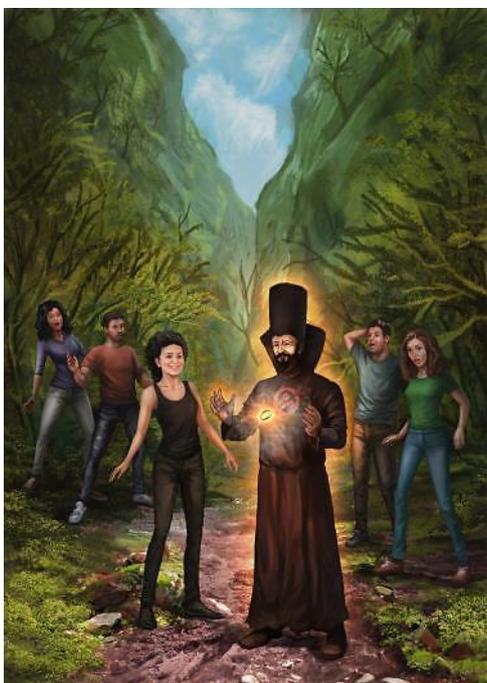
– Моча что ли в голову ударит? – сказал Денис.

– Вот-вот, – подтвердил Учитель. – Но есть люди, которые могут сохранять адекватность, скрывая безумие и увлекая толпу своей паранойей. Это такие как Ленин, Сталин, Гитлер, инквизиторы, террористы, сектоборцы, то есть все, кто хочет решить проблему насильем.

Это критерий – истинная ли эта идея. Если в ней есть насилие, нарушена Ахимса, то это очень опасная идея. А часто и сама проблема является иллюзией, как у инквизиторов и сектоборцев страх перед ведьмами и сектантами, которые на самом деле просто верующие люди, но верят во что-то другое, и из-за этого их хотят уничтожить.

– Сейчас мы пришли в удивительное место, – сказал Учитель, - где с помощью сексуальной энергии можно легко материализовать предметы.

Тут Учитель расставил ладони, и мы все с любопытством устремили взгляды на Мудреца. То, что произошло дальше, пленило наше воображение. Это была настоящая магия, которую Великий творил у нас на глазах. Сначала между его пальцами появилась белёсая дымка тумана. Она быстро начала уплотняться, окутав ладони так, что на какое-то мгновение их не стало видно. А потом туман начал двигаться, плавно перетекая из одной формы в другую и, в конце концов, оформился в небольшое кольцо.

Ошарашенные, мы смотрели, как бесплотный шлейф густеет и становится твёрдым. Уже в следующее мгновение туман полностью исчез, а кольцо, сформированное из него, блеснуло характерной золотистой поверхностью.

Учитель спокойно взял его в руку и показал нам.

– Дак это же золото! – воскликнул Вадим. – Давайте материализуем золотые слитки и будем богаты!

– Жалко энергии Кундалини, – сказал Учитель. – Деньги ничего не могут дать, ни здоровья, ни молодости, ни благодати Бога, ни духовного развития. А эта энергия всё это дает. И поэтому её надо направить на важные цели, а деньги, они нужны только, чтобы помогать обездоленным, больше они ни зачем не нужны. А это кольцо я материализовал не просто так, а для Роксаны. Возьми его и носи на безымянном пальце. Теперь ты жрица.

Я, вся сияя от счастья и не веря, что это происходит со мной, надела кольцо на руку. Все стали радостно смеяться, ликовать, обнимая друг друга и поздравляя меня с этим достижением.

Возвращаясь обратно, мы были настолько погружены в чудесное просветленное состояние, ощущали в себе так много энергии, что ею хотелось делиться немедленно, делать что-то полезное для людей, передавать это состояние всему миру.

– Я хочу помогать старикам. Многие пенсионеры у нас в стране живут за чертой бедности, – сказал вдруг Вадим. – Всю жизнь проработали и чего добились? Получают смешную пенсию, которую едва хватает на хлеб, лекарства и коммунальные платежи. Мы могли бы облегчить им жизнь. Приходить к ним, помогать, покупать продукты...

– Я помню, у нас у магазина всегда стояла бабулька, одета очень бедно, но всегда в чистую одежду, аккуратная такая. Просила подать на хлеб, – вспомнила вдруг я. – Причём было видно, что она действительно нуждается и не пропёт подавание за углом. Если бы можно было помогать таким, как она, нуждающимся, это было бы так здорово!

– Верно, – с жаром поддержал брат Агни, – а ещё можно помогать детям в детских домах, отвозить им игрушки, например, одежду, продукты...

Мы живо закивали, воодушевлённые возможностью делать полезные добрые дела.

– Чтобы наладить правильную работу эмоционального центра, главное делать это не формально, – учил Великий, – а делать это с любовью, состраданием в сердце, передавая несчастным своё душевное тепло, заражая своим милосердием всех вокруг. Вот тогда наша жизнь изменится к лучшему не через насилие, как это делают политики, а через любовь.

Эти наставления Учителя накрепко засели в наших головах. Мы учились делать добро, не ожидая за это благодарности. Это оказалось очень приятно – душа при этом наполнялась светлой энергетикой. Мы чувствовали эмоциональный подъем и каждый раз ощущали спокойную радость и отдачу от того, что смогли сделать этот мир чуть-чуть добрее, внести в него любовь.

Нам хотелось делать больше, но мы прекрасно понимали, что не можем помочь всем нуждающимся, но всегда радовались возможности проявить милосердие.

Мы помогали старикам, оставшимся под конец жизни в одиночестве, и просто малоимущим семьям, которые попали в сложную ситуацию; детям, которые никогда не знали родительской любви и тем, кто находился в смертельной опасности...

Я никогда не забуду глаза ребят из детского дома, которым мы подарили возможность понять, что это такое – чувствовать на себе заботу, любовь. Мы с Сереной и братом Агни начали ездить в детский дом где-то раз в неделю. Привозили продукты, игрушки, иногда одежду. И каждый раз оставались там на некоторое время, чтобы просто поговорить,

пообщаться с детьми. Ребята сначала вели себя скованно, как будто из-под палки отвечали на наши вопросы. словно маленькие дикие зверьки, которые в каждый момент времени были настороже. Они не расслаблялись ни на секунду, как будто ждали какого-то подвоха. Но подвоха не было, и они постепенно оттаяли, начали рассказывать нам о себе, раскрываться.

В каждый следующий визит, приезжая туда, мы чувствовали, что дети ждут нас – и даже уже не потому, что мы привозили какие-то вещи. Мы искренне интересовались тем, что их волнует, и в каждый следующий визит пытались подарить каждому что-то особенное – например, Артёму, который мечтал стать художником, мы привезли набор профессиональных красок, а Маше, которая всегда интересовалась рукоделием, подарили комплект с нитками для вышивки.

Надо было видеть глаза ребят! В них светился неподдельный восторг и искренняя благодарность. Они расцветали на глазах, чувствуя наше тепло и заботу.

Мы никогда не упускали возможности помочь людям, которым наша помощь была нужна. Однажды, когда мы заехали в магазин по пути в детский дом, мы увидели старушку в цветастом платке, которая стояла на кассе и трясущимися руками пересчитывала мелочь, чтобы купить батон хлеба и пачку молока. Кассир требовательно смотрела на неё, а она всё копалась, никак не могла найти нужную сумму. Мы стояли на кассе следующими, и позади нас собралась длинная очередь. Люди начали нервничать, раздались недовольные возгласы. И наконец, бабуля с сожалением попросила кассира не пробивать молоко, так как денег не хватало. Мы просто не могли остаться в стороне – подошли к старушке и начали с ней разговаривать, предложили купить ей продуктов. Она была так удивлена и не могла поверить, что такое возможно, чтобы кто-то вот так просто подошёл и предложил свою помощь. А когда мы купили для неё целый пакет еды, то в глазах её стояли слёзы.

Каждый раз, проявляя милосердие, мы невольно вспоминали слова Учителя: – Спешите делать добро, доброта спасет мир, – напутствовал нас он. – Мы живем в аду, и главный смысл жизни – помогать другим людям развиваться и жить лучше, чтобы уменьшить страдание этого мира.

Глава 31

Тайны любви

Однажды мы с другими жрицами отправились к удивительному древнему месту Силы. Часть дороги до Кудепсты мы преодолели на джипе, дальше нужно было идти пешком. Наш путь лежал через заросли пробкового дуба, бамбука и секвойи – эти деревья были посажены здесь ещё в советские времена. С тех пор посадки густо разрослись. Рыже-коричневые стволы секвойи тянулись к небу величественными монолитными колоннами. Тонкие трубки бамбука едва заметно покачивались, и ветер, проникая в их полости, рождал таинственные гулкие вибрации. Эти звуки соединялись с шёпотом листвы, погружая нас в атмосферу волшебного мистического леса. Здесь царили умиротворение и покой, настраивая на созерцательное восприятие.

Мы некоторое время шли молча, и каждая из нас думала о чём-то своём. Мои мысли были обращены к Учителю. Я вспоминала нашу первую тантру, и сердце наполнялось светлой любовью. Мне хотелось быть с Учителем всегда – чувствовать Его энергию, Его заботу и Его любовь; слышать Его глубокий голос, наполненный невероятной силой и мощью; смотреть в Его глаза, сияющие умом и пронзительностью; восхищаться простотой и глубиной каждого слова Мудреца, несущего Истину...

Наконец мы вышли на небольшую полянку, в центре которой лежал большой камень. При одном взгляде на него меня охватило странное ощущение – как будто я вернулась на тысячелетия назад – в то время, когда на этой земле жила далекая мудрая цивилизация.

Мы подошли поближе, чтобы рассмотреть это место Силы. Верхняя часть камня была плоской и чуть скошенной – здесь располагался жертвенник. В центральной части древнего сооружения были высечены два сиденья, разделенные небольшой перегородкой. Камень со всех сторон был гладким, словно отшлифованным рукой искусного мастера.

– Смотри внимательнее, Роксана, – обратилась ко мне Исида. – Это особый магический камень, который сейчас называется черкесский. Он был создан очень давно в период цивилизации дольменов, которые жили здесь 5-7 тысяч лет назад. Это были очень духовные люди, которые построили дольмены на месте Силы и хоронили в них своих жрецов. И каждый человек мог прийти с просьбой к дольмену и, уснув возле него особым образом, во сне от жреца получить нужное знание. Это возможно и сейчас, но для этого надо обладать большой концентрацией, чтоб засыпая, не забыть свой вопрос и сохранить связь с дольменом, а также обладать искусством сновидений и уметь помнить свои сны.

– А как это сделать? – спросила я.

– Для этого, – ответила Исида, – надо засыпать, сосредоточившись в межбровье до боли, а по пробуждению, не двигаясь, вспоминать все свои сны. Также перед сном надо ярко представить то, что ты хочешь узнать, чтобы была картинка, и с ней засыпать с сильным эмоциональным желанием знать ответ. Смотри на этот камень, тут будет ваша свадьба с Учителем, когда ты будешь этого достойна. Левое сиденье его создано для женщин, а правое - для мужчин. Вы сядете в них на восходе Солнца, взявшись за руки, и первые лучи солнца благословят ваш брак. Но до этого надо принести жертву. Раньше на вершине этого камня убивали животных, чтобы их энергия привлекла духов местности, и просили их о помощи. Но мы находимся на более высоком уровне и теперь будем жертвовать неправильное движение сексуальной энергии.

Исида

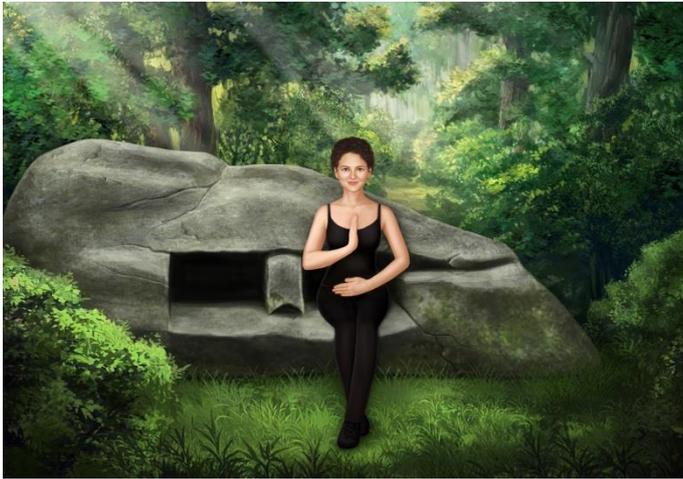
– А что это такое? – спросила я.

– Это, – ответила Исида, – ревность, зависть, жадность, злоба, обида и тому подобное, которые разрушают тебя и твою связь с Учителем. И тут надо принять решение принести это всё в жертву. Ну а саму жертву придется приносить, может быть, даже много раз в день, как только негативные эмоции будут у тебя возникать, и уже не здесь, а в своей душе.

Я внимательно рассмотрела этот большой зеленоватый камень и почувствовала, что от него исходит неведомая сила.

– Зачем же приносили кровавые жертвы? – спросила я.

– Дело в том, – ответила Исида, – что когда злые духи хотят есть, они устраивают войны, эпидемии, вражду меж людьми и другие плохие ситуации, чтобы питаться энергией негативных эмоций, страданий и смерти людей. Но жрецы, зная это, вместо людей приносили заместительные жертвы в виде животных, и тогда духи не вредили людям. А мы уже сами должны не давать духам завладеть нашими мыслями и эмоциями, борясь со всем,

что порождает негативные эмоции, как в себе, так и в друг друга, смотреть, чтобы наша сексуальная энергия порождала любовь и благодать, а не страдания, настраивая себя на возвышенные эмоции.

– Кто владеет настроем, тот не будет пищей злых духов, – добавила Алёна.

Я села на левое сиденье камня, представляя, что рядом сидит Учитель и идёт таинство нашей свадьбы. Место Силы окутало меня своей чарующей энергией.

– Пойдёмте теперь к дольменам, чтоб получить ответы на свои вопросы, - сказала Исида.

И мы пошли к трассе, где оставили свою машину.

– Отчего же столько несчастной любви, столько разводов? – спросила я. – От чего зависит любовь?

– Дело в том, – ответила Исида, – что у женщин много нереализованной энергии любви, а у мужчины сексуальной энергии, и вот они без всякого разбора бросаются друг на друга. А ведь далеко не каждый мужчина подходит женщине, тут должна быть большая избирательность. Но никто об этом не думает. К тому же окружающие люди торопят женщин, мол, скорее замуж выходи. Вот они и бросаются на первого встречного подонка, пьяницу, дебила, драчуна, отсюда и несчастье в любви. Часто женщины любят своё воображение о мужчине, не зная его самого. И когда они начинают жить вместе, то, оказывается, что он совсем не такой, как они воображали. Желание поскорей реализовать свои чувства играет злую шутку. Так даже появляются лезбиянки. Нужно быть более разборчивой, хорошо знать того, за кого хочешь выйти замуж.

– Вот вспомни школу, – добавила Алёна. Почему мальчики в твоём классе тебе казались дураками, а в другом классе принцами? Да потому, что в своём классе ты их хорошо знала, а в чужом – нет, и воображала, что это принцы. Нормальный мужчина, как только ты о чём-то его попросишь помочь или дать денег, сразу готов всё для тебя сделать, а плохой только обещает и отмазывается. Надо не идеализировать их, а тщательно проверять, больше требовать от них.

Алёна

Дойдя до нашего джипа, мы сели в него и поехали в Солох-аул из Кудепсты. Следующая точка нашего маршрута – урочище «Три дуба» – располагалось примерно в пяти километрах от Кудепсты. Здесь нас ждало ещё одно удивительное место Силы – древнее святилище с дольменами. По дороге Исида продолжала объяснять тайны любви:

– И ещё отношения зависят от синастрий.

– А что это такое? – спросила я.

– Это, – ответила Исида, – соотношение твоего гороскопа с гороскопом партнера. Если у вас много совпадений и аспектов твоих планет с планетами партнера, то у вас будут очень тесные и долгие взаимоотношения, а если нет, то все будет недолго, будет не клеиться. Если у вас между планетами квадраты и оппозиции, то отношения будут напряженные, будет много ссор, раздоров. Если тринны да секстилы, будет мир да гармония. Синастрии определяют, какие и как долго будут ваши отношения. Ведь все не вечно, и часто любовь проходит, и люди могут просто по привычке жить вместе или разойтись.

Я дала Исиде свою космограмму, которую мне сделал наставник на семинаре, и спросила:

– А что у меня будет с Учителем?

Исида знала космограмму Учителя наизусть, поэтому сразу сказала:

- Вот смотри, у тебя трин меж твоей Венерой и Его Марсом, значит, будут очень гармоничные отношения.

Слова Исиды меня обрадовали и воодушевили, и весь остаток дороги я размышляла о своих чувствах к Учителю. Мне так хотелось дарить Ему свою любовь бесконечно долго! Если бы это только было возможно...

Путь наш не занял много времени – скоро мы подъехали к реке Шахе в районе Солох-аула. Впрочем, к тому времени солнце уже перевалило за полдень, а нам следовало бы поторопиться, чтобы достичь места Силы до его захода.

Поскольку у нас был хороший подготовленный внедорожник с большими колесами и шноркелем, мы поехали прямо по руслу, которое обмелело, и в довольно широкой реке текло только несколько ручейков воды.

Так мы доехали до обветшалого подвесного моста и забрались на гору, где притаились древние дольмены.

Мы увидели гигантский вековой дуб, толщина ствола которого поражала воображение. Мы смогли обхватить его только втроём, встав рядом с

деревом и сцепив вытянутые руки. Раньше здесь таких дубов было три, но сохранился лишь один из них, он стоял словно величественный привратник, предваряющий вход в сказочное царство. Я дотронулась до коры дуба и провела по ней ладонью – поверхность дерева была приятно шершавой и тёплой. От дуба исходила очень мощная позитивная энергетика.

На месте Силы дольменов было много, но часть из них была разрушена временем, однако другие сооружения сохранились очень хорошо. Отверстия в дольменах располагались по центру, в некоторых – практически около земли. Поверхность камней то тут, то там была покрыта нежно-зелёным мхом. На некоторое время я потеряла ощущение времени. Я

подходила к дольменам, и, настроившись на тонкие вибрации, дотрагивалась до каменных построек, которые хранили в себе энергию, собранную за несколько тысячелетий.

Мне стало так хорошо, так спокойно на душе. Внутри разливалась глубокая безмятежность, которая сочеталась с предвкушением чего-то важного. Как будто совсем скоро должно произойти чудо, которое приоткроет мне завесу будущего, позволит проникнуть в то, что скрыто – узнать ответ на сокровенный вопрос, который сейчас находился в сознании.

К тому моменту я уже точно знала, какой вопрос задать. Он сформировался в моей голове и был очень сильным. Я хотела узнать о том, как сделать любовь с Учителем вечной. Мы совершили ритуал приношения жертв и молитву духу местности, разбросав имеющуюся еду на четыре стороны света, и легли спать на пенках у дольменов головой на север.

Чарующая летняя ночь опустилась на горы, мягко накрыв нас своим тёмным покрывалом. Она была наполнена ароматами леса, диких цветов и трав. В небе россыпями бриллиантов сияли звёзды. Я легла и, сосредоточившись в Аджне и представив нашу свадьбу с Учителем, заснула.

Во сне мне явился древний жрец с большим посохом.

– Что волнует тебя, дитя? – спросил меня он.

– Я хочу знать, как сделать любовь с Учителем вечной?

– Для этого ты должна как Учитель любить Его сознательно. Он любит тебя сознательно, то есть намеренно любит тебя с каждым днем всё больше, а в тебе то что-то любит, то что-то не любит. Так любви не будет вечной. Несмотря ни на что культивируй свою любовь, намеренно делай её всё сильнее и сильнее и освобождай её от эгоизма, от негативных эмоций. Если любовь твоя станет божественной, тогда она станет вечной.

На этом жрец растворился, и я проснулась, повторяя и повторяя мысленно весь сон, чтоб его запомнить. Теперь я знала ответ на свой вопрос.

Утром я рассказала о своем сне жрицам.

– У тебя было настоящее сновидение, – сказала мне Исида. – Обычно информация приходит в виде образов, и приходится смотреть сонник, чтоб ее расшифровать. Тебе повезло.

Глава 32

Орфика

Прогулку с Учителем по Красной Поляне я ждала с особым трепетом. Это потрясающее место, в которое невозможно не влюбиться. Мы двигались по горному лесу, устланному шуршащим красным ковром. Буковый лес осенью – потрясающее зрелище. Кажется, что ты находишься в сказке – солнечный свет падает сквозь огромные золотые и бордовые кроны вековых деревьев, рождая удивительную атмосферу таинственности,

загадочности, удивительной природной красоты. Многие деревья, растущие на горных склонах, напоминали волшебных великанов с раскинутыми в сторону руками. Их ветви были причудливо изогнуты и извилисты, а корни мощными щупальцами расходились от основания ствола и были то тут, то там покрыты зеленоватым бархатом мха.

Осень уже давно вступила в свои права, одев деревья в роскошные золотые и пурпурные наряды. Опавшие листья кружились в воздухе, приятной музыкой шуршали под ногами. Мы шли по буковому лесу, с удовольствием вдыхая пряные ароматы. В горах осень ощущалась совсем иначе, чем в городе, где я когда-то жила...

Где-то вдалеке послышалось журчание горного ручья, и мы двинулись по направлению к этим звукам. По мере движения мы замечали много необычного – например, несколько раз к нам вплотную подлетали птицы, подбегали дикие животные. Так, неожиданно на камень прямо перед нами выползла пятнистая зелёно-бурая ящерка и замерла, еле заметно поводя круглыми тёмными глазами. Когда мы углубились в лес, то увидели семейство кабанов – они пробежали метрах в пяти от нас и быстро скрылись в зарослях кустарника.

После небольшого подъёма лесная тропа пошла вниз, и, спустившись по ней, мы увидели дольмен – каменное сооружение, которое было создано людьми многие тысячелетия назад. Подойдя ближе, мы с трепетом дотронулись до его шершавой, кое-где тронутой мхом поверхности. Сооружение напоминало небольшой домик, внизу которого располагалось полукруглое отверстие, которое напоминало миниатюрную арку с правильным сводом. Крыша у «домика» была плоской и представляла собой большую каменную глыбу, уложенную горизонтально на другие глыбы, служившие стенами.

Дотронувшись до поверхности дольмена, я закрыла глаза, впитывая в себя щедро разлитую энергию. Наверное, даже те, кто никогда не занимался духовными практиками, мог бы здесь ощутить её – настолько мощной была тонкая энергетика в этом месте. Неподдалёку метрах в десяти располагался ещё один дольмен, как две капли воды похожий на первый.

Рядом с этим сооружением энергии было ещё больше. Я буквально физически ощутила, как она наполняет меня, дарит ощущение умиротворения, приятного спокойствия, светлой радости. Остальные участники нашей группы чувствовали примерно то же самое. Здесь было так хорошо, что хотелось остаться около древних сооружений подольше... Мы сделали здесь групповую медитацию, ощутив невероятный прилив сил, чувство наполненности, ощущение огромной всепоглощающей любви ко всему миру.

- Зачем были созданы дольмены? – спросили мы у Учителя, когда путь наш продолжился вновь.

Теперь мы шли всё время в гору. Буковый лес здесь был особенным – вероятно, из-за того, что по горному склону часто сходили потоки воды, деревья здесь имели ещё более причудливые формы.

Плавнo ступая по бордовому ковру из жухлой листвы, Мудрец ответил нам:

– С древности люди Знания пытались выразить свое понимание в искусстве, создавали мегалиты, храмы, ритуалы, чтобы таким образом донести это Знание до других людей, чтобы передать его. Мегалиты за счет особого положения на земле, за счёт своей формы, за счёт направленности на определенные звёзды передавали космическую энергию людям, да и сейчас передают, если на них правильно настроиться. Ведь мало, чтоб истину познал ум, её должно постичь все существо человека, его тело и особенно сердце. Для этого были созданы разные ритуалы, священные танцы, песнопения, иконы и тому подобное. Всё это для влияния на эмоции и тело человека.

– А как это эмоции и тело могут постичь истину? – спросила Серена.

– Очень просто, - ответил Мудрец. - Скажем, любовь к ближним, к Богу, ко всем существам может постичь только сердце. Ум сколько бы ни говорил о любви, не способен её пережить. Тело также должно измениться, чтоб поддерживать любовь в сердце, у него должна быть определенная поза, выражение лица, тонкая энергия в каналах, иначе эта любовь будет поверхностной и не будет иметь силы. Для этого и были созданы определенные ритуалы, чтобы донести Знание до эмоций и тела. Вот вы и сами попробуйте это сделать, стать магами, которые с помощью искусства доносят истину до эмоций и тела людей. Это называется Орфикой. Возьмите какую-то идею и облеките её в стихи, затем сочините или подберите готовую музыку, которая была бы созвучна этим стихам и спойте под неё песню на эти стихи, передавая через это то состояние, которое выражает это знание, как можно полнее войдя в него. А затем разработайте движения танца под эту музыку, который в движении будет выражать эту мудрость. И пусть другие слушают, поют и танцуют с вами. Это и будет постижением истины умом, сердцем и телом. Тогда Знание будет преобразовать все ваше существо, иначе оно так и будет просто информацией и не принесет плода.

– А что же делает тогда современное искусство? Что оно доносит до людей? – спросила я.

Учитель помрачнел и сказал:

– Это просто ужас, но оно учит людей глупости, негативным эмоциям, пропагандирует насилие и войну. Именно из-за этого мы так плохо и живём, столько зла на Земле, столько страданий. Люди отошли от духовного искусства и ищут буйства страстей и дешёвых развлечений в светском искусстве, и заражаются очень опасными идеями, преступными мыслями, примерами зла и жестокости, неправильными реакциями. Современное искусство держит народ на уровне слабоумия. Ваша задача – исправить это положение дел и создать такие произведения, которые откроют людям любовь, добро, сострадание, познание Бога. Беседуя так, мы поднимались вверх по крутой тропе и, наконец, вышли из леса, оказавшись на красивой горной поляне, заросшей жёлтыми рододендронами. Цветы стелились по лужайке красивым ярким ковром. Буковый лес остался позади, и перед нами открылся восхитительный вид на соседнюю гору. Её вершины украшал снег, а склоны были покрыты зеленью хвойных деревьев, которая красиво сочеталась с золотом осенних нарядов лиственных лесов. Вершины горы касались слоистых облаков, которые медленно и величественно проплывали мимо.

Мы подошли к Учителю, и Он дал нам свое благословение, положив свою руку на головы каждого из нас. Когда мудрец дотронулся до меня, я ощутила удивительное состояние просветления, лёгкости, возвышенного подъёма эмоций. Казалось, ещё чуть-чуть, и они хлынут через край. Его энергия так была велика, что я почувствовала, что на меня как будто сходит целое небо. В этот момент я поняла, что готова делиться этой энергией с другими учениками, со всем миром. Я почувствовала, что через меня идёт мощный поток, а я являюсь его проводником – тем, кто может и готов облекать эту энергию в творческие формы. Мне очень захотелось сочинить текст для песни, вложив в него глубочайший духовный смысл, рассказав людям об Истине, которая сейчас, после прикосновения Учителя, больше приоткрылась для меня.

После этого мы погрузились в выражение истин Великого Учителя в стихах. Кто умел, стал запевать их под музыку, часто даже по тридцать-сорок песен за один раз. Так появились Божественные Песнопения, которые сейчас содержат тысячи песен и занимают более трехсот часов записи, где в песнопениях излагается вся безмерная мудрость Учителя. Божественные Песнопения помогли миллионам людей пережить истину всем существом, достичь многих прозрений, исцелиться, исправить тяжелые жизненные ситуации. Это настоящее спасение для человечества.

Я вспомнила, как впервые услышала Божественные Песнопения на своём первом городском семинаре. Тогда я как раз находилась, словно тот самый витязь, на распутье – не

знала, в какую сторону идти. Я могла только смутно догадываться о своих истинных желаниях и побуждениях.

Тогда меня до глубины души тронула песня, записанная одной из сестёр, обучавшихся у Учителя. Я помнила свои ощущения в тот момент, когда услышала её – эти стихи... они падали в самый центр сознания, цепляли, пробуждали духовные порывы. Тогда именно эта песня помогла мне окончательно осознать свои потребности и повернуть на духовный путь развития. Теперь я понимала, что это было не случайно. Такое воздействие Божественных Песнопений на людей – обычное явление.

Позже я много раз становилась свидетелем того, как музыка помогала разным людям встать на духовный путь. Великие истины были изложены в этих текстах настолько просто и настолько доступно, что даже самые сложные вещи становились понятными и прозрачными. Язык этой музыки был универсален!

Я вспомнила, как впервые сама написала такую песню – на моём первом выездном семинаре в горах. Мне было так хорошо и так легко на душе, что слова начали сами собой складываться в предложения. Я шла по горной дороге и пела, испытывая невероятный прилив сил и вдохновения. Тогда я ещё не знала, почему так происходит. Сейчас я понимала, что в тот момент я транслировала космическую энергию Учителя.

Орфика... Это была настоящая магия искусства. Божественные песнопения и танцы под них прогоняли болезни, давали возможность людям повернуть свою жизнь в правильное русло, приблизиться к духовности, осознать своё предназначение, повернуться к добру и свету.

Такие творческие порывы повторялись – особенно часто после прогулок с Учителем. И не только у меня – многие ученицы из нашей группы писали такие тексты. Вернувшись с прогулки с Учителем с круглыми глазами и улыбкой до ушей, мы были переполнены энергией и просто не могли сидеть на месте. Кто-то начинал смеяться, кто-то – танцевать, играть на музыкальных инструментах и петь, а кто-то – писать стихи.

Я прекрасно понимала это состояние братьев и сестёр, потому что и сама часто пребывала в нём. Мне хотелось любить весь мир, делиться своей радостью и Знанием, которое было воспринято после беседы с Мудрецом. Я часто хваталась сразу за тетрадку и писала стихи – эти строчки сами шли в голову, быстро находились рифмы, и были они такими простыми, что я удивлялась, почему эти стихи я не написала раньше! А потом кто-нибудь из сестёр начинал петь мои стихи, прямо на моих глазах создавая мелодию.

Учитель давал возможность все наши порывы облекать в форму. В доме Учителя была небольшая студия звукозаписи, и каждому ученику предоставлялась возможность петь в свое удовольствие, пока через него идёт поток творчества. Те из нас, кто умел играть на инструментах, подбирали музыку. У нас был синтезатор, и на нём можно было записывать простые композиции.

Иногда даже бывало так, что человеку только приносили еду, питьё, что-то вкусное, лишь бы он был обеспечен всем и ни в чем не нуждался, пока проявляет поток Учителя. Ведь это творчество как раз и являлось проявлением Учителя через нас, его учеников.

Иногда некоторые обольщались и думали о большой сцене, но, как правило, как только отключались от потока Учителя, больше о них никто ничего не слышал. Напротив, были известные певицы, которые приезжали на встречи с Учителем за вдохновением. По понятным причинам я не могу называть их имена.

Наставники тоже использовали возможность запевать именно в доме Учителя. После встреч и даршанов с Великим записывались песни. Многие композиции рождались на

выездных и городских семинарах, которые проводились в разных уголках страны. Были даже целые региональные орфические семинары по сто пятьдесят человек!

Учитель с большим интересом слушал каждую новую песню, как только она появлялась. Он даже сам сводил песни с музыкой и отбирал лучшие композиции для альбомов. Божественные песнопения, записанные в нашей импровизированной студии, слушали потом все, наполняясь мудростью. Песни все рождались с глубоким смыслом, о Боге, о духовном пути. Это были особенные песни, которые пробуждают те же эмоции, что переживал сам певец в момент творения...

Божественные Песнопения – это то, что способно поднять культуру Земли на небывалый уровень и отвратить грядущий Армагеддон. Ничто во мне не пробуждало столько возвышенных эмоций, любви и благодати Бога как от прослушивания Божественных песнопений, особенно танца под них.

Это какой-то кладезь Мудрости и Божественных переживаний. Сам Учитель тоже любил слушать эти песни. Эта музыка стала мощным инструментом развития и открытия в себе божественной природы.

Глава 33

Майтхуна

Утром как всегда мы поехали купаться в теплом ласковом море. Высоко в небе кружили чайки. Раскинув крылья, они парили над бурливым морским простором, теряясь в пронзительной небесной синеве, подёрнутой то тут, то там, невесомыми перьями облаков. Пустынный галечный берег стремился к горизонту, где в утренней розоватой дымке ещё дремали величественные горы. Пахло свежестью, морской солью и едва уловимо – хвоей. Лучи восходящего солнца радостно спешили возвестить о начале нового дня...

Какое-то время мы стояли на берегу, скинув одежду и оставшись в купальных костюмах, подставляя лицо уже тёплому утреннему ветру, а ноги – солёным брызгам. Волны с шумом накатывали на нас и отступали, оставляя после себя островки белой пены на галечном берегу.

Я медленно вдохнула, набрав полную грудь морского воздуха, и на выдохе устремилась навстречу стихии. Раскинув руки в стороны, словно чайка, парящая в небесной вышине, я вошла в море. Ощутила, как вода нежно касается кожи, обнимает, умиротворённо нашёптывая что-то голосом прибоя. Поплыла. Медленно, наслаждаясь каждым движением, получая удовольствие от каждого момента. От ласкового моря и восхитительного морского восхода.

Мне хотелось звонко смеяться – так на душе стало спокойно и умиротворённо. В душе мелькнуло что-то едва уловимое, мимолётное – ожидание чего-то очень важного, что должно произойти совсем скоро. Я не придавала этому значения, но, как оказалось, интуиция моя не ошиблась.

После купания Исида сообщила мне при всех жрицах:

– Сегодня самый великий день твоей жизни, который изменит твою судьбу, поведёт тебя к безграничному счастью.

– Что же будет? – в нетерпении спросила я.

– Сегодня в удивительном расположении звёзд, которое бывает только раз в жизни, состоится твоя майтхуна с Учителем. Это будет удивительное чудесное посвящение тебя в

мир высших вибраций, в мистику и магию, соприкосновение с самым великим человеком на Земле.

Все жрицы стали радоваться, хлопать в ладоши и поздравлять меня с этим чудесным подарком Бога. Я была на седьмом небе от счастья и даже не верила, что это происходит со мной. Весь день я была в радостном предвкушении этой встречи, в то же время, волнуясь, как это всё пройдет, как сделать всё хорошо.

Вечером мы поехали с Исидой и Алёной в Ореховку и, оставив там джип, пошли по тропе к ручью Сванидзе, который Учитель называл Мокшей, где Он жил в своем шалаше.

Состояние благоговейного трепета не покидало меня всю дорогу. Я чувствовала, что сегодня произойдёт что-то великое, волшебное и прекрасное. Теперь я точно знала это, хотя до конца не верила своему счастью. Я пыталась представить, что я буду ощущать, с чем это можно будет сравнить. Забегая чуть вперёд, скажу, что даже отдалённо не могла представить, что такое Майтхуна, какие невероятные ощущения она позволяет испытать...

Тропа была узкой, и мы втроём двигались по ней друг за другом, плавно ступая след в след по мягкому ковру из травы. Было тихо, но не безмолвно – всё на нашем пути дышало жизнью. Птицы неспешно переговаривались о чём-то, спрятавшись от любопытных глаз в кронах деревьев, вокруг приятной музыкой струился шелест листы. От нагретой за целый день земли шло тепло.

Добравшись до Мокши, мы пошли вдоль по ее руслу. По дороге нам встретилось множества небольших озёр и водопадов. Некоторые водопады были совсем низкими, не более полуметра в высоту. Вода в них звонко струилась и журчала, плавно падая с каменистых уступов. Другие отличались большой высотой и величием. Каждый из них был по-своему неповторим, уникален и прекрасен. Как не бывает двух одинаковых рисунков на поделочном камне, так же не было и двух одинаковых водопадов. Все они создавали неповторимую чарующую атмосферу этого места и настраивали меня на то, что должно было случиться совсем скоро.

Около некоторых водопадов располагались невероятно красивые скальные чаши, в которых можно было искупаться. Несколько раз мы останавливались, чтобы совершить омовение и медитации для очищения себя перед встречей с Великим. Вода была холодная, бодрящая. При погружении в неё захватывало дух, а кожа на несколько мгновений покрывалась мурашками. Зато потом в теле ощущался невероятный прилив энергии, а кожу начинало приятно покалывать.

По мере того, как мы приближались к месту, где нас ждал Учитель, я чувствовала, как предвкушение встречи захватывает меня, проникает в каждую клеточку моего тела, в каждую частичку души...

И вот, наконец, когда на горы уже опустились стремительные летние сумерки, мы добрались до последнего озера перед шалашом.

– Тут омывается сам Мудрец, – сказала Алена.

Это было самое большое озеро на Мокше.

– Смотри, оно тантрическое!

И действительно, озеро было круглой формы, и прямо посреди него торчало большое бревно упавшего сверху дерева. Его ствол был обточен водой так, что оно напоминало символ лингама Шивы и иони Парвати.

Поднявшись по уступам водопада, мы оказались в Месте Силы, где жил Учитель. Как раз в тот момент над горой повисла яркая полная луна, осветив Его, сидящего обнаженным в позе лотоса на шкуре медведя около шалаша. Он ждал меня. Я почувствовала это сразу, и сердце начало биться с удвоенной скоростью.

Стоило только увидеть его, по мне словно пробежал электрический разряд. Как же он был красив и притягателен! Грациозное тело Великого мерцало под лунным светом, и он был похож на божество.

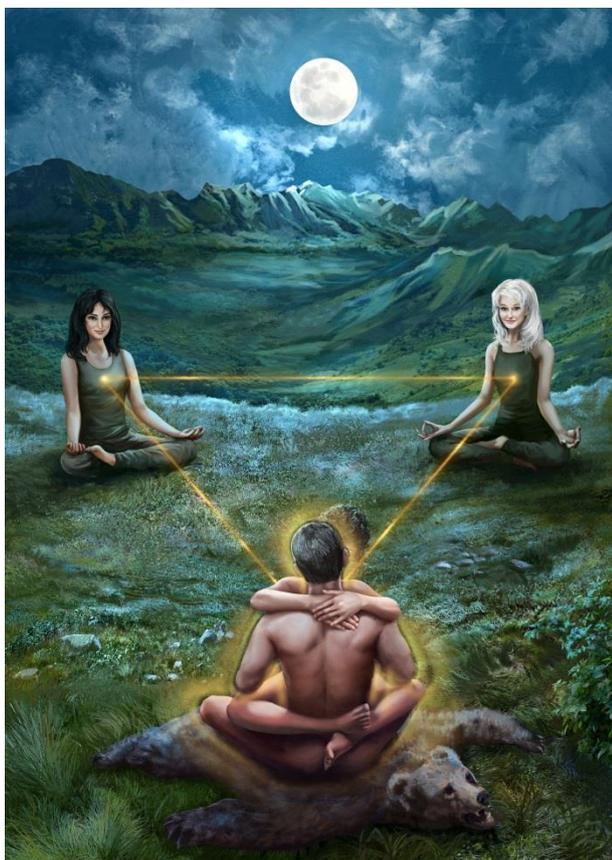
Присмотревшись, вокруг Учителя я увидела огромную радужную ауру. Она простирала свои искрящиеся лучи во все стороны от головы и всего тела, сияла чистыми яркими цветами.

Поражённая открывшимся мне зрелищем, я некоторое время безмолвно смотрела на Мудреца, любясь Им.

В воздухе разливались ароматы диких цветов. Дул теплый ветер и стрекотали цикады, вокруг летало множество светлячков. Казалось, что я нахожусь в волшебной сказке – таинственной, мистической, прекрасной.

– Раздевайся, – сказала Исида, – и иди к Учителю, и садись к Нему на колени в позу Яб-Юм, и слейся с Ним в тантре.

Как во сне я подошла к Мудрецу, который сидел в отрешенном величественном состоянии, и, сложив руки в жест «Намасте», поклонилась Ему. Он тоже поприветствовал меня «Намасте», сложив руки у груди.

Он смотрел на меня с большой любовью и жестом пригласил меня к себе. Я подошла и села к Нему на ноги, обхватив Его ногами. Его лингам растворился в моей иони, и мы стали сливаться в сказочном экстазе.

Слева и справа от нас сели Алёна и Исида, образовав треугольник и медитационно настроившись на нашу майтхуну. И о чудо, я стала чувствовать не только себя, но я чувствовала себя сразу в четырех телах: в теле Учителя и двух жриц. Мы как бы образовали единую энергосистему и стали одним целым. Между нами струился поток сансы. Постепенно вибрации энергии стали такими интенсивными, что я стала растворяться в блаженстве, и вскоре моё «я» куда-то пропало, я вошла в состояние Самадхи, чувствуя себя сперва всей Землёй, потом Солнечной системой, Галактикой и в конце всей безграничной Вселенной. Я была Богом, и Бог был мной.

Неизвестно, сколько была я в этом состоянии, так как там не было времени, но когда я вернулась оттуда, слёзы благодати и счастья струились из моих глаз. Я поняла иллюзию

отдельности себя от других людей, от Земли, от Бога. Все едино, ничего не разделено, и всё это – Бог. Но когда это состояние пошло на спад, то я снова стала ощущать себя ограниченной своим «я» как в клетке, как в гробу. Эта иллюзия отдельности снова делала меня маленькой и ничтожной. Великий подарил мне своё состояние просветления, подарил мне весь Космос.

Забрезжил рассвет, гася ночные созвездия. Небо посветлело, на востоке появились пока едва уловимая глазом розовая дымка.

Неужели уже прошла целая ночь? Для меня это было одновременно – одно мгновение и целая вечность. Я не могла прийти в себя. Пережитые ощущения были настолько сильными, настолько необычными. Это стало настоящим откровением. Чудом. Полётом наяву! Великим даром увидеть Истину...

Моя душа переполнялась благодарностью и радостью, которой хотелось поделиться со всем миром. Я чувствовала великую любовь Учителя ко мне и ощущала полное единство с Ним.

Глава 34

Дыхание

Однажды мы прогуливались с Учителем по ущелью Западного Дагомыса. Мы любовались на слоистые скалы и живописные леса с самшитовыми кустарниками, вековыми буками и каштанами, растущими на их склонах. Ущелье молчаливо хранило тысячелетние пласты времени, в течение которого формировался этот рельеф – образовывались камнепады, от горных пород откалывались большие каменные глыбы, которые затем в течение столетий стачивались потоками воды.

Стоял жаркий полдень. Солнечный диск висел высоко в небе, и воздух, подгоняемый лёгким ветром, ласкал кожу сухим горячим дыханием. Любуясь потрясающими видами, которые открывались нам со дна ущелья, мы дошли до большого озера, берега которого были образованы древними пластами скальных пород. Они окружали озеро невысокими бортиками, делая его похожим на большую чашу или купель. Вода в нём была чистой и кристально прозрачной – даже издали сквозь пласт воды виднелось каменистое дно.

От озера шла ощутимая прохлада. Оно манило нас, приглашая окунуться в свои воды, впитать в себя чистую энергетику этого удивительного места. Мы решили искупаться здесь, после чего сделать небольшой привал на живописном берегу.

Скинув сандалии и ступая босыми ногами по гладко отшлифованным природой камням, я ощущала, как живительная влага касается щиколоток, голеней, бёдер. Я погрузилась в озеро быстро, и разгорячённое после длительного перехода по жаре тело с благодарностью отозвалось на прикосновения обжигающе ледяной воды. Глубоко вдохнув полной грудью и задержав дыхание, я нырнула, и... словно бы попала в какой-то другой мир, где голоса сверху слышались как приглушённые едва различимые отзвуки, где царило безмолвие, прохлада, покой тысячелетий...

Вынырнув на поверхность, я почувствовала себя заново родившейся – в лёгкие стремительной струёй ворвался поток воздуха, заставляя их вновь работать, разнося кислород ко всем органам, наполняя тело жизнью. Солнечный диск по-прежнему висел высоко в небе, посылая на землю свои живительные лучи. Рядом с собой я увидела других братьев и сестёр. А потом и Его – Учитель уже стоял на берегу, с его волос на крепкие плечи стекали струйки воды. Он вдруг поднял голову и, взглянув на меня, улыбнулся. И в этот миг я почувствовала вдруг невероятный душевный подъём и безмерную благодарность Богу за то, что Он дал мне возможность быть здесь, идти по этому пути. За то, что дал возможность быть рядом с Великим...

После купания мы расположились на красивом берегу неподалёку от воды в тени густых буковых крон, которые росли так близко к озеру, что их могучие ветви, словно руки великанов, нависали над землей.

Мы все смотрели на Учителя в радостном ожидании, зная о том, что сейчас пришло время внимать Его мудрости.

– Задумывались ли вы о том, что ничего не можете делать? – спросил нас Великий.

– Как ничего не можем? – удивился Вадим. – Я вот сегодня проснулся, сходил в туалет, поел – вот сколько дел! – возразил он.

– Это всё заставило делать тебя твое тело, и даже если бы ты захотел не спать, не есть, не ходить в туалет, то не смог бы это сделать или бы умер. В данном случае всё, что ты делаешь, обусловлено потребностями тела. Тело хозяин, а ты его раб, вынужденный жить его жизнью. Единственное, что ты можешь – это правильно питаться, спать и тому подобное, чтобы тело было здорово и меньше мешало тебе. Но и это сделать трудно, так как у человека мало воли, чтоб справиться с вредными привычками. Итак, мы установили, – подытожил Учитель, – что во многом действуем не мы, но наше тело. Что же еще управляет нами?

Кто-то подсказал: «Общество».

– Правильно, – одобрил Мудрец. – Именно оно заставляет нас учиться в школе, институте. Служить в армии, работать, заводить семью, рожать детей. Хотя рождение детей – это функция тела, но общество даёт нам шаблон «сколько». У нас норма – один-два ребенка, а в Индии это считают мало, надо побольше: шесть-восемь и тому подобное. Также общество придает форму потребностям тела, скажем, еде. В Китае, например, едят червей, пауков, крыс и тому подобное, а у нас это неприято. И так во всём. Нашу жизнь регламентирует общество через специальные приспособления – ложные личности, которые нам передают с детства за счёт воспитания, внушения и нашего обезьяньего подражания другим людям. Человеку могут внушать: «ты немец, значит, будь фашистом, иди воюй за задницу Гитлера, чтоб он осуществил свои бредовые идеи», или что «ты мусульманин и иди на джихад, убивай неверных исламу». И таких внушений очень много, они обуславливают все в нашей жизни. И человек даже не замечает этого рабства, в нём формируют условный рефлекс как в собаке Павлова: получил пятерку – молодец, гладят по головке, а если двойку – бьют по голове. И потом человек уже боится во взрослой жизни получить двойку: скажем, быть одетым не по моде, получать маленькую зарплату и тому подобное, что, мол, вдруг люди осудят. Он вспоминает, как его прессовали за двойку в детстве, и в нём всплывает этот страх и боль, и он боится сделать что-либо, за что его могут осудить, и из-за этого становится рабом.

– А как же панки? – спросил Алексей. – Они идут на крутой протест против общества.

– Это уже хорошо, – сказал Учитель, – но они тоже обусловлены, скажем, своим сообществом панков, носят гребни, цепи и тому подобное. Если бы они пошли дальше и больше наблюдали, изучали себя и искореняли все виды рабства, то стали бы просветлёнными. Но часто с возрастом они деградируют из-за пьянства и наркомании, так как не понимают, что просто меняют одну форму общества на другую. Это касается и хиппи, кришнаитов и других форм общественных меньшинств.

– А как же, скажем, увлечение музыкой? – спросила Алёна.

– Если у человека какие-либо таланты или склонности, это уже ближе к его собственному, его сущности, но это обусловлено его радикасом, то есть расположением звёзд при его рождении. Также астрология или аспекты, которые делают планеты к радикасу человека, определяют время для всех событий, которые заложены в его судьбе: когда человек разорится, когда разбогатеет, если это есть в его радикасе, в его судьбе, когда заболит, когда выздоровеет, когда встретит любовь, а когда ошибётся. Очень много обусловлено звёздами. И вот форма, скажем, музыки, которую будет играть человек, обусловлена обществом. Если он живёт в тайге в шаманском поселении, то будет играть на бубне, если в

средневековье – будет играть классическую музыку, если в наше время, то это может быть реп и так далее.

– Как же освободиться от этих влияний? – спросила я у Великого.

– Это хороший вопрос, Роксана, – сказал Учитель. – Для этого надо все мысли, эмоции, желания тела, которые приходят к нам, не считать своими, не считать как руководство к действию, а воспринимать, как идущие извне влияния. Только так можно от них освободиться. Надо видеть, откуда идёт это влияние, и выбрать, какие влияния нам нужны. Скажем, возвышенные эмоции идут от Бога, значит, если встать под их влияние, оно может освободить нас от более низших разрушительных или глупых влияний.

– Что же нам мешает их увидеть? – спросила Регина.

– Это сон, – ответил Учитель, – в котором пребывает человек.

– Как же спастись от сна? – спросила Ната.

– Для этого, – сказал Мудрец, – нужно делать духовную практику счёта дыханий. Внимательно наблюдайте и хорошо чувствуйте каждое своё дыхание и считайте их.

– О, это очень просто, – сказал Павел, – я легко это сделаю.

– Не торопись, – сказал Учитель, – ты ещё не знаешь силу сна и слабость своей воли. Подойди к этой духовной практике серьезней как к великой битве за свободу. Тут самое важное – освободить своё внимание от всех влияний и уметь сосредотачивать его по своей воле, в данном случае, на дыхании. Так как дыхание всегда с нами, то это легко сделать. Главное просто наблюдать и не изменять своего дыхания.

Мы собрались и пошли дальше по ущелью Западного Дагомыса в молчании, стараясь при этом считать дыхание. Мы проходили мимо удивительных водопадов, водоскатов и озёр, которые располагались в небольших скальных ванночках. Их здесь было очень много, и почти все такие озёрца шли друг за другом каскадам: кончалось одно и уже буквально через несколько метров вниз по реке, начиналось следующее. Между озёрами вода перетекала, образуя невысокие, но очень красивые водопадики, высота которых редко достигала метра. Мы молча двигались мимо самшитовых деревьев и кустарников, с ветвей которых свисали островки зелёного мха, напоминающие бороды сказочных громов.

Некоторые озёра были округлыми и мелкими, другие – более узкими, длинными и глубокими. Вода в них имела насыщенно-зелёный оттенок и поблёскивала под лучами солнца, подобно драгоценным изумрудам.

И вот, наконец, мы снова остановились у озера, в котором лежали огромные каменные глыбы. Когда-то много лет назад эти громадные куски горной породы оторвались от скал и с грохотом устремились вниз, сметая всё на своём пути. В течение столетий их подтачивала вода, стирая острые грани и скругляя контуры. Сейчас перед нами находились идеально гладкие валуны, которые хотелось рассматривать, поражаясь тем, как податливая, плавная, текучая водная стихия могла изменить твёрдый, кажущийся незыблемым монолит.

Мы остановились, любуясь на озеро и высокий водопад, стекающий с отвесной стены ущелья с шумом и брызгами.

– Сколько кто насчитал дыханий? – спросил Мудрец.

Я сказала:

– Один раз семь, потом я забыла об этом и когда вспомнила снова, то насчитала еще одиннадцать дыханий. Но снова меня отвлекли мысли, и только сейчас, когда Вы спросили, я снова вспомнила, что надо считать дыхание.

– Это хорошее наблюдение, – сказал Учитель.

Другие сказали почти то же самое. Кто-то досчитал до тридцати и даже до сорока дыханий. Только Вадя сказал, что насчитал 450 дыханий.

- И что, ни разу не отвлекался? – спросил Учитель.

– Нет, я отвлекался, но счёт шел сам по себе. Правда, в конце я заметил, что счёт идет сам по себе и дыхание отдельно.

– Вот такого механического счёта не должно быть, – сказал Учитель. – Главное – это не просто считать, а сосредоточить внимание на дыхании, почувствовать его. Теперь вы видите ваш сон и безволие, что даже такую простую задачу вы не можете делать.

– Это просто с непривычки, – заявил Павел. – Вот будет привычка, и всё хорошо пойдёт.

– Привычка сделает это усилие механическим, то есть ты будешь считать дыхание и в то же время о чём-то думать, – возразил Великий. – Это не то, что нужно. Тут должно быть сознательное усилие, и оно не может стать привычным, хотя, конечно, с практикой это будет делать легче. Вот эта простая духовная практика поможет вам победить сон и увидеть все влияния, которые будут стремиться завладеть вами и отвлечь внимание от дыхания. Жизнь ваша станет пранаямой совершенствования, если каждый её вдох вы проведете в полном осознании.

– И что же делать, чтобы лучше делать эту духовную практику? – спросила я.

– Для этого нужно три вещи – это концентрация внимания, память и совесть. Внимание – самое важное, но нужно напоминать себе и другим о необходимости помнить об этой духовной практике, делать напоминания, будильники, выстраивать ассоциации. Скажем, запрограммировать себя, что как только вы войдете в комнату, то вспомните о духовной практике и так далее и тому подобное. А также нужна совесть, чтоб серьёзно относиться к духовной практике, так как несерьёзное отношение не даст серьёзный результат. Борьба со сном должна быть делом жизни и смерти, только тогда вы сможете пройти все интервалы и достичь пробуждения.

– А что делать, если что-то болит и отвлекает? – спросила Ната.

– Тогда можно сосредоточиться на этой боли или на том, что делают руки, если это какая-то физическая работа. Главное, не выходить за рамки тела в мысли, мечты, воспоминания. Когда едите, сосредоточьтесь на вкусе и жевании, используйте все те ощущения, которые помогают сосредоточиться: в ходьбе – на ногах, в бане – на нагретой коже и так далее и тому подобное.

– Как почувствовать состояние пробуждения, осознанности? – спросила я.

– Для этого надо почувствовать тело, – сказал Учитель. – Также слышать все звуки, которые есть в этом месте и внимательно смотреть на всё вокруг. Тогда некогда будет думать, и ты почувствуешь реальность.

– А говорят, что мир – это сон Бога, что он иллюзорен, – спросил Антон. – Это верно или нет?

– Да, мир не такой, как вы его видите, – сказал Мудрец. – Он творится мыслью Бога как компьютерная игра, и все мы в этой игре. Но чтоб это понять, надо пробудиться. Вот

смотрите, вы думаете, что камень твёрдый, а это не так, – сказал Учитель и приложил свою руку к камню. Он прогнулся как мягкий пластилин, и на нем появился отпечаток ладони Великого.

– О, смотрите, чудо! – стали кричать все вокруг, разглядывая камень.

– И что, вы можете сделать всё, что угодно? – спросила Ната.

– Нет, ответил Учитель, – я не могу вмешиваться в игру Бога, в Его замысел. Перед тем, чтобы сотворить чудеса, я всегда спрашиваю разрешение у Бога, и если Он позволяет, то я делаю это. Ведь Его игра – это школа Бога, и всё в ней имеет глубокий смысл.

Глава 35

Ревность

С утра все были в праздничном состоянии, мы отправились в аквапарк. Начинаясь новый день, который обещал быть приятным, позитивным и солнечным. Мы выехали пораньше, чтобы провести его в бесшабашной радости, подурачиться, насладиться яркими эмоциями, звонким смехом, хорошей погодой, скоростными спусками, брызгами воды в лицо.

Вскоре мы оказались внутри пестрого шумного мира, в котором царила лёгкая и непринуждённая атмосфера праздника. Все наши братья и сёстры радовались и резвились, как маленькие дети, скатывались с огромных закрученных в причудливые спирали горок, с визгом устремлялись вниз с высоких отвесных аттракционов, смеялись и, не стесняясь, кричали во всё горло.

Только мне было невесело. Я смотрела на других жриц и вдруг отчётливо поняла, как же я проигрываю на их фоне. Они все были такие красивые, грациозные, женственные, подтянутые. Они так очаровательно улыбались и звонко смеялись. И все они были влюблены в Учителя! Все они были моими конкурентками. Они превосходили меня во всём, были лучше, красивее, изящнее, умнее. Я вдруг ощутила, как в глубине души заворочалось что-то грузное, тяжёлое, неприятное. Я почувствовала собственную ущербность на фоне всех остальных жриц Великого и очень испугалась потерять Его любовь.

Это было так неприятно и даже мерзко. С одной стороны я понимала, что думать так – неправильно, но с другой... эти мысли душили меня, и вместо того, чтобы радоваться и веселиться вместе с остальными, я продолжала крутить в голове эти деструктивные мысли. Они вдруг зазвучали в ушах строгим голосом матери: «Ты хуже всех, посмотри, все лучше тебя, ты не нужна Учителю, Он тебя не любит. Посмотри, сколько у Него жриц, и они все лучше тебя. У тебя ничего не получится».

Мое гнилое состояние заметила Исида, она подошла и спросила:

– Что с тобой? Почему не веселишься со всеми? У тебя же недавно была майтхуна с Учителем, и ты должна на крыльях летать.

– Так и было вначале, – сказала я, – но потом я стала думать, что не нужна Учителю, что я хуже всех, – призналась я.

– Хорошо, что призналась, Роксана, – похвалила меня Исида, – а то многие начинают врать, хотя и так всё понятно. Мы все через это прошли, так как общество нас отравило своими ядами: ревностью, завистью, страхом, зачмором. Ты смотрела фильмы, читала книги, слушала взрослых, и они передали свою заразу, как надо на всё реагировать: ревновать, обижаться, вешаться. Тебя заранее научили всем этим большим реакциям, и ты потом сама проигрывала их в воспалённом воображении, когда тебе можно радоваться, когда быть ниже плитуса, когда покончить самоубийством по сценарию больного общества. Но всё это

полная ерунда. Надо вспомнить, когда и как тебе внушали этот бред, и отбросить его. Вот тебе самая настоящая духовная работа. А Учитель любит всех нас, каждого своего ученика. Главное, чтобы ты не огорчала Великого и стремилась к развитию, а не деградировала, как сейчас, подчинившись демоническим влияниям. Черти сейчас пируют, питаются твоими негативными эмоциями. Перестань их слушать. А лучше обо всем напиши Учителю. Главное, не скрывай свои тараканы, будь правдивой, и тогда будет легко справиться с этим наваждением. А сейчас давай начинай веселиться и радоваться вместе со всеми наперекорядам больного общества.

– Спасибо за помощь, – сказала я Исиде и попыталась улыбнуться и настроиться на веселье.

Вместе с другими я начала подниматься на самую большую горку. Добравшись до самой верхней площадки, я, ожидая своей очереди, взглянула вниз. Отсюда открывался потрясающий вид на весь аквапарк и окружающую курортную территорию. Люди, проходящие под горкой, деревья, шезлонги с зонтиками, крыши кафешек – всё казалось миниатюрным и игрушечным. А далеко-далеко, за линией горизонта, поблёскивала полоска моря.

На миг в глубине души шевельнулся страх, и я схватилась за ограждающие перила, отгоняя его от себя. Сейчас я могла это сделать без особого труда, не как раньше, до моего путешествия в горы. Сложно было даже представить, что я когда-то боялась гор, ведь сейчас я их искренне любила и считала чуть ли не родным домом. Победить страх высоты оказалось достаточно просто – нужно было лишь регулярно смотреть ему в глаза. Но всё же он не прошёл до конца, и вот в такие моменты, как сейчас, приходилось делать усилие, чтобы убедить себя в том, что никакой опасности мне не угрожает.

Как было бы хорошо так же быстро справиться с внутренними демонами, которые заставляли меня ревновать других жриц к Учителю. Подумав об этом, я поняла, что подошла моя очередь спускаться с горки, улыбнувшись, я шагнула вперёд.

Один миг на вершине, ещё один взгляд вниз, от которого захватило дух, и вот я, с силой вобрав в себя воздух, уже лечу по гладкой практически отвесной поверхности горки. Сердце забилось так часто, что казалось, вот сейчас оно выпрыгнет из груди. И тогда я закричала изо всех сил, выпуская из себя негативные мысли и эмоции. Ветер и брызги воды били в лицо, и я пребывала в этом моменте «здесь и сейчас», где были только шум воды и скорость.

Оказавшись внизу, я ощутила невероятный прилив радости. Я не могла удержаться и звонко рассмеялась, на какое-то время забыв о своих негативных мыслях. Но конечно, они не ушли так сразу. Демоны так просто не сдавались и ещё долго атаковали меня, так что надо было постоянно бороться со своим больным прошлым, со въевшимися в меня внушениями и шаблонными реакциями, навеянными фильмами, книгами и истериками моей матери.

Теперь, когда я стала верховной жрицей, то смешно вспоминать все эти выдуманные страдания. Я стала очень близка к Мудрецу и хорошо Его узнала, поняла, как Учителю дорог каждый ученик, как Он любит каждого. Главное не причинять Ему боль нашей ленью, враньём и деградацией, ведь Великому очень тяжело, если ученик вместо того, чтоб расти, становится хуже, эгоистичнее, впадает в негативные эмоции. Но Учитель не сдаётся, Он молится за каждого ученика, борясь за его душу с демонами.

Глава 36

Поле Любви

Однажды, путешествуя по руслу Западного Дагомыса, мы долго шли по живописному ущелью, наслаждаясь журчанием воды, изумрудной зеленью самшитовых зарослей, чистотой горного воздуха. Мы любовались удивительной красотой первозданной природы, которая не переставала поражать воображение. То тут, то там реку пересекали пласты сланцевых горных пород разных цветов, которые образовывали каскад водоемов. В некоторых местах вода пенилась и бурлила, стремительным потоком падая с уступов. В других – плавно накрывала каменные препятствия - плавно, нежно и мягко. Солнечные лучи падали на прозрачную сине-зелёную гладь, рождая тысячи бликов, наполняя воду внутренним сиянием. И эта игра света завораживала – камни под водой казались драгоценными самоцветами.

Прохладное утро незаметно сменилось жарким днём, но здесь, в ущелье, было свежо – чистая ледяная вода бодрила и наполняла тело энергией.

Наконец мы добрались до места, где сливались два притока реки. Мы свернули на правый приток, если смотреть по течению, и пошли вдоль его русла. Берега реки обрамляли слоистые скалы, покрытые нежно-зелёным мхом. Над руслом реки располагалась горная тропа, которая пролегла через заросли грабов, каштанов, величественных буков и вечнозеленого самшита.

Вскоре мы дошли до красивого большого круглого озера, которое наполнял небольшой водопад. Здесь царила поистине чарующая атмосфера – как будто мы попали вдруг в какое-то другое измерение, где буквально каждый участок пространства наполнен тонкой возвышенной энергетикой красоты, спокойствия, светлой радости. Тут время застыло, не властное над магическим очарованием естественной природы. Здесь не было ничего, кроме потрясающей гармонии и первозданной чистоты. Мы оказались в мире, где всё дышит ощущением глубокой всеобъемлющей любви.

– Это особое место Силы, – сказал Мастер. – Здесь я хочу передать вам великие знания Агарты, страны мудрецов в Тибете. Я сам очень люблю всех людей, и меня переполняет сострадание ко всем ним, и сегодня я хочу вас научить, как сотворить Поле Любви, чтоб с помощью него вы смогли бы помочь всем живым существам на этой Земле. Для этого главное пробудить в своем сердце доброту, милосердие, сочувствие ко всему живому, изгнать из себя весь эгоизм, зло, жадность и другие негативные эмоции, отравляющие нашу жизнь и являющиеся причиной всего зла на планете. Первое – надо образовать магический круг. Недаром в древности водили хороводы, форму круга имели Стоунхендж и другие обсерватории, также и Аркаим, где к тому же делали магические предметы, выплавляя их в Поле Любви в особые астрономические даты, когда на Землю шло благое воздействие звезд и планет. Вы тоже можете выплавлять, даже из воска, магические предметы, которые будут пропитаны священными вибрациями Поля Любви, и они будут становиться оберегами, спасая других людей. Итак, сядьте, образовав круг на этом месте Силы, и возьмитесь особым образом за руки. Почувствуйте, как этот круг притягивает космическую энергию.

Как только мы взялись за руки, я сразу почувствовала, как через меня по часовой стрелке проходит энергия. Вокруг завибрировала космическая Сила, и Она стала преображать всё мое существо.

– А теперь настройтесь на любовь, доброту, сострадание, милосердие ко всем живым существам, молитесь Богу, чтоб Он помог им.

Я стала молиться и почувствовала, как вокруг нас образуется сфера энергии, источающая ауру любви, свет сострадания. Действительно, сразу образовалось мощное поле, способное

благоприятно влиять на все живое на планете. Это было удивительное, чудесное переживание космической гармонии.

– При этом, – продолжал Гуру, – чем больше людей будет в круге, тем мощнее будет энергия, и тем большие чудеса удастся совершить. Чтобы кого-то исцелить или помочь, надо поместить в центр круга его самого или его фото, или чтобы все присутствующие представили этого человека в своем воображении, также представили те чудесные изменения, которые они ему желают, видя его здоровым, счастливым и так далее. Также Поле Любви пробуждает и ваши таланты и сверхспособности, поэтому его важно делать каждый день по десять минут. И чем больше людей будет в этом круге, тем больше они сами получают пользы, и тем больше они смогут помочь всей Земле.

Делая Поле Любви, я ещё больше почувствовала, как же любит Гуру всех живых существ, как Он исполнен сострадания и желания всем помочь, чего бы Ему это не стоило.

– Чувствуете ли вы Силу? – спросил Учитель.

– Да, – ответили мы.

– Хорошо, знаете ли вы людей, которым нужна помощь? – спросил Он.

Тут я вспомнила, что у Елены, которая недавно пришла к нам в Школу, от странной болезни умирает ребенок, и врачи ничего не могут сделать.

– Да, знаем, – сказала я и начала рассказ.

Когда Егорка родился, Елена не могла нарадоваться – малыш рос спокойным, крепким и здоровым. Хорошо кушал, развивался по возрасту, даже с опережением. Розовощёкий кудрявый карапуз всем нравился и вызывал у окружающих чувство умиления. Он рано начал ползать, ходить, говорить, был улыбочивым, общительным почемучкой с распахнутыми глазёнками. Он с энтузиазмом исследовал этот огромный мир, в котором так много неизвестного, того, что ещё предстояло узнать.

И вот, когда малышу исполнилось три года, сынишка вдруг начал жаловаться, что у него болит голова. Врачи направили на УЗИ мозга, ещё на какие-то обследования, но они ничего не показали. Доктора не понимали, от чего Егора лечить. Елена сначала надеялась, что боли пройдут сами, что это просто временное явление, раз ничего не находят. Но боли всё не проходили, а наоборот, усиливались. Егор не мог нормально спать, играть, есть. Он только жалобно смотрел на маму своими большими голубыми глазами, которые на осунувшемся лице теперь казались болезненно огромными.

У него пропал аппетит, кожа приобрела серый оттенок, а под глазами залегли синие тени. Елена повела его к другому врачу, к третьему, тратила последние деньги, чтобы обследовать его у лучших специалистов, возила в Москву. И вот, наконец, один доктор всё же поставил диагноз с непроизносимым названием, о котором Елена раньше никогда не слышала. Врач пояснил, что болезнь редкая, развивается у одного из ста тысяч человек, причём непонятно, по каким причинам. Выписали какие-то таблетки, ставили капельницы, держали в больнице.

Елена себе места не находила, глядя, как страдает и мучается её малыш, как ему плохо, как он стискивает зубы в приступах и буквально угасает на глазах. Она и сама за несколько месяцев превратилась в тень.

Таблетки не помогали, капельницы тоже. Врачи пожимали плечами и прятали глаза, и Елена с ужасом поняла, что они не знают, как лечить её мальчика. Дошло до того, что Егор уже с трудом мог встать с постели из-за боли и слабости. Он только жалобно стонал и плакал от измождения.

– Мама, я умру? – спросил он однажды, подняв на мать взгляд, полный такой горечи и тоски, что она не выдержала и разревелась на глазах у сына, потом прижала его к себе, гладила по голове, и чувствовала, как вздрагивают его худенькие истощённые плечи.

– Нет, ты не умрёшь! – проговорила Елена твёрдо. – Ты обязательно пойдёшь на поправку, совсем скоро...

Егор посмотрел на маму, и на его бледном измождённом лице возникла слабая улыбка. Взгляд сына был уже таким взрослым. Казалось, что в свои три года малыш понимает и осознает уже гораздо больше, чем иные взрослые...

От отчаяния Елена начала искать другие пути, как можно помочь своему малышу. Раз доктора с их таблетками и капельницами сделать это не могли... Одна знакомая рассказала ей о Школе, и вот, Елена начала заниматься, выполнять практики, желая помочь своему ребенку.

Рассказанная мною история тронула всех собравшихся. На умном и просветленном лице Мастера появилось сострадание к беде этого ребенка, и Он сказал: – Давайте же настроимся на него и поможем ему выздороветь.

Я настроилась, представляя малыша в центре круга счастливым и улыбающимся. И тут как будто какая-то Сила отошла от меня в его сторону. Я увидела лучи света, идущие от сердец всех, кто сидел в кругу. Они шли в центр и произвели там взрыв радужной энергии.

Возвращаясь с похода, мы дошли до места, где уже брала связь, и сразу же решили позвонить Елене, чтобы узнать, как дела у ребёнка. Какова же была моя радость, когда я услышала в трубке восторженный голос женщины:

– Роксана, ты не представляешь, что произошло! – воскликнула Елена. – Случилось чудо! Настоящее чудо!

– Рассказывай скорее! – подхватила я. – Как дела у Егора? Ему лучше?

– Да! Малыш уже угасал на глазах, весь сжимаясь от невыносимых болей, и жалобно стонал и плакал, и вдруг все изменилось. Сперва он уснул, так крепко, как спал раньше, до всего этого... А когда проснулся, то стал улыбаться и сказал: «Мама, а я уже не болею!» – В голосе Елены послышалось такое ликование, такой восторг, и даже не видя её лица, я поняла, что она широко улыбается и вся светится от счастья.

– Как же я рада! – ответила я, ощущая, как эмоции женщины переходят мне, и я тоже чувствую её ликование. – Теперь всё позади, с ним всё будет хорошо, я уверена.

Когда я положила трубку и рассказала остальным о том, что случилось, нами овладела безудержная светлая радость, мы ощутили парящий восторг. Это было настоящее Чудо! Мы начали обниматься, не в силах сдержать наплыва чувств.

Действительно, маленький Егорка совсем скоро полностью выздоровел и стал, как раньше, весёлым и активным ребёнком.

Так Мудрец научил нас, как делать добро и помогать людям, даже в таких сложных ситуациях.

Глава 37

Шарлатан

Олег, беснуясь, ходил из угла в угол своей старенькой однушки, доставшейся от родителей. В голове бурлили негативные мысли, требуя какого-то выхода. С тех пор, как его с позором выгнали из ашрама, он никак не мог успокоиться, хотя и прошло уже достаточно много времени.

Он злился, а где-то очень глубоко в душе – жалел себя за то, что оказался трусом, проявил себя полным ничтожеством, не способным преодолевать трудности и выдерживать испытания. Но только он был слишком малодушным и морально слабым, чтобы взглянуть в глаза правде и признать всё это.

И тогда Олег начал искать оправдания и обвинять Школу. И это вытеснило всё остальное, стало единственным, что теперь занимало его – как бы вылить побольше грязи на Школу и Учителя, чтобы только обелить себя. Чтобы только никто не догадался, насколько он сам, Олег, слабый, безвольный и ничтожный.

Всё оказалось не так, как он думал, когда собирался ехать в Школу. Он представлял себя таким строгим магом с пронизательным взглядом, который обладает тайным знанием. Он чувствовал себя избранным и очень гордился тому, что его отобрали учиться в ашраме. Ведь этой чести удостаивались не все – только самые лучшие.

Самомнение Олега медленно росло, словно воздушный шар, который накачивали мощным насосом – до тех пор, пока он не достиг критических размеров и не лопнул. Олег ждал к себе особого отношения. Он уже чувствовал, что знает так много, что какое-то там обучение – это просто формальность. И как же было больно падать, узнав о том, что, оказывается, он ещё совсем ничего не умеет, ничего не знает. Что ни на какое особое отношение он рассчитывать не может. Что в ашраме, оказывается, действительно нужно работать над собой, постоянно делать практики и разные задания, что нужно тренироваться, умирять свою гордыню и много чего ещё.

Вспоминая свою поездку в ашрам и несколько дней пребывания там, он чувствовал, как его накрывает злость. С позором вернувшись домой, он начал скатываться в пропасть депрессии и злобы: бросил занятия медитацией, не делал никакие упражнения. Даже спортивные тренировки бегом и тяжёлой атлетикой – и те прекратил.

“А зачем? – нашёптывали ему демоны, непомерно раздувая и без того большое самомнение. – Ты и так уже постиг всё, что нужно, чтобы возвыситься над обычными людьми. Ты – самый лучший, только вот пока об этом никто не знает”.

«Я покажу им всем, на что способен, – подумал Олег, яростно пнув скопившиеся под столом пустые бутылки из-под пива. – Они ещё пожалеют, что обошлись так со мной! Ох, они ещё попляшут!».

Бутылки с грохотом повалились на пол, раздался звон бьющегося стекла, но Олега это не волновало.

Потрясая кулаками, он с сиськажопым лицом вслух закричал, переполняемый злостью: - Да кто он такой этот Учитель?! Он ничего из себя не представляет! Я тоже объявлю себя магом и буду стричь бабки с людей. Почему его все слушают, боготворят его? Я вот устрою ему большую гадость, буду всем рассказывать, какой это негодяй, и тогда все люди от него отвернутся и будут слушать меня. Теперь я буду их гуру!

Олег вошёл в раж – в его голове уже выстраивалась схема действий. Глаза его хищно блеснули, выдавая в нём самого настоящего одержимого.

С утра в творческой группе был настоящий переполох.

– Роксана, ты только послушай, что мы узнали, – проговорил Павел, и по его интонации я поняла, что он сильно возмущён.

В таком состоянии я видела его, пожалуй, впервые, поэтому удивлённо подумала, что же могло такого произойти, чтобы вызвать такую реакцию.

– Что же вы узнали? – спросила я с любопытством.

– Олег совсем сошёл с ума. Он объявил себя просветленным гуру и обзванивает всех учеников Учителя в Новочебоксарске.

Я слушала слова Павла сначала с удивлением, а потом – с растущим возмущением.

– Что значит, объявил себя гуру?! Неужели это тот самый Олег?! – недоверчиво переспросила я.

Я хорошо помнила, в каком состоянии пребывал неудавшийся ученик после того, как его выгнали из ашрама. Как он изменился. Тогда я увидела, что передо мной был совсем другой человек – наглый, злобный, насмешливый, насквозь пропитанный ядом, который отравлял не только окружающих, но и его самого.

– Да кто ему поверит? – поразилась я.

– Ну вот верят, оказывается, – отозвался Павел, разводя руками. – А он льёт грязь на Мастера и зовёт людей на свои занятия!

– Это же настоящий беспредел! – сказал Вадим. – Братья, собирайтесь, поедem, набьём морду этому проходимцу! Какой же он просветленный? Это же просто гуру-дурилка! Мало того, что он обманывает людей, да ведь ещё говорит такие гадости об Учителе, это большой подлец!

Все были очень возмущены и ждали решения Великого. Мудрец вошёл в спокойном состоянии, как будто ничего не происходит, и сказал:

– Жалко Олега, его душа совсем заблудилась, он попал под воздействие тёмных сил. Будем молиться за его душу, чтобы его спасти.

– Да как просто молиться? Он же сбивает людей с пути, льёт грязь на Школу! – возмутился Павел.

– Всё это уже было много раз, – спокойно сказал Учитель. – Вот помните, недавно Николай придумал, что он тайный мой посланник, и тоже пытался всех обмануть, но ничего у него не вышло. Надо просто предупредить людей, объяснить им, что происходит.

– Роксана! – закричал Вадим. – Ты же знаешь этого Олега, он же из твоего города, обзвони людей, объясни им про этого придурка!

Я села на обзвон и в первую очередь позвонила своей сестре.

– Олесья, что там у вас происходит? – спросила я. – Что затевает Олег?

– Он всем рассказывает, какой плохой Учитель, и зовёт к себе на занятия, – сказала Олесья.

– Да он же никогда не видел Учителя, что он может о Нём знать? Как он может вести занятия, если был самым отстающим в нашей группе, постоянно прогуливал, надо всем смеялся?

– Он так эмоционально говорил, – сказала Олеся, – что многие ему поверили и собрались идти на его семинар вместо семинара Школы.

– Да кого вы слушаете? – удивилась я. – Я уже долго с Гуру и хорошо Его знаю. Всё, что говорит Олег, это ложь. Он даже в ашраме не смог выдержать и двух дней, сбежал с позором. Это просто эгоист и слабак, возомнивший себя наполеоном. Его место в психушке! Обзвони всех, кого знаешь, и предупреди об этом. Надо спасти людей от этого придурка.

– Хорошо, сейчас буду звонить всем, – согласилась Олеся с энтузиазмом, выслушав мои слова. – Но он неплохо промыл нашим мозг, многие действительно поверили в эту грязь про Учителя и Школу. Он прямо из кожи вон лез, напирал на то, что был в ашраме и увидел всё это своими глазами. Называл себя единственным гуру.

– Ну как можно было поверить в такой бред! – возмутилась я в очередной раз. – Единственный гуру? Да он даже обычным учеником не смог стать.

– Так, давай я позвоню сначала Вере, потом Наташе, Елене и Марии, – начала перечислять Олеся. – Хорошо, что ты рассказала всё это сейчас, когда он ещё не успел никому причинить вреда! Страшно подумать, что же он мог внушать на своих занятиях.

– В лучшем случае – просто развёл бы вас на деньги, – ответила я. – А в худшем... кто знает, что он собирался там делать с учениками. Но думаю, ничего хорошего, это точно...

– Надо убедить всех, рассказать, кто такой Олег на самом деле, что он – обычный шарлатан и лжец.

Я была рада услышать, что Олеся так быстро прониклась проблемой и согласилась помогать. Мы проверили с ней список контактов всех учеников, которые посещали семинары в Новочебоксарске, и начали обзвон. Мы спокойно объясняли людям, кто такой Олег. Что это – шарлатан, который сам не смог постигать истину и не имеет никакого права учить истине других.

Я рассказывала про Учителя – какой это мудрый, великий человек, насколько он любит всех нас, как сильно помогает всем людям и радуется, когда мы развиваемся и делаем успехи. Я рассказывала про добрые дела, которые мы делаем со Школой, и про чудеса, которые видела своими глазами. И даже про то, как Учитель отреагировал, узнав про выходки Олега, что Мудрец сказал помолиться за его душу, которая попала под влияние тёмных сил.

В результате общих усилий удалось большинству учеников объяснить гнусную затею Олега. Моим словам по поводу Олега поверили, но я была удивлена, насколько легко этому шарлатану удалось посеять в головах некоторых людей сомнение. Занятие Олега, которое было назначено на ближайшую неделю, не состоялось – никто из приглашённых не пришёл. А когда Олег снова попытался проводить свою пропаганду, все наши, уже зная правду, только посмеялись над ним, что привело Олега в настоящую ярость. Когда Олеся рассказывала мне о том, как перекопилось его лицо, как он в бессилии топал ногами и сжимал кулаки, мне стало смешно...

«И такой человек пытался выдавать себя за Гуру?» – подумала я, радуясь, что нам удалось уберечь людей от опасных занятий этого одержимого.

Но радовалась я рано, как выяснилось. Олег не унимался. Позже мы узнали, что он нашел всё-таки трёх-четырёх простофиль, которым смог затуманить мозг. Это были какие-то сторонние люди, которых мы с Олесей не знали, которые никогда не были на настоящих семинарах Школы. Олег продолжил калечить их своими уродливыми занятиями. Так с подачи демонов на одного шарлатана стало больше.

Глава 38

Индо-тибетский метод целительства

Как-то раз, гуляя с Учителем по руслу правого притока Западного Дагомыса, мы дошли до места, где водопад был завален деревьями. Огромные стволы вековых буков, поваленные один на другой, преградили нам путь. Рядом с ними – то тут, то там, виднелись древесные обломки вперемешку с острыми каменными глыбами.

Завал был достаточно давним, потому что поверхность деревьев уже успела покрыться нежно-зелёным бархатом мха. Тем не менее, стволы, по виду, всё ещё оставались крепкими. Часть их находилась в воде, но, похоже, от этого древесина стала ещё более крепкой и твёрдой, словно выпавшие испытания только закалили её характер.

Мы остановились внизу и задрали головы вверх, рассматривая место завала и пытаюсь понять, есть ли возможность пробраться между стволами поваленных вековых буков и грабов. Вершин упавших деревьев отсюда не было видно – взглядом можно было охватить лишь нагромождение ветвей, обломков древесины, камней с неровными краями.

Я подошла ближе и дотронулась до одного из стволов. Его поверхность оказалась твёрдой и шершавой.

– Это удивительное место целительства, – сказал Мудрец. – Это дерево забирает все болезни. Главное прикоснуться к нему и очиститься. Дома вам надо заземляться по десять минут, держась за железо, воткнутое в сырую землю, тогда негативная энергия будет выходить из вас.

– От чего происходят все болезни, и как их лечить? – спросил Павел.

– Все болезни – это результат ослабления иммунитета, и чтоб вылечить человека, надо усилить его иммунитет, и он уже вылечит весь организм.

– От чего же страдает иммунитет? – спросил Вадим.

– Он начинает плохо работать от негативной энергии, – ответил Мастер. – Эта энергия появляется в человеке, прежде всего, от негативных эмоций, потом от грехов и от загрязненной окружающей среды. Задача целителя – снять с человека эту негативную энергию, негативную карму, и тут как раз может помочь заземление и другие очистительные энергетические духовные практики. Иначе целитель будет снимать с одного человека негативную энергию и передавать её другому пациенту, или мучиться от неё сам. Наша с вами задача – это помощь всем людям Земли из любви и сострадания. Главное – это нести добро и бороться со злом. Болезнь и негативная карма – это одно из больших зол, которые существуют на нашей Земле, и мы должны быть воинами света, чтобы спасти людей от этих бед, даже жертвуя собой, так как нет другого смысла жизни, кроме помощи людям Земли. И чтобы вы могли помочь со здоровьем как можно большему числу людей, я вас научу древнему индо-тибетскому методу целительства.

Передохнув у подножия водопада несколько секунд, мы начали пробираться вверх, осторожно ступая по поваленным деревьям. Вода с тихим журчанием медленно струилась по крутому каменному склону.

Длинные стволы буков, поверженные разыгравшейся стихией, действительно были очень крепкими и запросто выдерживали наш вес. Однако, намоченные водопадом, они оказались и достаточно скользкими. Чтобы не сорваться, мы взяли за руки и карабкались через завал, заботливо поддерживая друг друга. Парни помогали нам на отвесных участках, заняв устойчивое положение, и, опираясь на какой-нибудь крепкий уступ, бросали нам верёвку.

Совместными усилиями мы поднялись наверх и оказались, таким образом, на вершине водопада, заваленного деревьями. Пройдя несколько метров вперёд, мы вышли на большую пологую площадку, в центре которой находилось небольшое живописное круглое озеро. Сине-зелёная чистейшая вода блестела в лучах солнца, проникающих на её поверхность сквозь размашистые кроны грабов и буков. Со всех сторон озеро было окружено слоистыми каменными плитами, которые в этом месте не достигали больше метра в высоту.

Несмотря на то, что мы видели уже множество красивых горных озёр, это место не могло оставить нас равнодушными. Здесь царила непередаваемая атмосфера – казалось, каждый сантиметр пространства пропитан светлой, звенящей энергетикой. Очарованные, мы замерли, наслаждаясь звуками журчащей воды.

Тут Гуру показал нам, как настроиться на Него перед целительством. Надо было три раза провести рукой по позвоночнику пациента, а затем сжать ладони и представить светлый лик Учителя.

– Я почувствую энергию пациента, которую вы собрали с позвоночника, и дам ему через вас недостающую энергию.

Затем Великий показал нам пассы для снятия негативной энергии и наполнения человека целительной энергией. В конце Он показал, как дать установку человеку на исцеление. После только что полученной практики около озера все мы были в большом воодушевлении – нам хотелось продолжать, чтобы научиться подключаться к энергии Учителя и использовать её для лечения больных, тех, кто в этом нуждался. Размышляя о сакральном Знании, мы двинулись дальше – вперёд по живописному ущелью. Время от времени мы останавливались, медитируя у больших и малых водопадов, купались в озерах, погружаясь в их ледяные воды, созерцали удивительно красивую природу.

Так мы добрались до конца сказочного ущелья. На обратном пути мы взошли на перевал Ноль.

Здесь нашему взору открывался удивительный вид на реку Шахе, гору Фишт и другие горы, которые величественно простирались вдаль. На горизонте они были затянуты сиреневой дымкой, которая плавно переходила в синеву неба. Совсем рядом, под нами, на склоне горы, параллельными полосами растянулись ярко-зелёные чайные плантации.

Мы разместились на пологой площадке перед этим потрясающим пейзажем, от которого внутри разливалось трепетное ощущение парящего восторга.

Тут Мастер провел наше посвящение в целительство, подключая каждого из нас к своей энергии.

– Несите любовь, добро, свет всем людям Земли. В этом мой завет вам. В этом ваше предназначение в этой жизни. Сейчас мы пойдём в дом детей-инвалидов и будем их лечить индо-тибетским методом целительства, спасая этих несчастных от болезней.

– А почему страдают дети? – спросила Ната. – Ведь они же не успели ещё нагрешить.

– Они несут на себе карму рода, которую мы будем с них снимать, – ответил Учитель.

Мы набили полные багажники подарков детям и поехали в дом инвалидов. До этого мы с братьями и сёстрами много раз посещали детские дома, в которых находились здоровые дети, но вот в доме инвалидов оказались впервые.

То, что мы увидели, было сложно воспринимать спокойно. В сердце вонзилась острая игла жалости, когда я взглянула на этих несчастных малышей. Измученных болезнью, брошенных, искалеченных, обречённых на постоянные страдания. Родители отказались от

них – не хватило терпения и желания возиться с больными и отсталыми. Кого-то иногда навещали, других же полностью оставили, фактически, на произвол судьбы.

Это было страшно. Я буквально всем своим существом ощутила тяжёлую энергетику, которая была здесь разлита в каждом сантиметре пространства. Эти дети действительно были особенными, и к ним нужен был особый подход. Некоторые не могли даже самостоятельно встать со стула, не могли нормально поднести ложку ко рту, не разбрызгав её содержимое.

Одной девочке на вид было лет семь-восемь, но она не умела ни читать, ни писать. Это уже потом мы узнали, что на самом деле ей уже пятнадцать, но в силу болезни, её развитие – и физическое, и умственное – сильно затормозилось.

Детей было много – разновозрастных – и у всех были свои недуги, свои особенности. На лицах одних ребят застыла вечная глуповатая ухмылка, другие вообще смотрели куда-то мимо нас, в пустоту. У кого-то были деформированы и причудливо изогнуты конечности. Неестественно худенькие ножки и истощённые слабенькие тела, гипертрофированные головы, перекошенные болезнью черты...

Я поразилась, с какой добротой и любовью Учитель общался с детьми, как сильно Он хотел им помочь.

Эти дети страдали разными болезнями и по-разному реагировали на наше появление. Но все они в одинаковой степени нуждались в любви, в заботливых объятиях и душевной теплоте. И конечно, в исцелении! Учитель щедро дарил им своё внимание и любовь. Дети тянулись к нему интуитивно, ощущая эту теплоту и свет.

Мы провели много времени с больными детьми, даря им подарки, также проводя целительство по индо-тибетскому методу, подключившись к энергии Мудреца. Уже после первого сеанса многие дети почувствовали себя намного лучше – мы это заметили по их изменившемуся поведению. На лицах появились осмысленное выражение, умиротворение, внутренняя гармония. Те, кто, стиснув зубы, мучился от болей, расслабились и счастливо улыбались. Кто был возбуждён и проявлял агрессивность, смотрели спокойно и доброжелательно. Они начали с энтузиазмом разговаривать с нами, многие даже сами задавали нам вопросы, рассказывали о себе...

В глазах ребят мы увидели, наконец, искреннюю радость. В их жизни так мало было хорошего, так мало добрых и светлых моментов. Дети потянулись к нам, почувствовав, что мы можем дать им тепло и исцеление, в которых они так остро нуждались.

А потом мы решили устроить детям настоящий праздник, развлекаая их пением и театром. Мы все вместе пели весёлые песни и показывали простые сценки, рассадив ребят на стулья и лавочки в большом зале.

Сложно передать словами то ощущение, которое возникало у меня, когда я видела, насколько живо эти больные дети следят за нашей самодеятельностью. Они смеялись – звонко и искренне. Некоторые даже пытались подпевать и двигаться в такт мелодии. Эти улыбки и звонкий смех для меня были лучшей наградой. Когда мы уходили, ребята не

хотели нас отпускать. За этот день, что мы провели в доме инвалидов, дети получили столько впечатлений, сколько, судя по всему, не получали за целый год пребывания здесь.

Вечером я почувствовала себя плохо, было какое-то неудобное состояние, но утром после сна оно прошло. Я спросила об этом у Мастера.

– Это ты почувствовала на себе негативную энергию этих детей и их родовую карму.

– А почему на утро это прошло? – спросила я.

– Это от того, Роксана, что ночью, когда моё тело спит, я вылетаю в астральном теле и слежу за всеми учениками и снимаю с них негативную энергию, особенно с целителей.

– Как же вам должно быть плохо от всей этой негативной энергии, - обеспокоилась я.

– Что поделаться, – сказал Учитель, – в том то и моя миссия, чтобы взять на себя всю карму Земли, чтобы спасти как можно больше людей, вылечить, направить на духовный путь. Милостью Бога пока мне удастся это сделать, а вы, мои ученики, можете помочь мне в этой нелёгкой задаче.

Тут я поняла, сколько любви и сострадания в Гуру, раз Он идет на этот подвиг, как велика Его миссия, как Он нужен всем людям Земли, хотя многие и не знают об этом.

Мы продолжили делать сеансы индо-тибетского метода целительства в доме инвалидов. Каждый раз, отправляясь туда, моё сердце в очередной раз содрогалось от жалости. Я так хотела помочь им, облегчить страдания, избавить от болезни. Мы все очень хотели этого...

Дети уже ждали нас. Каждый по-своему, они радовались нашему приходу. Мы же планомерно делали сеансы целительства, и о чудо! Многим малышам стало значительно лучше, у них прошли их тяжёлые недуги. Кому-то требовалось больше сеансов, кому-то меньше, но изменения были видны у всех! Мы спасли много детей, от которых отвернулись врачи. Тогда я поняла, что индо-тибетский метод целительства – это панацея от всех болезней.

Я была благодарна Учителю за то, что Он дал нам возможность заниматься целительством и помогать этим ребятам, вынужденным нести на себе крест родового проклятия. Эти дети были бесхитростными, чистыми, непосредственными. Им была нужна поддержка и забота, которую не могли дать их родители, отвернувшиеся от них. Нужна была помощь, которую не могли дать врачи – им было по большей части всё равно.

Было огромной радостью наблюдать, как поправляются больные дети. И всё это Земле подарил наш любимый Учитель.

Глава 39

Гонение

Заседание попов-сектоборцев вот-вот должно было начаться – на этот раз оно проходило в большом помпезном зале с высокими колоннами и многочисленными рядами сидений, обитыми бордовым бархатом.

До начала мероприятия оставалось чуть меньше пяти минут, и зал уже заполнился людьми, облачёнными в чёрные просторные одежды. Издалека они выглядели, словно мрачные тени. Пришедшие на собрание приглушённо переговаривались, от чего в помещении стоял гудящий гул голосов.

При взгляде вверх можно было увидеть второй ярус, опоясывающий зал по периметру. Вокруг кованых бортиков с ажурными орнаментами, тоже виднелись тёмные силуэты. Грузные фигуры стояли, облокотившись на золотые бортики и глядя вниз – на сцену, где на возвышении были установлены массивные дубовые столы. За ними сидели те, чьи слова сегодня будут восприняты, как руководство к действию. Как было уже много раз.

На лицах собравшихся застыла напускная вселенская скорбь, как будто вот именно сейчас они собирались жестоко покарать тех, кого в очередной раз им укажут в числе неверных. Время шло, и с каждой минутой в зале нарастало напряжение. Гул усиливался. При взгляде в зал можно было увидеть хмурые сытые лица, нервные пальцы, поглаживающие окладистые бороды, холодный отблеск массивных цепей с крестами...

Наконец, одна из фигур за столом поднялась, призывая к тишине, и в зале повисло гробовое молчание. Окинув присутствующих взглядом, главный заговорил:

– Нам выделили в этот год миллиард рублей для борьбы с нашими конкурентами, которые отвлекают людей от церкви, и мы из-за этого терпим большие убытки. Старики, составляющие нашу паству, умирают, а молодежь не идёт в церковь. Они всё больше увлекаются другими культурами. Поэтому наша задача – нанять блоггеров, подкупить СМИ, чтобы они постоянно обливали грязью все без исключения духовные направления, чтобы отвратить от них народ. Клевета – наше главное оружие в борьбе с этими сектантами. Также надо покупать и полицию, чтоб пересадили всех духовных лидеров, признали их деятельность экстремистской, запретили их на всей территории, где действует наша церковь. Особое внимание обратите на школу Просветленного Учителя. Это самая сильная и духовная религиозная организация. Если мы сломим её, очерним, дискредитируем в глазах общества, то с другими будет уже легко справиться...

В творческую группу забежал встревоженный Павел.

– Люди, вы в курсе что происходит?! – закричал он.

– Светлана, которую Учитель выгнал за её эгоизм и постоянные истерики и враньё, сделала блог, в котором поливает грязью Учителя. Она пишет ужасную клевету, что мудрец питается человеческим мясом, пьёт кровь, купается в крови девственниц. Это же наглая ложь, как ещё люди могут в это верить? И это ещё что! По телевиденью показали актера, который немного похож на Учителя. Он вёл себя как полный шизофреник, и при этом ведущий утверждает, что это и есть наш Гуру, хотя актеру лет двадцать, а нашему Мастеру за пятьдесят. Они обозвали Его сумасшедшим, а нас с вами экстремистами.

Все мы очень удивились этой информации.

– Какие же мы экстремисты?! – воскликнул Антон. – Живем в лесу, молимся, делаем йогу, старушкам помогаем. Это какая-то ошибка, это дезинформация.

Все мы с нетерпением ждали Великого, чтобы Он объяснил нам, в чём тут дело.

Я сама посмотрела эту передачу по телевиденью и блог Светланы и убедилась, что там одна наглая ложь, не было ни слова правды, одна клевета из совершенно не подтвержденных утверждений и очернительство светлого образа Учителя и тех добрых дел, которые Он делает для всего мира.

– Это надо же было придумать, что мы людоеды и на семинарах съедаем новичков, которые только что пришли в Школу, и всё другое в этом же духе. А Учитель представлен страшным сумасшедшим монстром, который только и думает, как кому-то причинить вред, что это самый страшный человек на Земле.

Я к этому времени уже долго была с Учителем и в Школе и знала Его как самого духовного, доброго, любящего и мудрого человека из всех, кого я встречала, и о ком я когда-либо

слышала. Для чего, зачем они так гадко врут? Только полный дурак мог поверить в ту чушь, что писали об Учителе и Школе.

Когда пришел Мастер, мы забросали Его вопросами:

– Учитель, вы читали, что они снова написали про Вас?! – сокрушённо воскликнула Серена.

– Светлана совсем с ума сошла – пишет в своём блоге, что вы питаетесь мясом и пьёте кровь.

– И это ещё не всё! Вы видели эти передачи? Они уже и телевидение привлекли, чтобы лить клевету на Школу! Они же специально очерняют нас!

– Они подделывают видео, нанимают актёров, чтобы заставить людей поверить! Вы видели это?

– И главное, сразу на нескольких каналах сняли такие передачи! Как будто все сразу сговорились!

– Это же просто невыносимо! – подхватила я с искренним возмущением. – Неужели люди настолько глупы, что верят в этот бред?!

– Тут нет ничего нового и удивительного, – сказал Учитель. – В мире идёт постоянная борьба светлых и тёмных сил. И ложь – это основное оружие тёмных, их задача – отвлечь людей от света, очернить, облить грязью всё светлое. И когда люди остаются без духовной поддержки, их очень легко уничтожить. Они становятся беззащитны. Зло всегда прикрывается маской добра. вспомните инквизицию, крестовые походы, джихад, коммунистов, фашистов. Все они, прикрываясь светлыми идеями, уничтожили всё духовное, истребляли любое инакомыслие, которое могло изобличить их ложь, и через это подорвать их власть. На Земле тоже самое идёт и сейчас. Этот мир не нов. вспомните, как попы распяли Христа, и глупый народ, только что славивший Христа, стал кричать: «Распни его!». Убили всех апостолов, которые несли учение любви. Да и до Христа убивали всех пророков, обезглавили Иоанна Крестителя. Идёт непримиримая борьба за души людей у демонов, которые проявляются через низких людей, и у ангелов, поддерживающих духовных людей. Ошо тоже отравили за то, что он говорил правду, гнали, не пускали его ни в одну страну. Если вы видите гонение, то, значит, хотят очернить очередного духовного человека за то, что он несёт свет и правду. Зато тех, кто несёт зло, как Ленин, Сталин, Мао Цзэдун, чествуют, восхваляют, прославляют. Всё это заговор тёмных.

– Почему же всё это показывают по телевидению? – спросила Регина.

– СМИ и интернет – это основное оружие тёмных. Глупые люди очень любят скандалы, и поэтому по СМИ постоянно фабрикует скандалы, разоблачения в расчёте на людей слабого ума, которые во всё это верят. вспомните, недавно мы жили при коммунистах, и в СМИ постоянно осуждали буржуев, русскую православную церковь, а потом страна стала на капиталистические рельсы и стала разоблачать коммунистический режим. Если бы сейчас произошла смена власти, то прежнюю власть также бы осуждали. СМИ верить нельзя, так как они просто марионетки в руках власти имущих, это не средство массовой информации, а средство массового оглушения. Лучше слушать своё сердце и доверять своему опыту, а не жить чужим умом. Пропаганда и реклама – вот что управляет умами людей. По СМИ всё время говорят противоположные вещи, то славят коммунистов, а потом стали их хаять, хаяли русскую православную церковь, потом стали прославлять церковь. Прославляли «МММ», а когда он разорил народ, стали его хаять. И так постоянно. Деньги «МММ» забрало себе правительство, но ни копейки из этого не дало пострадавшим людям. Поэтому умный человек никогда не будет верить СМИ, помня, что они делают то, за что им платят или что приказали сверху, не беспокоясь об обманутом ими народе.

После очередного выпуска «разоблачающей» телепередачи про Школу и Учителя, телефон буквально раскалывался от шквала звонков. Звонили ученики Великого со всей России и

ближнего зарубежья – те, кто приходил на семинары Школы. Я вызвалась отвечать на эти звонки и объяснять людям правду. Звонившие ученики были растеряны, возмущены, некоторые даже напуганы. Они не понимали, что происходит. Они были в замешательстве и не знали, чему верить. Спрашивали, правда ли это – то, что рассказывали по телевизору, что они увидели в интернет-блогах: «Неужели Учитель и наставники – это шизофреники и людоеды?». Некоторые настолько быстро поддались влиянию СМИ, что тут же поверили в эти грязные инсинуации и начинали разговор сразу с обвинений.

Я целыми часами отвечала им, чтоб они верили не тому, что кто-то сказал, а своему опыту. – Вы же сами были на семинаре, были на встрече с Учителем, разве вы видели, чтоб кто-то ел человеческое мясо, убивал учеников для этого? Вы же были в экстазе, в блаженстве, в радости. Верьте своему сердцу, своим глазам, а не клевете в интернете.

При этом у людей как будто открывались глаза, и они вспоминали свой опыт и начинали рассуждать уже здраво. Тут я поняла силу внушения, которое погружает людей в гипноз, и они глупо, как попугаи, начинают повторять, что услышали по телевиденью или прочли в интернете, вместо того, чтобы подумать и здраво рассудить, что ложь, а что правда.

Мне стало понятно, как Ленин, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун за счет СМИ и постоянной пропаганды превращали людей в зомби, заражая их идеями фашизма и коммунизма, а тех, кто не поддавался зомбированию, расстреливали и садили в лагеря. Сталин говорил: «Думающий опасен» и садил даже за анекдоты, которые могли высмеять и этим развеять наваждение пропаганды.

Это было похоже на затяжную войну, в которой нужно было постоянно держать удар, отбивая атаку за атакой. Только атаки были не физические, а информационные. Каждый раз после выхода шокирующих передач по телевизору, мы готовились раз за разом снимать с людей пелену гипноза, в который их вводили с помощью подставных кадров и откровенной лжи. Каждый раз мы разъясняли людям, что на самом деле всё не так, как им пытались представить. Это было непросто, но мы терпеливо проделывали это каждый день.

В результате практически все из миллионов учеников Мудреца поняли истину, и атака тёмных была отбита.

Но радоваться было рано. Тёмные не могли успокоиться и готовили новую атаку...

Глава 40

Звери тоже люди

Однажды, гуляя с Учителем в горах, я размышляла о предательстве Светланы. О ней я рассказывала чуть раньше – с этой девушкой я познакомилась на первом выездном семинаре. Тогда она нарушала все возможные правила нахождения в местах силы, проявляла негативные эмоции, раздражалась по любому поводу, громко ругалась, закатывала истерики, требовала к себе какого-то особого отношения. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что Светлана оказалась способной ученицей. Какое-то время она следовала за Мудрецом по духовному пути, но в один момент её раздутое эго взяло верх, и Учитель был вынужден отстранить её от себя и от Школы.

Мы шли по горной тропе, наслаждаясь утренней прохладой и движением – солнечный диск только-только показался на Востоке, и его лучи раскрашивали окружающий мир в сотни полутонов. Природа просыпалась от ночного сна – стоило только остановиться и прислушаться, можно было услышать тысячи звуков – шум ветра в кронах горных деревьев, радостное щебетание утренних птах, жужжание и стрекотание насекомых, приглушённое журчание горной речушки. Мир вокруг нас был огромным, многогранным, живым...

Я подумала о том, что здесь каждая даже самая маленькая букашка являлась важной частью целого. Не было бы её – и этот мир был бы уже совсем другим. У каждой травинки, у каждого дерева есть своя задача, свой смысл... Мир природы чистый и искренний, здесь нет ложных установок, стереотипов, лжи и предательства...

Мысли вновь вернулись к Светлане – буквально вчера мы с Сереной говорили о её поступке. Он не укладывался у нас в головах. Ну вот как?! Как можно было пойти против Учителя, целенаправленно лить грязь, очернять Его имя? Выдумывать всякий бред о нашей Школе, переворачивать всё с ног на голову? Ведь она ещё не так давно постигала мудрость Великого!

Учитель свернул с узкой тропы, и мы зашагали по мягкому ковру травы, ещё влажному от утренней росы.

Тут я решилась, наконец, задать вопрос, который волновал всех нас:

– Как Светлана могла дойти до предательства и начать клевету в своём блоге, собирая там таких же злых людей, которые лгут и очерняют Школу?

– Это всё не ново, – ответил Учитель. – вспомните, что даже Христа и то предал Иуда. Так поступали со всеми великими людьми: с Ошо, с Гурджиевым. Предатель – это ничтожный ничего не представляющий собой человек, который так бы бездарно прожил и умер неизвестный никому, но он жаждет славы. Но как он её может достичь, если он сам ничего из себя не представляет? И тут силы зла его надоумливают: «Ты можешь стать знаменитым, если будешь поливать грязью великих людей. Ты войдёшь в историю, клеветая на них. О тебе будут все знать. Ты потетишь свое эго».

– Что это получается, – сказала Серена, – Ах, моська, знать, она сильна, коль лает на слона?

– Вот-вот, – подтвердил Учитель. – Предателю в своей серой жизни нечего вспомнить, кроме

яркого эпизода, когда он был с великим человеком, его жизнь пуста и бездарна. Вот он и начинает делать зло, клеветая, поливая грязью великого человека. И за счет этого его начинают слушать другие люди слабого ума и верить в его ложь, или другие такие же злодеи подключаются к нему, чтоб тоже прославиться и почувствовать себя значимыми, что могут оболгать и очернить знаменитого человека, не понимая, что являются пешками сил зла, цель которых за счет клеветы и очернительства отвратить людей от Христа и ему подобных личностей, несущих свет истины. Но они забыли, чем кончил Иуда, он повесился, не выдержав груза того зла, которое он сотворил. Так и эти несчастные предатели отягощают свою карму злопыхательством. Но в этом тоже промысел Бога. Таким образом Бог отделяет глупцов, верящих в любую ложь, от спасителей человечества. Умный же человек никогда не поверит в это враньё и не последует за предателем, не станет кричать Пилату «Распни его!», не пойдёт против Христа. Будем же молиться за вразумление этой Светланы и одураченных ею людей, чтобы все же они отвратились от демонов, управляющих ими, и пришли к свету Бога.

Мы все встали в круг и произнесли молитву за вразумление этих заблудших:

– Да даст им Господь ныне покаяния в их грехах клеветы и озлобленности, да вразумит, да спасёт их грешные души.

Как же мне хотелось, чтобы слова нашей молитвы помогли Светлане, дали ей возможность осознать всю ту грязь, в которую она закапывает саму себя.

Помолившись, мы продолжили свой путь - Учитель вёл нас дальше в горы. Мы двигались всё время на подъём, постепенно углубляясь в густой тисо-самшитовый лес. Здесь природа была совсем не тронута цивилизацией – не было никаких протоптанных троп, никаких даже малейших свидетельств присутствия человека...

– Смотрите, – сказал Учитель, – все деревья, птицы и насекомые такие же души, как и мы, люди. Они равны нам в разумности, но их тела не дают их душам проявляться так же разумно, как человеку. Хотя и тело человека также делает его более глупым и ограниченным, чем он будет после смерти. Когда человек и животное, дерево умирают, у них включаются высшие центры, чакры, третий глаз, и все они становятся подобны ангелам в своей духовности и разумности. Поэтому надо с уважением и любовью относиться к растениям, насекомым, животным, помня, что они такие же как мы, просто Бог дал им тут на Земле играть другую роль. Но эта роль так же важна, как и роль человека, она также помогает им получить нужный опыт и одухотворить этот грубый физический мир своим присутствием. Ведь без них и жизнь человека на Земле была бы невозможна.

– Читали ли вы в сказках, как герой разговаривает с животными, растениями? – спросил Учитель.

– Да, читали, – ответили мы Мудрецу.

– А сейчас я помогу вам попасть в эту сказку, – сказал Мастер. – Я сниму на время блокировку души этим телом, и вы обретёте способности, которые обретает душа, покинув тело.

Гуру остановился у старого тисового дерева с широким стволом и раскидистой густой кроной и взмахнул руками. Мы все устремили взгляды на Учителя, чтобы не пропустить ни одного Его слова, ни одного движения.

Моя душа наполнилась радостным предвкушением настоящего чуда. И тут Великий начал читать мантры – его голос был сильным и низким, чистым, вибрирующим. Этот голос приглашал нас следовать за собой, приоткрывая таинственную завесу привычного восприятия, раздвигая его границы.

И тут началось чудо! Мир поменялся. Вернее, мир был таким всегда, просто мы не имели возможности рассмотреть его, понять, услышать и осознать всё то, что в один момент вдруг осознали, прочувствовали и услышали.

Это не передать словами! Я вдруг стала слышать, как разговаривают друг с другом растения, птицы, насекомые. То, что я не так давно ощущала лишь как некое смутное интуитивное ощущение, сейчас буквально захлестнуло меня, словно стремительная полноводная река. Мир стал объёмным, и я поняла, как же мало видела и понимала до этого момента, когда душа моя была ограничена блокировками человеческого тела. Я увидела, что каждое растение – это такая же личность, как и человек: оно мыслит, чувствует, общается с другими растениями.

Всё вокруг было наполнено удивительной жизнью. Горы, камни, ручей – все они были такими же, как мы – живыми существами со своими мыслями, настроением и эмоциями. И мне стало ясно, что многие из них гораздо духовнее и умнее, чем некоторые люди. В них не было злости, не было желания причинить кому-то другому боль, не было ложной личности, раздутого эго и наслоений общественных стереотипов.

Это было изумительное открытие. Мир вокруг нас был действительно живым! Как же мне хотелось продлить такое восприятие, послушать ещё, о чём говорят друг с другом деревья, о чём щебечут ранние птицы, о чем размышляют камни, взирая на окружающий мир в своем величественном покое и безмятежности...

Но вот Великий вновь взмахнул рукой, и всё исчезло. Я и все присутствующие вернулись в своё обычное состояние. Мы стали делиться друг с другом открывшимися нам чудесами.

– Теперь, – сказал Учитель, – мы будем помогать природе: убирать мусор, в лесу сделаем приют для бездомных животных и будем заботиться о них. Главное в своей жизни сделать как можно больше добра, научиться любить и сострадать всему живому. Тогда я с ещё большей отчётливостью поняла ужас падения предателя. Вот бы они вместо своей клеветы и злобы пошли бы и убрали мусор или позаботились о несчастных больных животных, помогли старикам и детям, как это делает Великий. Как бы тогда озарилась светом любви их душа. Я так благодарна Учителю, который подарил мне этот свет и научил любви, доброте, милосердию и состраданию.

Позже, изучая шаманизм, я узнала, как через камлание, входя в транс, можно преодолевать блокировки тела, выходить в тонкий план и разговаривать с душами деревьев, камней, рек и гор, видеть добрых и злых духов, общаться с умершими. В древности, когда люди жили на природе и не были от нее отделены ложной личностью, то всякий мог видеть тонкий план и разговаривать с животными. Сейчас на это способны только маленькие дети, у которых ещё нет ложной личности. Но через шаманизм и современный человек может обрести эти силы и способности.

После того, как Учитель дал нам возможность почувствовать окружающий мир таким, как он есть на самом деле, мы просто не могли оставаться в стороне, когда видели больных и бездомных животных. Мы прекрасно помнили о том, что у всех них есть такая же душа, как и у нас. Даже у маленькой продрогшей кошки, выброшенной хозяевами просто потому, что она надоела или просто выросла и перестала быть красивым котёнком. Даже у бездомной хромой собаки! Их души чувствуют и страдают так же, как и душа, помещённая в человеческую физическую оболочку.

Вот почему идея Учителя о приюте для животных была встречена нами с огромным энтузиазмом. Мы приступили к этому, не откладывая.

Все горели желанием вносить в это свой вклад, делая для организации приюта то, что у него лучше всего получалось. Братья из нашей группы, кто мог, работали руками – обустроили просторные вольеры для собак и кошек, сделали деревянные кормушки, будки для собак, лазилки для кошек. У кого были юридические знания, занялись тем, чтобы оформить наш приют официально. Другие начали вести бухгалтерию, третьи занялись составлением рациона для животных и закупкой кормов. Серена заказала минимальный набор лекарств для животных и впоследствии также докупала нужные препараты, капельницы, капли, таблетки, возила больных собак и кошек в ветеринарную клинику.

Я взяла на себя общение с людьми через интернет – не менее сложную и ответственную обязанность, чем всё другое. Я создала страницы приюта в соцсетях, делала фотографии, рассказывала людям о нашем желании помогать животным. После того, как животные начали поступать к нам в приют, я также занималась кормлением питомцев, регулярной уборкой и вычисткой вольеров, так как мы все делали это по очереди.

Постепенно о нашем приюте, который мы построили прямо в лесу, начали узнавать – стали поступать звонки от неравнодушных людей, которые очень хотели помочь бездомному или больному животному, но не имели возможность по каким-то причинам оставить его у себя дома. Нельзя помочь всем – и многие даже при всём желании не могли оставить у себя дома больше, чем одну-двух собак или кошек. Мы же давали возможность приютить и вылечить тех, кому помощь была нужна.

Все чаще наши контакты находили по сарафанному радио и через интернет. Животных привозили к нам или мы выезжали за ними в нужное место, чтобы потом оперативно отвезти собаку в больницу, если это потребуется.

Мы были обрадованы, что не перевелись ещё люди, которые сохранили в себе свет доброты, не очерствели душой. Они не жалели своего времени и привозили к нам найденных на улице доходяг, которые нуждались в уходе, лечении и любви. Конечно, мы столкнулись также и с людской злобой и агрессией. Поразительно, насколько много оказалось на свете тех, кто издевался над бедными животными, специально выворачивал им лапы, чтобы посмеяться, травмировал их и бил.

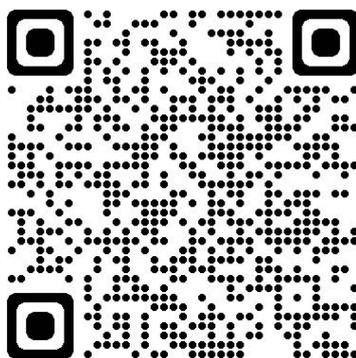
Мы брали в приют всех, и даже животных, которых, у которых на первый взгляд не было шансов. Например, однажды мы спасли пса, который пребывал в тяжелейшем состоянии. Какой-то озлобленный и недалёкий человек пробил ему череп лопатой, и неделю пёс ходил так, по сути, медленно сгнивая заживо. До тех пор, пока не нашлась добрая душа, которая решила помочь собаке, позвонив нам. В итоге пса удалось спасти, и он оказался очень добрым, умным и общительным.

Часто привозили истощённых и проблемных животных – однажды к нам поступил котёнок с одним глазом, в другой раз – полностью слепой породистый кот, которого хозяева выбросили на улицу, видимо, посчитав слишком старым и безнадежным. Поступали коты и собаки с диабетом, со сломанными и вывернутыми лапками. Мы ставили животных на ноги, окружали их своей заботой...

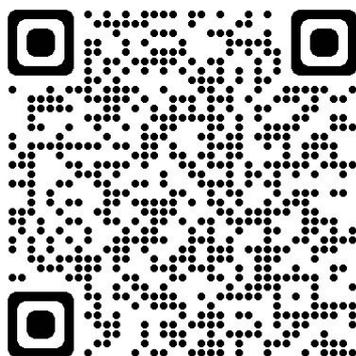
Да, это было не так просто, требовалось много терпения и ежедневный труд, но благодаря Учителю мы постоянно помнили о том, что звери – это тоже люди. Просто они заключены в другие тела. Мы делали всё очень искренне, живо радовались, когда животные шли на поправку.

В каждый момент времени мы ощущали на себе огромную ответственность и делали всё для того, чтобы оправдать её. Ведь у нас, у людей, гораздо больше возможностей, и только мы можем помочь нашим меньшим братьям, которые нуждаются в лечении, крове и простой человеческой любви ...

**Слушай аудиокнигу
"Раскрытие сверхспособностей"**

**Переходи по ссылке и проделывай духовные
практики по обучающим видео:**

YouTube канал "Эзотерический канал"

Заходи на ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ

•

БОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ

•

ЗНАНИЯ И МУДРОСТЬ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Измени свою жизнь прямо сейчас!

на сайте: www.apple0.org

присоединяйся в телеграм:

«Мудрость и Сила» t.me/SuccessBeauty

- Сохранить молодость и восстановить здоровье
- Защитить себя и семью от неудач и болезней
- Открыть сверхспособности и таланты
- Исполнить все желания и мечты

КНИГА «КТО ЕСЛИ НЕ Я»

Эта книга о местах Силы, чудесных явлениях, духовном развитии, чудесах тантры и раскрытии сверхспособностей.

Вопросы автору книги ты можешь написать на почту: hello@apple0.org

Измени свою жизнь прямо сейчас!

**Закажи полную версию книги:
в твердом переплете, электронную книгу или аудиокнигу**

на сайте: www.ezobook.org

